

Нохчийн туьйранаш
Зулай Хамидова

ПРЕДИСЛОВИЕ

И создал Всевышний Землю. И создал Всевышний Человека. А когда Человек дал потомство и народов стало много, Всевышний стал делить Землю между народами.

Величественные горы и глубокие ущелья, вековые леса и шумные водопады, бурные реки и родники, как слеза, стали свидетелями грандиозного праздника горцев в честь Всевышнего. Праздник затянулся, и когда горцы пришли к Всевышнему, то вся Земля была уже роздана. Огорчились горцы. И тогда Всевышний отдал им Землю, которую оставил себе. Землю, где вершины гор закрывают полнеба. Землю, где протяжный вой самого бесстрашного зверя — волка, слышен в самых затаённых её уголках. Землю, где в небесной синеве слышен клёкот орла, а внизу, среди скал, бродят тучные стада быстроногих косуль. Землю, где полноводные и грозные реки ласково принимают в свои объятия ручьи, стекающие с покрытых вечным снегом вершин. Землю, где ночи светлые от сияния ярких звёзд, а дни тёплые от нежных лучей горячего солнца. Эта Земля — Кавказ. С тех пор и по сей день живёт в горах Кавказа народ — Нохчо — чеченцы. Так гласит легенда.

Народ словно дерево: если семя упало на благодатную почву, оно пускает стебелёк; если солнце согрело его своими теплыми лучами, стебелёк покрывается листвой; если дождь полил обильно его корни, вглубь устремляются они, захватывая всё большее пространство; если Земля раскрыла корням свои объятия, дала им пищу, то ствол дерева становится мощным, покрывается защитной корой, а пышная крона даёт приют тысячам живых существ — питаюсь само, оно даёт пищу другим.

Так и чеченцы — они раскрывают свои объятия и, широко улыбаясь, приветствуют всех, кто с миром приходит в их дом, на их Землю. Марша вогIийла! Да будет твой приход свободным! — говорят чеченцы вместо здравствуй. Марша Iойла! Живи свободным! — говорят чеченцы, провожая.

Ибо свобода для чеченца не только философия существования — это норма жизни.

С молоком матери закладывалось в человеке всё самое ценное, что бережно хранил и передавал из поколения в поколение народ.

Любой, кто хотел бы ознакомиться с прошлым чеченского народа, с его многовековой борьбой за своё место под солнцем и непреодолимым стремлением к свободе, не может не обратиться к устному поэтическому творчеству. Именно в чеченском фольклоре, в его глубокой древности и высоких художественных достоинствах отражены быт и нравы, обычаи и традиции, чаяния и надежды, пламенный патриотизм и обострённое чувство чести и достоинства народа.

Старинные народные сказки, песни, мифы, сказания и предания чеченского народа — это образцы художественного наследия прежних поколений. Богатство языка и разнообразие содержания фольклора свидетельствуют о творческом гении народа, который с большой взыскательностью и тщательностью создавал свои сокровища.

М.Горький писал: «Народ не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры». (Собр. соч. т. 24., 1953)

У разных народов мира многие сказки чем-то похожи, и это можно объяснить тем, что мы люди одной общей для всех планеты Земля и создал нас один Всевышний. Но у каждого народа есть неповторимые черты, которые выделяют его из общего многообразия.

Вошедшие в этот сборник сказки, мифы и предания представляют лишь малую часть того сокровища, которое создавал чеченский народ на протяжении своей многовековой истории. Замечательные образцы чеченского фольклора вошли в общую сокровищницу культуры народов планеты.

Зулай Хамидова

ТУРПАЛ НОХЧОЧУХ ИЛИ

Къеналла тIегIерта, дагана ва ца товш,
Къоналла дIагIерта, дагана ва ца товш.
Сийлахъа ва волчу, цу Турпал Нохчочух,
Вайн илии ас эр ду, ладогIа, къонахий!

Болатах дIасакхиссало и суйнаш ва санна,
Даържина вай дуьненахь цу Турпал Нохчочух!

Буьйсанна борз еккаш, дуьнен чу доьвлла вай,
Iуьйранна лом угIуш, цIераш вайна техкина,
Вай иштта кхоьллина цу Турпал Нохчочух!

Цу сенчу ва стиглахь Iаьржа марха ца хилча,
Вайн латта ва Iабош, догIа ма догIур дац.
Цу болатан ва дагахь Iаьржа бала ца хилча,
Вайн бIаьргаш ва башош, хин тIадам бужур бац.
Са кхуьу ва хIума, вай далла тIе ца диллича,
Цхьана а гIуллакх тIехь вайн аьтто хир ма бац.

Массеран да волу, цу Турпал Нохчочун цIе
Дуьнен тIехь мел деха, вай цкъа а йожор яц.

СПОЕМ ПРО ТУРПАЛА НОХЧО

Неохотно приближаешься к старости,
Неохотно удаляешься от молодости.
Не хотите ли, добрые молодцы,
Про Турпала Нохчо спю вам нашу родную песню?

Как искры сыпятся от булата,
Так мы рассыпались от Турпала Нохчо!

Родились мы в ту ночь,
Когда от волчицы родятся щенки,
Имена нам были даны в то утро,
Когда ревел барс;
Такими произошли мы от праотца Турпала Нохчо!

Когда на небе нет туч, тогда и дождь не идет.
Так и у нас: когда нет думы на сердце,
То и глаза не плачут...
Если душою не положитесь на Бога,
То и в любом деле не успеете.

Не утратим славы имени отца нашего Турпала Нохчо!

Борз

Дукхе-дукха хьалха, вайна дага а ца йогIучу заман чохь, дуьнен тIехь инзаре ирча мох баьлла хилла. Луьра хьоькхучу мохо дитташ орамашца схьадохуш, генна дIасакхиссира, лаьмнаш дохош, охьахерцийра. Хиш а, хIордаш а деста а дистина, аренашкахула даьржира.

Дуьнен тIехь мел йолу садолу хIума сабIарзделла хьийзара, едда кIелхьараяла гIерташ, дI алачкьа меттиг лохьхуш.

Цхьа борз яра паргIат, и ца кхераелира инзаре нуьцкьала хьоькхучу мохах, и цхьаь яра цунна дуьхьал яьлларг. ОьгIаэе цIогIа детташ, тIера цIока дIасайизош, цIийш дIатуьссуйтуш, ницкь бира мохо барзана. Амма борз меттах ца елира: курра корта хьалаайина, когаш ондца лаьттах чубахийтина, цуьнан ницкь шен дегIаца дIахудуш, дуьхьало йора цо махана.

Цхьа хан-зама яьлча, цкьа а хIумма а ца хилча санна, мох дIатийра, малх гучубелира, дуьнен тI ехь юха а паргIато дIахIоьттира.

Са мел долу хIума а цхьацца гучуйолуш, гул а елла, барзана тIе яхана. Акхароша барзе аьлла: — Дела дуьхьа, борз, хIара дерриге а дуьне мохо хьерадаьккхина хьийзаш, дитташ бух дохуш, аренаш дистинчу хиша хьулъеш, лаьмнаш аталуш охьаоьхуш,массо а садолу хIума са дадийна дI алачкьа меттиг лохьхуш хьийзаш, хьо цхьаь меттах ца елира, и хIун ду?

ТIера цIока мохо ийзийна, асанаш кхозуш, йинчу чоьвнашкара цIийш охьаоьхуш йолу борз курра хиина Iаш яра, генна хьалха а хьоьжуш. Цо, хьала а гIаьттина, иштта жоп делира акхарошна:

— Со тIехь лаьтташ йолу латта — сан даймохк бу, цундела, кхузахь муьлхха а хало тIееьча а, аса цкьа а дIатосур бац и, — аьлла.

Цу дешнаша эхь хетийтина, ойлане а яхана, акхарой дIасаяхара. Чоьвнаш хилла, цIока этIийна, ц Iийш охьаоьхуш йолу борз шен меттахь йисира, дIайоьлхучу акхарошна тIаьхьа а хьоьжуш. Берзан кхин даймохк бацара... Даймохк цхьаь бен бац.

Волк

Давным-давно в незапамятные времена по земле пронесся страшный ураган, который выкорчевал с корнями деревья. Моря и реки вышли из берегов, обрушились горы. Много бед принес ураган. Все живое на земле спасалось бегством, ищя прибежище. И только волк не устрашился урагана.

Остался один на один с ним. Ураган разодрал на нем шкуру, окровавил его, но не смог сдвинуть с места жилистого волка.

Наконец, ветер стих, выглянуло солнце, как ни в чем не бывало, на земле вновь воцарилось спокойствие.

Собрались звери все вместе, пришли к волку и сказали:

— Волк, когда ветер выворачивал деревья, суша покрылась водой, рушились скалы и все искали спасения, ты один не сдвинулся с места.

Окровавленный волк гордо сидел, устремив взор вдаль, и ответил им так:

— Земля, на которой стою я, моя родина, и какое бы несчастье не постигло меня здесь, я не покину ее никогда.

Слова эти заставили призадуматься зверей, охваченные чувством стыда, они стали расходиться по своим берлогам.

Остался волк на том же месте со своим израненным изодранным телом, глядя вслед уходящим зверям.

У волка не было другой родины...

Родина только одна.

– Дадалург, дада, тIема дала ницкъ берг, тIема дала! Со кху хьуьнах сийна цIе лато воллу! – аьлла. Кхин хьем ца хуьлуйтуш, ша ма-аллара, хьуьнан цхьана маьIера дуьйна цIе тесна наьрто . КIелхьаравала ницкъ кхаьчнарг, кIелхьарволуш, цIеран гIовгIа бен йоцуш, тийналла хIоьттина хьуьнхажь.

– Дақъаза ма бала хьо, текхарг, хІара цІе йиллале, аса тоьхна мохь ца хезира-те хьуна? ХІунда Гий-те хьо кху цІера юккѳехь? – хаьттина наьрто, гуш долчу суртах цецваьлла.

— Кто может бежать, бегите, кто может лететь, летите, хочу сжечь этот лес синим огнем!

Лес сгорел дотла. Нарт пошел по пепелищу посмотреть, что там случилось. В одном уголке леса нарт увидел змею, которая пыталась спастись от пламени.

— Я слышала, нарт, твой крик, как могу я сказать, что не слышала. Но я родилась в этом лесу,

Сай

Ламанах бухдуьйлу шал шийла шовданаш,
Шен бекъачу кийранна Iаббалц ца молуш,
Варша йисте ва буьйлуш, мела муж ва муьйлуш,
Шен оьздачу зорханна буззалц ца юш,
Цу хьуьнан хотешкахь берзан йорт ва етташ,
Инан кIорге ва буьйлуш, мела муж ва муьйлуш,
Дукъ лекха ва буьйлуш, сема ла ва доьгIуш,
Иччархочун ва тоьпо лацарна ва кхоьруш,
Мокхазан ва бердах куьран га ва хьоькхуш,
Цу попан орамах торгIал тIа ва детташ,
Лергаш дуьхьал ва туьйсуш, кур аркъал сеттабеш,
Орцал лаха ва буьйлуш, гIелашка ва гIергIаш,
Масане сай лела гIелашца ва боцуш...
Вай бен дац, кIентий, бохург ца хуьлуш...

Олень

Из горы бьющей, холодной, как лед, родниковой водой
Жажду груди пересохшей своей всласть не утоляя,
Уходя к краю чаши, теплую воду пил он.
Живот благородный свой едой досыта не наполняя,
По лесным полянам волком рыская,
В глубокую пропасть спускаясь, теплую воду пил он,
На горный хребет поднимаясь, чутко прислушиваясь,
Охотничьего ружья мишенью быть опасаясь,
Ветвью рогов о кремневые скалы цепляясь,
О корни чинары полосатой ногой ударяя,
Рога запрокидывая, напротив уши наострив,
Вниз по склону спускаясь, ревом к ланям взывая,
Сколько бродит оленей одних, без ланей...
Не мы одни, молодцы, чьи не сбылись желания...

КІудал-біов

ХІара хилла-ца хилла цхъанна а ца хаъа. Хьалхалерачу заман чохь цхъа воккха стаг хилла, боху, базарара говр-вордан тіехь ціа воґлуш. Ша эцна совґІаташ вордан тіе а дехкина, тіоьхула ці еста кІудал йиллина хилла цо. Де суьйренгахъа лестира. Воккхачу стага шед тоьхна, говр сихйира. ДІасатохаеллачу вордан тіера кІудал шершшина охъайахара. Воккха стаг говр-вордан ті ехь дІавахара, ткъа кІудал некъа йистехь йисира.

— ТІохъаьлла, сан цІийнах кхеттарг хІун йу-те, — аьлла, араиккхира зингат.

Араиккхича, цунна Іуьллуш цІеста кІудал гира.

— Ва-да-дай! — гонах хьоьвзира зингат. — ХІара ма хаза біов йу-у-у! Кхунах сайна ціа дан деза аса!

И а аьлла, зингат шен керла ціа дІанисда доладелла. Кегий тіулгаш а гулдии, зингато уьш кІ удална кІел дохкура, и чІагІъеш. КІадделла, ша бинчу балхана резахилла, садаІа охъахира зингат. гена боццуш, цхъана тіулга тіехь малхехь Іуьллу моьлкъа самабаьлла. ДІахъаьжча, цунна хІинццалц кхузахь шена цкъа а ца гина, кІудал-біов ги.

— Ва-да-дай! И ма хаза біов йу-у-у! Хъажа беза со, цу чохь цхъа а Іаш ву-вац! — аьлла, сиха бедда бахана и, кІудал-біов йолчу.

— ХІей, цхъа а вуй кІудал-біов чохь вехаш-Іаш?! — мохь тоьхна моьлкъано. Гена доццуш Іачу зингато, лергаш дІа а къовлуш, аьлла:

— Мохь стенна хьоькху ахъа! Со ду-кх кІудал-біов чохь Іаш. Чу бол а, цхъаьна Іийр ду вай.

ХІара шиь шитта бертахь дехаш-Іаш, дукха йа кІезиг хан-зама йаьлла. Цхъана дийнахь кхиссаллуш йогІучу пхьидана шена кхузахь цкъа а ца гина кІудал-біов ги.

— Вакъ-вакъ, вакъакъи-вакъ! ХІара ма хаза біов йу-у-у! хъажа еза со, цу чохь цхъа а Іаш ву-вац! — аьлла, кхос-кхоссалуш, кІудал-біов йолчу дІакхечи пхьид.

— ХІей, цхъа а вуй кІудал-біов чохь вехаш-Іаш?! — мохь тоьхна пхьидо. Сихха араикккхира зингат. Цунна тіаьхъхье гучубелира моьлкъа.

— Мохь стенна хьоькху ахъа! Со, зингат, ду-кх кху чохь Іаш, — элира зингато.

— Со, моьлкъа а бу-кх кху чохь Іаш, — элира моьлкъано. — Схъа чуйола, цхъаьна Іийр ду вай!

Кхос-кхоссалуш чуелира пхьид. ХІара кхоь шитта бертахь дехаш-Іаш, дукха йа кІезиг хан-зама йаьлла.

Цхъана дийнахь шен гІуллакхе едда-йоьдучу зуна, шена кхузахь цкъа а ца гина, кІудал-біов ги.

— Іа-ле-лай! ХІара ма йокккха кІудал-біов йу-у-у! Хъажа еза со, цу чохь цхъа а Іаш ву-вац! — аьлла, кІудал-біов йолчу едда йахана зу.

— ХІей, цхъа а вуй кІудал-біов чохь вехаш-Іаш! — мохь тоьхна зуьно. Сихха араикккхира зингат. Цунна тіаьхъхье гучубелира моьлкъа, тіакккха

кхоссаелла араелира пхьид.

— Мохь стенна хьоькху ахъа! Со ду-кх, зингат, кху чохь Іаш, — элира зингато.

— Со бу-кх, моьлкъа, кху чохь Іаш, — элира моьлкъано.

— Вакъ-вакъ, вакъакъи! Со ю-кх, пхьид, кху чохь Іаш, чуйола, цхъаьна Іийр ду вай! — элира пхьидо.

Шен кІохцалш тіехь боллу Іаж охъа а буьллуш, зу чусара. Пхьидой, лаьхъаной, зингатой, карчийна, Іаж кІудал-біов чу бихъира. ХІара диь иштта бертахь дехаш-Іаш, дукха я кІезиг хан-зама йаьлла.

Цхъана дийнахь дитта тіера біараш дохуш йоллучу тарсална, чухъаьжча, шена кхузахь цкъа а ца гина, кІудал-біов ги.

— Ой! — цецІаьлла тарсал. — ХІара ма тамашийна хІума ду-у-у! И кІудал-біов мичара йаьлла кхузахь? Хъажа еза со, цу чохь Іаш мила ву! — аьлла, сихха едда дитта тіера охъайоьссина тарсал.

— ХІей, цхъа а вуй кІудал-біов чохь вехаш-Іаш! — мохь тоьхна тарсало. Сихха араикккхира зингат. Цунна тіаьхъхье гучубелира моьлкъа, тіакккха кхоссаела араелира пхьид. Меллаша, дІаса а хьоьжуш, ларлуш, араелира зу.

— Мохь стенна хьоькху ахъа! Со ду-кх, зингат, кху чохь Іаш, — элира зингато.

— Со бу-кх, моьлкъа, кху чохь Іаш, — элира моьлкъано.

— Вакъ-вакъ-вакъакъи! Со ю-кх, пхьид, кху чохь Іаш, — элира пхьидо.

— Со ю-кх, зу, кху чохь Іаш, — элира зуьно. — Хъуна Іен а меттиг ю-кх кху чохь, чуйола, цхъаьна Іийр ду вай!

Шен карахь долу біараш охъа а дехкина, тарсал чуикккхира. Зуьной, пхьидой, моьлкъаной, зингатой біараш дадийна чудихъира.

Вертахь бехаш-Іаш бара уьш. Зу кІудал-біов ларъеш, ха деш йара. Моьлкъа, чу нуй хьоькхуш, ці аналла деш бара. Пхьид йаьхІума кечъеш йара. Зингаттий, тарсаллий, арадолий, сарралц чуйан хІ ума лосьхуш лелара. Сарахь массо а гуллой, цхъаьна хІума а йуьш, эшарш а лоськхуш, садоІуш Іара.

Хъуьнахахь сиха даьржа хІума. Цхьогална а хіъна, кІудал-біов чохь Іаш зингаттий, моьлкъий, пхьиддий, зуй, тарсаллий уй.

— Аттаниг атта дара-кх! Церан чоме хъажа еза со, — аьлла, кІудал-біов йолчу, тебаш, тіедахана цхьогал.

КІудал-біов ларъеш, гонах лелаш, лерина дІасахьоьжуш, зу хилла. КІудал-біов чуьра пхьидо дечу чІепалгийн хаза мерза хьожа йогІуш хилла. Кхин тоха са а ца хилла, кІудал-біаьвна улло дахана цхьогал. И гучудоллушехь, шен массо а кІохцал дуьйсина, хьоьвззина горгаелла, цхьогална дуьхьал керчина зу.

— Хьох-м дера ца кхоьрура со, дІайала суна новкъара, — аьлла, чудаха доьллера цхьогал. ДІ асакерчаш и чу ца дохуьйтуш хилла зуьно. Йаьлла гІовґІа хезна, араикккхира моьлкъа. Шена цхьогал гича, дедда цуьнан когех хьерчаш, новкъарло йира цо цхьогална. Цхьогал, ког хъала а айина, моьлкъа охъакхосса гІертара, амма моьлкъа чІогІа тасабеллера. Зуй, моьлкъий цхьогална дуьхьало еш бохкуш, дитта тіехь біараш гулдеш йоллучу тарсална уьш гина. Дитта тіоьхула лахха охъа а еьна, шен ницІкъ ма ббу, хъажош, цхъацца тухуш, біараш детта йолаелла тарсал

цхьогална. Эццахь зингат а хилла цІа догІуш. Цхьогалх тасабелла бохкуш шен доттагІий гича, зингат сихха дахана цхьогалан цІоганах таса а делла, дедда-дедда цуьнан муцІар тІе а даьлла, мерах цергаш йоьхкина. Мохь-цІогІа даьлла цхьогалера. Гаттоне хьовзийна цхьогал доттагІаша. Кхин дан хІума а ца хилла, дол-долуш, гена а даьлла, дедда дІадахана цхьогал. Шайна юкъахь барт хилла дела, тоьлла уьш цхьогалал.

Оцу хенахь пхьид арайаьлла:

— Шу ма хьеделла. ЧІепалгаш кийча ду, чудуьйла, хІума йаа вай, — аьлла, массо а чукхайкхина цо.

Йуьхь-куьг а дилина, чІепалгаш даа, чай мала охьаохьвшина уьш. Цара соьга а кхайкхира, аса цаьрца чІепалгаш а диира, чай а мелира. ХІинца а хаза бертахь шайн кіудал-біов чохь дехаш-Іаш ду зингаттий, моьлкьий, пхьиддий, зуй, тарсаллий.

Цу тІехь сан туьйра чекхдолу, гІалдий-булдий царна, кІайн бож вайна.

Кувшин-башня

Было это или не было — никто не знает. В прежние времена один старец, говорят, ехал на телеге с базара домой. Он аккуратно сложил купленные подарки в телегу, а сверху положил медный кувшин. День клонился к вечеру. Старец хлестнул коня, телега тронулась, покачнулась, и медный кувшин, который лежал сверху, медленно сполз и упал. Старец уехал на телеге, а кувшин остался лежать на обочине дороги.

— Что это с грохотом ударилось о мой дом? — забеспокоился муравей и выскочил наружу.

Выскочив, он увидел медный кувшин.

— Ой-ё-ёй! — стал кругами ходить муравей. — Какая красивая эта башня! Надо мне из нее себе дом сделать!

И сразу же муравей принялся обустроить свой новый дом. Он собирал мелкие камешки и подкладывал под кувшин, чтобы он не качался. Уставший, но довольный своей работой, муравей присел отдохнуть.

Недалеко от него грелась на камне ящерица. Она проснулась и увидела кувшин-башню, которую никогда раньше здесь не видела.

— О-о-о! Какая красивая эта башня! Посмотрю-ка я, живет там кто-нибудь или нет! — сказала ящерица и побежала к кувшину-башне.

— Эй, кто-нибудь живет в кувшине-башне?! — крикнула ящерица. Неподалеку сидевший муравей закрыл уши и сказал:

— Ну, что ты так кричишь?! Я живу в кувшине-башне. Заходи, будем вместе жить.

Жили они вдвоем в дружбе и согласии, и так прошло мало или много времени.

Однажды лягушка скакала мимо и увидела кувшин-башню, которую она здесь никогда не видела.

— Ква-ква, ква-ква-ква! Какая красивая эта башня! Надо посмотреть, живет ли в ней кто-нибудь! — проквакала лягушка и прыгнула в ту сторону, где лежал кувшин-башня.

— Эй, кто-нибудь живет в кувшине-башне?! — крикнула лягушка. Быстро выскочил муравей. За ним показалась ящерица.

— Ну, что ты кричишь! Я, муравей, живу здесь, — сказал муравей.

— Я, ящерица, живу здесь, — сказала ящерица. — Заходи, будем вместе жить.

Заскочила лягушка внутрь.

Жили они втроем в дружбе и согласии, и так прошло много или мало времени.

Однажды бегущий по своим делам ежик увидел кувшин-башню, которую он здесь никогда не видел.

— Ой-ё-ёй! Это что за большущая башня? Надо заглянуть узнать, кто-нибудь там живет или нет, — сказал ежик и побежал к кувшину-башне.

— Эй, кто-нибудь живет в кувшине-башне?! — крикнул ежик.

Быстро выскочил муравей. За ним показалась ящерица, потом выпрыгнула лягушка.

— Ну, что ты так кричишь! Я, муравей, живу здесь, — сказал муравей.

— Я, ящерица, живу здесь, — сказала ящерица.

— Ква-ква! Ква-ква-ква! Я, лягушка, живу здесь, входи, вместе будем жить! — пригласила его лягушка.

Сбросив с себя яблоко, ежик вошел.

Лягушка, ящерица и муравей покатали яблоко в кувшин-башню.

Много или мало времени прошло, как они вчетвером жили в дружбе и согласии.

Однажды белка, которая собирала на дереве орехи, посмотрела вниз и увидела кувшин-башню, которую она здесь никогда не видела.

— Ой! — удивилась белка. — Что это за удивительное дело?! Откуда здесь взялась эта башня?

Надо посмотреть, живет ли в ней кто-нибудь! — сказала белка и быстро спустилась вниз.

— Эй, кто-нибудь живет в кувшине-башне?! — крикнула белка.

Быстро выскочил муравей. Вслед за ним показалась ящерица, потом прискакала лягушка. Медленно, смотря по сторонам, осторожно вышел ежик.

— Ну, что ты так кричишь! Я, муравей, живу здесь, — сказал муравей.

— Я, ящерица, живу здесь, — сказала ящерица.

— Ква-ква! Ква-ква-ква! Я, лягушка, живу здесь, — проквакала лягушка.

— Я, ежик, живу здесь, — степенно сказал еж. — И тебе найдется место, заходи, будем все вместе жить!

Положив орешки, белка заскочила внутрь.

Ежик, лягушка, ящерица и муравей схватили орешки и занесли их.

Жили они в согласии. Ежик охранял кувшин-башню. Ящерица подметала, чистоту наводила. Лягушка еду готовила. А муравей и белка с утра до вечера искали еду. Вечером все собирались вместе, ели, пели песни, отдыхали.

В лесу быстро распространяется новость. И лиса узнала, что в кувшине-башне живут муравей, ящерица, лягушка, ежик и белка.

— Ах, как хорошо то, что легко достается! Надо попробовать их на вкус! — проговорила лиса, облизнулась и стала подкрадываться к кувшину-башне.

Охраняя башню, ежик кружил вокруг нее, внимательно смотря по сторонам. А из кувшина-башни шел вкусный запах — это лягушка пекла чепалгаш¹. Потеряв всякое терпение, лиса подошла к башне. Как только она появилась рядом с башней, ежик напъжился, растопырил все свои иголки, свернулся в клубки бросился лисе под ноги.

— Тебя-то я не боюсь, уйди с моей дороги, — сказала лиса и хотела войти внутрь. Ежик катался из стороны в сторону и не впускал ее. Услышав шум, выскочила ящерица. Увидев лису, она начала путаться у нее в ногах и мешать ей. Лиса подняла лапу и хотела стряхнуть ящерицу, но она крепко уцепилась за нее.

В то время как еж и ящерица оказывали сопротивление лисе, их увидела белка, которая на дереве собирала орешки. Она сбегала вниз по дереву и, прицеливаясь, стала бросать в лису со всей силой по одному ореху.

Тут и муравей подоспел. Увидел он своих друзей, которые сцепились с лисой, побежал, что есть сил ухватился за хвост, пробежал до мордочки и схватил ее за нос.

Закричала-завизжала лиса. Не дают проходу ей друзья. Видит лиса, что нечего делать, потихоньку-потихоньку стала пятиться назад, отошла далеко и пустилась бежать.

Они одолели лису, потому что были вместе.

В это время вышла лягушка:

— Что вы так задержались. Чепалгаш давно готовы. Заходите, будем ужинать, — позвала она всех. Помыли они руки и лицо и сели есть чепалгаш и пить чай. Они и меня позвали, и я ел с ними чепалгаш и пил чай.

И сейчас в дружбе и согласии живут в своем кувшине-башне муравей, ящерица, лягушка, ежик и белка.

На этом моя сказка закончилась, им ничего, а нам белый козел.

Пхъармат

Хъуна дала дика дийриг, диканца хьо дукха вахарг, вонна хьо тлаъхъатеттарг, диканна хьо хъалхавахарг! Дийцаний-аъллий, хлун ду хъуна, ас цхъа туьйра дуьйцур ду хъуна, тур-тамаша буьйцур бу хъуна. Лунан лергаш самадахалахь, берзан бляргаш серладахалахь!..

Аса хъуна дуьйцур ду оцу длогарчу Башламанан коьртехь ло маца дуьйна луьллу, шерачу аренашкаххий, ламанийн басешкаххий хаза хьожа йолу бецашший, тайп-тайпана зезагашший маца дуьйна дуьйлу...

Мацах хъалха заман чохь и длогахь шуна гуш долу лекха лаьмнаш кхин а лекха хилла, церан кортошкахь хлинца санна лой, шай а доцуш, хаза бецашший, зезагашший хилла. Ткъа хъалха заман чохь цкъа а ца дешаш лой, шай клоргачу ланнашкаххий, ламанийн басешкаххий, шерачу аренашкаххий хилла.

Оцу хенахь вайн дай, наьрт-орстхой, ланнашкаххий, хьехашкаххий, лекхачу блявнашкаххий бехаш-лаш хилла. И длогара лаьмнаш санна лекха хилла уьш. Церан дой а хилла иштта даккхий. Черчий санна ницкъ болуш хилла наьрт-орстхой, берзалой санна майра хилла, цлоькъаш санна каде хилла, цхьогалш санна мекар хилла.

Катухий, атта схьайоккхий, ламанан тарх кхуссуш хилла цара, мохь тухий, ламанаш декош хилла, цлогла тухий, стигланаш егаш хилла цара. Делахь а глорасиз хилла уьш – цле ца хилла церан карахь.

Ницкъ болу Села кьиза хилла, лазапе хилла. Иза хилла стигалан да, цле а цуьнан долахь хилла. Хлун пайда бу ницкъан а, цунах адамашна дика долуш ца хилча?

Хлун пайда бу ницкъан, цунах адамашна лазап-бала хуьлуш хилча? Наьрт-орстхошна, шегара ницкъ гайта, цлеран хьорканаш тле а хойи, инзаре йоккха гловла глаттош хилла Селас, стигала каглуш, дакъанаш хуьлуш, охьатлейохуш санна хьотуьйтуш, ерриг стигала а кьекьош. Села лаш волу стиглан лаьрчеш даима лаьржачу мархаша хьулдинера. Догланах юзайой, мархаш лаьтта хьовсайой, оцу догланах ша, кьора лаьтта елхайора Селас, адамашна тле кхин а доккха лазап доссош. Кест-кестта цо, нуьрах-цларах дина стелалад кара а оьций, лаьтта стелахьштигаш кхуьссура, дерриге а гондлахь дагош.

Дика а, вон а Селин карахь дара. Вонна комаьрша вара Села, диканна – сутар вара...

Дика къаьхъачу кьиза кьийсамехь доккхура адамаша, ткъа вон – Селас ша луш дара.

Стигалний, лаьттаний юккъехь даима мостагладла лаьттара.

Селиний, адамашний юккъехь даима кьийсам лаьттара. Наьрт-орстхой балано мел талий, гл адьоьхура Села. Села глад мел ихи, глайглане йоьдура Сата. Сатина члога лаьара наьрт-орстхошна гло дан, амма Селех кхоьрура иза.

Оцу хенахь ломахь вехарш вара ницкъ болу наьрт Пхъармат, шен пхьалгли чохь, нахана глуллакх а деш. Дика пхъар хилла иза.

Пхъармат эсала, комаьрша, ницкъ болуш наьрт хилла. Къамел клезиг а деш, къа дукха хьоьгура Пхъармата. Ойланаш дукха йора, адамийн балина, хлун глоли йийр яра-те, бохуш. Цо ойла йора, Селин долара а яьккхина, адамашна цле муха яхьар яра-те, бохуш. Бертахь ца лора иза Селас. Ша дуьнен чу ваьлчахъана, нахана юккъера диканиг, оьзданиг, хьекъалениг схьагулдеш вара Пхъармат.

Цуьнан дин Турпал гуттара ломахь парглад лелара.

Олуш хиллера наьрташа Пхъармате:

– Дин беречунна клелахь бахчало, кьонах кьийсамехь вахчало. Хъан дин парглад хлунда лела?

Пхъармата жоп луш хиллера:

– Сан дин бахчабелла бу. Хан тлекхаьчча, сан дино стиглара хаьштиг дахьар ду!

Цхъана дийнахь Пхъармата шен Турпале мохь тоьхнера, Органан члож декош, ламанаш дегош, самаваьккхина, Селига агло хорцуьйтуш. Геннахь ломахь бежаш болу дин, шен да кхойкхуш хезна, дуьхьал терсира. Ткъес санна маса кхечира Турпал шен дена Пхъарматана дуьхьал. Карайицира Пхъармата чхьонкар1, тледуьйхира йоьзан глагл2, хаьн тле оьллира пхерчех юьзина хумлар3, пхьаьрсах кьевлира булийн неларх йина йолу туре4, коча тесира секхалад5, юкъах дихкира тур, буйна кьовлира буьххьехь йоьза вед йолу глоьмакх6.

Шен Турпал динна юткъа нуьйр а тиллина, хьехан мала юьззина доьттина йий а мелла, бакхах7 санна ког латийталахь сан, бадах санна куьг латийталахь, аьлла, дина а хиьна, цкъа а цхъа а ца ваханчу, вахнарг вуха ца воглучу новкъа велира иза. Наьрт-орстхоша Пхъармат воьдучу новкъа борц хьаьрсира, некъ дика хилийта, аьлла. Макхах буьзна мок хлоттийра: «Воьдуш, вайн-веса хуьлда хьо, воглүш веза-вуьзина хуьлда хьо!» – аьлла.

Дукха ихира Пхъармат. Ворх1 дийнаххий, ворх1 бусий некъ бира цо. Ворх1 лин, ворх1 лам хадиьра цо. Шена тлехь Села веках йолу стигал хьалалаьцна лаьттачу Башламанан духхе кхечира Пхъармат. Нисса хьала йолчу инзаре халачу басешкахула ирх некъ бира Пхъармата. Башламанан коьрте велира иза. Башламанан коьртехь хаза хьожа йолу бецашший, тайп-тайпана зезагашший дара.

Оцу Башламанан коьрте садада юссуш хиллера маьлхан нур догу Сата, Села-Сата, Селин езар, наьрт-орстхойн нана.

Клайн олхазар хилла дуьхьалъелира иза Пхъарматана. Адамийн маттахь цуо элира:

– Хлай ницкъ болу наьрт! Хьо лаа-тара ца ваьлла хлокху Башламанан буьххье.

– Бакъду иза, комаьрша олхазар, со лаа-тара ца ваьлла хлокху Башламанан коьрте. Со стигалан кхерчара адамашна цлеран хаьштиг дахьа веана, и доцуш, вухавоьрзур волуш а вац, – жоп деллера Пхъармата.

– Дикачу глуллакхана араваьллачуьнан некъ дика ца хилча, амал дац. Аса гло дийр ду хъуна, – аьлла Села-Сата.

Юха а хаьттинера цо:

– Дин дика буй хъан?

– Мохал маса бу сан дин, – жоп деллера Пхъармата.

– Ницкъ болуш буй хъан дин?

— Сан дино берг тоъхначохъ, шовда гучудолу.
— Ницкъ болуш вуй хьо хьюо?
— Сан карахъ шийла боърза бакхал а, балозал а кӀеда хуьлу, — элира Пхьармата.
Села-Сата дийцира Пхьарматана муха, муьлхачу новкъа вахча, кхачалур ву Селин кхерча, дийцира цуьнан кхерчара цӀеран хаьнтиг муха эцалур ду.
— Села хӀинца вижина хир ву. Мох санна чехка хьайн дин дӀахахка. Селин кхерчана тӀоьхула кхоссабалийта иза. Цу чохъ йогуш йолчу цӀарна хьо тӀе ма нисвеллинехъ, охьа-чукховдий, катохий, цӀеран хаьштиг схьаэца. Цул тӀаьхьа хьайн дин, юханехьа, нисса Башламанехьа хахка. Ларлолахъ! Инзаре ву Села! Къиза ву Села! Иза самавалахъ, дийна дӀавохуьйтур вац цо хьо а, я хьан дин а. Лаьтта цӀеран хаьштиг дӀакхачор дац ахьа тӀаккха.
Иштта, Сатас ма-хьеххара, гӀуллакх дира Пхьармата.
Чехка хахкабелла, Селин кхерча тӀоьхула кхоссабелира Пхьарматан дин. Охьакхоьвдина, цӀеран хаьштиг схьаэцна, Башламанан коьртехьа хаьхкира Пхьармата шен дин. Дин сов маса хьадарна, хаьнтига тӀера гӀоьвттинчу суйнаша дехха цӀога диллира Пхьарматана тӀехьа. И суйнаш меранӀ уьрга дахана, самавелира Села. Гира цунна майрачу наьрто шен цӀергара хаьштиг хьош. Хаьара Селина, цӀе караеьча, стаг ницкъ болуш а, майра а хир вуйла, тӀаккха иза шена дуьхьал гӀоттур вуйла.
Боккха ницкъ карабахнера стагана. Кхеравеллера ницкъ болу Села. Доккха орца даьккхира Селас майрачу наьртана Пхьарматана тӀаьхьа. 1аьржа буйса чохъ йолу китт8 схьадаьстира Селас. Пхьарматана шен куьйгийн пӀелгаш ца гуш, динан лергаш ца гуш, 1аржъелира. Са ца гуш дисира Пхьарматтий, цуьнан динний. Ахкачу а дахана, хӀаллакьхиларна кхерам бара и шиь. Амма тамашина хазачу олхазаро Села-Сата, хьалха а даьлла, шен исбаьхьачу эшаршца некъ хьоьхура царна. 1аьржачу буйсанан ницкъ ца кхаьчна, наьрттий, цуьнан динний сацо. ТӀаккха Селас схьадаьстира шен дарц чохъ долу китт а. Чехка дарц тӀаьхьахийцира Селас Пхьарматана. 1аьржачу буйсаной, чехкачу дарцой чӀогӀа хьовзийра Пхьарматтий, цуьнан динний. ТӀаккха а, хазачу олхазаро Села-Сата, шен тӀемашца дорцана дуьхьало еш, шен эшаршца некъ хьоьхура царна. Пхьарматана гира, шен карара догуш долу хаьштиг, чехкачу дарцо дойуш. ЦӀе йоцуш, лаьтта восса таро яцара цуьнан. Шен чета диллира цо иза. 1ожаллин хелхарца майрачу наьртана гонах хьийзара буьрса дарц, 1аьржачу буйсано бӀарзвинера, четахъ долчу хаьштиго накха морцура. Дукха чӀогӀа ласторна, Органан хиш мокхазан бердашкара юстах тийсинера, даккхийра нежнаш, орамашца бухдаьхна, чан хелигаш санна, стигалхула идадора. Селина гира я 1аьржачу буйсане а, я чӀогӀачу дарце а наьрттий, цуьнан динний сацалуш цахилар. Зен-зулам доцуш, стигалан орцанаш наьрт кӀелхьараволуш лаьттара. ТӀаккха схьадаьстира Селас морса шело чохъ йолу кхоалгӀа китт а. Морсачу шелоно ламанан тархаш лобьхуьйтуш, ламанаш хабийнера, делахъ а майра наьрт Пхьарматтий, цуьнан дин Турпаллий хьалха дӀаоьхура. ЧӀогӀа кхеравелира Села. Цунна гира майра наьрт Башламанан охьа буххе кхочуш. ХӀинца кӀ елхьараволуш лаьттара иза. Сов чӀогӀа гӀирвоьлла, цӀерах-нуьрах дина, шен стелалад схьаэцна, наьртана тӀаьхьа стелахаьштигаш кхийса вуьйлира иза. Стелахаьштигаша ламанаш лестадора, гӀорийна лаьтина шовданаш доладалийтира, Органан тулгӀеш, къаьхкиначу жан метта санна, ламанан басешкахула дӀай-схьай хьовдийтира, ламанан лекха тархаш, дийна йолуш санна, меттахьхьера. Морсачу шелоне а, чӀогӀачу дарце а, 1аьржачу буйсане а, стелахаьштигашка а ца сацавелира майра наьрт Пхьармат. Шега хьуьйсус наьрташ болчу йоккхачу хьеха чу дӀакхечира иза.
— ХӀан! ХӀара ю шуна цӀе! — элира Пхьармата цецбоьвллачу наьрташка.
— ХӀор бӀаьвна чу, хӀор хьеха чу, хӀор гӀали чу латаелаш цӀе! Паттаелаш йоккха алу! ХӀор цӀа чохъ хилийталаш цӀе! Хилийталаш йовхо! Хилийталаш серло!.. Ма яйталаш цӀе цкъа а! Хуьлда шу ирс долуш!
ТӀаккха оцу хенахъ йоккха гӀовгӀа гӀаьтира, Селас тӀом беш... Стигал яра лаьтте гуттаренна а мостагӀалла хьедеш! Стаг вара Селига гуттаренна а кьийсам хьебеш! Села, гӀирвоьлла, оьгӀ азвахнера!
— Ирс долуш хуьлда шу! Шуна тӀера Селин 1азап дӀаайархьама, со 1азапе вожа везаш ву! Ире долуш хуьлда шу! Суна гӀайгӀане ма хилалаш!
Майра наьрт Пхьармат стелахаьштигашний, шелонний, дарцанний, 1аьржачу буйсанний дуьхьал вахара Башлам тӀе. Цуьнан коьрта тӀоьхула стелахаьштигаш лелхара, дарцо дӀай-схьай веттара иза, куьйгаш-когаш шелоно дахьийнера цуьнан. Иза Села вара, оьгӀазваханчуьра васта ца луш. Башлам тӀе, шена дуьхьал стигалан 1аьрчашка хьалавогӀлуш майра наьрт гича, Селас меллаша китташна чу уьйзира дарций, шелой, буйсий. Аренашка, 1аннашка, лаьмнийн басешкара шело, цкъа а ца дешаш 1иллина ло, гӀура меллаша Пхьарматана тӀаьхьа Башламанан коьрте хьалаяхара. Лайн, шан йийсаре бахана дӀахӀоьттира Башламанан корта, цкъа а кхин дӀа ца яккха, цуо шен коьртах кӀайн башлакх хьарчийра.
Мохъ туьйхира Селас:
— Айхьа стиглара йихьначу цӀарах хьегавойла хьо! Йовхонах хьегавойла хьо! — аьлла. Шен тешаме лай, цхьа бӀаьрг болу 1ужа, вахийтира Селас Пхьарматана дуьхьал гезан зӀенаш9 а эцна. Башламанан коьрте дӀавихкира 1ужас Пхьармат оцу зӀенашца. Пхьарматана 1азапна, аьлла, Селас хьалагулийнчу шелоно, гӀурано, лайно Башламанан корта, г 1орош, дӀалецира.
Пхьармата лаьтта еанчу цӀаро дерриге дуьне дохдира, аренаш, ламанийн басеш, кӀорга 1аннаш хаза хьожа йолчу бецаший, тайп-тайпанарчу зезагаший дукьдина дӀахӀиттийра. Массо а 1уьйранна дӀавихкина волчу Пхьарматана тӀедогӀу дерриге а олхазарийн эла Ида. Пхьарматан голаш тӀе охьахуй, даима цхьа хаттар до цо:
— ХӀай декъаза Пхьармат! ХӀай кьинан Пхьармат! Докковаьллий хьо, айхьа динчунна? Хьо докковаьлলেখъ, аса хьавийр вац хьо, ца ваьлলেখъ, хьан долах дожур ду со!
Шена хин долчу инзаречу 1азапан ойла ца еш, гуттара а цхьа жоп ло Пхьармата:
— ХӀан-хӀан! Докко ца ваьлла. Аса адамашна ирс делла, аса адамашна йовхо, серло елла! Дина даьллачу дикачу гӀуллакхана докковала мегар дац!

Ткъа олхазарийн эла Ида, шен болатан злок, мокхазан тлулгех хьокхий ир а йой, Пхьарматан дол ах дажа долало.

Пхьармата цхьа узар ца бо. Цуьнан блаьргаш чу цкъа а тлуналла ца юссу. Доккхачу доьналлица, воха ца вухуш, лов цо и доккха лазап, и доккха лазар.

Оцу хенахь дуьйна схьа ду-кх вайнехан, наьрт-орстхойн къонаха воьлхуш цахилар. Оцу хенахь дуьйна ду-кх, ламанийн баххьашкахь, даиманна а ца дешаш, дижина луьллу луо, ша хьоькхуш, шийла дарц. Пхьармат Башламанан коьрте длавихкича, цунна лазапна, аьлла, Селас цига хьалагулдина-кх иза, даиманна а иза йовхонах хьего, цларах хьего.

Оцу хенахь дуьйна схьа ду-кх шерачу аренашкаххий, клоргечу ланнашкаххий, ламанийн басешкаххий хаза хьожа йолу бецашший, тайп-тайпана зезагашший. Оцу хенахь дуьйна схьа ю-кх лаьттахь йовхо, беркат, серло. И йовхо адаманна Пхьармата еана! Ткъа Пхьармат длавихкина ву оцу Башламанан буьххье. Иза даиманна а доккхачу лазапехь ву, амма цкъа а лийр вац иза! Турпал ца ле! Турпал даим веха!

Пхармат (Прометей)

Чтобы Бог добро тебе сделал, чтобы с добром ты долго жил, чтобы зло тебя обходило, чтобы добро тебя находило, к чему говорить-сказывать, я расскажу тебе одну сказку, меч-чудо расскажу тебе, уши косули наостри, глаза волчьи раскрой!

Было это давным-давно, когда вон виднеющиеся ледниковые горы были выше, чем сейчас, когда на их вершинах не было снега и льда, а были разные цветы, приятно пахнущие травы, когда в глубоких ущельях, на горных склонах никогда не тающие снега и ледники были.

Я расскажу тебе, с каких пор вон на той вершине Башлама снег лежит, я расскажу тебе, с каких пор на ровных полях, на горных склонах приятно пахнущие травы, разные цветы показались.

В то время наши предки нарт-орстхойцы населяли глубокие ущелья, высокие башни и пещеры. Они были большого роста, этим горным скалам подобны. Их кони тоже были крупные. Подобно медведям, сильные были нарт-орстхойцы, подобны волкам, смелые были они, подобно тиграм, ловкие были они, подобно лисам, хитрые были нарт-орстхойцы. Они рукой легко отрывали куски горных скал и бросали их, криком своим они заставляли дрожать небеса, тем не менее, они были немощны — огня не было у них.

А могучий Селал¹⁰ был безжалостен, был беспощаден. Он был хозяином неба, и огонь был его собственностью. На что сила, когда от нее людям нет прока? Какая польза от силы, когда от нее страдают люди?

Чтобы показать свою силу нарт-орстхойцам, садился Села на огненные колесницы и над небесными высями прокатывался, поднимая страшный грохот, как будто разламываясь на куски, обрушивался небесный свод.

О-о! Как он удивлял людей!

О-о! Какой страх он наводил на землю!

Небесное обиталище Селы было вечно окутано черными тучами. Наполняя дождем, тучи низвергал на землю Села. А дождь в виде града-льда шел на землю, нагоняя на людей еще больше горя и бедствия. Из огня-радуги сделанного лука начинал он метать на землю молнии, все сокрушая. И добро, и зло были во власти Селы.

На зло щедр был Села, а на добро был скуп он.

Добро люди брали у него с трудом, зло Села сам давал.

Между небом и землею была вечная вражда!

Между Селой и человеком шла вечная борьба!

Чем больше нарт-орстхойцы бывали удручены горем и несчастьем, тем больше злорадствовал Села; чем лучше было настроение Селы, тем печальнее была Сата, возлюбленная Селы, мать нарт-орстхойцев. Сата очень хотела помочь нарт-орстойцам, но боялась Селы.

В то время жил в горах могучий нарт Пхармат. Отличный кузнец был Пхармат. За доброе слово из холодной бронзы ковал он нартам мечи, щиты и кольчуги. А доброе слово высоко ценится в горах: да будет тебе счастье! Да будет тебе удача! Победа да будет за тобой! Будь ты свободен!

Пхармат был скромным, щедрым, сильным нартом. Он мало говорил, много думал. Думал он, как и чем помочь людскому горю, как бы достать огонь. Ведь Села добром не давал его. С тех пор, как он появился на свет, собирал он все, что было лучшее в людях: силу, ловкость, острый ум, сноровку, терпение.

Конь его Турпал ходил в горах на воле.

— Конь закаляется под седлом и всадником, а мужчина — в труде и борьбе! Так почему твой Турпал всегда ходит на свободе? — спрашивали нарты.

Пхармат же отвечал:

— Конь мой закален. Придет время и мой конь принесет тлеющую головешку из небесного очага!

Нарт-орстхойцы чистосердечно смеялись над словами Пхармата. А Пхармат же думал о том, как бы помочь людскому горю.

И крикнул Пхармат своего Турпала. И от этого крика загремело ущелье Аргуна, задрожали горы, а могучий Села, проснувшись, перевернулся на другой бок.

Турпал, пасшийся далеко в горах, услышав зов своего хозяина, заржал в ответ, и от этого, как волны Аргуна, забились горы, а воды Аргуна вылились из своих мраморных берегов (звери в горных отрогах от перепуга застыли на месте, как вкопанные). Со скоростью молнии примчался Турпал к своему хозяину.

Взял Пхармат в руки булаву, прикрепил к локтю из кожи зубра сделанный щит, повесил на шею лук (божий пращ), подпоясал сбоку полную стрел кобуру, облек свой стан в кольчугу, подпоясал меч, сжал в руке копье с медным наконечником. Оседлав своего Турпала-коня, выпил полный турий рог йия¹¹, приговаривая, «чтобы как на смоле нога держалась, чтобы как на тесте рука держалась», сел на коня и отправился туда, куда никто не ездил и откуда никто не возвращался.

Нарт-орстхойцы посыпали просо на дорогу, по которой должен был ехать Пхармат, чтобы ему

счастье сопутствовало, поставили наполненный просом морк12, «чтобы уходил легким-пустым, возвращался тяжелым-наполненным!». Долго ехал Пхармат. Семь дней, семь ночей пробыл он в пути. Семь ущелий, семь гор прошел он и подошел, наконец, к подножию самой высокой горы Башлам, которая подпирает небесный свод, на котором живет Села. Долгий и трудный путь проделал Пхармат, поднимаясь на вершину горы по ее тяжелым уступам. На вершине горы были приятно пахнущие травы, разные цветы и красиво поющие птицы.

Изредка на вершину горы спускалась отдыхать солнцеликая Сата, Села-Сата, возлюбленная Селы, мать нарт-орстхойцев. Обернувшись птицей, вышла она навстречу Пхармату. Человеческим голосом заговорила она:

— Эй, могучий нарт, ты неспроста поднялся на вершину Башлама.

— Правда это, щедрая птица, я неспроста поднялся на вершину Башлама. Я приехал за горячей головешкой из небесного очага и без нее не вернусь, — ответил Пхармат.

— Тому, кто с добрым намерением вышел, не может не сопутствовать счастье. Я помогу тебе. Конь скорый ди у тебя? — спросила Села-Сата.

— Быстрее ветра мой конь.

— Силен ли твой конь?

— Силен мой конь. Где конь мой ударит копытом, там родник образуется.

— Силен ли ты сам?

— В моих руках холодная бронза мягче смолы и воска, — ответил Пхармат Села-Сате.

И рассказала Села-Сата Пхармату, как, каким путем можно добраться до очага Селы и как из него достать горящую головешку.

— Села теперь спит. Как ветер, быстро помчавшись, пусть твой конь перепрыгнет через очаг. А ты в это время нагнись, хватай головешку и гони своего коня прямо на вершину Башлама. Берегись! Страшен Села, жесток Села! Если он проснется, живым не уйдешь и огонь не донесешь. Пхармат так и поступил, как советовала Сата.

Быстро разогнавшись, над очагом Селы пронесся конь Пхармата. В это время, нагнувшись, из очага Пхармат схватил горящую головешку и помчался на вершину Башлама. От быстроты Турпала-коня от головешки поднялись языки пламени, будто длинный хвост потянулся за Пхарматом. И проснулся Села от того, что попали ему в ноздри эти огненные языки.

Увидел он, как смелый нарт с неба огонь несет на землю людям.

Очень перепугался Села, зная, что человек, если ему в руки попадет огонь, делается сильным и смелым и попытается восстать против него.

Грозную погоню предпринял он за смелым нартом.

Развязал Села бурдюк с темной ночью. И стало так темно, что Пхармат не видел пальцев своих рук и ушей коня. Перестали видеть и нарт, и его конь. Вот-вот сорвутся в пропасть. Но чудесная птица Села-Сата полетела впереди их и своим чудесным пением указывала им дорогу. Видит Села, что темная ночь не в силах остановить Пхармата и его коня. И он развязал свой второй бурдюк со страшной бурей. Сильная буря и темная ночь чуть было не погубили смелого нарта и его коня. Но чудесная птица указывала им дорогу своим прекрасным пением.

Смелый нарт увидел, что буря гасит его головешку, и он, не задумываясь, спрятал огонь за пазуху. От сильного волнения воды Аргуна расплескались из каменной теснины, большие дубы вырванные с корнями из земли, носились в небе, как соломинки.

Видит Села, что ни темная ночь, ни сильная буря не в силах остановить ни нарта, ни его коня, что он целым и невредимым уходит от небесной погони. И открыл Села свой третий бурдюк со жгучим морозом. От жгучего мороза со страшным шумом трещали скалы и съезжались горы. Но бесстрашный нарт Пхармат и его Турпал-конь продолжали идти вперед.

Не в меру перепугался Села. Он видел, как смелый нарт и его конь уже подходят к подножию Башлама, и они вот-вот могут скрыться в пещере. Тут он с яростью схватил свой лук, из огня и луча сделанный, и начал метать молнии вслед нарту. От молнии содрогнулись горы, замерзшие родники растаяли, а волны Аргуна, как отара кутана, разбежались по горным склонам, высокие горные кручи задрожали, точно живые.

Ни жгучий мороз, ни сильная буря, ни темная ночь, ни молнии не смогли остановить и сбить с пути бесстрашного нарта Пхармата и его коня Турпала.

Они пришли в ту самую пещеру, где их ждали нарты.

— Берите! Вот вам огонь! — сказал Пхармат, обращаясь к удивленным нарт-орстхойцам. — В каждой башне, в каждой пещере, в каждом доме разожгите пламя!

Да будет в каждом доме много огня, тепла и света! Да будет вам счастье!

А в горах в это время был великий гул. Небо заявляло земле о своей вечной вражде. Люди же заявляли небу о своей вечной борьбе.

— Будьте счастливы! — крикнул бесстрашный нарт еще раз.

В горах в это время стоял страшный шум от небесного грома и всплеск молнии.

— Будьте счастливы, люди! Я должен предаться вечной муке! Я предамся муке, чтобы избавить вас от гнева Селы! Не горюйте обо мне! — и, выйдя из пещеры, направился бесстрашный нарт Пхармат сквозь молнии, холод, темную ночь и бурю на гору Башлам.

Над его головой вспыхивали молнии, буря бросала его в разные стороны, его руки и ноги закованели от холода, крошечная тьма ночи окутала его. Это Села, разгневавшись, изрыгал злость.

Завидев смелого нарта Пхармата, идущего к небесному своду, на вершину Башлама, не спеша, затянул Села в свои бурдюки бурю, холод и ночь. Постепенно на равнинах, ущельях и горных склонах снизу вверх, вслед за Пхарматом, тая, все выше до самой вершины Башлама поднимались снег и мерзлота.

Вершину Башлама сковали снег и лед, она навечно надела на свою голову белый, снежный башлык.

И крикнул Села:

— Да будешь ты вечно жаждать огня, который ты унес с неба. Будешь вечно жаждать тепла!

И послал Села навстречу Пхармату своего верного слугу, одноглазого Ужу, с бронзовыми цепями. Привязал одноглазый Ужу Пхармата бронзовыми цепями к ледяной вершине Башлама.

Села проклял его. С тех пор так повелось: все доброе проклято богом, все, что проклято богом, одобрено человеком! Между небом и землей существует вечная вражда! Между человеком и Селой происходит вечная борьба!

Каждое утро прилетает к привязанному Пхармату царь всех птиц — Ида.

Присаживаясь на колени Пхармата, задает она каждый раз один и тот же вопрос:

— Эй, несчастный Пхармат! Эй, жалкий Пхармат! Каешься ли ты в том, что совершил? Если ты раскаялся, я не трону тебя, если не раскаялся, я буду клевать твою печень!

Пренебрегая страшными муками, которым он будет подвергаться, всегда один и тот же ответ, говорят, дает Пхармат:

— Нет-нет! Я не раскаялся. Я дал людям тепло и свет! Нельзя раскаиваться в совершенном добром поступке.

А Ида, наточив тот же час о кремневую скалу свой стальной клюв, принимается клевать печень Пхармата.

Пхармат-нарт не издает ни звука. Его глаза никогда не увлажняются. С большим мужеством и терпением переносит он эту великую пытку и боль. С того времени, говорят, у вайнахов нарт-орстойские мужчины никогда не плачут! С этого времени лежат на вершине Башлама снег и лед. На вершину Башлама, где привязан Пхармат, собрал Села с равнин и ущелий, с горных клонов весь снег, весь лед назло Пхармату, чтобы увеличить его жажду к теплу, огню.

С этого времени на склонах гор, в ущельях, на равнинах тепло. И это тепло от огня, привезенного Пхарматом с неба. С этого времени у подножия горы, на равнинах растут приятно пахнущие травы, разные цветы, красивые, чудесные птицы поселились в них, а на вершинах Башлама — мерзлота, вечная буря, никогда не тающий, затвердевший ледник. Там же привязан Пхармат. Он будет пребывать в вечной муке. Но никогда не умрет он. Он будет жить вечно!

Безаман шовда

ХIара бакъ ду-дац, хъанна хаъа, амма наха дуьйцу, Шаройн лаьмнашкахь хьалхалерачу заман чохь вехаш-лаш хилла, боху, цхьа воккха стаг. Бляьрса дайна хилла цуьнан. Цу стеган дукхе-дукха хаза йол хилла цуьнга хьожуш, чохь-арахь дан дезарг а деш. Дукха клентий хилла цу йолана тI ехьйизаш а, и йига лууш а, амма цо къастийна, цунна везаш цхьаъ вара, цундела цо захалонаш тI е ца дуьтура. Дукха хьалдолчу нехан клант тIаьхьаваьлла хилла цу йолана, и йига дагахь, амма йол цунна а реза ца хилла. Шен захало йола тIе ца лаьцча, и клант чIогIа оьгIаз а вахана, хI уьу а дина а, и ялор ма ю ша, аьлла, араваьлла. Леккха лаьмнашкахь лаш йолчу гIам-зудчуьнца барт хилла цуьнан и йол ядо. Хийла нехан барт бохийна хилла цу гIам-зудчо, эладитанаш лелош. Шайн барт хиллачул тIаьхьа, гIам-зудчо дийнахь а, буса а йол тергалъеш, цунна тIера бляьрг дI а ца боккхуш хилла.

Цхьана дийнахь шовдана йисте хи дан а, шена везачу клантаца вовшахкхета а йоьдуш хилла йол. Къайллах и тергал а йина, катохна схьа а лаьцна, ядийна гIам-зудчо. Шовдана йисте йол ган цунна везаш волу клант а хилла говрахь воьлуш. Клантана геннара гина гIам-зудчо ядийна хьош йолу йол. Пори-гIоддах шед тоьхна, говр дIаэккхийтина, клант царна тIаьхьа ваьлла. Юхьаьжначу гIам-зудчунна шена тIаьхьакхуьуш воллу клант гина. Шен берриге а ницкъ гулбина, дукха сиха хьалаедда, Шаройн лома буьххье а яьлла, садала охьахиьна гIам-зуда. Эццахь тI аьхьакхиинчу кланта, динара кхоссавелла, схьалаьцна гIам-зуда. Цо ша схьалоццухеь, теттина I инах чукхоеьссина зудчо йол.

Чов хилла дарделлачу льяман санна мохь-цIогIа делира клентан кийрара. Шаьлта тоьхна, гIам-зуда кхоеьссина дIа а дахийтина, йолана тIаьхьа лин чу иккхина клант. Хилларг ла ца делла, Iалам тохаделира, лаьржа мархаш вовшахтасаелира. Кхоеьссина догIа доладелира. Лаьмнаш тIера хин Iовраш охьахьаьлхира. Tлаккха, дукха хан ялале, мархаш дIасаяьржира, догIа сецира, малх хьаьжира, дуьне серладелира .

Цхьана боккхачу чхар кIелахь тата делира, латта дуса а делла, цу чуьра араиккхира шовда. ДI асакхоссаделла, ницкъах дуьзина, шен го кларг а бина, шор а бина, эшаран гIовгIанца охьахьаьдира хи.

Йол цIа ян хьеелча, даго вониг хьоеьхуш, кхин Iа а ца велла, бляьрзе да шен йол лаха араваьлла . Хьалха Iаса луьйзуш, йоле кхойкхуш воьдура воккха стаг. Цунна жоп луш санна, гIовгIа алсамъяьккхира шов дано. И гIовгIа хезачу арIор вахара да. Шовдана тIе ша кхаьчча, клад а велла, садала охьалахвелира и.

— Ва, дела, сан йол мичахь ю-те, хIун хилла-те цунна? — бохуш, синош дохура холчухIоьтинчу йоьлан дас.

Цу дешнашна дуьхьал шовданан гIовгIанца схьахезара йоьлан узарш.

Хи мала, шовданан хи мала, — шега бохуш санна хийтира дена. Охьа а таьIна, канаш чохь хи а эцна, дIамелира цо. Шеххьана шен дегIе ницкъ богIуш хааделира цунна. Ша къонвелча санна, хийтира воккхачу стагана.

Юха, цхьаммо шега гIо доьхуш санна, хийтира цунна. Ша бляьрзе хилар диц а делла, мила ву-те иза, аьлла, дIавирзира йоьлан да, аз хезачу арIорхьа. Бляьргаш тIера пардо дIадоккхуш санна, тIеда ши куьг хьаькхира цо бляьргех — са гира цунна.

Шовдан чу хьаьжира воккха стаг: шовда схьадолучу меттахь, хи бухахь, вовшах а хьаьрчина, Гуьллуш шен йол а, цунна везаш хилла кIант а гира цунна. Цу шинна гена йоццуш, гIам-зуда а I уьллура. Кхузахь хиллачул кхийтира йоьлан да. Шен йоьлан а, цу клентан а декхий схьа а даьхна , цхьана каш чу дIадоьллира цо. Ткъа гIам-зудчуьнан дакъа, гена лам чу дIа а дихьина, цхьанна а ца гучу дIадоьллира воккхачу стага.

Цу хенахь дуьйна цу шовданах безаман шовда, аьлла, цIе тиллира шовданан йисте богIучу кегийчу наха.

Наха дуьйцу, Шара-Органан гIовгIане эшарехь ши аз ду хезаш, бохуш: йоьлан хаза, цIена, зоевне аз а, доьналлех дуьзина, гIоргIа клентан аз а.

Суна а хезна и аьзнаш, хьо ца тешахь, ваха а гIой, ахьа а ладогIа.

Родник любви

Правда это или нет, кто знает. В горах Шароя в незапамятные времена жил один человек, говорят . К старости потерял он зрение. У этого человека была дочь несказанной красоты, которая управлялась по дому и за отцом ухаживала. Многим юношам нравилась красавица, многие сватали ее, но она любила одного юношу и всем отказывала. Один молодец, сын очень богатых и знатных родителей, попытался засватать девушку, но она отказала ему. Возмутившись ее отказом, юноша решил найти женщину-ведьму, которая жила высоко в горах. Много семей разбила эта женщина, занимаясь наговорами. И договорились парень и женщина-ведьма украсть красавицу. Ни днем, ни ночью ведьма не спускала с девушки глаз. Однажды днем девушка отправилась к роднику за водой. Ведьма подкараулила ее, схватила и потащила в горы. В это время юноша, которого любила красавица, тоже ехал на коне к роднику, на свидание с ней. Издалека еще он увидел женщину-ведьму, которая тащила его возлюбленную. Изю всех сил ударив коня, юноша поспешил за женщиной -ведьмой. Оглянулась ведьма и увидела, что юноша настигает ее. Собрав все свои силы, быстро вбежала она на самую вершину горы Шарой и без сил упала на землю. Тут-то и настиг ее юноша. Ловко соскочив с коня, он бросился на ведьму и схватил ее. Как только юноша схватил ее, ведьма ногами толкнула девушку в пропасть. Как раненый лев издал рев юноша, выхватил кинжал, убил ведьму, отшвырнул ее и бросился в пропасть вслед за любимой. Внезапно небо потемнело, в горах сверкнула молния. Внебе гром загремел. Хлынул дождь. С гор побежали грязные потоки воды — природа сожалела о том, что здесь произошло. Через некоторое время тучи рассеялись, дождь прекратился, выглянуло солнце. Под одной скалой послышался легкий толчок, и наружу вырвался родник. Он оправился, набрал

силу и, громко журча, помчался вниз ручейком. Родник расширился, образовал круг, а ручей наполнился и еще быстрее побежал.

Долго ждал отец прихода девушки, разволновался. Почувствовал он что-то неладное и не смог больше оставаться дома. Вышел слепой отец искать свою дочь. Нашуывая палкой дорогу, шел старик и звал дочь. В ответ на его зов раздался шум родника и журчание ручья. И пошел старик в ту сторону, откуда доносился этот шум. Дошел он до родника и присел на край отдохнуть. — О, моя дочь, где же ты, что же с тобой случилось? — тяжело вздыхал отчаявшийся отец.

И как бы отвечая на эти слова, в шуме родника послышались стоны девушки.

Отцу показалось, как будто кто-то говорит ему, чтобы он выпил воды из родника.

Он наклонился к роднику, зачерпнул руками воду и выпил ее. Внезапно он почувствовал, как силой наливается его тело. Старику показалось, что он помолодел. Потом ему почудилось, что кто-то просит у него помощи. Забыв о том, что он слепой, старик повернулся на зов голоса, чтобы узнать, кто это. Он мокрыми руками протер глаза, как бы сбрасывая с них пелену, и увидел свет. Посмотрел отец девушки в родник и там, откуда он бил, под водой, увидел свою дочь, лежавшую, обнявшись в юношей, которого она любила. Недалеко от них лежал и труп женщины-ведьмы.

Понял отец, что здесь произошло, он вытащил трупы и похоронил свою дочь и ее возлюбленного в одной могиле, а труп женщины отнес далеко в горы и похоронил там, где никто не сможет найти ее могилу.

С тех пор молодые парни и девушки, которые приходят на свидание к этому роднику, называют его родником любви.

Люди говорят, что в шумной песне Шарой-Аргуна слышны два голоса: красивый, чистый, нежный голос девушки и мужественный сильный голос мужчины.

Я тоже слышал их голоса, если ты не веришь, то пойди сам и послушай.

Ирс юхадерзар

Цхъана наха нускал далийна хилла. Буса сахиллалц сакъоьруш 1ийна уьш. Сатосуш, марда уьйт1а ваьлла, уьйт1ахь цунна шайн цленош чуьра д1айоьду лар гина. Цу лорах х1ара д1авоьдуш, генна хьалха д1авоьдучу стеган сурт гина цунна. Воккхачу стага, собар дахьара, аьлла, дехар дина. Воккха стаг лерина, цуьнан дехар кхочушдина вукхо. Телеанчу воккхачу стага сецначуьнга хаьттина:

— Хьо мила ву? — аьлла.

Цо жоп делла, шун цлен т1ера д1адахана Ирс ду ша, аьлла. Т1аккха воккхачу стага дехар дина, юхадерзахьара хьо шен цлен т1е, аьлла.

— Х1ан-х1ан, — аьлла Ирсо, — хьан уьйт1ахь, хьан цлен т1ехь со оьшуш цхьа а вац, цундела со а дитий, д1аг1о, амма хьо суна т1аьхьа варна, аса цхьа дика дийр ду хьуна.

Ойла а йина, воккхачу стага аьлла:

— Д1а ма г1олахь кхузара, со схьаваллалц, ц1ерачарах дагавала воллу со. Ирс резахилира и схьаваллалц собарда. Ц1а а веьна, ма дарра дерриге а д1а а дийцина, воккхачу стага шен зудчуьнга хаьттина, х1ун дика дайта луур дара цунна, зудчо шена баккий бахамаш хуьлийла лаьа, аьлла, жоп делла. Т1аккха воккхачу стага шен йо1е хаьттина, х1ун дика дайта луур дара цунна, йо1а шена хаз-хаза, ез-еза т1еюху х1уманаш хуьлийла лаьа, аьлла. Т1аьххьара а х1инцца ялийначу несе хаьттина мардас, х1ун дика дайта луур дара цунна, несо шена массо а х1уманал дукха вайн доьзалехь барт хуьлийла лаьа, аьлла.

Массаьрга ла а доьг1на, воккхачу стага, Ирс долчу а вахана, дехар дина, шен доьзалехь барт хуьлийла лаьа шена, аьлла.

Т1аккха Ирсо аьлла:

— Делла дош кхочушдан деза. Аса барт ло-кха шун доьзална. Барт болчохь со а хила деза. Барт боцчохь, ирс а ца хуьлу.

Воккха стаг а, Ирс а цхьаьна цуьнан ц1а бирзира.

Возвращение счастья

Одни люди привели невесту в дом. Все веселились до утра. На рассвете свекор вышел во двор и увидел следы, ведущие из его дома. Он пошел по следу и вдали показался силуэт уходящего человека. Старик попросил подождать его. Уступив просьбе, тот остановился. Тогда старик спросил у остановившегося:

— Кто ты такой?

Тот ответил, что это Счастье, которое ушло из его дома. Старик стал его умолять вернуться в его дом.

— Нет, — сказало Счастье, — я никому в твоём доме не нужно. Оставь меня в покое. А за то, что ты пришел за мной, я выполню одну твою просьбу.

Подумал старик и сказал:

— Подожди меня здесь, я пойду домой и посоветуюсь со всеми.

Счастье согласилось. Пришел старик домой, рассказал все, как было, и спросил у своей жены, что бы она хотела попросить, та ответила, что хотела бы жить богато. Тогда старик спросил у дочери, что бы она хотела попросить, та ответила, что хотела бы иметь красивые наряды.

Наконец, он спросил у снохи, которую только привели в дом, что бы она хотела попросить, сноха ответила, что больше всего она хотела бы согласия в семье. Выслушав всех, старик отправился к Счастью и попросил дать его семье согласие. И тогда Счастье сказало:

— Раз я дало слово, значит, надо его сдержать. Даю вам согласие. А там, где согласие, должно быть и я. Счастья нет там, где нет согласия.

Старик и Счастье вместе вернулись в его дом.

Цхьогал а, акха-котам а

Цкъа цхъана дийнахь мацалла дала доллу цхьогал хилла хьуьнахула дедда доглуш. Цлеххъана хъалахъаьжча, дитта тлехь Iаш акха-котам а гина, цхьогал сецна. Цхьогал гина кхераеллачу акха-котамо мохь тоьхна. Дика дла а нисделла, цу дитта клелахь охъа а хиъна, хъастаделла, цхьогало акха-котамае аьлла:

— Хъажахь, ма тамашийна хлума ду хлара, хлинццалц схъа акха-котамаша мохь легашкара схъа туху моьтташ дара-кх со, хлинца хии-кх суна, цара бляьргашча мохь хьобкхуш хилар.

— Хлан-хлан, цхьогал, хьо глалатдаьлла, оха легашкара схъа туху мохь, бляьргашча ца туху, — аьлла акха-котамо.

— Длаялахь дла, хьуна хъайна а ца хаъа, айхъа хлун дуьйцу. Нагахь хьо сох ца тешахь, охъайосса со йолчу, аса хъан бляьргаш длакьовлур бу, тлаккха, нагахь санна ахъа легашкара мохь хъакхахь, хьо бакъ лоб-кха.

— Со кхоьру охъайосса, ахъа юур ю со — элира акха-котамо.

— Вай, ма эрна ду-кх хъан кхерар. Аса дуй биъна, стохка дуьйна цкъа а акха-котаман жижиг ца даа, нагахь аса сайн дуй къарбахь, кламдар а кхетта, со лийр ду, — элира мекара цхьогало.

Акха-котам, цхьогалх теша а тешна, дитта тлера охъайобьссира. Катоьхна цуьнан когаш схъалецира цхьогало:

— Дела дуьхъа, ма ловдал а ю хьо, сох теша мегар ма дац, хлинца аса хьо юур ю!

— Ма яахъа со иштта, — дехар дира акха-котамо. — Со яале хьалха, ахъа Деле: «Йо, Аллах!-Дела, хъан ц!арца аса яа йолайо хлара», аьлла, дехахь, сан жижиг хьуна дийнна шарахь даа тоьар ду-кх.

Цо бохучух теша а тешна, цхьогало бага длайобьллушехь, Деле дехар дан, клелхъараяьлла акха-котам, тлома а яьлла, ша хьалха лийнначу дитта тле охъахиина.

— Хлан, хлинца хьо ю хьуна ловдал! — аьлла, ша клелхъараяларна йоккхаеш йолчу акха-котамо. Ша лейина хилар ца лалуш, дласахьийзара цхьогал, хлун дийр ду ца хууш. Ша цомгуш хилла, бохуш, гайх кадетташ, цлийзара, узарш а деш, дитта клелахь дласакерчара цхьогал.

Оцу хенахь таллархойн а, церан жлаьлийн а йобьлла гловгланаш хезира цхьогална.

— И хлун гловгла ю-те? — хаьттира цо акха-котамае.

— Шек дла ма ялалахь, уьш-м барзана тлаьхъа боьвлла жалуй бара, — жоп делла акха-котамо. Дукха хан ялале, «глалх-гиллх» а деш, таллархойн жлаьлеш гучудовьвира, уьш цхьогална тле тасаделира. Цхьогал шен ницкъ ма б-бу дедда, клелхъарадала гловртира, жлаьлеш цуьнан лорах доьлхура.

Хала дела балица церан ирачу цергех даьлла цхьогал. Цхъана доккхачу жлаьлин багахь цлога а дуьсуш, коьллаш юкъахь цхьогал клелхъарадаьлла. Клад а делла, мацалла дала доллуш, човьнаш лозуш, луьллура цхьогал.

— Ва везан Дела, сан дайша а, ден дайша а, ворхле а дас а цкъа а ца доладора-кх шайн глуллакх «бисмиллахир-рохьманир-рохьим» бохучу дешнашча, сан хлун глуллакх дара бага длаелла. Ма юьхь лаьржо ю хлара! Акха-котамо хлилла ди-кх суна, — бохуш, холчудаханера цхьогал.

Цу хенахь дуьйна, шена акха-котам гича цхьогало цунна боккха го тосу, боху.

Лиса и фазан

Однажды по лесу бежала голодная лиса и увидела сидящего на ветке фазана. Увидев приближающуюся лису, фазан испугался и издал крик. Лиса садится под дерево и, умиленно поглядывая на фазана, говорит:

— Удивительное дело, до сих пор я думала, что фазаны кричат горлом, а оказывается, что они кричат глазами.

— Нет, лиса, мы кричим горлом, а не глазами, — говорит фазан.

— Да нет же, ты не знаешь сам, что говоришь. Если не веришь мне, то слети ко мне; я закрою твои глаза, и если ты тогда закричишь горлом, то твоя правда.

— Я боюсь слететь, ты меня съешь, — говорит фазан.

— Напрасен твой страх, — ответила лиса. — Я поклялась с прошлого года никогда не есть мяса фазана, если я нарушу клятву, то умру от чесотки.

Фазан поверил лисе и слетел к ней. Лиса, схватив фазана за ноги, говорит:

— Глуп ты, разве можно мне верить, теперь я тебя съем.

— Не ешь меня так, — попросил фазан. — Если ты, прежде чем съесть меня, обратишься к богу со словами: «С Великим Божьим Именем я начинаю есть тебя»; то мяса моего хватит тебе на целый год.

Лиса поверила, лишь только она разинула пасть, чтобы обратиться к богу, как фазан, освободившись, взмахнул крыльями и сел на прежнюю ветку со словами:

— Вот теперь ты глупая!

Обманутая лиса не знает, что делать. Она притворилась больной и жалуется, что у нее болит живот. Охая и визжа, она катается под деревом. В это время до слуха лисы доходят крики охотников и лай собак. Лиса спрашивает:

— Что это за шум? Фазан отвечает:

— Не беспокойся, это пастухи погнались за волком.

Но тут появились охотничьи собаки и бросились на лису. Лиса пустилась бежать, но вслед за нею погнались собаки.

С трудом лиса спаслась, но осталась без хвоста. Усталая, мучимая голодом и болью, лиса-калека говорит:

— Разве мои предки начинали какое-нибудь дело со словами «бисмиллахир-рохманир-рохим»? Какой срам! Меня перехитрил фазан!

С тех пор, говорят, лиса обходит фазанов стороной.

Ши кыг

Цхъана хенахь цхъа-ши кыг хилла ехаш-лаш.

— Чехка яха а глой, яхлума ян хи да вайна, — аьлла йоккхах йолчо жимах йолчуьнга.

Пома яьлла яхана, сиха хи а деана, яй чу а доьттина, яй кхе оьллина цо.

— Хлинца яха а глой, цхъанхъара вайна жижиг да, — аьлла йоккхах йолчо жимах йолчуьнга.

Нома яьлла, яхана жимах ерг жижиг лаха. Длайоьдуш-йоьдуш, цунна ахархо гина, латта охуш.

Говран гоа тле а хиъна, кыг цуьнан жижиг ийзо йолаелира. И гинчу хлилла долчу ахархоcho аьлла :

— Хле, кыг, гоа тлера а ца ийзош, плендаршна юккьера ийзаде и жижиг.

Цо дуьйцург бакъ а хетта, кыг плендарш юккьера жижиг йийзо йолаелира. Злок йиттина-йиттина, клад а елла, цхъа а жижиган дакъа ца даккхаделира цуьнга.

Жижиг а доцуш, йоккхах йолу кыг йолчу юхайирзира кыг.

Оьглазъяханчу кыйго жимах йолчуьнга буьрса хаьттира:

— Жижиг деъний ахъа? — аьлла.

— Хлан-хлан, ца деана, — жоп делира жимачо.

— Ца деънехъ, суна-м хъайниг а мегар ду, — аьлла, злок тоьхна, кхехкачу яйчу кхоьссира йоккхах йолчу кыйго жимах ерг.

Две вороны

Жили-были две вороны.

— Быстренько слетай и принеси воды для обеда, — сказала однажды старшая младшей.

Слетала ворона за водой, налила ее в котел и поставила на огонь.

— Полети-ка теперь и достань где-нибудь мяса, — приказала старшая младшей.

Полетела младшая искать мясо к обеду. Летит она и видит пахаря, который пашет землю.

Села ворона на круп коня и стала рвать куски мяса. Увидев это, сметливый пахарь сказал:

— Ты не клуй мясо с крупа, а клуй между ребер.

Стала глупая ворона клевать мясо между ребер и, хотя и устала, ни единого кусочка не выклевала.

И возвратилась ни с чем к старшей вороне. Обозленная ворона грозно спросила младшую:

— Принесла мясо?

— Нет, не принесла, — ответила младшая.

— Тогда я обойдусь твоим!

Старшая ворона ударила младшую клювом и бросила ее прямо в кипящий котел.

Так старшая ворона съела младшую.

Хлуттут

Хьалхалерачу заман чохь лаш-ехаш хилла, боху, цхьа хлуттут, шен кхаа клорница. Цкъа нана-хлуттут цомгуш хилла. Яхлума ян а, хи да а цхьа а воцуш, луьллура хлуттут, клорнеша нана тергалъеш а ца хилла.

Тлаккха хлуттуту аьлла йоккхах йолчу клорнега:

— Со хьагъелла, хи, дахьа суна мала!

— Ов-вай, ма шийла ю арахь, суна хала хир ду хи дан! — аьлла, дуьхьало а йина, ненан дехар кхочуш ца дина клорнино.

Вукха шина клорнега дехар дина хлуттуту, цара а, цхьацца бахьана а хлоттийна, хи ца деъна.

Тлаккха шен мел болу ницкъ а гулбина, шен бен а битина, тлома а яьлла, длаяхара хлуттут. Шаьш нана а йоцуш дисинийла хиъча, кхо клорни мохь хьекха йолаелла:

— Ва, нана, юхаерзахьа! Оха хи а дахьар ду хьуна, яхлума а яор ю, массо а хлуман тлехь гло а дийр ду, дла ма гложьа!

Амма хлуттут юха а ца хьожуш, длаяхара. Оцу хенахь дуьйна клорнешна шайн да-нана а ца доьвза, дена-нанна шайн клорнеш а ца доьвза. Ур-атталла шен хлоаш а хлуттута нехан бен чу дохку.

Кукушка

В давние времена жила-была кукушка с тремя кукушатами. Однажды кукушка-мать заболела.

Говорят, некому было приготовить ей пищу, принести воды — кукушата о матери не заботились.

Сказала кукушка-мать старшему кукушенку:

— Пойди принеси мне воды, я очень хочу пить.

— На улице холодно, мне тяжело идти за водой, — отказался выполнить просьбу матери старший.

И два других не принесли матери ни глотка воды.

Кукушка-мать собрала последние силы и улетела из гнезда. А кукушата вслед ей кричали:

— Вернись! Мы принесем тебе воды, накормим досыта и во всем будем помогать тебе.

Но кукушка даже не оглянулась и улетела.

С тех пор кукушки не знают своих родителей, а родители — детей. И даже яйца кукушки откладывают в чужие гнезда.

Глараглули а, цхьогал а

Юххехь Гар-дахар нисделла глараглулин а, цхьогалан а. Дика лулахой а хилла лаш хилла уьш. Глараглули, шена бен а бина, хлоаш тле хиъна. Хан-зама яълча, клорнеш даьхна цо. Цхьогало а клезий дина. Хlor луййранна глараглули сатоссуш ижу лаха йоьдура, ткъа цхьогал цлахь дуьсура, цуьнан а, шен а берашка а хьожуш, дан дезарг а деш.

Глараглули дла ма яхханехь, цхьогало глараглулин клорни схьа а лаьцна, корта а хьовзийна, ур-атталла цхьа даьлахк а ца юьтуш, длакхаьллира. Глараглули цла еьча, доьхна хьовьзира цхьогал:

— Ва, глараглули, ма чlogla вон деъна-кх вайга! — элира цо.

— Хlун хилла? — хаьттина глараглулино.

— Вайн цхьа бер дайна, мича дахана а ца хууш. Аса массо а меттахь лийхира и, суна цхьаннахь а ца карийра.

— Хьенан клорни дайна? — хаьттира глараглулино.

— Ой, вайниг дайна-кх, вайниг, — элира цхьогало.

— Хьайниг дайна я сайниг дайна?

— Еха ворта а, еха настарш а йолуш дерг дайна.

Кхийтира глараглули шен клорни дайний. Цхьогал дукха чогла холчухloьттина хьовьзича, глараглулино элира:

— Са ма гаттаде, хилларг хилла даьлла, иштта яздина хилла-кх вайн клорнина.

— И бакъ ду, — тлетайра цхьогал, — иштта кхоллам хилла-кх цуьнан. Шолгlaчу дийнахь глараглули юха а луййранна ижу лаха яхана, ткъа цхьогало, сихха схьалаьцна, длакхаьллира глараглулин шолгla клорни а. Глараглули цла еьча, чlogla йоьхна, холчухloьттина, делхха йоллуш, дуьхьал а даьлла, хаам бира цхьогало, клорни дайна, аьлла. Глараглулина хиъна, юха а шен клорни дайний, холчухloттарх клорни юхадерзалур дац, бохуш, цхьогал тедан глертара и.

— Массо а хlуманна делан лаам бу-кх, — элира цо.

— И бакъ ду, — тлетайра цхьогал. — Делан лаамца кьиссалур дац. Тloьхула моттаргланаш а лелош, глараглулин клорнеш дайна, шена чlogla халахетта кеп а хлиттош, кьайллах, глараглулех цадешаш, делакеьжара цхьогал.

Масех де даьлча, массо а глараглулин клорни йиина делира цхьогал. Хлинца, глараглули кара муха йогlур яра-те, бохуш, ойла йора цо, и кхочушдан аьтто а лoьхура цо.

Цхьана дийнахь глараглулино цхьогале аьлла:

— Хьажахь, цхьогал, сан массо а клорни дайна, ткъа хьан клезий, шайна ижу а лoьхуш, даккхий хилла. Вайшиь хlун деш la чу а хиина? Цхьажимма дуьнене бляьрг тоха яха еза вайшиь, дуккха а хаза хlуманаш гур ду вайна.

— Стенга гlур ду вай? — хаьттира цхьогало.

— Сtigала хьаладоьвр ду вай, — жоп делира глараглулино. Гладдаххана деладелира цхьогал:

— Ой, со хьала муха долу стигала? Сан тлемаш ма дац.

— Хьан цахиларх, сан ма ду, — аьлла глараглулино. — Тlехеаа суна, цхьаьна стигала хьаладоьвр ду вай!

Дукхе-дукха хазахетта, тлетайра цхьогал цо бохучунна: чlogla лаьара цунна, стиглахь хlун ду хаа. Глараглулина цхьогал тle ма хиьинехь, цо шен деха тлемаш дласа а даржийна, и шиь стигала хьаладаьлла. Вуно лакха хьала а яхана, цигахь хаьрццина тleклaтьяьлла глараглули. Цунна тl ехь долу цхьогал, хеца а делла, охьaдогlуш хилла. Цунна улло а еана йогlучу глараглулино хаьттина:

— Цхьогал, во, цхьогал, хlун гира хьуна стиглахь? — алла.

— Э-э-э, глараглули, — жоп делла цхьогало, — стиглахь дуккха а хаза хlумнаш дара, амма цхьаь вон ду — схьалаца, тасадала хlума яц цигахь!

— Ахь хlун дуьйцу! — аьлла глараглулино. — Хlун дийр ду тlаккха, массо а хlуманна а делан лаам бу-кх! Делан лаамца кьиссалур дац. Далла диначунна реза ду-кх!

Цхьогал лаьтта а кхетта, делла.

Иштта бекхам бина гларагlилино шена тешнабекх биначу цхьогална.

Лисица и журавль

Подружились лисица и журавль и стали вместе жить. Снес журавль яиц и вывел из них детенышей, и лисица себе деток наплодила. Журавль каждый день, рано поутру, улетал на добычу, а лисица оставалась дома детей караулить и за хозяйством присматривать. В первый же день, только журавль улетел из дома, лисица свернула журавленку шею и съела всего, до последней косточки. Прилетает журавль домой, а лисица ему говорит:

— Ох, журавль, несчастье у нас случилось.

— Какое несчастье? — спрашивает журавль.

— Одного дитяти у нас нет, пропало оно куда-то. Уж я искала-искала его и никак не могла найти.

— Чье же дитя пропало? — спрашивает журавль.

— Да наше же и пропало, — ответила лисица.

— А именно какое?

— То самое, у которого длинная шея и длинные ноги.

Понял журавль, что пропало его дитя и, видя, что лиса очень горюет и убивается о пропавшем журавленке, он сказал:

— Не печалься, этим горю не поможешь. Видно, уж судьба такая выпала нашему дитяти.

— Да, — согласилась лисица, — против судьбы ничего не поделаешь.

На другой день журавль опять улетел искать добычу, а лисица сейчас же свернула шею другому журавленку и позавтракала им. А когда журавль возвратился домой, она еще пуще прежнего опечалилась, чуть не плачет и сообщает ему о пропаже дитяти. Узнал журавль, что и на этот раз

пропал его детеныш, принялся уговаривать лисицу не предаваться особенно горю.

— На все воля божья, — сказал он.

— Твоя правда, — ответила лисица. — Против божьей воли спорить не будешь.

Она нарочно делает вид, что ей очень жаль пропавших журавлят, а сама втихомолку посмеивается над простотой журавля. За короткое время поела она всех журавлят, подумывала добраться и до самого журавля, только выжидала случая, удобного для этого. Однажды журавль сказал ей:

— Мои дети пропали все, а твои уже подросли настолько, что сами сумеют найти себе пищу. Чего нам сидеть дома? Пойдем путешествовать по свету, много интересного мы увидим.

— Куда же мы пойдем? — спросила лисица.

— На небо полетим, — ответил журавль. Засмеялась лисица и говорит:

— Как же я полечу на небо? У меня нет крыльев.

— Зато они у меня есть, — ответил журавль. — Садись на меня верхом, и полетим вместе.

Лисица с радостью согласилась на предложение журавля: уж очень она хотела посмотреть, что же там на небе. Села она верхом на журавля, а тот расправил свои длинные крылья и вместе с нею поднялся вверх, взвился высоко-высоко и вдруг быстро перевернулся в воздухе. Не удержалась лисица и полетела вниз. А журавль летит рядом с ней и спрашивает:

— Лисица, что ты видела на небе?

— Ох, журавль, на небе очень много интересного, только одно плохо, не за что мне удержаться там, не за что зацепиться.

— Что ж, — сказал журавль. — На то воля божья, спорить против нее не станешь.

Упала лисица на землю и разбилась.

Так журавль отомстил лисице за то, что съела она его птенцов.

Борз а, къена ка а

Жа юккъера нацкъар а баълла, уьдуш, ловзуш хилла цхъа-ши Тахар. Жа гена даълча, уьш тергалдеш лаш йолчу мецачу борзо, ара а иккхина, ши Тахар схъа а лаьчна, биъна. Жижиг а диина, довха ц1 ий т1е а мелла, хьун луьста йолчу д1атала йоьдуш хилла борз. Хьуьнан йистехь, бай т1ехь бежаш цхъа къена ка гина цунна. Цунна т1е а яхана, барзо аьлла:

— Хе-е-е, ка, х1ара бай сан буйла ца хаъа хьуна, кхузахь бажа бакъо хъан елла хьуна?

— Х1ара бай хъан бац, сан жалун бу, — меллаша жоп делира кано.

— Хьо харц лов! — чуьрайаьлла мохь хьаькхира барзо. — Хъан жалу дуьнен т1е а валаза вара, х1ара бай сан долахь болуш.

— И бакъ дац, — сих а ца луш, юха а меллаша элира кано. — Суна дика хаъа х1ара бай сан жалун буй!

Дукха оьглазъяханчу барзана б1аьрга цлий хьоьвзира, катохна и бел, делахь а, ша юьзина йолу дела, и а ца деш, мохь-ц1ог1а а тоьхна, лад1ийра борз, кханналц буьтур аса х1ара, ткъа кхана, со мацъелча, бе а бийна, буур бу, аьлла, сацам бира цо.

— Вайшимма х1ун дийр дуй, ка, — элира барзо, — Вайшиммо кыйсарх, цкъа а къаьстар дац, х1ара бай хъенан бу: ахъа и жалун бу, бохур ду, аса и сайн бу, бохур ду, — цулла а кхана луьйранна кхузахь вовшах а кхетта, хьуьллахь йолчу коьллашна уллохь и бай шен бу, аьлла, дуй биинчуьннан, хир бу-кх и. Реза буй хьо?

— Реза бу, — меллаша жоп делира кано.

Тлаккха и шигь д1асакъаьстира: борз хьуьнах яхара, ткъа ка шен эвла д1аяхара.

Сатосуш, шеца доккха жан-ж1аьла а далош, схъабеъна ка. Ж1аьла коьллаш юкъа д1алечкъина, ткъа ка кхузахь бажа х1оьтина.

Барзана хьуьнахара араяьлча, бежаш ка гина, цуьнан дог ловзадаьлла тлаккха.

— Х1инца-м дийнна к1иранах юьзина лелар яра со, — аьлла, бай т1е едда борз.

Мичара дели ца хууш, барзана дуьхьал цхьогал даьлла.

— Марша йог1ийла, борз! Хьо стенга йоьду сел сихъелла? — хаьттина цхьогало.

— Маршалла хуьлда, цхьогал, со-м бай болчу йоьдура, — аьлла, ма дарра д1адийцина барзо, ша сийсара каца къовсарх лаьчна.

— Эх1-х1ай, ма дика г1уллакх ду и, — боху цхьогало, — амма, хьуна-хъайна хаъа хир ду-кх, теш ца хилча цхъа а кыйсам чекх ца болий, цундела со теш дигахь, со хьоьгахъа хир ду, ткъа ахь суна уьстаглан чо-ко а, когаш-корта а лур бу.

— И дан мегар долуш х1ума ду, схъадола соьца, — аьлла, жоп делла барзо. Борззий, цхьогалий бай болчу кхаьчна, тлаккха барзо кане хаьттина:

— Тлаккха, дийцал, х1инца а хъайн жалун бу боху ахъа х1ара бай?!

— Дера боху, — элира кано.

— Э-э-э, ка, эхь ца хета хьуна аьшпаш битта! — бехк боккхуш элира цхьогало, корта а техкош. — Дукха хенахь дуьйна массарна а хууш ма ду х1ара бай, кхин цхъаннан а боцуш, берзан буй.

— Хьуна хъаьнгара хезна и? — хаьттина кано.

— Хъаьнгара хезна бохург х1ун ду?! — цецъдаьлла, мохь хьаькхира цхьогало. — Хъайна луьучуьнга хатта мегар ду хьуна, и массарна а хууш ду. Суна дагадог1у, дукха хан ю и хилла, со жима долчу хенахь, сан дас-нанас кест-кеста къамел дора кху байх лаьчна. Кхечу меттигашкахьчул, берзан бай т1ехь долу дехкий дерстина датт1а дохкуш хуьлу, олура цара. Тлаккха ца хаъа хьуна, нагахь х1ара бай жалун белахъара, цара цунах берзан бай эр ма дацара.

— Дика ду делахь! Дуй буйй ахъа, айхъа дуьйцург бакъ ду, аьлла? — хаьттира кано.

— Ой, дера буу, — элира цхьогало.

Дика ду. Оцу коьллаш юккъе цхъа ког а х1отта бай, ала: аса дуй буу, х1ара бай берзан бу, — аьлла кано.

Цхьогална, коьллаш т1е йолалушшехь, цу юккъера къега ши б1аьрг гина, тлаккха сихха юха а йирзина, гено а яьлла, йоьхна а хьоьвзина, аьлла цо:

— Бакъ дерг аьлча, суна схъахетарехь, сан дас-нанас цу байх лаьчна дечу шайн къамелехь уьстаг1ах лаьчна а хъахийра... Билггал ала ца хаъа суна, х1ара бай хъенан бу, цундела къа т1е лаца ца лаъа суна, дуй а бууш. Нагахь барзо дуй баахь, аса а буур бу-кх.

— Хьуна х1ун моьтту, — аьлла, оьглазъяхана чутасаелира барз, — хьо санна кхоьруш яц со, аса буур бу дуй!

Цхъа ког коьллаш юкъа а бахийтина, барзо «ас дуй буу» оллушехь, цу юккъера доккха жан-ж1аьла схъаиккхира, цо, борз схъа а лаьчна, д1асаетта йолийра. Хала дела балица ж1аьлин багара а яьлла, едда клелхъараелира борз. Ткъа цхьогал-м, тоххарехь лекхачу гу т1е а даьлла, цигара барзе мохь бетташ дара:

— Аса ца бехира хьоьга, борз, къера дуй ма баа?! Ла ца дуьйг1ира ахъа соьга, цундела хьуна хила деззарг хили-кх!

Волк и баран

Отбились от стада несколько молодых барашков и заблудились. Напал на них голодный волк и растерзал. Наелся он мяса, напился он крови горячей и пробирается отдыхать в лес. Увидел он, что на лугу около леса, пасется старый баран, приблизился к нему и говорит:

— Как ты, баран, смеешь пастись на моем лугу? Кто тебе позволил?

— Луг вовсе не твой, а моего пастуха, — спокойно ответил баран.

— Врешь ты! — крикнул волк. — Твоего пастуха еще на свете не было, а я уж давно владел этим лугом.

— Не верно, — по-прежнему отвечал баран. — Я хорошо знаю, что луг принадлежит моему пастуху. Разозлился волк и хотел было растерзать барана, но так как он был сыт, то только зарычал на него. «Пусть пока живет, а завтра, когда я проголодаюсь, расправлюсь с ним по-своему», — подумал он.

— Вот что, баран, — сказал волк. — Если мы будем спорить, то никогда не решим, чей этот луг: ты будешь говорить, что он твоего пастуха, а я, — что он мой. Поступим лучше так: соберемся завтра здесь, и кто из нас поклянется вон около того куста, что луг принадлежит ему, за тем он и останется. Согласен?

— Согласен, — отвечал баран.

И затем они разошлись: волк направился в лес, а баран в село.

Рано утром пришел он на луг вместе с большою, сильною собакой. Спряталась собака в кусты, а баран принялся тут же неподалеку пастись. Вышел волк из лесу, увидел барана на лугу и обрадовался. «Теперь-то я наемся на целую неделю», — подумал он и пустился бежать на луг.

Вдруг навстречу ему попадает лисица.

— Здравствуй, волк! Куда ты так спешишь? — спрашивает она.

— На луг, — ответил волк и рассказал ей, как он вчера поспорил с бараном.

— Гм... Дело хорошее, — говорит лисица, — но только тебе, конечно, известно, что никакой спор без свидетелей не решается; поэтому, возьми меня в свидетели, — я твою руку подержу, а ты, в благодарность, мне за это отдашь бараньи внутренности, ножки и голову.

— Что ж, это можно сделать, — ответил волк. — Пойдем! Пришел волк с лисой на луг и спрашивает барана:

— Ну, что? Ты по-прежнему утверждаешь, что луг принадлежит твоему пастуху?

— Да, по-прежнему, — ответил баран.

— Ах, баран, как тебе не стыдно лгать! — с укоризной проговорила лисица и покачала головой. — Ведь, кажется, всем уж давным-давно известно, что этот луг с самых давних времен принадлежит не кому-либо другому, а волку.

— Да ты-то от кого слышала об этом? — спрашивает баран.

— Как от кого?! — воскликнула лисица. — Да об этом все тебе скажут, спроси кого хочешь. Я помню, это было давным-давно, когда я была еще совсем маленькой, родители мои, отец и мать, часто между собой разговаривали про этот луг: «На волчьем лугу, — говорили они, — мыши жирнее, чем в других местах». Значит, если бы этот луг был твоего пастуха, то его не называли бы волчьим.

— А поклянешся ли ты в том, что говоришь правду? — спросил баран.

— Конечно, поклянусь, — ответила лисица.

— Хорошо, — сказал баран. — Стань ногой вот в этот куст и скажи: клянусь, что луг этот принадлежит волку.

Лисица приблизилась было к кусту, но, увидя в нем два сверкающих глаза, верть назад, отбежала подальше и говорит:

— Если по правде сказать, то мои родители, разговаривая про этот луг, упоминали и барана...

Да, подлинно я не могу сказать, кому он именно принадлежит, а потому и не хочу грешить, давать напрасно клятву... А если волк первый поклянется, то и я не прочь сделать то же.

— А что же ты думаешь? — проговорил сердито волк. — Вот возьму и поклянусь, трусить не стану, как ты.

Стал он лапой в куст и только сказал: «клянусь», как вдруг из куста выскочила собака, сгребла его за шиворот и принялась трепать. Насилу-то волк вырвался из собачьих зубов и без оглядки пустился бежать в лес.

А лисица давно уже взобралась на высокий курган и кричит оттуда волку:

— Не предупреждала ли я тебя, волк, не давать ложную клятву? Не послушался ты меня, вот и получил должное.

Борз а, цхьогал а, нлаьна а

Цхьана лекхачу лаьмнашкахь, цхьа а ца лачу юкъячу хьаннашкахь, вовшах а кхетта, барзо а, цхьогало а, нлаьно а сацам бина, бах, цхьогало хьехар а дина, шахьар ян.

— Муха ян еза и шахьар? Уггар хьалха хлун дан деза вай? — аьлла, хьяттина барзой, нлаьной. Цхьогало аьлла:

— Барзо хьуьнахара дечиг дахьар ду, аса стигала клур оьхуйтур бу, ткъа нлаьно луьйранна, кхойкхуш, массо а самавоккхур ву. Тлаккха нахана юккъехь, вай шахьар йиллина, аьлла, даьржар ду.

Шолгладу дийнахь борз хьуьнах яхана дечиг даккха, ткъа цхьогал, нлаьна схьалаца глерташ, цунна тлаьхьаяьлла. Нлаьна клелхьараяьлла, амма цхьогалан багахь цуьнан цлога дисина. Схьакхьачна борз, мор буьззина дечиг а дахьаш. И охьа а тесна, длахьаьжча, дитта тлехь нлаьна гина цунна цлога а доцуш.

— Ой, хьуна хлун хилла? — аьлла, цецъяьлла борз.

Нлаьно хилларг дийцича, оьглазъяхана борз, цхьогална тле а кхетта, цуьнан хаза деха цлога схьадаьккхина. Цунах дедда клелхьарадаьллачу цхьогало мохь тоьхна, боху:

— Вададай! Вай иштта вовшийн цлоганаш ийзадахь, цкъа а шахьар йийр яц-кх вай! — аьлла.

Волк, лиса и петух

Высоко в горах, в необитаемых лесах собрались однажды волк, лиса и петух, и по совету лисы решили выстроить сахар-город.

— Как же нам это сделать? — спросили волк и петух. — С чего начать? Лиса ответила:

— Волк будет из лесу дрова приносить, я буду дым к небесам пускать, а петух по утрам кукурекать. Вот и станут люди говорить, что мы основали сахар-город.

На следующий день волк пошел в лес за дровами, а лиса бросилась на петуха и оторвала ему хвост.

Возвратился волк и видит, петух на дереве с оторванным хвостом.

— Что это с тобой? — удивился волк.

Когда петух рассказал о случившемся, волк кинулся на лису и оторвал ее пышный хвост. Отбежала лиса в сторону и кричит:

— Если мы так будем отрывать друг у друга хвосты, сахар нам никогда не выстроить!

Дехкий-доттаг1ий

Дукха хенахь дуьйна схьа гергарло лелош хилла шина дахкано, царах цхьаъ блов чохь 1аш хилла, ткъа важа лам т1ехь. Цкъа а вовшийн хьошалг1ахь ца хилла и шиъ. Лам т1ехь 1аш болчу дахкан дама а, жижиг а, дум а, к1а а хилла, ткъа блов чохь 1ачуьнан бахам вуно ледара хилла. Цхьана дийнахь, са а гаттаделла, лам т1ехь 1аш болчу дахкано ша болчу хьошалг1а кхайкхина хилла блов чохь 1ачу дахкане. Ч1ог1а хьошалла дина, яйина, малийна, совг1ат а дина, ц1а баха новкъа а баьккхина, д1абахийтина цо блов чуьра дахка. Ц1а а беана, ч1ог1а ойлане бахана и. Цхьа хан-зама яьлча, блов чохь 1ачу дахкано ша йолчу хьошалг1а кхайкхина лам т1ехь 1аш болу дахка. Шен уьйт1ахь доттаг1 гича, х1усамнана-дахкано, могош-парг1ат а хаьттина, цуьнан дахарх лаьцна хетта йолаелла. Цу хенахь уьйт1ахула цициг хилла д1адоьдуш. Эццахь х1усамненан даг чу ямартло тесна. Хьошалг1а беанчу дахкано хаьтина: — И х1ун экха ду? Цуьнан б1аьргаш сел ч1ог1а х1унда къега? — аьлла. — И сан марнана ю, яло мараэккха цунна, — аьлла, хьехар дина х1усамнана-дахкано. И боккъалла а цуьнан марнана ю моьттуш, бахана мараиккхина хьошалг1а беана дахка. Б1аьрган нег1ар тохале, цициго и, хап-аьлла, д1акхаьллина. Бедда бахана дахка лаьмнашка, цигахь карийна цунна шен доттаг1 хиллачу дехкан х1усам. Цуьнан бисина берриге а бахам цу дахкана кхаьчна. Цу чохь т1ек1ал а баьлла, 1аш хилла дахка. Цхьана дийнахь, мацалла дар а делла, хьийзаш хилла цициг. Лелла-лелла уьйт1ахула, кхин кхалла х1ума а ца карийна, лома дахана и. Мерзачу дуьман хьожа а еьна, цициг цу аг1ор, тебаш, т1 едахара. 1уьрга чу дахча, цунна берстина батт1а боллуш дахка гина 1уьллуш. Т1екхетта схьа а лаьцна, д1акххаьллина цициго шен доттаг1чунна ямартло йина дахка. Эрна аьлла ма дац: «Нахана даьккхинчу ор чу ша эккха».

Мышки-подружки

С давних пор дружили две мышки, одна жила в башне, а другая — в горах. Но ни разу не были они в гостях друг у друга. Мышка, что жила в горах, имела и муку, и мясо, и толокно, и курдюк, а другая — еле-еле сводила концы с концами. И вот жившая в горах пригласила мышку из башни к себе в гости. Хорошо приняла, накормила, одарила и домой проводила. Вскоре мышка из башни пригласила мышку с гор в гости. Увидев на своем дворе подружку, мышка-хозяйка поздоровалась с ней и стала спрашивать о житье-бытье. В это время по двору проходила кошка. Мышка-гостья спрашивает: — Кто это? Почему у нее такие сверкающие глаза? — Это моя свекровь, ты обязательно обними ее, — ответила мышка-хозяйка. Бросилась мышка-гостья в объятия кошки, а та ее проглотила. Побежала мышка в горы, нашла норку своей подружки и стала там жить припеваючи. Проголодалась однажды кошка и пошла в горы мышковать. Учужала она запах курдюка и пошла в ту сторону. Подкралась кошка к норке, заглянула в нее, а там мышка жирная-жирная лежит. Кошка прыгнула, схватила мышку и проглотила. Недаром пословица говорит: «Не рой яму другому, сам в нее попадешь».

Мохана аьлла баркалла

Цкъа мацах лаьтта бухахь ла а даьккхина, бляьсте тлееьча, зингат шен бен чуьра арадала г1 оьртина, амма цуьнан бен тлоьхула бецан хелиг хилла джигина луьллуш. Цо цуьнга аьлла:
— Дладала сан бен тлера, схьабеллийта соьга иза, бан безаш дуккха а болх бу сан.
Ткъа бецан хелиг меттах ца даьлла. Тлаккха зингат газа йолчу дахана.
— Во, газа-гуьзалг, бляьсте тлееана, сайн бен схьабелла со г1оьртича, цу тлехула джигина бецан хелиг ду, и длакхалла яглахьара хьо.
— Эх1, цига йоглучул сайна сийна буц а юш, шийла шовда а муьйлуш, лийча тоьла суна.
— Хьо кхалла-м ас борз йоуьйтур ю хьуна.
— Во, борз, аьлла, мохь тоьхна зингато, — сан бен тлехула джигина бецан хелиг ду, дладала аьлча а, дладолуш а дац, и длакхалла газа а ца йоглу, газа кхалла яглахьара хьо.
— Цига йоглучул, сайна берстина дуьмеш долу уьстагий а дууш, лен яй со.
— Хьох лата-м ас жан-жляьлеш дохкуьйтур ма ду.
— Во, жан-жляьлеш, — аьлла, мохь тоьхна зингато, бен тлехула джигина луьллу бецан хелиг дла ца долу, бецан хелиг кхалла газа ца йоглу, газа кхалла борз ца йоглу, барзах лата дуьйлийша.
Тлаккха жоп делла жан-жляьлеша:
— Цига доглучул, тхайн луьно тесна даьлахк а цлубьеш, цо аьлларг а деш, лен дай тхо, ца доглу тхо барзах лата.
— Шуна г1аж етта-м ас жалу воуьйтур ву.
— Во, жалу, бен тлехула джигина луьллу бецан хелиг дла ца долу, бецан хелиг длакхалла газа ца йоглу, газа кхалла борз ца йоглу, барзах лата жляьлеш ца доглу, царна г1аж етта волахьа.
— Цига воглучул, сан дечиг-пондаран мерзах плелг а тосус, тляьхьа г1ийла узам а балош Iер, г1 оли хета суна.
— Хьан пондаран мерз хадом ас дахка боуьйтур бу хьуна.
— Во, дахка, сан бен тлехула джигина бецан хелиг дла ца долу, и длакхалла газа а ца йоглу, газа кхалла борз ца йоглу, барзах лата жляьлеш а ца даьхки, жляьлешна г1аж етта жалу а ца воглучу, жалуьнан пондаран мерз хадом болахьа, — аьлла, дехар дина зингато дахке, амма дахка реза ца хуьлу, цо олу:
— Эх1, цига боглучул хлокху луьргара оцу луьрга а эккхаш, лен бай со. Оьглаз а дахана, зингато аьлла:
— Хьо кхалла-м ас цигиг доуьйтур дуй-ца. Мохь тоьхна цигиге:
— Во, цигиг, бен тлехула джигина долу бецан хелиг дла ца долу, бецан хелиг кхалла газа а ца йоглу, газа кхалла борз ца еа суна, барзах лата жляьлеш а ца даьхки, жляьлешна г1аж етта жалу а ца веа, жалуьнан пондаран мерз хадом дахка ца боглу, суна и длакхалла долахьа.
— Цига доглучул, сайн ненан мяса-бедарш тлехьлуьллу дай со.
— Хьан ненан мяса-бедарш йовдом, ас мох боуьйтур бу хьуна.
Во, мох, хьо болахь орцах, цхьа бецан хелиг ду сан бен тлехула джигина, дладолуш а дац, и длакхалла аьлча, газа ца йоглу, газа кхалла йолахьа аьлча, борз ца йоглу, барзах дата дуьйлийша аьлча, жляьлеш ца доглу, жляьлешна г1аж етта волахьа, аьлла, дехар дича, жалу а ца веа суна. Тлаккха жалуьн пондаран мерз хадом дахка а ца беа, дахка кхалла цигиг а ца доглу, цигиган ненан мяса-бедарш йовдом болахьа.
Жоп делла тлаккха мохо:
— Собарделахь, хьаша новкъа а ваьккхина, ламазана корта а тоьхна, со длабоглу хьуна, — аьлла. Хьаькхира мох, шок тухуш, гира цигигана боглу мох, длахьаьдира иза дахка кхалла; гира дахкана доглу цигиг, длахьаьдира иза жалуьнан пондаран мерз хадом, оьглаз а вахана, жляьлешна г1аж етта вахара жалу. И воглу гина жляьлеш барзах лата хьаьдира, борз газа кхалла яхара, газа бецан хелиг кхалла яхара, бецан хелиг лестира, дуьхьало ян г1оьртина, газано и чехка д1 акхаьлтира.
Бен маршабелира, массо а юхабирзира, зингат шен бена гонах хьаьвзира. Иза х1инца а мохана баркалла бохуш лаш ду.

Спасибо, сказанное ветру

Однажды, давным-давно, муравей, проведя зиму под землей, весной попытался выйти из своего гнезда, но его выходу из гнезда мешал стебель травы. Муравей сказал ему:
— Уйди с моего гнезда, дай мне открыть его, у меня много работы. Стебель травы не тронулся с места. Тогда муравей отправился к козе.
— Эй, коза, весна наступила, я попытался открыть гнездо, но на нем лежит стебель травы. Прошу, пойдем со мной, съешь его.
— Эх, чем туда идти, лучше я буду есть зеленую траву, пить студеноую родниковую воду здесь.
— Тогда я пришлю волка, чтобы он съел тебя.
— Эй, волк, — позвал муравей, — на моем гнезде лежит стебель травы. Я ему сказал, чтобы он ушел, но он не поднимается. Коза не идет, чтобы съесть его. Прошу, пойдем, съешь козу.
— Чем туда идти, лучше я буду есть жирных овец из отары здесь.
— Тогда я натавлю на тебя овчарок, чтобы они подрались с тобой.
— Эй, овчарки, — позвал муравей, — стебель, что лежит на моем гнезде не поднимается, коза не идет, чтобы съесть этот стебель, волк не идет, чтобы съесть эту козу. Пойдем, подеритесь с волком.
Овчарки ответили ему:
— Чем туда идти, лучше мы будем грызть кости, которые нам бросит пастух, и выполнять его приказания здесь. Не пойдем мы драться с волком.
— Тогда я pošлю пастуха, чтобы он избил вас палкой.
— Эй, пастух, стебель травы, что лежит на моем гнезде, не поднимается, коза не идет, чтобы съесть этот стебель, волк не идет, чтобы съесть эту козу, собаки не идут, чтобы подраться с

волком. Пойди и избей их палкой.

— Чем идти туда, лучше я возьму балалайку, заиграю на ней и буду петь тихую песню.

— Тогда я пошлю мышку, чтобы она перегрызла струну на твоей балалайке.

— Эй, мышка, стебель травы, что лежит на моем гнезде, не поднимается, коза не идет, чтобы съесть этот стебель, волк не идет, чтобы съесть эту козу, собаки не идут, чтобы подраться с волком, пастух не идет, чтобы избить собак палкой. Прошу, пойди и перегрызи струну на балалайке пастуха, — попросил муравей мышку, но она не согласилась. Мышка сказала:

— Эх, чем идти туда, лучше я побегаю из норки в норку здесь. Разозлился муравей и сказал:

— Тогда я пришлю кошку, чтобы она съела тебя, — и позвал кошку.

— Эй, кошка, стебель травы, что лежит на моем гнезде, не поднимается, коза не идет, чтобы съесть этот стебель, волк не идет, чтобы съесть эту козу, собаки не идут, чтобы подраться с волком, пастух не идет, чтобы избить собак палкой, мышка не идет, чтобы перегрызть струну на его балалайке. Прошу, пойдем, съешь мышь.

— Чем идти туда, лучше я полежу на пуховой подстилке из меха моей матери.

— Тогда я пришлю ветер, чтобы он развеял твою пуховую подстилку.

— Эй, ветер, прошу, приди мне на помощь. На моем гнезде лежит стебель травы, он не поднимается, попросил козу съесть его, она не идет, попросил волка съесть козу, волк не идет, попросил собак подраться с волком, собаки не идут, когда попросил пастуха, чтобы он избил собак, пастух не пошел. Потом не пришла мышка, чтобы перегрызть струну на балалайке пастуха. Кошка не идет, чтобы съесть мышку. Пойдем, развея подстилку кошки из меха ее матери. Тогда ветер ответил:

— Подожди, провожу гостя, помолюсь и приду.

Со свистом подул ветер, увидела кошка дующий ветер и побежала, чтобы съесть мышку, мышка увидела бегущую кошку и побежала, чтобы перегрызть струну на балалайке пастуха, пастух пошел, чтобы избить собак палкой. Когда собаки его увидели, они побежали драться с волком, волк побежал, чтобы съесть козу, коза побежала, чтобы съесть стебель травы, стебель травы раскачался, сопротивляясь, но коза быстро его проглотила.

Гнездо освободилось, все вернулись назад, и муравей закрутился вокруг гнезда.

Он и сейчас говорит спасибо ветру.

Турпалхо Тинин Вуьсу

Нохчийчоьхь, дуккха а бӀе шераш хьалха, цӀе яххана хьуьнар долуш, майра клант хилла Тинин воӀ Вуьсу. Тинин да лабдулмолкх Нашхакх ваьхна. Цуьнан воӀ Тина шен клантаца Вуьсица ЦӀонтара охьавеана ваха.

Вуьсу майра клант хиларал совнаха, чӀогӀа куц долуш, хаза клант а хилла, нахана дукха а везаш, лара а лоруш.

Ламанца уггаре а лекхачу меттехь, «Борз угӀу корта» олучохь, вехаш хилла иза.

Вуьсин кхин ялх ваша а, Селасат цӀе йолуш нана а хилла. Тайпана цӀонтаро хилла ВуьсгӀар.

Цу заман чохь адамаш клезиг хиларна, маьӀ-маьӀнехь, шайна бахарна аьтто бол-болчохь баьхна.

«Кхире» олучу меттехь дехаш хилла кхин ворхӀ ваший, церан цхьа йиший. Уьш цигахь бехаш хилар хааделлачу цхьана наьрт-орстхочо вахана, тоьхна ворхӀ ваша а вийна, царна тӀера цӀокарчий а яьхна, ворхӀ вешин йиша, шена зуда а йина, дӀайигна.

Охьавуьжуш, ша йигинчу йоле наьрт-орстхочо аьлла:

— Цхьа охьавижча, цхьана кӀиранах наб кхетий луьллу со. Наб а йина, со самавалале, хӀокху хьайн вежарийн цӀоканех суна бекхӀ елахь.

Шен байинчу вежаршна йойлхуш, екаш лелачу йишин чӀогӀа дог карзахдаьлла, хӀун дийр ду ца хууш.

. Цунна бӀарз а елла, наьрт-орстхо охьа а вижийтина, цхьа хӀума хууш йолчу Жоьра-Баба йолчу яхана йол, цунах дагаяла. Яхана дӀа ма кхеччинехь, Жоьра-Бабега дийцина йола:

— Шен вежарий байина мостагӀа ву цхьа наьртхо, сан вежаршна тӀера яьхначу цӀокарчех, ша хьалагӀаттале, шена кетар яр суна тӀе а диллина, охьа а вижна и. Иза аса кхочуш ца дича, наьрто йьйр ю со, кхочушда йолахь, дог а иккхина, лийр ю со, хӀун дича бакъахь дара аса? Цу балех муха ер яра со? Хьайн йолана ден долу гӀо дахьара, аьлла, хьобга дехаре еана со!

Жоьра-Бабас, ойла а йина, хьехар дина:

— Борз угӀучу коьртехь вехаш ворхӀ ваша ву, шайлахь воккхах волу ваша Вуьсу, наьрт-орстхойн санна, ницкъ болуш а волуш. Царна тӀехьажаве ахьа наьртхо, цигара дийна вухавогӀур вац хьуна иза. Ахьа цуьнга ала: Тинин Вуьсин мекхан чо боцуш маха а латац, цуьнан ненан Селасатан тукарций бен сан вежарийн цӀоканаш а яралур яц. ВуьсгӀар вуьйр ву хьуна наьрт-орстхо.

Ша вижина кӀира ма кхеччинехь, наьрт-орстхочо самаволлушехь, йоле хаьтина:

— Йина яьллий хьо сан бекх? — аьлла.

Йола шена йоккхачу стага ма хьеххара жоп делла:

— Борз угӀучу коьртехь вехаш волчу Вуьсин мекхан чо ца хилча, маха латац, цуьнан ненан Селасатан тукарций бен, цӀокарчий яралац. Уьш яхьаш вагӀахьара хьо. ТӀаккха йийр яра аса хьуна кетар,— аьлла.

Наьрт-орстхо, йола шега ма дийццара, цунах а тешна, Вуьсу вехачу метте вахана.

Цу заман чохь Вуьсу хилла, шен жимах волу ваша гӀароле а хӀоттийна, вукху вежаршца ниха а муьйлуш, сакъоьруш Ӏаш.

ВогӀуш волу наьрт-орстхо гергакхочуш бӀаьрт кхетча, гӀаролехь лаьттачу жимах волчу вашас, вахана чу а иккхина, Вуьсега аьлла:

— Цхьа зорьтала стаг ву вогӀуш, чувоуьйту иза я тоьхна юхаверзаво? Вуьсус аьлла:

— Хьайга цо хаьттинчунна дуьхьал жоп а ца луш, мозанал башха тергал а ца веш, вита, чу а ваийта.

Веана тӀекхаьчначу наьрт-орстхочо салам делла. ГӀаролехь лаьттачу кланта тергал а ца веш, букъ а тоьхна, витина.

Наьрт-орстхо чувахана. Ша чу ма веллинехь, чуьрчаьрга а салам делла наьрт-орстхочо. Бела а буьйлуш, шайн ниха а муьйлуш, сакъоьруш Ӏаш болчу. Бухарчара а, шайна хӀумма а ца гуш, ца хезаш санна, бист а ца хуьлуш, тергал ца веш, витина иза.

Бухахь болчара бист а ца хуьлуш, ша тергал а ца веш кеп хӀоттийча, резавоцчу наьрт-орстхочо бекх баьккхина цаьрга:

— Шу санна адам дара со, шайга салам делча, ша тергал а ма ца во, салам дӀа а ма ца оьцу аша! — аьлла.

ТӀаккха хьалагӀаьттинчу Вуьсус аьлла:

— Бекх ма биллалахь тхуна, хьо ца гуш Ӏара тхо, цхьа моза-хӀума еана хир ю-кх кху чу, бохуш.

Тхо хьовса, хӀун гӀуллакх дара хьан? Наьрт-орстхочо ша тӀедеана гӀуллакх дӀадийцина:

— Цхьа кетар йойтуш воллур со, Вуьсин мекхан чо ца хилча, цӀоканех маха ца лета, цуьнан ненан Селасатан тукар ца хилча, яра а ца ло, уьш эшна араваьллера со, — аьлла.

Вуьсус шен жимах волчу веше аьлла:

— Хьадал, гӀой, вайн нене алал, кхо бохург, цо хӀун олу хьажал!

Ваханчу кланта, Вуьсус ма аллара, шайн нене дӀааьлла, наьрт-орстхочо бохург.

Селасата жоп делла:

— Хаьнг-хьаьнга а меркӀелхьара чойш дохуьйтуш хиллехьара, сан кӀентан мекхаш а хир дацара, дех-дехначуьнга луш хиллехьара, сан тукаран гаьннаш артделла а хир дара, боху, ала цуьнга, — аьлла, клант юхавайитина.

Дехьа чу а вахана, кланта иза, наьрт-орстхо а волуш, дӀааьлла. Царна чӀогӀа оьгӀаз а вахана, дарвеллачу наьрт-орстхочо Вуьсига аьлла:

— Тахана дуьйна ворхӀ де даьлча, дӀо басарчу бай тӀе сох лата вола, со цигахь вижина хир ву хьуна.

Иза а аьлла, цӀа а вахана, ворхӀ вешин йиша, шен зуда а эцна, цу бай тӀе охьавижна иза, ворхӀ алгӀачу дийнахь ша самаваккха а аьлла.

Цо йиллина хан кхаччалц, Ӏа а ца велла, кхо де ма деллинехь, йиллинчу метте вахана Вуьсу.

Вижина луьллу наьрт-орстхо гича, цунна уллохь йижина луьллучу ворхӀ вешин йише, наьрт-орстхо самаваьлча, ша самаваккха а аьлла, цунна улло, бай тӀе охьавижина Вуьсу.

ВорхӀалгӀачу дийнахь самаваьллачу наьрт-орстхочунна шена уллохь дижина луьллуш цхьа адам гина. Цунах цецваьллачу кхо, йолехаьтина:

— ХӀара мила ву? — аьлла.

Йола, Тинин Вуьсу ву, аьлла, жоп делла.

Шена улло а веана, парглат охьавижа ваьхьначу Вуьсел ша тоьлур вац, аьлла, кхеравелла наьрт-орстхо, хьалаиккхина ведда.

Йола сихха самаваьккхина Вуьсу. Дла тлаьхьа хьаьддачу Вуьсус, шен зилбухар-тур а диттина, вийна наьрт-орстхо.

Иза вен а вийна, йоле:

— Тле адам деьча, ша самаваккхалахь, — аьлла, юха а охьавижна Вуьсу. Вуьсу длавижина дукха хан ялале, веана, йоле:

— Хьуьллахула замой гучубовьлча, ша самаваккхалахь, — аьлла, клора санна лаьржа цхьа стаг вижна Вуьсина улло.

Мацца а самаваьллачу Вуьсина шена гена воцуш вижина луьллуш стаг гина. Ша ларвеш лацу ворх1 вешин йише хьаттина Вуьсус:

— ХIара хIун адам ду? — аьлла.

Йола, лаьржачу стага шега ма аллара, дладийцина. Тлаккха Вуьсу юха а длавижина, айхьа иза самавоккхуш, со а ваккхалахь сама, йоле а аьлла. Дукха хан ялале, новкьа схьабоглу замой гучубовьлла. Йола чехкка лаьржа стаг самаваьккхина. Ша самаволлушехь, оцу боглуچارна юкьа иккхина лаьржа стаг, карахь даьккхина тур а долуш. Ша самаволлушехь, хьалаиккхина царна юкьа хьаьдда Вуьсу а.

Зуда ялош богучу замозна юкьа иккхинчу Вуьсус, тур диттина, хIаллакбина уьш. Цара дало нускал а, хьалха хиина йоглу гларбаш а схьаяьккхина цо.

Самаваьлча, оцу тлевчанчу лаьржачу стага бехк баьккхина Вуьсега:

— Дакъаза ма вала хьо, ма дин делира ахьа суна ипта гIо. ХIара, соьца нускал кьуьйсус болу замой, кхузза бохийна аса, хьо санна цхьацца юкьа а эkkхий, гIуллакх дохош. ХIара йол сайн хьуьнарца ца яьккхина аса. ХIинца хьайна йита хIара.

Вуьсус лаьржачу стаге аьлла:

— Хьо суна улло а веана, охьавижнера, цундела сан хьаша ларало. Хьуна гIодархьама дара сан, хьайн мостаглашца ахьа бечу тIамна юкьа вахар. Хьайн нускал а эций, дIагIо хьо!

— Йига йиш яц сан. Аса йина чIагIо чехк ца ели сан, — аьлла, и зуда а йитина, дIавахана л аьржа стаг.

ТIамца яьккхина хаза йол а, цуьнан гларбаш а, хьалха наьрт-орстхо а вийна, цуьнгара яьккхина ворх1 вешин йиша а ялош, цIа вахана Вуьсу.

ЦIа ма кхеччинехь, ворх1 вешин йиша шел жимах волчу вешина а йитина, элан йол а, гларбаш а шена йитина цо. Цул тIаьхьа шен вукху вежаршна а зударий балийна Вуьсас. Уьш бертахь баха ховьшина.

Цхьа зама яьллачу хенахь, вежарийн хIоранна а доьзалш кхиа боьлча махкана паргIато а езна, гондахьа маьл-маьIне ярташ а екхина, баха ховьшина уьш.

Вуьсу ЦIонтарахь вехаш висина, воккхах волу ваша хиларе терра. Цул жимах верг, Эрсана-коьрта вахана, кхоалгIаниг — Гур-дукъахь ваха хиьна, воьалгIа ваша — Энгана-дукъахь ваха хууш, иштта дIайсхьай баьржина, керла мехкаш схьа а лаьцна, баха ховьшина Вуьсий, цуьнан вежарий.

Вуьсин шина зудчо, элан йола, Эжий, Тезий цIераш йолуш ши клант вина, ткьа гларбаша — лаьлбиг цIе йолу клант вина. лаьлбиг дегIана эгIаза а, астагIа а хилла боху. Дена кьахеташ хилла цунах.

Хан зама яьлча, Вуьсу воккха хилла. Ша дийна воллушехь, шен клентий, цхьаццанхьа меттигаш а лаьцна, баха ховшийна цо.

Воккхах волу клант, Эжа, ЦIонтарахь витина. Теза, хIинца — Тезакхаьлла йолчу хаййна, ткьа л аьлбиг, Эжиний, Тезиний юккье ваха хаййна, хIинца лаьлбиг-эвла олучу метте. Иза кхечу нанас вина хиларна, цунах кIинхетам беш.

Герой-богатырь Тинин Вюсу

Много сотен лет тому назад в Чечне жил известный своей храбростью и доблестью Вюсу, сын Тини. Отец Тини, Абдул-Молк, жил в Нашхое. Его сын Тина со своим сыном Вюсой ушел жить в Цонторой. Вюсу был не только храбрый, красивый юноша, но был также любим и уважаем людьми. Он жил в горах на самом высоком месте, которое называлось «Вершина, где воет волк». У Вюсу было шестеро братьев и мать по имени Селасат. По происхождению Вюсу и его родные были цонтороевцы. В те времена людей было мало, и поэтому они селились в разных местах, где им было удобно. На местности, которая называлась Кире, жили семь братьев и сестра. Узнав, что они там живут, один нарт-орстхоец убил семерых братьев, снял с них кожу, а сестру их забрал себе в жены. Когда он ложился спать, то сказал уведенной им девушке:

— Уснув, я сплю целую неделю, не просыпаясь. Пока буду спать, ты сшей мне шубу из кожи своих братьев.

Оплакивая убитых братьев, причитая, ходила расстроенная сестра. Она не знала, что ей делать. В беспокойстве отправилась она за советом к одной вещи Жёр-бабе? Она рассказала Жёр-бабе:

— Этот нарт — мой враг, убивший моих братьев. Он уснул, приказав мне сшить ему шубу из кожи, снятой с моих братьев. Если я не выполню этого до того, как он проснется, нарт убьет меня.

Если я возьмусь за это дело, разорвется мое сердце, и я умру. Что мне предпринять? Как мне избавиться от этого горя? Помогите мне, как если бы вы помогли своей родной дочери!

Жёр-баба подумала и посоветовала:

— На горе, называющейся «Вершина, где воет волк», живут семь братьев, старший из них Вюсу, такой же сильный, как и нарт-орстхоец. Отправь нарта к ним, и он живым не вернется оттуда. Ты скажи ему, что без волоса из усов Тинин Вюсу иголка не берет кожи, только ножницами его матери Селасаты можно покроить шубу. Вюсу и его братья убьют нарт-орстхойца.

Через неделю, как только проснулся, нарт-орстхоец спросил девушку:

— Ты сшила мне шубу?

Девушка ответила, как учила ее старуха:

— Если не будет волоса из усов Вюсу, живущего на «Вершине, где воет волк», и ножниц его матери Селасаты, я не смогу это сделать. Иголлка не берет кожи, другими ножницами они не кроются. Ты сходил бы и принес все это. Тогда я сшила бы тебе шубу. Нарт-орстхоец, поверив тому, что говорила девушка, отправился туда, где жил Вюсу. В это время, выставив на стражу самого младшего брата, Вюсу пил нуху и веселился со своими братьями. Заметив приближающегося нарт-орстхойца, младший брат, стоявший на страже, вбежал в дом и сказал Вюсу:

— Идет один коренастый человек, впустить его или же ударом обратить в бегство?

— Если он спросит тебя о чем-нибудь, стой себе, не обращая на него никакого внимания, как если бы пролетала муха, — сказал Вюсу, — нопусти.

Подошедший нарт-орстхоец произнес приветствие. Молодец, стоявший на страже, не обращая внимания, повернулся к нему спиной. Нарт-орстхоец вошел в дом. Как только он вошел, поприветствовал и тех, кто сидел в доме. Те тоже не обращали на него внимания, будто они его не видят и приветствия не слышат. Они продолжали смеяться и веселиться, пить нуху. Когда они притворно не обратили на него внимания и не ответили, нарт-орстхоец упрекнул их:

— Я такой же человек, как и вы. Хотя я приветствовал вас, вы не замечаете меня и не принимаете мой «салам».

Тогда Вюсу встал и сказал:

— Прости нас, мы не заметили тебя, потому что нам показалось, что какая-то мошка залетела сюда. Чем мы можем быть тебе полезны?

Нарт-орстхоец рассказал, что его привело к ним.

— Я заставил одну девушку шить мне шубу. Без волоса из усов Вюсу иголлка не берет кожи, без ножниц его матери Селасаты они не кроются! Вот я и отправился за этими вещами.

Вюсу сказал своему младшему брату:

— Пойди, сбегай расскажи нашей матери все, что он сказал, и послушай, что она ответит.

Юноша пошел и, как сказал Вюсу, передал матери то, что сказал нарт-орстхоец.

Селасата ответила:

— Скажи ему, что у моего сына не было бы усов, если бы каждому было дозволено дергать волосы из-под носа, скажи, что концы моих ножниц давно затупились бы, если бы каждому, кто попросит, я их давала.

Вернувшись от матери, юноша рассказал это при нарт-орстхойце. Разгневанный нарт-орстхоец сказал Вюсу:

— Через семь дней, считая и сегодняшней, приходи на луг вон того склона драться со мной, я буду там спать.

После этого нарт-орстхоец отправился домой. Взяв для себя (как женщину) сестру семи братьев, отправился он на тот луг и лег там, поручив ей разбудить его на седьмой день. Не вытерпев, пока подойдет назначенный нарт-орстхойцем срок, Вюсу через три дня отправился к намеченному месту. Увидев спящего нарт-орстхойца, Вюсу попросил сестру семи братьев, которая лежала рядом с нартом, разбудить и его, когда проснется нарт. Сказал и лег на лугу рядом с ними.

Проснувшись на седьмой день, нарт-орстхоец увидел человека, лежащего рядом с ним. Удивленный этим, он спросил сестру семи братьев:

— Кто это?

Сестра семи братьев ответила, что это Тинин Вюсу.

— Не победить мне Вюсу, который осмелился спокойно лечь рядом со мной, — испугался нарт, вскочил и убежал.

Сестра семи братьев быстро разбудила Вюсу. Побежав следом за ним, Вюсу ударами Зилбухар3-сабли убил нарт-орстхойца. Убив его, Вюсу сказал сестре семи братьев:

— Разбуди меня, когда подойдет кто-нибудь, — и снова уснул.

Через некоторое время после того, как уснул Вюсу, пришел черный, как уголь, человек и сказал девушке:

— Разбуди меня, когда вон оттуда покажется свадебный кортеж. Он лег рядом с Вюсу.

Когда выпавшийся Вюсу проснулся, он увидел лежащего недалеко от себя человека.

— Кто этот человек? — спросил он сестру семерых братьев, охранявшую его.

Она рассказала ему то, о чем просил ее этот черный человек. Тогда Вюсу снова лег, попросив разбудить его, когда она будет будить черного человека. Прошло немного времени, и на дороге показался свадебный кортеж. Сестра семерых братьев быстро разбудила черного человека. Как только он проснулся, сразу же бросился в гущу кортежа с обнаженной саблей в руке. Вюсу тоже, как только проснулся, вскочил и кинулся туда. Ударами сабли Вюсу уничтожил всех тех, кто вез невесту. Он отнял невесту и служанку, сидевшую впереди. Черный человек подошел и упрекнул Вюсу:

— Да не будешь ты несчастным! Не оказывал бы ты мне подобную услугу. Я трижды разбивал сватов, которые оспаривали со мной невесту, но дело портили те, кто, подобно тебе, вмешивались. Не своей доблестью отбил я эту невесту. Теперь оставь ее себе.

Вюсу сказал черному человеку:

— Ты пришел и лег рядом со мной, и потому считаешься моим гостем. Я старался только помочь тебе, когда ты сражался со своими врагами. Возьми свою невесту и иди.

— Я не могу ее взять. Я не выполнил своей клятвы, — сказал черный человек и, оставив невесту, ушел.

Вюсу отправился домой, взяв с собой отбитую им красивую невесту и ее служанку, а также отнятую у убитого нарт-орстхойца сестру семерых братьев. Когда он прибыл домой, то сестру семерых братьев оставил брату помоложе, а княжну и ее служанку взял себе. После этого Вюсу женил и других своих братьев. И стали они жить в согласии и мире, и жили долго и счастливо.

Доъзалехъ барт зударий бахъанехъ буху

Цхъаъна, цхъа бахам а болуш, цхъа керт а йолуш, бехаш-лаш хилла зударий а балийна вежарий. Дех дисина долу дакъа а, берриге бахам а кхааннан юкъара а болуш, хаза вовшийн марзо а ыгуш, бертахъ лаш хилла кхо ваша.

Цкъа цхъана дийнахъ воккхах волчу вашас шен зудчунна хъалха дозалла дина:

— Тхо санна барт а болуш, цкъа а юккъехъ дар-дацар а ца хуълуш, цхъана кертахъ, цхъа бахам а болуш, хлокху дуьненахъ вежарий буй-те?! — аьлла.

Ла а доьгъна, зудчо цуьнга аьлла:

— Шуна юккъехъ болу барт, шу иштта члогъла дика вежарий долу дела бац хъуна, хьо дукха вахарг. Оха, шун зударша, шуна вовшашца дов даккха бахъана ца ло дела ду хъуна. Шун цхъана дийнахъ барт хир бацара-кх, тхуна лиънехъара!

— И хлун ду ахъа дуьйцург?! Зударша бохор бара тхуна юккъера барт?! Кхин, хьо елла длаяллалц, цкъа а ма далийталахъ хъайн багара и санна дерг! — элира дукха члогъла оьглазваханчу хлусамдас .

Кхин цунах дош ала яхъа а ца яьхна, йист а ца хуълуш, араььлла зуда, хуур ду вайна, бакъ мила лъь, бохург, дагахъ а долуш.

Дукха хан ялале, жимах волчу вашас, ша жа тлера воьглуш, шеца лахар балийна. Цунна урс а хъаькхна, и тила а бина, жижигах кхо дакъа кечдина цо.

Тоьлаш долу дакъа а, цу тле биллина корта а шен воккхах волчу вешина дахьийтина цо.

Жижиг схъадеъча, воккхах волчу вешин зудчунна цу юккъехъ хъалхара глогъ гина.

— Хлинца хуур ду вайна, бакъ мила ву! — ша-шега а аьлла, жижиг тлехъ долу шун дла а тоттуш, шен хлусамдега йистхилла зуда:

— Хъалхарчуй, тлехъарчуй глогълашна юккъехъ башха йоккха башхалла яцахъ а, делахъ а, хьо ваккхах волу ваша хиларна, хъан вашас хъуна тлехъара глогъ дайита дезара. Хлинцалц хьоьца и дийца аьтто ца баьлла сан, амма дукха хан ю аса цуьнан тидам бина: хъан вежарша хьо, лара ма веззара, ца лору, хьо ле а во, — аьлла.

Зудчо дуьйцург, цхъа «нун» долуш хлума дуйла, коьрте а ца доьглуш, воккхах волу ваша члогъла оьглазвахана шен вежаршна.

Ша волчу ши ваша схъа а кхайкхина, цо аьлла цаьрга:

— Хлинцалц схъаашшиммо левеш хилла со, цундела, хлинцалц ма лаьра, суна шуьца лан ца лаьа, со сайна вала воллу, — аьлла.

Шайн ден хилла бахам кхаа декъе бекъархъама, цо моллега а, цлийнан хъахарчу баккхийчу нахе а ша волчу кхайкхира.

Хлусамнанас, шен марвашас дайитина долу жижиг а тесна, галнаш а йина, уьш хъешашна хъалха а х литтийна, цхъа-ши дош ала пурба лахъара, аьлла, дехар дира цаьрга. Цара пурба делира. Зудчо цаьрга элира:

— Шух эхъ-бехк дала лъьрийла, цкъа кху чуьрачо, суна хъалха дозалла деш, элира, шаьш члогъла дика вежарий ду, и гучудолу шаьш цхъана кертахъ, цхъа бахам а болуш, бертахъ лаш хиларца, аьлла. Майра а яьлла, аса цуьнга элира, шуна юккъехъ барт оха, шун зударша, латтош бу, аьлла, цунна хлара реза ца хилира. Цо соьга кхин цкъа а и санна дерг багах ма даккхалахъ, элира. Цо бохург ца дича а ца яьлла, со йист а ца хуълуш, ладлийра, амма, аса и ишта дуйла хъуна хоуьйтур ду, аьлла, ойла хилира сан. И кхочушгъа меттиг а белира. Цкъа жа тлера цла воьглучу кхуьнан жимах волчу вашас лахар балийра. Цунна урс а хъаькхина, и тила а бина, цунах кхо дакъа а дина, даиманна санна, тоьлаш долу дакъа цо тхуна дайитира, цу тле корта а биллина. Жижигана юккъехъ лахаран хъалхара глогъ а гина, аса хлокхуьнга элира, хъан вашас, хьо ца лоруш, хъуна лахаран хъалхара дакъа дайитина, шена тлехъара, тоьлашдерг а дуьтуш, аьлла. Хл окхунна и тоьира, шен вежаршца доьвне вала а, ден бахам бекъа шуьга кхайкха а.

Цунах гучу ца долу, — элира цо, хъешашка а йоьрзуш, — со нийса хиллийла, айса хлокхуьнга шуна юккъехъ барт латтош дерш тхо, шун зударий, ду, аьлча, — чекхдаьккхира цо шен къамел.

— Цу тлехъ хьо бакъ лъь, — аьлла, тлетайра хъеший.

Юхълаьржа а хлоьттина, хъеший дла а бахийтина, шен вежаршца тайна воккхах волу ваша. Цу хенахъ дуьйна, цкъа а дар-дацар ца хуълуш, бертахъ баха хьоьшина уьш.

От женщин в семье разлад

Три женатых брата жили в одном дворе, не деля имущества, оставшегося от отца. Мир да лад всегда были между ними. Однажды старший из братьев похвастался пред своей женой, говоря: — Едва ли на свете найдутся такие молодцы, как мы, братья. Это ясно видно из того, что мы, живя в одном дворе и, вдобавок, имея общее имущество, не ссоримся никогда.

В ответ жена говорит ему:

— Не потому между вами мир, что вы хорошие братья, а потому, что мы, жены ваши, не даем вам повода ссориться. Если бы мы пожелали, то и одного дня не жили бы вы в согласии.

— Ты говоришь вздор, — сказал ей муж. — Разве женщины могут расстроить наши отношения? Да и что это за согласие, которое держится благодаря только женщинам. Разве женщины могут поколебать наши отношения. Смотри, чтобы я больше не слышал таких глупых разговоров.

Жена не осмелилась больше выговорить ни слова, но в душе затаила мысль доказать, что она права.

Вскоре после этого младший из братьев, возвращаясь от стада, привел с собою барашка. Он зарезал его и мясо разделил на три части. Лучшую часть, а в придачу к ней — грудинку и голову, послал своему старшему брату. Жена старшего брата заметила в блюде среди мяса переднюю ножку барашка и, помня свое обещание, говорит мужу, оттолкнув блюдо:

— Хотя и нет большой разницы между передней и задней ножками барашки, и все же, следовало брату прислать тебе, как старшему, заднюю ножку. Я давно замечала, что братья не оказывают тебе должной чести и обманывают тебя, но как-то не приходилось говорить об этом с тобою.

Муж, не догадавшись, с каким умыслом говорит жена, сильно разгневался на братьев. Он позвал их к себе и говорит им:

— Вы меня до сих пор обманывали: жить с вами, как живу, я больше не хочу и буду жить теперь отдельно.

Затем он попросил к себе муллу и почетных стариков, чтобы поделить отцовское добро на три части. Хозяйка сварила то самое мясо, которое было прислано ее деверем, сделала галушки и, подав еду гостям, обратилась к ним с просьбой разрешить ей сказать несколько слов. Гости дали свое согласие. Она сказала им:

— Однажды муж похвастался предо мною, что они примерные братья, а это, по его словам, видно из того, что они живут в одном дворе в полном согласии. Я осмелилась сказать мужу, что миру и согласию между собою они обязаны нам, женам их, но муж мой не согласился с этим. Он приказал мне замолчать. Я должна была исполнить его волю, но в душе своей затаила мысль — доказать ему справедливость своих слов. Случай представился. Раз младший из братьев, возвращаясь от стада, привел барашка. Он зарезал его, разделил мясо на три части, и лучшую часть, по обыкновению, прислал нам, а в придачу — грудинку и голову. Увидев среди мяса переднюю ножку барашка, я сказала мужу, что его брат поступил непочтительно, прислав нам переднюю ножку барашка, оставив себе заднюю — лучшую. Этого была достаточно для моего мужа, чтобы поссориться с братьями и пригласить вас поделить имущество. Не видно ли из этого, — сказала она, обращаясь к гостям, — что я была права, говоря мужу, что согласию между собою они, братья, обязаны нам, женам их.

— Да, ты права, — сказали ей гости.

Муж помирился с братьями и отпустил гостей, не поделив имущества. С тех пор братья никогда не ссорились и жили долго в согласии.

Цахилларг къовсар

Цахилларг, хилла бохуш, къовсарца хабарш дийца лууш хилла цхъа хьеран да, хьалдолу стаг. Цахилларг, хилла олий, къовса а къвсий, къечу, мискачу нахера цхъацца гирда хъаьжклaш йохуш хилла цо.

Цхъана дийнахь гирда хъаьжклaш ахъа веана цхъа миска нохчо.

Хьеран дас цуьнга аьлла:

— Цхъацца гирда хъаьжклaш а яхкий, къвса вайша, цахилларг хилла алий, муьлха тоьла хъажа.

— Къвса дера, — резахилла миска стаг.

Хьалха дийца воьлла хьолада, цахилларг хилла, бохуш, бакъдина:

— Башха дика кхобуш цхъа котам яра сан. Цхъана дийнахь котам цла чу а йоьллина, ваьлла г1 уллакхе вахара со. Шолг1ачу дийнахь, цла ма веьанехь, айса котам чохь йитинчу цла чу хъаьжира со. Тамашийна х1ума гира сан б1аьргашна: чохь юьззина х1оаш а дина, арахула, к1ур хъалаболучу туьнкалгана т1е а хиина, 1аш яра сан котам. Х1ун дан деза ца хууш, цецваьллачу аса, мах а белла, белхалой а гулбина, баьхъаца хъаьккхина ара а дахийтина, х1оаш ара волавелира со. Оцу х1оизх керт юьззина котамаш а, борг1алш а йоьвлира суна. Тлаккха оьглазваханчу аса, цхъа беха сара кара а эцна, кертахула д1а-схъа лелхийра уьш. Цул т1аьхъа и ерриге а котамаш а, борг1 алш а, цхъа котаммий, цхъа борг1аллий хилла, д1ах1иттира.

Шен къамел а сацийна, хьолахочо аьлла:

— Иза ду-кх сан цахилларг.

— Делахь дика ду, — аьлла къечу стага, — х1инца ас дуьйцур ду хъуна, ахъа ладог1алахь.

Йоккха мазлаг1а яра сан, дуккха а накхарш а долуш. Накхар-мозашна юкъахь ерриге а мазлаг1ана ха деш, иза ларъеш, цхъа боккха эла накхар-моза бара. Мича баха а ца хууш, т1апъаьлла бахана байра и эла накхар-моза.

Иза кароза 1ийр ма вац, аьлла, ц1ера ваьлла, и лаха вахара со. Дикка хан-зама яьлча, суна хезира, сайн накхар-мозийн эла цхъана генна меттехь лелаш бу, аьлла. Цига вахара со. Лелааш, вахана оцу метте длакхаьчча, ялх стуца готанна д1а а боьжна, стерчийн дукъо ницкъ бина ворта а яййна, латта охуш лелош карийра суна сайн накхар-мозийн эла.

Стерчашца охана деш, хоршахь боьжна лелочуьра сайн эла накхар-моза парг1ат а баьккхина, иза а балош цла а веана, нахе хаьттира аса:

— Х1окху накхар-мозийн элан яййна ворта муха талур яра-техъа? — аьлла. Хъекъал долчу наха суна жоп делира:

— Бларан т1амарех хъакхар а тохий, иза дика хьен а хъей, кечде ахъа, цул т1аьхъа лазийначу вортан т1е дилла-уггаре а дика дарба ду хъуна и.

Т1е хъакхар а тоьхна, лерина хъийна б1арийн т1амарш а кечийна, уьш накхар-мозийн элан яййначу вортан т1е ехкира аса. Иза а дина, буьйсанна вахана д1авижира со. 1уйранна, х1ун хьал ду-техъа сан дархочуьнгахь, аьлла, вахана хъаьжча, суна гира цхъа инзаре тамашийна х1ума: накхар-мозийн элан вортан т1е даьлла лаьтташ доккха б1аран дитт дара, т1ехь б1араш а долуш.

Цхъажимма б1араш эго дагахь, дитта т1е г1орза кхоьссира аса, иза, хъаьлакхоьссинчохь, дитта т1ехь йисира, охъа а ца йог1уш. Лаьттан г1орзанах дийнна цхъа лаьттан аре-куп хилира, кхаа дийнахь бен аьхна а ца волуш.

Ялх сту а боьжна, кхаа дийнахь охана дира аса цу арахь. Тлаккха цу т1е хорбазаш а, пастанаш а йийра. Уьш кхиьна, хилла йоьвлча, вахана, х1ун хьал ду-техъа цаьргахь, аьлла, хъаьжира со. Сайн кха т1ехь дика хъийкъина хорбазаш а, 1аламат йоккха цхъа паста а карийра суна.

Х1уьу а дича а, паста цла а ца яелла, тур детташ юккъехула ши ах йира аса пастанах.

Пастанан ши ах д1аеллалушшехь, пархъаьлла цу чуьра аралилхира цхъа пхъагал а, цунна т1аьххье дуккха а таллархой а. Тлаккха д1а чу кхоссавеллачу ас пхъагална диг туьйхира. Кхераеллачу пхъагало цхъа кехат тесира. Чехкка и кехат схъа а эцна, цу т1е хъаьжначу суна йоза гира: « Хъаьжк1ийн гирда мискачу стагана бог1у», аьлла.

Иштта чехдаьккхина мискачу стага шен «цахилларг». Хьолада къера хилла ша эшорна.

Мискачу стага ши гирда хъаьжклaш яьхна.

Лучшая небылица

Один мельник любил спорить о том, кто расскажет лучшую небылицу. Мельник ставил гирду1 кукурузы, и бедняки всегда проигрывали.

Однажды на мельницу пришел бедный чеченец. Он принес гирду кукурузы, чтобы смолоть ее.

Говорит мельник чеченцу:

— Давай биться об заклад. Кто из нас расскажет лучшую небылицу, тот и получит гирду кукурузы.

— Давай побьемся, — согласился чеченец. Первым начал небылицу мельник:

— Была у меня курица. Я ее хорошо кормил. Однажды запер я курицу в комнате и пошел по своим делам. На второй день открываю комнату и вижу:

курица снесла столько яиц, что они заполнили комнату до потолка. Сама же курица вылезла через дымоход и уселась на верху трубы. Нанял я людей и вынес яйца во двор. Из этих яиц тотчас же вылупился полный двор кур и петухов. Я разозлился, схватил длинный шест и разогнал по двору всех кур и петухов. После этого все куры и петухи превратились в одну курицу и в одного петуха».

Мельник закончил рассказ словами:

— Вот такова моя небылица.

— Хорошо, — сказал чеченец, — теперь я расскажу свою небылицу, а ты послушай. У меня было много ульев. На всех пчел была одна матка, которая следила за пчелами и их работой. Как-то раз матка исчезла. Я поклялся во что бы то ни стало найти пчелиную матку и отправился на поиски. С тех пор прошло много времени, и я услышал, что матка находится далеко-далеко. Пошел я в то место. Ходил я, ходили пришел туда, где находилась матка, и что же я вижу: вместе с шестью волами матка запряжена в плуг и пашет землю. Видно, на матке так много пахали, что

дышлом перетерли ей всю шею. Распряг я матку, пришел домой и спросил у людей, как мне залечить раны на шее пчелиной матки.

Умные люди посоветовали, чтобы я смешал сало с орехами и положил эту смесь на шею матки. Это самое хорошее лекарство.

Смешал я сало с орехами и смазал шею матки. После этого лег спать.

Проснувшись утром, пошел я осмотреть шею матки. Захожу в комнату и вижу: на ее шее выросло огромное ореховое дерево со спелыми орехами на ветвях.

Думал я сбить несколько орехов и бросил в дерево ком земли. Ком застрял на дереве. Из этого кома земли получился большой участок земли на три пахоты.

Шестью волами вспахал я этот участок за три дня. Потом засеял его арбузами и дынями. В страду осмотрел я участок. Там было много арбузов и одна огромная-преогромная дыня. Не смог я привезти дыню домой и шашкой рассек ее на две части.

Только рассек я шашкой дыню, как из нее выскочили заяц и охотники. Схватил я топор и бросился вдогонку зайцу. У испуганного зайца из-под хвоста выпал клочок бумаги. На нем было написано: «Гирду кукурузы выиграл бедняк».

Так закончил свой рассказ чеченец. Мельник согласился с тем, что он победил его.

Бедняк-чеченец получил две гирды кукурузы.

Хъекъалан т1ай

Цхъана жимачу мехкан паччахье кехат даийтина хилла кхечу ницкъ болчу паччахьо. Цу кехат т1ехь цо яз деш хилла, хъан х1орда бухара айг1ар терсича, ворх1 лам битина, барх1алг1ачу лам т1 ехъара сан кхелаш ост1юьвлла. Нагахь т1ом бан ца лаахь, суна т1е маслалатна ехха маж йолуш воккха стаг вайита, остъяьллачу кхузткъе кхаа кхелан хилла бекъанаш а яхъаш, г1аш а воцуш, говраца а, стиглахь а, лаьттахь а, чохь а, арахь а воцуш.

И кехат кхаьччахъана, дог доьхна, ойланашка воьжна паччахь. Мел ойланаш ярх а, карош ца хилла паччахъана дуьхьал вахийта хьекъале, бег1ийла стаг. Тлаккха цо ч1аг1о йина, дуьххъара т1 екхаьчначу стагах дагавала. Carla доьхучуьнан бедарш а юьйхина, араваьлла паччахь. Лелаш, г1 улгех ловзуш дохкучу берашна т1е кхаьчна х1ара. Кхунах б1аьрг кхеттачу бераша вовшашка аьлла:

— Carla доьхучунна т1улгаш тохий вай? Бераш совцийна цхъана эг1азчу кланта:

— Ма тоха. И carla доьхург вац, паччахь ву, — аьлла. Паччахь инзарваьлла шена хезначух:

— Дийцахь, клант, со т1елхигаш йоьхна а ма вара, муха воьвзира хьуна со?

— Д1адаханчу п1ераскан дийнахь маьждиге рузбана вог1уш, ахъа лийзинчу цу хъан когех, боларх воьвзира, — жоп делла кланта паччахъана.

Оцу кланте дийцина паччахъа шега даийтинчу кехатах лаьцна. Ткъа кланта аьлла:

— И-м кладда а боцург дара, сан эрна хан ма яйа.

— Ой, кладда а боцург муха ду и? Дийцахъа, х1ун дича, х1ун хир дара-техъа? — хаьттина паччахьо.

— Сагатдан ца оьшу хьуна. Кхана л1уьйранна со хьо волчу вог1ур ву. Ахъа х1етале дикачех кхузткъе кхоь дин а, кхузткъе шиь бере а кечве, х1оранна а терсмаймал-тур а, вир-б1арз а, бож а хилийта.

Ша ма-аллара кечам бина баьллачул т1аьхъа, ницкъ болчу паччахъана т1е ваха новкъа ваьлла и к1 ант.

И паччахь веxачу шахъарна шаьш чоьхъа доьвлчхъана, «г1алх» мел аьллачу ж1аьлин са даккха, аьлла, омра дина кланта шен берешка. Ж1аьлеш дойуш, х1орш бог1уш, цецбоьвллачу шахъаран бахархоша хаьттина:

— Аш х1ун леладо, х1ай? — аьлла.

— Тхо паччахъана т1е дог1уш ду! — жоп делла берийн буьйранчас. Кхарах лаьцна паччахье хаийтина наха.

— Схъабахкийта, новкъарло ца еш, — аьлла паччахьо.

— Аша лелорг х1ун ду, ж1аьлеш дойуш? — хаьттина цо берешка.

— Сийсара, ворх1 лам а битина, барх1алг1ачу лам т1ехъахь, жа юккъе борз иккхина, жа х1 аллак деш, аса кхойкхуш мохь беттарх, царех цхъаммо а «г1алх» ца элира, — жоп делла кланта.

— Ой, ворх1 лам а битина, барх1алг1ачу лам т1ехъара хъан жа дойуш, кхузарчу ж1аьлешна мичара хезар дара? — цецваьлла паччахь.

—Тхан паччахъан х1орда бухара айг1ар терсича, ворх1 лам а битина, барх1алг1ачу ломарчу хъан кхелашна а хезнерий и? — жоп делла кланта.

— Хьо ву суна т1е вайитинарг, аса маж а йолуш, воккха стаг вайита ма аьллера?

— Маж-м х1окхуьнан а ю, — олуш, бож хьалха кхоьссина кланта паччахъана. — Делахь а маж хиларх ца тоьа, хьекъал ца хилча.

Цецваьлла паччахь хаттарш дан волавелла, х1ара зуьйш.

— Г1аш а, говраца а, стиглахь а, лаьттахь а воцуш, чохь а, арахь а воцуш, стаг вайита ма аьллера аса. И мичахь ву?

Схъалаьцна вир-б1арз неларан carle юккъе х1оттийна к1анта, ши ког арахь а болуш, шиь чохь а болуш. Тлаккха ша т1ехиьна цунна, ц1оганехъа а вирзина.

— Г1аш а вуй со, говраца а вуй со, стиглахь а вуй со, лаьттахь а вуй со? Чохь а вуй со, арахь а вуй со? — аьлла, хаьттина цо.

Шен толамах дог диллинчу паччахьо дешин боги чохь седанал а хъаьна хи х1оттийна шена уллохь. Ткъа кланта цу боги чу ч1ешалг кхоьссина.

— И мукъана х1ун дара хъан? — хаьттина паччахьо.

— Бога дешиниг х1оттор — дешел а ч1ог1а наха хъайн сий до, бохург дара хъан. Цу чуьра сирла хи — хъайн хьекъал дукха ду, бохург дара хъан. Ас ч1ешалг тасар — оццул хьуна к1орга хетачу хъан хьекъална т1ай тиллина, сан хьекъал дехъа далалур ду, бохург дара.

Дан амал а доцуш, къера хилла паччахь.

Мост через разум

Царь одной маленькой страны получил письмо от царя великой страны. В письме было сказано: «Когда твой конь на дне моря ржал, у моей кобылицы за семью горами от его ржания получился выкидыш. Если не хочешь войны со мной, то в знак примирения, вместе с приплодом от шестидесяти трех кобылиц пришли ко мне длиннородого старца, чтобы был он ни пешим, ни конным, ни на небе, ни на земле, ни внутри, ни снаружи».

Получив письмо, царь огорчился и призадумался. Несмотря на долгое раздумье, царь не нашел умного, подходящего человека, чтобы отправить к царю той страны. И тогда он решил спросить совета у первого встречного. Он надел одежду нищего и пошел. В пути он наткнулся на детей, которые играли в бабки. Когда дети увидели его, они стали говорить друг другу:

— Может быть, забросаем камнями нищего? Один хилый мальчик остановил детей и сказал:

— Не бросайте, это не нищий, а царь. Царь очень удивился услышанному:

— Скажи мне мальчик, как ты узнал меня, я же одет в лохмотья.

— В прошлую пятницу я видел тебя, когда ты шел в мечеть на молитву. Я узнал тебя по походке, — ответил мальчик царю.

Этому мальчику царь рассказал о полученном письме. Мальчик сказал:

— Это пустяк. Не отнимай у меня времени зря.

— Ой, какой же это пустяк? Скажи мне, что я должен делать? — спросил царь.

— Не надо тебе беспокоиться. Завтра утром я приду к тебе. К тому времени ты приготовь шестьдесят два всадника. Для каждого всадника приготовь самую лучшую саблю, еще приготовь мула и козла.

После того, как все было готово, мальчик отправился к могущественному царю.

— Когда пойдете в город, где живет этот царь, убейте всех собак, которые загавкают, — приказал мальчик всадникам.

Когда они шли, убивая собак, удивленные жители города спрашивали:

— Эй, что вы делаете?

— Мы идем к царю, — ответил предводитель всадников. Горожане сообщили о них царю.

— Пропустите их, не останавливая, — велел царь.

— Почему вы убиваете собак? — спросил он всадников.

— Вчера ночью за семью горами, позади восьмой горы на стадо овец напал волк, начал их истреблять, а когда я стал звать собак, никто из них не отозвался, — ответил мальчик.

— Как же могли услышать здешние собаки, что за семью горами, позади восьмой горы волк истребляет овец? — удивился царь.

— Твоя же кобылица слышала ржание коня моего царя, находящегося за двумя морями, за семью горами, позади восьмой горы, — ответил мальчик.

— Это он тебя прислал ко мне? Я же сказал, чтобы он прислал длиннородого старца!

— Борода есть и у него, — сказал мальчик, бросив перед царем козла. — Не обязательно иметь бороду, если нет ума.

Удивленный царь, чтобы испытать мальчика, начал задавать ему вопросы.

— Я же сказал, пошли человека, чтобы он был ни пешим, ни конным, ни на небе, ни на земле, ни внутри, ни снаружи. Где же этот человек?

Мальчик привел мула и поставил его на пороге, две ноги были у мула на пороге, две — в доме, потом сел на него задом наперед.

— Я ведь ни пеший, ни конный, ни на небе, ни на земле, ни внутри, ни снаружи, — сказал мальчик.

После того, как царь потерял надежду на победу, он поставил рядом с собой золотую чашу, в которой была вода чище, чем звезда. Мальчик бросил в эту воду щепку.

— Скажи, что это значит? — спросил царь.

— Когда ты поставил золотую чашу, этим ты хотел сказать, что люди ценят тебя больше, чем золото. Налив чистую воду в чашу, ты хотел сказать, что имеешь глубокий разум. А когда я бросил туда щепку, это означало, что через твой разум, о котором ты думаешь, что он очень глубокий, я положил мост, по которому мой разум перейдет на другую сторону.

Увидев, что он ничего не может сделать, царь признал себя побежденным.

Мискачу стеган клант

Цхъана мискачу стеган цхъа клант хилла. Ша валале, дас весет дина кланте:

— Варий, варий, аса ца аьлла, олийла дац хъуна, куьйсачу стагана балха ма хлотталахь, куьйса стаг сутара а, тешам боцуш а хуьлу хъуна, — аьлла.

Да веллачул тлаьхъа, кхин дан хлума а ца хилла, чухлотта цхъана юрта вахана клант.

Дуьхъалаваьлла кхунна цхъа куьйса стаг.

— Ахъа хлун леладо, жима клант? — аьлла, хаьттина цо.

— Со-м цхъанна чухлотта бохуш веьнера, — аьлла кланта.

— Со ву-кх балха хлотта стаг лохуш, — аьлла куьйсачу стага.

— Хлан-хлан, куьйсачу стагана балха ма хлотта, аьлла, весет дина соьга сан дас, аьлла, д1 аволавелла клант.

Т1е кхин бедар а юьихина, дехъахула хъаьвзина веанчу тохарлеррачу куьйсачу стага хаьттина кхуьнга:

— Ахъа хлун леладо, жима клант? Хьо ма лела? — аьлла.

— Со-м болх лохуш ма лелара, — аьлла, жоп делла, хлумма а шек воцуш кланта.

— Со ву-кха балха хлотта стаг лохуш, — аьлла куьйсачу стага.

— Хлан-хлан, куьйсачу стагана балха ма хлотта, аьлла, весет дина соьга сан дас, — аьлла кланта.

Дехьо ваьлла хлара воьдуш, кхин духар а дуьихина, веана дуьхьал а ваьлла, юха а тохарлеррачу куьйсачу стага хаьттина:

— Ахъа хлун леладо, клант? — аьлла.

— Болх лохуш лелара со-м, — аьлла кланта.

— Со ву-кх балха хлотта стаг лохуш, — аьлла куьйсачу стага.

— Ванах, шу дерриге а куьйса-м дац хлокху юртахь мел дерш а? — аьлла, цецваьлла клант.

— Ду дера, — аьлла куьйсачу стага.

— Делахь, со хъуна балха хлоттаза вер вац-кх. Бинчу балхана ял мел лур ю ахъа? — аьлла кланта.

— Вайшиннах хьалхе дохковаьллачо лур ю ял: атьокх еккалц даош-малош кхобур ву ас хьо. Реза вуй хьо? — аьлла куьйсачу стага.

Оцу т1ехь барт ахилла, клант кхунна балха хлоьттина. Ц1а ма-кхеччи, къуйсачу стага аьлла кланте:

— Х1ара ворда а йожий, хъайца хлара эр а эций, дечиге г1о вайна. Эр эккха-эккхачу эккхар ву хьо хъайн ворданца.

— Дика ду, — аьлла, вахана, дечиг а дахъаш, эр лелх-лелхачу а лелхаш, ц1а вогл1уш хилла клант.

Шайн кет1а ма кхеччи, дахана эр, кет1арчу утармин луьргах чекхъиккхина.

— Х1ей, дела диса хьо хъайн да велла! — аьлла, вахана, шен ворда д1а а хецна, хъаьккхина и вовшах а йоккхуш, утармин луьргах чекхъаьккхина кланта.

Тлаккха т1евоьллачу кланта, тоьхна цхъа сту а бийна, цунах кегийра дакъош а дина, и дакъош утармин луьргах чекхдохуш хлара воллуш, веана ц1а кхаьчначу дас, куьйсачу стага, хаьттина:

— Хьо хлун деш ву? Хьера-х на ваьллий хьо? — аьлла.

— Со-м хлара нелалт хилла йовсар чекхдаьллачухула, чекхвала г1ерташ ма воллура. Ворда а, цхъа сту а чекхбаьккхина волуш воллу со. Х1инца цхъа сту бен бисна а бац, — аьлла, жоп делла кланта.

— Д1авала, хъаштдоцург ма леладе! — аьлла, воьхна хъаьвзина куьйса стаг.

— Дохковолий хьо? — аьлла, хаьттина кланта.

— Дохковала а ца вала а, хлума дацара и-м. Хлан, валал, дитал и, — олуш, куьйсачу стеган керта бахана хлорш.

— Хъадал, оцу вайн бешана керт ел! — аьлла, вахийтина куьйсачу стага хлара клант.

Кхано, керт йина ваьллий-те хлара, аьлла, вахана куьйса стаг. Вешана гобаьккхина кегаш а йоьхкина, 1аш карийна кхунна клант.

— Хлара хлун ду ахъа динарг? Иштта йо керт? Аса даьхний чекх ца доьвриг керт е ца аьллера хьоьга? — аьлла, карзахваьлла куьйса стаг.

— Дера дац хлокхунах чекх-м, цхъа а бежана а, я стаг а! Хъажал, хьо валалой, хьо ца тешахь, — аьлла кланта.

— Хъажахъа, оцо дуьйцучуьнга! — аьлла, кегаш т1оьхула ког дехъабоккхуш хлара воллуш, дика лачбоккхуш, хьокха тоьхна, ност а йош, куьйса стаг охъа а виллина, хаьттина кланта:

— Валалур вуй? — аьлла.

Цул тлаьхъа, цхъана буьйсанна шен нене аьлла куьйсачу стага:

— И клант вай аттачу балхах дита ца воллу. Д1авахийтаза вер вац иза. Тховса оцу вайн 1ожа т1е а ялий, атьокках ека хьо. Шен ял а елла, д1авахуьйтур ву вай и клант, — аьлла.

Т1еаьлла, «ат-йокх», «ат-йокх», аьлла, атьокках ека нана.

— Нелалт хуьлда хъуна! Стенна ека хьо, хъайн хан йоцуш? — аьлла, арахь вижина луьллучу кланта топ тоьхна, охъаяхийтина куьйсачу стеган нана, атьокх ю моьттуш.

Тлаккха ойлаян хоьвшина хлорш, мар а, цуьнан зуда а:

— Вай х1инца доьда деза, ца доьдахь, г1уллакх хир дац, цо дерриге дойур ду вай, цхъацца х1 илланашца, — бохуш.

Дика барт а бина, кечам бан боьлла хлорш, зудчо шайна некъана даа хлума кечдина, майрачо чу х1умнаш а юкхуш, т1орказ кечдина.

Куьйса стаг ара а валийтина, хлара клант х1умнашна буха, т1орказ чу д1алечкъина. Майра а, зуда а, шайн т1орказ вирна т1е а диллина, д1абуьйлабелла. Д1аоьхуш, садайна. Тлаккха цхъана берда йистехь, г1ел а, мац а белла, буьйса яккха севцна хлорш. Шайна юург схъазца, аьлла, т1орказан нег1ар хъалаайина кхара.

— Дукха гена доьвллий-те вай? — аьлла, чуьра схъаваьлла хлара клант.

— Ой, хьо тамашийна 1аламат! — аьлла, цецбоьвлла, вовшашка хьоьвсина хлорш. Тлаккха, кхин дан хлума а ца хилла, цхъана охъахоьвшина шайна хлума а йиъна, берда йисте, и клант а т1ехь, д1

абийшина.

Клантана наб кхетта хир ю, аьлла, хеттачу хенахь, майрачо зудчуьнга аьлла:

— Ас кхано, хлокхуьнан наб члагӀгӀеллачу хенахь, хлокху берда йистера дӀа а ваьлла, хлара ша вуьтур ву хьуна берда йистехь. Аса хьайна мӀара кьовзийна муьшка йича, мийраш тохий, чукхоссалахь иза.

Цара дуьйцург хезначу кланта, кхарна наб а кхетийтина, ша берда йистера вукху агӀор а ваьлла, мӀара кьовзийна муьшка йина зудчунна. Зудчо мийраш тоьхна бердах чувахийтина шен майра — куьйса стаг.

Куьйса стаг а кьарвина, шена йогӀу кьинхьегаман ял а эцна, цӀа вахана мискачу стеган клант.

Сын бедняка

У одного бедняка был единственный сын. Перед смертью отец завещал:

— Смотри, сынок, никогда не нанимайся к безбородому. Все безбородые — скряги и подлые люди.

После смерти отца сын отправился в одно село наниматься на работу. Встречается ему безбородый и говорит:

— Что ты хочешь, юноша?

— Я пришел наниматься на работу, — ответил юноша.

— Я как раз ищу работника, — сказал безбородый.

— Нет, отец перед смертью завещал мне не наниматься на работу к безбородому, — отказался юноша и отправился дальше.

Тогда безбородый переоделся и окольной дорогой встретил юношу.

— Что ты хочешь, юноша?

— Я пришел наниматься на работу, — ответил юноша.

— Я как раз ищу работника, — сказал безбородый.

— Нет, отец перед смертью завещал мне не наниматься на работу к безбородому, — отказался юноша и отправился дальше.

Безбородый снова переоделся и окольной дорогой встретил юношу:

— Что ты хочешь, юноша?

— Я пришел наниматься на работу, — ответил юноша.

— Я как раз ищу работника, — сказал безбородый.

— Неужели все жители этого села безбородые? — спросил удивленный юноша.

— Конечно, все безбородые, — ответил встречный.

— Ну тогда я нанимаюсь к тебе на работу. Как будешь оплачивать? — спросил юноша.

— Платить будет тот, кто первым обидится. Я же буду кормить тебя до тех пор, пока не затокует угод. Договорились? — спросил безбородый.

Юноша согласился и нанялся на работу. Как только они пришли, безбородый сказал юноше:

— Запряги волов в арбу, возьми с собой эту гончую и поезжай в лес за дровами. Ты должен ехать там, где пройдет эта гончая, — сказал безбородый.

— Хорошо, — согласился юноша.

Запряг сын бедняка волов, поехал в лес, нарубил дров, нагрузил ими арбу и поехал за гончей.

Приехал юноша домой. Гончая пролезла во двор через дыру под воротами.

— Вот проклятый кобель, — сказал юноша.

Распряг сын бедняка волов, изрубил их и арбу на мелкие куски и через дыру под воротами побросал во двор.

В это время вернулся безбородый, увидел это и закричал:

— Ты что делаешь? Ты что, с ума сошел?

— Проклятый кобель пролез через дыру под воротами, а я иду за ним, как ты приказал, — ответил юноша. — Ты случайно не обиделся?

— Да ты ничего такого не сделал, чтобы я обижался на тебя, — ответил безбородый. — Иди лучше сделай ограду вокруг нашего сада.

Прошло некоторое время, и безбородый пошел проверить работу юноши. А юноша насыпал вокруг сада мякину.

— Что ты делаешь? Разве так огораживают сад? Я же сказал тебе сделать изгородь от скотины, — стал сердиться безбородый.

— Через эту изгородь не пройдет не только скотина, но и человек! Проверь, если не веришь! — сказал юноша.

Только безбородый стал проходить через мякину, юноша размахнулся и колом ударил его по ноге.

Упал безбородый со сломанной ногой, а юноша спрашивает:

— Ну что, прошел?

После этого безбородый сказал матери:

— Этот юноша не даст нам покоя, нужно немедленно с ним рассчитаться. Ты залезь ночью на яблоню и затокуй угодом. Тогда мы скажем, что окончился срок его работы, и рассчитаемся с ним.

Мать влезла на яблоню и в полночь затоковала угодом.

— Будь ты проклят, что ты раньше времени токуешь?! — крикнул спавший во дворе юноша,

выстрелил в мать безбородого и убил ее наповал, думая, что это угод.

Тогда безбородый и его жена решили сбежать от юноши.

— Если мы не сбежим, он расправится с нами, — рассуждали они. Приготовили они еду в дорогу, уложили в сундук свои вещи. Как только

безбородый и его жена вышли из комнаты, юноша спрятался под вещами в сундук. Ночью безбородый и его жена взвалили сундук на осла и поехали.

Прошел день, наступила ночь. Остановились они на берегу реки, открыли сундук.

— Далеко ли мы от дома? — выглянул из сундука юноша.

— Откуда он взялся?! — удивились муж и жена.

Пужинали они вместе и легли спать на самом краю берега реки. Безбородый решил, что юноша уснул, и сказал жене:

— В середине ночи я ущипну тебя, а ты пихни его с берега в реку. Юноша услышал этот разговор, подождал, пока они крепко уснут, перетащил мужа на свое место, а сам, перебравшись на сторону мужа, ущипнул его жену. Жена толкнула ногами мужа — и тот полетел с высокого берега в реку.

Так сын бедняка переспорил безбородого, наказал его за подлость, полностью получил за свой труд и вернулся домой.

Муълха хилла йоккха?

Цхьа сту хилла бежаш. Ворх1 ломал дехьа кхоьвдий, буц кхоллуш, вукха ворх1 ломал дехьа кхоьвдий, 1ам чуьра хи молуш, лаьтташ хилла иза. Мичара ели а ца хууш, мархашкара, лакхара цхьа йоккха аьрзу еана. Катоьхна м1арашца и сту схьа а лаьцна, мархашка д1аяхана аьрзу. Лелаш, лелаш охьа а хиьна, сту баа меттиг локхуш хилла цо. Тлаккха цхьа йоккха бож яйна цунна лаьтташ. Оцу божан малаш т1е а хиьна, сту биьна аьрзуно. Оцу божан можан линдаг1ехь вижна жалу хилла наб еш. Сту биьна а яьлла, шен з1ок оцу стеран пханаран даьлахках хьаькхна ц1ан а йина, и даьлахк охьакхоьссина аьрзуно. Пханар доьжна наб еш 1уьллучу жалуьнан б1аьрга. Цунах сама а ца ваьлла жалу. Аьрзу д1аяхана. Кхано сарахь, ша жа а лаьккина ц1а воьдуш, жалуна шен б1аьрга яхана х1ума хааелла. Хьекхийна б1аьрг, х1ума схьа ца яьлла. Ц1а веача, шен нене аьлла цо: — Баба, х1окху сан б1аьрга цхьа х1ума яхана, и схьаяккхахьа! Нанас схьаозийна х1ума, схьа ца яьлла. — Вай, х1ара-м дер ю пханаран даьлахк,— аьлла нанас. Тлаккха лулахочуьнга кхайкхина нана. Шиммо а озийна, схьа ца яьлла. Гондахьара нах а балийна, озийна даьлахк, тлаккха а схьа ца яккхаелла. Исс эзар к1ур болуш, йоккха юрт хилла иза. Паж такхол, мел болу баккхийнаш а, бераш а гулбина, з1енаш а тесна, жалуьнан б1аьргара пханар схьадаьккхина. Шайн жалу оцу балех хьалхаваларна баккхийбеш, оцу юртахь болчу массо а наха сацам бина, исс эзар к1ур болу ерриг а юрт цу пханар т1ехь йилла. Чехка шайн юрт пханари т1е а йиллина, баха ховьшина нах. Цул т1аьхьа цхьа тамашийна х1ума хааделла юртахошна. Буьйсанна хьеран т1улг санна, хьийзаш хилла церан юрт. Х1ара х1ун ду-те, аьлла, кегий нах юртара арабахана буьйсанна, и х1ума ларьян. Хьовсича, гина царна, буьйсанна, цу пханари т1ера церг етташ, жижигаш даха окхуш, цхьа доккха цхьогал хилар. Шолг1ачу буса оцу юртахь топ йолуш мел волу б1е ткье пхи стаг ара а ваьлла, тоьпаш а йиттина, цхьогал дийна. 1уьйранна арабоьвллачу наха цхьогалан цхьана аг1он т1ера ц1ока яьккхина. Оцу исс эзар к1ур болучу ц1ийнах мел волчунна цхьогалан ц1оканах цхьацца кетар хилла. Вукха аг1ор цхьогал даккха а ца делла, ц1ока т1ехь йисна. 1уьйренан заман чохь хи т1е йог1уш хилла цхьа кьена Жоьра-Баба. — Х1ара яра х1окху юрте а т1ек1ел ца яккхаелла цхьогалан к1орни? — аьлла, Жоьра-Бабас, чамий а 1оьттина, цхьогал вукха аг1ор даьккхина. — Сан кхо шо кхаьчначу клентан клантана кетар хир ю кхунах, — аьлла, бабас цхьогалан йисина ц1ока схьаяьккхина. Шен клентан клантана кетар йина бабас, амма пхьуьйшашний, кетаран кочаний ц1ока ца тоььна. Хаал, оцу йийцинчех, муълха йоккха хилла: сту, аьрзу, бож, жалу, цхьогал, Жоьра-Баба я клентан-клант?

Кто был самый большой?

Огромный вол бродил по ущелью. Потянувшись через семь гор, траву ел он, потянувшись через другие семь гор, из озера воду пил он. Откуда ни возьмись, из туч, сверху появился орел. Схватил он вола когтями, поднялся и скрылся в тучах. Летал-летал орел, все высматривал, куда бы опуститься со своей добычей. Наконец увидел внизу большого козла. Опустился он козлу на рога, съел вола, а хребет его отбросил в сторону. И угодил он этим хребтом прямо в глаз чабану, который лежал в тени от бороды козла. Но чабан только поморгал немного глазами и продолжал спать. Вечером, возвращаясь с отарой домой, чабан почувствовал, что в глаз ему что-то попало. Пришел он домой и говорит матери: — Мне что-то в глаз попало. Будь добра, вытащи. Мать увидела в глазу хребет вола. Взялась за него обеими руками, но вытащить не смогла. — Это кость большая, одной мне ее не вытащить,— сказала она и пошла звать на помощь соседа. Пришел сосед. Принялись они тянуть вдвоем, но все равно вытащить не смогли. Позвали еще людей, стали все вместе тянуть — и тоже не смогли вытащить. Аул, где жил чабан, был большой, в нем было девять тысяч дымов. Сбежалось к чабану много народу, даже старики и дети. Привязали к хребту цепи и потянули. Тянули, тянули и вытянули. Обрадовались жители аула, что спасли чабана и на хребте вола решили перенести весь аул в девять тысяч дымов. Быстро построили село на хребте и стали жить. После этого стали они вдруг замечать что-то удивительное. Ночью как мельничный жернов крутилось их село. Джигиты посмелее решили узнать, что же происходит ночью, вышли и стали сторожить. Ждали они и видят, что большая лиса с хребта вола отгрызает остатки мяса. На вторую ночь все, кто в этом селе имел ружье, сто двадцать пять джигитов вышли, подкараулили лису и застрелили. Утром вышедшие люди сняли с одного ее бока шкуру. В селе из девяти тысяч дымов каждому жителю из этой шкуры лисы сшили по одной шубе. Хотели перевернуть лису, чтобы снять и вторую половину шкуры, но не смогли ее сдвинуть с места и шкура осталась. Утром пошла одна старуха за водой. — Это и есть тот самый лисенок, которого не смог перевернуть целый аул? — удивилась старуха, поддела лису черпаком и перевернула на другой бок. — Из этой половины выйдет шубка для моего трехлетнего внука, — сказала старушка и сняла с лисы остаток шкуры. Вернулась домой и принялась шить внуку шубу, но на рукава и на воротник меха ей так и не хватило.

Узнайте, кто был больше всех: вол, орел, козел, чабан, лиса, старушка или ее трехлетний внук?

Кхаа বেশин хабар

I

Хьалхалерачу заманчохь цхьана ден кхо клант хилла. Ша леш дас шен кленташка аьлла:

— Хлан-хла, сан клентий! Со вала воллу, цхьана меттехь аса лаятта доьллина тlorказ ду, цуьнан догла хlунехдинчу меттехь ду. Со веллачул тлаьхьа, пхи-ялх де даьлча, кхоь а цхьаьна, и догла а даккхий, цу тlorказ чу хьажалаш.

Дукха хан ялале да кхетта велла церан. Вежарех лечкьина, жимах волчу вашас вахана тlorказан догла даьккхина. Чухьаьжначу клантана тlorказ чохь карийна сов дезачу механ кхоь жовхлар. Царах цхьаь лачкьа а дина, тlorказ дла а кьовьлина, тохара санна, догла ша хиллачу дладиллина цо.

Пхи-ялх де даьллачул тлаьхьа, воккхах волчу вашас аьлла шен шина веше:

— Хлинца схьаэца, вайн дас аьлла догла, оцу тlorказ чу хьовсур ду вай. Догла схьаэчна, тlорказ чу хьовсича, царна шийь бен жовхлар ца карийна.

Воккхах волчу вашас аьлла:

— Хlокху чохь жовхлар кхоь хилла хир ду. Вайх цхьамма цхьа жовхлар лачкьийна, хlунда аьлча, вайн да хьекьал долуш стаг вара, вай кхаанна цларах цхьацца жовхлар бен дуьллур дацара цо дла. Оццул кхетам болуш волчу цунна хуур дара, декьа а, дохон а йиш йоцуш долу ши жовхлар вовшашна юккьехь декьа а, нисда а вайн барт кхетарг цахилар. Цу тle а доьгlна, суна хета, оцу чохь жовхлар кхоь хилла, аьлла.

Мухха а цу тloьхула барт а ийгlина, кхо ваша цхьана махкахь кхиэле хууш, говза дов кьастош стаг ву, аьлла, шайн дов цуьнга кьастадайтa, цига ваха араваьлла.

II

Дикка гена боьвллачу хенахь, воккхах волчу вашас аьлла:

— Кху новкьа, шен дех а кьаьстина, цхьа эмкал яхана-кх. Цул жимах волчу вашас аьлла:

— Яха а дера яхана, тлаьхьарчу аьрру когана астагla а дера хилла иза. Оцу шиннал а жимах волчо аьлла:

— Кху новкьа аша боху эмкал яха а дера яхана, аьтту бlаьрг баьлла а дера хилла цуьнан.

Иштта хабар а дуьйцуш, хlorш новкьа боьлхучу хенахь, и эмкал ца карош лела цуьнан да кхарна дуьхьал кхетта. Вокках волчу вашас цуьнга хаьттина:

— Эмкал яйна-х ца лелий хьо? Цо жоп делла:

— Лела дера, — аьлла. Тlаккха цул жимах волчо аьлла:

— Тlаьхьарчу аьрру когана астагla ярий иза? Дас жоп делла:

— Яра дера,— аьлла.

Цу шиннал а жимах волчо аьлла:

— Аьтту бlаьрг баьлла ярий иза? Эмкалан дас жоп делла:

— Яра дера, — аьлла. Тlаккха цара аьлла:

— Хьан эмкал тхуна ган-м ца гина. Цул тlаьхьа эмкалан дас аьлла:

— Шух кхетта-кх сан эмкал, аша схьаяла еза иза. Кхаа вашас аьлла:

— Тхуна хьан эмкал ган а ца гина, оха мичара лур ю хьуна эмкал? Мухха а церан гlуллакх кьовсаме а даьлла, вежарша цуьнга аьлла:

— Делахь хьо тхoьца ван веза, цхьана кьртахь кхиэл ян хууш, говза дов кьастош, цхьа стаг ву боху. Цига доьлхуш ду тхо а, тхайна юккье цхьа дов доьжна. Цо хьан эмкал тхайх хьарчаяхь, оха токхур ю хьуна.

И стаг а вахана цаьрца, кхиэл ян хууш волу стаг волчу.

III

Бахана дlакхаьчна уьш. Кхиэл ян хууш волчу стага хаттар дина:

— Шу хlун гlуллакх хилла даьхкина?

— Тхо кхо ваша, тхаьшна юккье доьжна дов кьасто, хьуна тle вогlуш вара. Новкьахь дуьхьалкхеттачу хlокху стага, шен яйна эмкал оха лачкьийна бохуш, дов дахьаш хlара а веана. Цкьа хьалха кхуьнан дов кьастор вай, тlаккха оха тхешаниг а дуьйцур ду.

Кхиэл ян хууш волчу стага хаттар дина эмкалан дега:

— Мича бакьонца хьарчо гlерта хьо кxарах хьайн эмкал?

— Эмкал яйна, новкьа иза лoьхуш лелаш вара со. Кхарна дуьхьал кхетча, аса шайга дlахаттале, воккхах волчу вашас элира: «Эмкал яйна-х ца лелий хьо?» Цул жимах волчо элира: «Тlаьхьарчу когана астагla ярий иза?» — аьлла. Цу шиннал а жимах волчо элира: «Аьтту бlаьрг баьлла ярий иза?» — аьлла. Сан эмкал суначул дика кхарна йовзарехь, сайн эмкал кxарах кхетта моьтта суна. Тlаккха кхиэл ян хуучу стага цу кхаа вешегa хаттар дина:

— Аша хlун олу? — аьлла. Воккхах волчу вашас жоп делла:

— Цуьнан эмкал ган а дера ца гина суна, амма цуьнан эмкал яйний, стенах хиира аьлча, эмкал нисса шен новкьа дla ца йoьдуш, юстахюьлуш, яжа кхийдина меттиг яра. Оцу тидамах хиира суна, тlехь да воцуш иза хилар.

Шолгlачу вашас аьлла:

— Эмкал бlаьрга а дера ца гина суна, амма цхьа бакь ду, иза тlаьхьарчу аьрру когана астагl хилар хиира суна, хlунда аьлча, новкьа яьллачу меттехь хьалхарчу шина коган, тlаьхьарчу когex цхьана аьтту коган бен лар ца карайора суна. Цу тидамца хиира суна, иза тlаьхьарчу аьрру когана астагl хилар.

Кхоалгlчу вашас аьлла:

— Хlокху стеган эмкал бlаьрга а дера ца гина суна, амма цуьнан аьтту бlаьрг балар суна хааран бахьана хlара ду: даиманна а аьрру агlor яжа кхийдаш яхарехь, цуьнан аьтту бlаьрг баьллийла хиира суна цу тидамца.

Кхеташонна хиинчу стага аьлла эмкалан дега:

— Хьан эмкал кxара лачкьийна яц, хьайн эмкал кхечанхьа лаха еза ахьа, хlorш цхьа хlуманна тидам боккхуш, кхетам болуш нах хилла, цундела oьвзина кхарна хьан эмкал.

Эмкалан да длавахана.

IV

Цул тлаьхьа кхеташонна хиинчу стага хаттар дина кхаа вешага:

— Хлинца схьадийца шайн глүүлакх.

Воккхах волчу вашас дладийцина шайн глүүлакх а, шайн дас дина весет а, тлорказ чохь шигь бен шайна жовхлар ца карадар а, шайлахь цхьаммо цхьа жовхлар лачкыйний-техьа, аьлла, шаьш вовшех шеьхилар а. Иштта шега дийцича, оцу кхеташонна хууш волчу стага цаьрга аьлла:

— Аса цхьа хабар дуьйцуьр ду шуна, цул тлаьхьа хаттар а дийр ду, цунна аша жоп делча, шун гл уллакхана жоп лур ду аса.

Цо царна дийцина: «Дукха хенахь дуьйна цхьа клант а, йол а хилла вовшашка члогла безам болуш, вовшашна сов дукха дезаш. Иштта и шигь доллушехь, оцу йоблан наха, йол кхечу махкарчу цхьана кланте маре елла. Цул тлаьхьа, и йигинчохь, той а, ловзар а дладирзинчул тлаьхьа, йол ялийначу клантана, и йолчу ваханчу буса, йол глийла карийна. Цо цуьнга хаттар дина: «Хьо глийла хл унда ю? Хьо сох бала хилла йоблхуш елахь, аса хьо ело юьгур ю хьайн бабин баьрчче», — аьлла. Йола цуьнга аьлла: «Хьох бала хилла ца йоблхура со, цхьана юьртахь дукха хенахь дуьйна суна т ле а хьийзина, суна иза а везаш, цунна со а езаш, цхьа клант вара сан. Аса сайн дагца члагло йинера сайн юкьах доллу доьхка цуьнга бен ца дастийта, цундела, и дагадеана глелъеллера со». Кланта цунна члагло йина: «Сайн нанас йинчу йишина санна, тешаме ву хьуна со, хьо и клант волчу дла а юьгур ю аса», — аьлла.

«Суна хьарам хуьлда, цунна хьанал хуьлда хьо», — аьлла, йол шен говрана тлехьа а хайина, иза а эцна, клант вехачу шахьара а вахана, цуьнан кетла йол охьа а йоссийна, клант цлехьа веана. Яхана йол шена дукха везаш волу клант волчу чуьялла. Шена езаш йолу йол маре яхар а хезна, гл ийла узам а беш, лаш хилла клант, мерз-пондарх плелг а бетташ. Яхана йол чуьялча, сов члогла тамаша а бина, цу кланта цуьнга хаттар дина:

— Хьо кхуза муха кхаьчна? — аьлла. Йола жоп делла:

— Иштта цхьана кланте маре еллера со сан наха. И клант со йолчу чу воьлчу буса со глийла лаьтташ яйча, цо соьга хаттар дира: «Хьо глел хлунда елла», — аьлла. Тлаккха аса айса йина члагло цуьнга длайийцира.

Цо соьга элира:

— Хьайн нанас вина ваша санна, со тешаме ву хьуна, суна хьарам хуьлда хьо, оцу ахьа вуьйцуш волчу клантана хьанал хуьлда хьо, — аьлла, яла а йина, хьан кетла со охьа а йоссийна, клант цла вахара, со хьан чу еара.

Цу тайппана шега дийцича, оцу кланта шен карарчу мерз-пондаран лерг а тесна, цу йоблан юкьах доллу доьхка, шен куьг цунах ца хьакхадолуьйтуш, схьа а даьстина, ша а, цо а йина члагло бакъьярхьама, цу йоле аьлла:

— Иштта шена хьо еьзашехь, хьо суна ялаял, дика клант иза хилча, цул оьшуш клант со хилча, суна эхь ду. Хьо цунна юха дла ца йигча, ер яц, — аьлла, йол а эцна, важа клант новкьа ваьлла.

Дладоьдуш хлара шигь цхьана шахьара кхаьчча, йола кланте аьлла:

— Хлара ю-кха со маре еана шахьар. Кланта цуьнга аьлла:

— Хьуна хьо длаяха хуур делахь, со цла глур вара, — аьлла. Хуур ду шена, йола а аьлла, клант цлехьа вирзина.

Цла йоьдуш йолчу йолана лаьржачу буса веана, цхьа боьха зуламаш а, кьолаш а деш, глараваьлла хилла волу цхьа кьу дуьхьалваьлла:

— Мича дала ели хьо суна, — аьлла.

Йола цунна дладийцина, ша дуьххьара цхьана кланте маре ялар а, ша цхьана клантана цуьнга бен шен юкьахара доьхка ца дастийта йина члагло яра аьлча, нанас вина ваша санна, тешаме хилла, цу кланта ша цунна дла а йигина, длаялар а. Шолгладу кланта, иштта хьо шена ялаял, дика клант и хилча, цул оьшуш клант ша хилча, шена эхь ду, аьлла, ша а ялош, хлокху шахьара кхаччалц, схьа а веана, аьлла, дийцича, цу кьуьно аьлла:

— Оцу шиннал вон клант со хилча, суна а ду эхь.

Тешаме ваша хилла, шен говрана тлехьаа хайина, йол ша дуьххьара яханчу клентан кетла охьайоссийна цо.

Кхеташонна хууш волчу стага аьлла:

— Аша кхаа вашас воккха-воккхачо хьалха а дуьйцуш, суна дийца, цу йолана оццул тешаме хиллачу кхаа клантах дика клант муьлханирг хилла. Тлаккха аса жоп лур ду шун хаттарна.

Воккхах волчу вашас аьлла:

— Оцу кхаа клантах дика клант хета суна, дуьххьара, йол шена еза а езаш, дуккха а даьхний а дайина, ша ялийннашехь, вукху кланта шена иза юхаялор юйла ца хуьушехь, и йол оцу клантана длайигинарг.

Цул жимах волчу вашас аьлла:

— Суна шолгла клант дика хета, хлунда аьлча, берахь дуьйна схьа цу йолана ша тлехьийзина воллушехь, и йол оцу клантана цо юха длайигарна.

Жимах волчу вашас аьлла:

— Оцу шимма кыйсинарг-м шаьшшиннан яхь ю, оцу шиннал а дика клант хета суна кхоалгла волу кьу, хлунда аьлча, хлуьа дича а, эхь доцуш волчу цу кьуьно, лаьржачу буса нанас вина ваша санна, тешаме а хилла, йол длайигина дела. Цундела кьу дика клант хета суна.

Тлаккха кхеташонна хиьначу стага аьлла:

— Воккхах волу ши ваша, ашшимма шаьшшинан цхьацца жовхлар длаэца, жимах волу ваша, хьан жовхлар хьан кара длакхачна, хлунда аьлча, кьуьнан гло лецира ахь. Хьо кьу хилар гучудаьккхи ахьа, — иза а аьлла, дов длахадийна цо.

* * *

Ша кьу воьчу стага кьуна гло дийр дац.

Три жемчужины

I

В давние времена у одного человека было три сына. Перед смертью отец сказал им:

— Сыновья мои! Я умираю, в одном месте у меня зарыт сундук, ключ от него спрятан. Через пять или шесть дней после моей смерти откройте сундук все вместе и загляните в него.

Вскоре отец умер. Младший из братьев тайком от старших прокрался и открыл сундук. Заглянув внутрь, он увидел три драгоценные жемчужины. Он украл одну из них, запер сундук и положил ключ на прежнее место. Дней через пять или шесть старший брат сказал младшим:

— Теперь возьмите ключ, о котором говорил отец, и заглянем в сундук. Вскрыв сундук, они увидели в нем только две жемчужины. Старший брат сказал:

— Здесь должно быть, лежало три жемчужины. Один из нас украл одну жемчужину, потому что отец наш был человеком умным, он мог положить только по одной жемчужине на каждого. Знал он, что мы не сумеем поделить между собой две жемчужины и можем поссориться. Поэтому я думаю, что в сундуке было три жемчужины.

Так или иначе, братья, не сумев поделить между собой две жемчужины и прослышав, что в одной стране живет мудрый человек, способный справедливо разрешить спор, отправились на поиски этого человека.

II

Прошли они достаточно пути, и старший брат сказал:

— По этой дороге шел верблюд, он отстал от хозяина. Средний брат согласился:

— Действительно шел верблюд и хромал на левую ногу. Самый младший сказал:

— Верно, по этой дороге прошел верблюд, о котором вы говорите, и у него не было правого глаза .

В пути им встретился хозяин верблюда. Старший брат спросил у него:

— Ты ищешь верблюда, которого потерял?

— Да, ищу, — ответил тот.

— Он у тебя хромал на левую заднюю ногу? — спросил средний брат. Хозяин подтвердил.

— Да, хромал. Младший спросил:

— Он был без правого глаза?

— Верно, — согласился хозяин. Тогда они сказали ему:

— Мы не видели твоего верблюда.

Но хозяин верблюда не поверил им, сказав:

— Вы встречали моего верблюда и должны мне его вернуть. Братья же возразили:

— Твоего верблюда мы в глаза не видели. Как же мы тебе его вернем? Стали они спорить, и братья сказали ему:

— Пойдем с нами, говорят, в одном селе живет умеющий разрешать споры человек. Мы сами идем туда по одному спорному делу. Если он окажет нам эту услугу и скажет, что мы забрали верблюда, то мы возместим тебе потерю.

Хозяин верблюда отправился вместе с ними.

III

Наконец пришли они туда. Умеющий рассудить человек спросил их:

— Что за дело привело вас ко мне?

— Мы трое братьев шли к тебе по своему делу. Человек этот повстречался нам в пути и обвинил нас в краже верблюда. Сперва разберись с его делом, а после мы расскажем тебе о своем.

Умеющий рассудить человек спросил у хозяина верблюда:

— По какому праву ты хочешь обязать этих людей вернуть тебе верблюда?

— Потеряв верблюда, я искал его. Повстречавшись с ними в пути, я не успел ничего спросить у них, старший брат сказал: «Ты не верблюда ищешь?». Средний брат сказал: «Он хромал на заднюю ногу?». Самый младший сказал: «Он был без правого глаза?». Так как моего верблюда они знают лучше меня, я думаю, что мой верблюд встретился им.

Тогда рассудительный человек спросил у трех братьев.

— Что скажете вы на это? Старший брат ответил:

— Я не видел его верблюда, но если хотите знать, как я догадался, что у него потерялся верблюд, то это было видно по тому, что верблюд не шел своей дорогой, а щипал траву в стороне от дороги. Так я понял, что он оказался без хозяина.

Второй брат сказал:

— Верблюда я и в глаза не видел, но я узнал, что он хромал на левую ногу, потому что я заметил следы лишь двух передних ног и одной задней ноги. Так я узнал, что хромал он на левую заднюю ногу.

Третий брат сказал:

— Верблюда этого я и в глаза не видел, но вот причина, по которой я узнал, что у него нет правого глаза: он щипал траву слева, значит, у него не доставало правого глаза.

Рассудительный человек сказал хозяину верблюда:

— Твоего верблюда они не крали, ищи своего верблюда в другом месте, эти люди просто сметливые, умные, поэтому и узнали все о твоём верблюде.

Хозяин верблюда ушел.

IV

После этого человек, который должен рассудить трех братьев, сказал им:

— Расскажите теперь о своем деле.

Старший брат рассказал о завещании отца и о том, что в сундуке они нашли только две жемчужины

, о том, что каждый из них подозревает одного из двух в краже одной жемчужины. Выслушав это, рассудительный человек сказал им:

— Я расскажу вам один рассказ, после чего вы мне ответите на один вопрос, и только тогда я сумею разрешить ваш спор.

Вот что он рассказал им:

— Один юноша и одна девушка долгое время любили друг друга большой любовью. Несмотря на это, родные девушки выдали ее замуж за юношу из другой страны. После того, как закончилось свадьба и гулянье, жених, придя ночью к невесте, нашел ее грустной и спросил у нее:

— О чем ты так грустишь? Если я стал горем для тебя, то отведу тебя радоваться к твоей матери.

Девушка сказала ему:

— Ты не стал для меня горем, не потому я плачу. В одном селе живет юноша, которого я любила и который меня любит. Я дала себе слово, что никому кроме него не позволю развязать свой пояс, я вспомнила об этом и загрустила.

Юноша пообещал:

— Я буду верен тебе как брат, рожденный твоей матерью, и отведу тебя к тому юноше.

— Пусть для меня ты будешь грехом, а для него будешь честной, — сказал он, посадил девушку на лошадь позади себя, отвез ее туда, где жил юноша, ссадил у его дома и уехал.

Девушка вошла в дом своего возлюбленного. Узнав, что его любимая вышла замуж, юноша сидел и пел грустную песнь на дечиг-пондар¹. Увидев девушку, он удивился и спросил у нее:

— Как ты здесь оказалась?

Девушка ответила:

— Мои родные выдали меня замуж. Когда, войдя ко мне, тот юноша увидел меня грустной, спросил: «Отчего ты грустна?». Тогда я рассказала о данном мною слове. Он сказал мне: «Я верен тебе как брат, рожденный твоей матерью, пусть будешь ты грехом для меня, но будь честной для него», — привез меня к тебе и уехал. Так я оказалась здесь.

Услышав это, юноша отложил дечиг-пондар, не дотрагиваясь до ее тела, развязал ей пояс, выполнив слово, данное ею и им, и сказал девушке:

— Коль он, так любя тебя, оказался таким благородным, то и я не должен быть хуже него. Я должен отвезти тебя к нему.

Взяв с собой девушку, тронулся в путь. Наконец они добрались до одного города, девушка сказала парню:

— Вот город, куда я вышла замуж. Парень сказал ей:

— Если сможешь дойти сама, я поехал бы домой.

Девушка сказала, что сможет, и юноша поехал назад. Возвращаясь домой темной ночью, девушка повстречалась с известным в том городе злодеем и вором, который сказал:

— Какой бог послал тебя мне?!

Девушка рассказала ему о своем замужестве, о своей клятве разрешить развязать пояс только своему возлюбленному, и о том, как поступил ее жених, когда она рассказала ему об этом, и о том, как поступил второй парень, когда жених привез к нему домой.

Тогда вор сказал:

— Позор мне, если я окажусь хуже этих двух джигитов.

Став для нее верным братом, посадив на лошадь позади себя, он отвез ее во двор юноши, за которого ее выдали замуж. Рассудительный человек сказал:

— Вы, три брата, ответьте мне каждый по старшинству, кто лучший из этих трех мужчин, оказавшихся столь верными ей. Тогда и я отвечу на ваш вопрос.

Старший сказал:

— Мне кажется лучшим тот, который, любя ее, женился, потратил много скота, но вернул ее другому, хотя и не знал, женится тот на ней или нет. Средний сказал:

— Мне кажется лучшим второй, потому что, любя ее с детства, он все же вернул ее мужу.

Самый младший сказал:

— Эти двое-то оспаривали каждый свое достоинство, мне же кажется лучшим третий, вор, потому что ему-то нечего было терять, он мог сделать что угодно, и все же он темной ночью стал ей преданным братом и отвел к мужу. Поэтому лучшим из них мне кажется вор.

Тогда человек, взявшийся рассудить их, сказал:

— Старшие братья, заберите себе по одной жемчужине, ты же младший, уже завладел своей, потому и поддержал ты вора. Ты обнаружил, что ты вор.

* * *

Так разрешил спор этот мудрый человек.

Хъекъал долу йол а, кхелахо а

Цхъана юртахъ вехаш вара миска стаг. Цуънан цлийнан нана а, клант а кхелхина хилла. Цу къехочун члогла тидаме а, глиллакхе а, къахъега хъуьнаре а, оьзда а йол яра. Хлусам а, керт-аре а, чуъра йийбар а, кога юхург-тлеохург а, пхъеглаш а, массо а хлума цлена латтайора йола. Члогла хъекъал долуш яра иза.

Мискачу стеган бахам жима бара. Цуънан даьхни а, бажа а, рема а, жа а дацара. Бакъ ду, къехочун ворда а, цхъа говр а яра. Цхъана дийнахъ генарчу юрта ваха везаш глуллакх хилла цуънан. Иза шен цхъаъ бен йоцчу говрана нуьйр а тиллина, тле а хиъна, новкъа велира. Иза гурахъ дара. Къечу стага сарралц некъ бира. Маьрклажа бода хлоьтина хан яра. Къехо а, цуънан говр а ший кладделлера. Некъана нацкъар а якхкхина, ворда а сацийна, буьйса якхкха сецча, стаг гира цунна. Иза хиллера совдегар. Мискачу стага, тле а вахана, салам делира. Иза йохка х лумнаш яхъаш воглуш хиллера. Цо мискачу стаге аьлла, арахъ ларж а елла, буьйса яккха новкъхъ сецна ша. Къехо а резахилла, буьйса йокхкхуш, цигахъ саца. И шиъ, буьйсанна хан яллалц, къамелаш деш а лийна, шайна хлума а кхаьллина, длавижира. Мискачу стеган кхел, совдегаран ворданна юххе а яхана, длайижина хиллера. Оцу кхело сахилале бекъа йина.

Миска стаг луьйранна самавелира. Цунна гира шен кхело йина жима бекъа. Хазакхеттачу къехочо, совдегар сама а ваькххина, цунна бекъа дла а гойтуш, элира:

— Хъажахъа, сан кхело сийсара бекъа йина!

Совдегара, шен йуьхъа тле куьг а хьокхуш, мекх схъа а лоцуш, мискачу стаге аьлла:

— И бекъа кхело йина моьта хъуна?!

— Ткъа стен йина и?

Ца вешаш, вела а къежна, совдегаро жоп делла:

— Эшахъ, ас дуй а буур бу хъуна, и бекъа кхело ца йина, сан вордано йина, аьлла.

Къоьвсира цу шимма. Совдегар къарвала туьгуш ца хилла.

— Вордано еш хуьлу бекъа?! — аьлла, миска стаг цецваьлча, совдегаро, шек в воцуш, хлумма а бехк а ца хеташ, элира:

— Хуьлу дера, вордано бекъа еш ма хуьлу! И а ца хаъара хъуна?! Хьо ас бохучух ца тешахъ, вайшиъ кхелахочун тле глур ву. Цо хоуьйтур ду хъуна, со бакъ вуйла.

Уьш кхелахо волчу бахара. Цо цу шинга ла а дуьйгтира, тлаккха шен маж а шарйина, вела а къежна, элира:

— Шух бакъ мила ву къасто атта дац. Хлун дан деза аьлча, хлинца шуьшиъ цла гло. Кхана л уьйранна со волчу схъавола. Уггаре а ерстинарг а, уггаре а хазаниг а, уггаре а масаниг а ялош , ван веза. И ас бохург кхочушдинчуьнан хир ю бекъа.

Къехо кхелахо волчуъра кхоьлина длавахара. Уьш шена мичара карор ю, и ша муха кхочушдийр ду, бохуш, сагатдора мискачу стага. Цундела иза сингаттаме цла кхечира.

Хъекъал долчу йола шен дена хьалха юрг йиллира. Хлума а кхаьллина, иза парглатваьлча, йола цуьнга хаьттира:

— Дада, хьо глайглане хлунда ву? Хлун хилла вайна, соьга хлун гло далур дара хъуна?

Схъадийца, ас сайга далу накъосталла дийр ду хъуна.

Дас йоле дерриге а ма-дарра дладийцира. Йол, оила а йина, елакъежира:

— Дада, ахъ цига хлумма а яхъа ца еза. Суна хаъа, хъуна муха гло дан деза. Цо цунна, иза дика кхета а веш, дан дезарг а, ала дезарг а дерриге а дладийцира. Луьйранна миска стаг а, совдегар а кхелахо волчу длакхечира. Къехо хлумма а йоцуш вахара, ткъа вукхо берстина Тахар а, хаза йол а, маса дин а бигира. Тахар, «бляъ» бохуш, л оьхура, говро, ког а уьйуш, лаьттах берг еттара, йол, ела и къежаш, самукъане лаьттара. И дерриге а гуш, самукъадаьлла волу совдегар, шен толам хир бу, бохуш, вела а къежаш, самукъане а, векхавелла а вара. Совдерагна резахиллачу кхелахочо цуьнга а хьожий, корта талабора.

Мискачу стагехъа а воьрзий, цо хотту:

— Къен стаг, ахъ хлун еана? Къехочо аьлла:

— Кхелахо, ас хлумма а ца еъна. Уггаре а ерстинарг ас муха яхъар яра, иза массо а тайпа стом а, ялта а, рицкъа а луш, йоглуш йолу токхе гуьйре хилча. Гуьйре хлинца йолуш ю-кх хъуна. Ахъ цунах тоам бан а беза-кх. Уггаре а хазаниг ас муха яхъар яра, иза массо а аглор тоелла, хазъелла йоглу бляъсте хилча! Уггаре а масаниг ас муха яхъар яра, шина бляьрго схъалоьцучу аренна шина бляьргал маса а, кхин якхкхий аренаш юкъалоцуш хилча, ойланал маса а хлума ца хилча! Хлума ган бляьргаш а, хлуманакх кхета ян оила йолуш, хьо-хьо а ву. Цунах кхачам бан а беза.

Кхелахо кхоьлина длахлоьттира. Шен можах ка етташ, цо, къехочуьнга а хьоьжуш, оила йора: « Мискачу стага говза эли. Цо аьлла хъекъале дош къобал ца дича-м, суна ловдал ву ала а тарло». Резавоцуш, дагна цатам а болуш, кхелахочо элира:

— Миска стаг, ахъ делла жоп нийса ду. Бакъ ду, суна хетарехъ, ахъ и хъайн хъекъалца ца аьлла. Хъуна и цхъамма хъехна. И хъан хъехна хъуна?

Дагахъ йилбазалла доцчу къехочо, шена и йола хъехна, аьлла.

— Ахъ вай дийцинарг дохийна. Ахъ арахъара гло лехна, цундела и хир дац. Ахъ бекъа длаоьцур яц , кхин а цхъа глуллакх кхочуш ца дича. Хъайн йоле ала, ша волчу йола: новкъа а ма йола, нацкъар а ма йола, карахъ хлума йолуш а ма йола, йоцуш а ма йола, — аьлла совдегаро.

Миска стаг, глайглане воьжна, длавахара. Цо оила йора: «Хлун дан деза? Новкъа а, нацкъар а йоцуш, карахъ хлума йолуш а, йоцуш а, муха яха еза иза?». Къехо цла кхечира. Йола дега хаьттира:

— Дада, хьо хлинца а глайглане хлунда ву? Бекъа схъа ца ели хъуна?

Дас йоле кхелахочо бохург ма-дарра дладийцира. Йола цу глуллакхан дика оила йира. Цул тлаьхъа йола дега хаза, эсала элира:

— Дада, суна хаъа дан дезарг. Со яха ма-еззара цига а гГур ю, ала дезарг бакъонца дла а эр ду , вайн бекъа схъа а ялор ю. Хлинца цига дахъа хьоза лацахъа суна.

Цу кеппара, дега шена хьоза а лацийтина, и йол кхелахо волчу яха кечъелла. Шолгладу луьйранна йол новкъа яьлла. Новкъара нацкъар йолуш, некъан йистаца йолалуш, новкъа йолуш, юха а

нацкъар йолуш, меттиг хуьйцуш, карахь хьоза а долуш, яхана иза кхелахо волчу. Цу кепара, иза новкъа а ца яхана я нацкъар а ца яхана.

Яхана длакхаьчна иза кхелахо волчу. Чуюхара, карахь хьоза а долуш. Шен карара хьоза кхелахочунна длагайтина, длахецна йола, цо аьлла:

— Со схьакхечи. Кхелахочо йоле хаьттира:

— Йол, ас аьлларг, нийса кхочушдиний ахь? Муха еара хьо?

— Кхелахо, ахь аьлларг ас нийса кхочушдина. Хлинца суна хезаш а алал. ахь муха йола аьллера. Йола и хаьттира кхелахочуьнга хлиланца, тайп-тайпана хабарш дийцийта.

Йоле вукко элира:

— Ас хьобга хабар дайитира, новкъа а ма йола, нацкъара а ма йола, йоглуш карахь хлума хила а, ца хила а мегар дац, аьлла.

— Ас иза дерриге а нийса кхочушдина: со еьна новкъара нацкъар йолуш, некъан йистаца йолалуш, юха а новкъа йолуш, массо а ханна меттиг хуьйцуш. Со новкъа а ца еьна я нацкъар а ца еьна. Цхьаь и ду. Шолгла, со йоглуш сан карахь хьоза дара. Иза хьуна а гуш, сан карара дедда дl адахара. Цу кеппара, со йоглуш, сан карахь хлума йолуш а, йоцуш а хили. Ас иза дуьззина нийса кхочушдина. Ахь-м изий бен ца аьллера. Нагахь ахь, ян ма йола, ца йоглуш а ма le аьлলেখь а, хуур дара суна дан дезарг.

Кхелахочо хаьттина йоле, ша и аьлча, тлаккха хлун дийр дара ахь аьлла. Йола аьлла, хьуна бl аьргана гучу кхаччалц, схьайоглуш яра ша, хьуна со а, сайна хьо а гайтина, хьуна тle а ца йоглуш, длаглуш яра ша. Тлаккха еьнарг а, цаеьнарг а хуьлура ша.

Цецваьллачу кхелахочо йоле хаьттира:

— Оццул хьекъал долу хьо, доьзалехь хлун яош кхаьбна?

— Юьртарчу бахархоша цле ягийна йисна овкъарш, эвла йисте длакхуьссура. Цу овкъаршна юкъахь мlерий в доьглуш, чlерий а льцуш, и чlерий а даош, кхаьбна со доьзалехь, аьлла йола.

Кхелахочо элира:

— И бакъ дац, цунах цхьа а тешар вац.

— Цунах хlунда ца теша? Вордано бекъа йина аьлча, хьо а тешний и! Хлилла дага а ца льцуш, тхан кхело йина бекъа схьало, — аьлла, йола шайн бекъа схьаяьккхира.

Судья и мудрая девушка

В одном ауле жил бедный старик. Его жена и сын умерли. И была у него внимательная, ласковая, добрая и трудолюбивая дочь. Дом и двор, все, что было, содержала она в чистоте. И была она очень умной девушкой. У бедняка было скромное жилье. У него не было добра, ни скота, ни отары, ни табуна. Правда, была у него лошадь и телега, как-то раз собрался бедняк в дальний аул по делу съездить. Оседлал свою кобылу и тронулся в путь. Было это осенью. Ехал он до самого вечера. И бедняк и его лошадь сильно устали. Остановил он телегу на обочине дороги, чтобы переночевать, и увидел человека. Это был купец. Бедняк подошел и поздоровался. Купец вез товары на продажу. Он сказал бедняку, что в пути его застал вечер и он остановился на дороге, чтобы переночевать. И бедняк согласился с ним здесь переночевать. Проговорили они допоздна, перекусили и легли спать. Кобыла бедняка подошла к арбе купца и там легла. До рассвета кобыла принесла жеребеночка. Утром проснулся бедняк. Он увидел, что его кобыла принесла жеребенка. Обрадовался бедняк, разбудил купца, показал ему жеребенка и сказал:

— Посмотри, моя кобыла вчера вечером принесла жеребенка! Купец провел рукой по лицу, схватил себя за ус и сказал бедняку:

— Ты думаешь, что это твоя кобыла родила жеребенка?

— А кто же? — удивился бедняк. Пренебрежительно усмехнувшись, купец ответил:

— Если нужно, я готов поклясться, что этого жеребенка родила не кобыла, а моя арба. Пospорили они. Купец никак не сдавался.

— Разве арба может принести жеребенка?! — удивляется бедняк, а купец, нисколько не стесняясь, говорит:

— Конечно, может, арба может родить жеребенка. А ты не знал этого?! Если ты не веришь мне, то мы пойдем с тобой к судье. Он сообщит тебе, что я прав.

Поехали они к судье. Он их выслушал, погладил свою бороду, улыбнулся и сказал:

— Нелегко определить, кто из вас прав. Вот что мы сделаем, сейчас вы отправляетесь домой. Завтра утром приходите ко мне. И нужно прийти с самым жирным, самым красивым и самым быстрым. Тот, кто выполнит то, что я сказал, тому и достанется жеребенок.

Бедняк ушел от судьи в мрачном настроении. Он беспокоился о том, где возьмет все это, как это сделает. Поэтому он пришел домой печальный.

Умная дочь поставила еду перед отцом. Когда он поел и отдохнул, она спросила:

— Отец, чем ты озабочен? Что случилось, чем я могу тебе помочь? Расскажи, я помогу тебе, чем смогу.

Отец рассказал дочери все как есть. Дочь подумала и улыбнулась:

— Отец, ты ничего не должен туда нести. Я знаю, как тебе помочь.

Она объяснила ему, что надо делать, что надо сказать, так, чтобы он все понял.

Утром и купец, и бедняк пришли к судье. Бедняк пришел с пустыми руками, а другой привел с собой жирного барашка, красивую девушку и тонконогую скакуна. Баран стоит и бекает, конь ногой о землю бьет, а девушка стоит и улыбается.

Видя все это, радостный купец считал, что победа будет за ним, и счастливый улыбался.

Судья, довольный купцом, посмотрел на него и кивнул головой.

Повернулся он к бедняку и спрашивает:

— Бедняк, а ты что принес? Бедняк сказал:

— Судья, я ничего не принес. Как я могу принести самое жирное, если это изобильная осень, полная плодов, зерна! Сейчас как раз осень. Ты должен довольствоваться этим. Как я могу принести самое красивое, если это со всех сторон похорошевшая красавица весна! Как я могу

принести самое быстрое, если быстрее двух глаз, что охватывают просторы, еще быстрее охватывает необъятные пространства мысль, быстрее ее ничего нет. Это видеть у тебя есть глаза, это понять ты сам можешь, подумав. Этим надо довольствоваться. Помрачнел судья. Дергает он свою бороду, смотрит на бедняка и думает:

— Хорошо сказал бедняк. Если я не признаю его слова умными, обо мне могут сказать, что я дурак.

Недовольный судья сказал:

— Бедняк, ты дал правильный ответ. Правда, мне кажется, что ты до этого дошел не своим умом. Тебя этому кто-то научил. Кто тебя этому научил?

Бесхитростный старик рассказал, что это дочь его научила.

— Ты нарушил наш договор! Ты искал помощь со стороны, поэтому ты не получишь жеребенка, пока не выполнишь еще одно дело. Скажи своей дочери, чтобы пришла ко мне и не по дороге, и не по обочине дороги, с чем-нибудь в руках и без ничего.

Бедняк пригорюнился и ушел.

— Как быть? Что делать? Как же можно пойти не по дороге и не по обочине, с чем-то и без ничего? — думал он.

Пришел он домой, дочь отца спрашивает:

— Почему ты и сейчас такой расстроенный, отец? Не отдали тебе жеребенка?

Бедняк рассказал дочери, что сказал ему судья. Подумала дочь хорошенько и сказала отцу:

— Ничего, отец, я знаю, что надо делать. Я пойду туда так, как надо, скажу все, что надо, и приведу нашего жеребенка. А теперь поймай мне воробья, чтобы понести туда.

Таким образом, заставив отца поймать воробья, она стала собираться к судье. На второй день утром она отправилась в дорогу. Пройдет немного по дороге, свернет на обочину, пройдет немного по обочине и снова выходит на дорогу. Меняя дорогу, с воробьем в руках, шла она к судье. И так, она шла по дороге и не по ней. Пришла она к судье. Вошла к нему с воробьем. Показав воробья судье, она отпустила его.

Девушка сказала:

— Я пришла!

Судья спросил у девушки:

— Девушка, ты правильно сделала то, что я сказал? Как ты пришла?

— Судья, я правильно сделала то, что ты сказал. Теперь скажи, чтобы я слышала, как я должна была прийти? — спросила девушка с умыслом, чтобы он разговорился.

Тот девушке сказал:

— Я говорил: по дороге не приходи и по обочине не приходи, когда будешь идти с чем-нибудь, приходи и без ничего.

— Я сделала все, как ты сказал: шла по дороге, потом по обочине, а потом снова по дороге, все время меняя место пути. Это первое. Второе, когда я шла, у меня в руках был воробей. Когда ты увидел его, я его выпустила. Итак, я шла с чем-то и без ничего. Я и это полностью выполнила. Ты-то только это сказал сделать! Если бы ты даже сказал, чтобы я пришла к тебе и не приходила, той это я смогла бы выполнить, — сказала девушка.

Судья спросил ее, что бы она сделала, если бы он ей это сказал. Девушка ответила, что пришла бы, показалась ему и ушла бы. Тогда она как бы пришла и не приходила.

Удивленный судья спросил девушку:

— Чем же тебя кормили в семье, что ты такая умная выросла?

— Сельские жители выбрасывали золу за село. В эту золу забрасывали крючки, ловили рыбу и этой рыбой кормили меня в семье, — ответила девушка.

Судья сказал:

— Это неправда, этому никто не поверит.

— Почему этому не поверят? Ведь ты же поверил, что арба родила жеребенка? Не хитри и отдай жеребенка, которого принесла наша кобылица, — сказала девушка взяла жеребенка и пошла домой.

Глезаман 1елий, Туллам-Ог1ой

Глезамхий, Пезаман 1елий, Бохуш, да а, клант а хилла нохчех схъаваьлла. Цхъана дийнахь клантана дагадаара, шен жа дебо, лам чу ваха. Оцу 1алашонца иза лам чу вахара. Туллам-Ог1о хилла наьртех тоьлла наьрт. Иза хилла, исс эзар ц1е йолчу шахъарахь веа цхъа а стаг шен ц1е яккха ца ваьхъаш верг. Иза вахана Глезаман 1ела волчу, ламанал говр а йолуш, ломан эханнал ша а волуш.

— Ваглахь, бертахь схъавалор ву, ца ваглахь, бертаза жа а, ша а валор ву, — аьлла, вахана Туллам-Ог1о.

Делкъа хан хиллале йолчу хенахь, говр кхаьчна цуьнан цига, делкъа хан хилча, ша а кхаьчна, Г1езаман 1елина вуьйцуш хезна Туллам-Ог1о. Туллам-Ог1ос далале, Глезаман 1елас салам хьалха ша делира. Цул т1аьхъа Туллам-Ог1она даг т1е кхерам тесира. Говра т1ера, хъаша санна, охъавоссийра цо Туллам-Ог1о.

Тлехъаьжна ойла йира цо, мас уьстаг1 биъча, т1еравер вара-те х1ара хъаша, аьлла.

— Кхуьнга дера баалур бац цхъа уьстаг1 бен, цхъаь баахь дика буу, — ойла йира цо.

Шена а, цунна а цхъацца уьстаг1 бийра цо т1аккха. Г1езаман 1елас цо ючу х1уманан тидам беш хилла. Юрг меллаша юш хилла цо. Туллам-Ог1ос ах уьстаг1 баале, Пезаман 1елас дийнна уьстаг1 биъна, Туллам-Ог1ос чорпин цхъа кад малале, Глезаман 1елас чорпин яй мелла. Сахилча, шен жа генна д1а а лаьллина, хаттар дина Глезаман 1елас Туллам-Ог1ога:

— Хьо стенна араваьлла, цхъа г1уллакх доцуш веана хир вац хьо? Х1инца хъан г1уллакхе а хьожур ву со.

— Со-м кхин доккха г1уллакх долуш а ца веана. Х1окху махка хьо веана, аьлла хезна, хьоьца гергарло таса веара, — аьлла, Туллам-Ог1ос.

Туллам-Ог1о ц1а вахара. Цул т1аьхъа диъ шо зама элира. Шен осалчу наьрташка элира цо:

— Глезаман 1елин жа а дебна хир ду, со цигара ц1а веана диъ шо зама а яьлла. Аша, даха а г1ой, цуьнан жа схъадаладе, бертахь ваглахь, ша а схъавалаве, аьлла. Уьш баьхкина схъакхечира Г1езаман 1ела волчу. Кхузткъе кхо наьрт вара уьш.

— Хьо бертахь ваглахь, хьо вига а, жа дига а даьхкина тхо, — элира цара цуьнга.

— Со-м вог1ур вац, жа-м дуьгуьйтур ду ас, — аьлла, жоп делира Глезаман 1елас.

Жа а лаьллина, уьш д1абахара. Цул т1аьхъа уьш гучуьра д1а а бовлийтина, шен говрана нуьйр а тиллина, Глезаман 1ела хаьхкина ц1а вахара. Пхьоьханахь хиъна 1аш волчу шен дега элира цо:

— Дада, хьо ц1а ваглахь ара, хьоьца г1уллакх дара сан.

Да ц1а ца веара. Нене элира цо, наьрташа жа а дигна, ц1а веана со, кхузткъе кхо пха кечбе суна, аьлла. Ткъа ша секхалад кечдан волавелира иза. Нанас т1аккха хьехар дира цунна:

— Схъавоьл, х1ума кхаллал, цкъа кхаьллина юург ткъаннан метта ю хьуна, шозза кхаьллинарг — шовзткъаннан метта ю хьуна, кхузза кхаьллинарг — кхузткъаннан метта ю хьуна, аьлла.

Логал чоьхъа йолуш, ца йолуш кхузза х1ума а кхаьллина, иза царна т1аьхъа ваха кечвелира.

Нанас элира цуьнга:

— Хьо юьртара дуьйна чехка водахь, т1аьхъа а кхиъна, кхера а велла, ц1а веьнарг хир ву хьо, юьртах араваллалц, меллаша водахь, юьртара дуьйна меллаша вахара иза, т1аьхъакхиина хир вац, эр ду хьуна.

Юьртах валлалц, меллаша а вахана, т1аьхъа шен говр д1аэккхийтира цо. Вухахъаьжначу уггаре а осалчу наьртана гира д1адетташ долу суйнаш. Наьрто хаьттира шайн коьртачу наьрте:

— И йог1у ц1ераш, х1ун ц1ераш ю? — аьлла.

— Глезаман 1елин говран бергаша туьйсуйтуш суйнаш ду уьш ламанаш д1адетталуш дерш.

— И д1адетташ долу дохк, х1ун дохк ду?

— Глезаман 1елин говран мерлуьргах схъадетта дохк ду иза, — аьлла, жоп делла наьрто.

— Жа д1а а тасий, довда вай? — аьлла, юа а хаттар дира цо.

— Довда мегар дац, ц1а кхаьчча, Туллам-Ог1ос дойур ду вай, кхузахь соьвцча, Пезаман 1елас дойур ду вай, — аьлла, жоп делира наьрто.

Т1аьхъакхиьначу Глезаман 1елас кхузткъе кхо пха тоьхна, кхузткъе кхо наьрт вийра, шен жа схъа а даьккхина, шен г1отанера х1умнаш схъа а эцна, шен да веахачу меттиге, ц1а вахара Глезаман 1ела. Ц1а кхаьчча, Глезаман 1елас шен дега элира:

— Арахь воьвзина ч1ог1а гергара стаг вара сан, Туллам-Ог1о Бохуш, цига ваха пурба лахъара ахь.

Цуьнан дехарна жоп а делла, дас иза новкъа ваьккхира, Туллам-Ог1о волчу вахийта. Цуьнан яра ч1ог1а хаза зуда. Зудчунна, шен б1аьрг ма-кхийтти, Глезаман 1ела ч1ог1а везавелира. Зудчо Г1езаман 1елина дийцира, Туллам-Ог1ос бинчу тешнабехкан хьокъехь. 1уьйранна Глезаман 1елас элира:

— Шена ахъа бина тешнабехк гучубаьлла, хьо шех лата веза, — аьлла.

— Ша муха летар ву хьох, ша ламанан эхханал ма ву, хьоьга ша хъала а айалур вац, — элира Туллам-Ог1ос.

— Иза гур ду хьуна, вайшиъ лата ваьлча, — аьлла, жоп делира Глезаман 1елас.

Летира и шиъ. Схъаэцна, Глезаман 1елас Туллам-Ог1о гоьллец лаьттах вахийтира, т1аккха Туллам-Ог1ос 1ела гоьллец лаьттах вахийтира. Цул т1аьхъа хъала а айина, 1елас Туллам-Ог1о деггец лаьттах вахийтира. Глезаман 1ела цуьнан корта баккха воллучу хенахь:

— Вен ма веаьара ахъа, хьуна луьург дийр дара аса, — элира Туллам-Ог1ос.

— Делахь, кхечахъара латта а кхоьхьуш, кхо барз а бийр бу ахъа, кхо барз ахка а охкур бу ахъа, — аьлла, шен йийсарш а балош, Глезаман 1ела шен да веахачу метте схъавеара. Х1еттахь аьхкина баьрзнаш «Аьхкинчу-Борзехь» аьхкина ду, олуш ду вайн халкъа юкъахь.

Гезама Али и Толам-Аго

Гезама и его сын Али происходили из чеченцев. Однажды сын задумал отправиться с овцами в горы, где они давали хороший приплод.

Толам-Аго был среди нартов именитый нарт. Он узнал, что Гезама Али с овцами находится в его крае. Имени Толам-Аго не смел называть ни один житель шахара, в котором горело девять тысяч огней. Он был величиной с половину горы, ездил на коне величиной с гору. Направился он к Гезама Али.

— Придет — по доброй воле приведу, не придет — силой приведу и овец пригоню, — решил Толам-Аго.

К полудню дошел до Гезама Али его конь, а после полудня появился и сам Толам-Аго. Не ожидая приветствия Толам-Аго, Гезама Али первым приветствовал его. После этого робость закралась в сердце Толам-Аго. Гезама Али помог спешиться своему гостю. Окинул его взглядом и подумал:

— Сколько баранов стоит зарезать такому гостю? До он не съест больше одного, а если и съест, так этого будет для него достаточно.

Рассуждая так, Гезама Али зарезал ему и себе по барану и стал смотреть, как ест гость, а ел он медленно. Не успел Толам-Аго съесть и половину барана, как Гезама Али съел целого барана, не успел Толам-Аго выпить и одной чаши бульона, как Гезама Али опорожнил весь котел. Утром Гезама Али отогнал своих овец подальше и спрашивает у Толам-Аго:

— Что у тебя за дела? Без причины бы ты не явился. Теперь я к твоим услугам.

— Нет у меня особых дел. Услышал, что ты появился в малообитаемом крае и пришел породниться с тобой, — ответил Толам-Аго и возвратился домой.

Прошло четыре года.

Однажды говорит Толам-Аго своим нартам:

— У Гезама Али овцы уже расплодились. Я был у него четыре года назад. Пойдите пригоните овец, по доброй воле приведите и его самого.

Прибыли шестьдесят три нарта к Гезама Али и говорят:

— Мы заберем твоих овец, по своей воле можешь пойти и сам.

— Сам я не пойду, а овец забирайте, — сказал Гезама Али. Нарты взяли овец и ушли.

Когда они скрылись, Гезама Али вскочил на коня и приехал домой. Он сказал отцу, сидевшему на пхэхане:

— Дада, у меня к тебе дело, пойдем домой.

Отец не пошел с ним. Тогда он обратился к матери:

— У меня нарты забрали овец, поэтому я приехал домой. Приготовь мне шестьдесят три стрелы.

Сам Гезама Али поспешно принялся за изготовление лука. Мать посоветовала ему:

— Иди поешь. Один раз поешь — хватит на двадцать дней пути, два раза — на сорок дней пути, три раза — на шестьдесят дней пути.

Трижды он отведал пищу и собрался в погоню за нартами. Мать ему говорит:

— Если будешь быстро ехать по селу и, догнав нартов, возвратишься ни с чем, тебя посчитают трусом. Проедешь по селу медленно, люди скажут, что он не догнал их потому, что и за селом не спешил.

Гезама Али по селу ехал медленно, а за селом пустил коня вскачь. Один из самых слабых нартов, оглянувшись, увидел разлетающиеся искры. Он спросил главного среди нартов:

— Что это за огни?

— Это пламя от копыт коня Гезама Али, бьющих о гору.

— А что это за туман стелется?

— Это пар из ноздрей коня Гезама Али, — ответил главный из нартов.

— Оставим овец и убежим?

— Нет нужды бежать, ведь тогда нас убьет Толам-Аго, останемся здесь, убьет Гезама Али, — ответил главный среди нартов.

Догнал их Гезама Али, шестьдесятью тремя стрелами убил шестьдесят три нарта и направился со своими овцами в село. Там забрал он свои вещи и возвратился домой. Дома он говорит отцу:

— В малообитаемом крае у меня есть друг Толам-Аго. Позволь мне съездить к нему.

Отец разрешил и снарядил его в дорогу.

Прибыл Гезама Али к Толам-Аго, у которого жена была красавицей. С первого взгляда жене Толам-Аго понравился Гезама Али. Она рассказала ему, что ее муж заставил пригнать его овец. Утром Гезама Али говорит хозяину:

— Я знаю, что ты заставил нартов угнать моих овец, и теперь мы должны драться!

— Как же я буду с тобой драться, когда я величиной с полгоры и тебе меня не достать? — спросил Толам-Аго.

— Это ты увидишь, когда мы начнем драться, — ответил Гезама Али.

И они начали драться. Гезама Али приподнял Толам-Аго и по колено вогнал его в землю. Толам-Аго-приподнял Гезама Али и тоже по колено вогнал его в землю. Схватил Гезама Али Толам-Аго и по самую грудь вогнал его в землю. Только собрался он снести ему голову, как тот взмолился:

— Не убивай меня, любое твоё желание исполню!

— Хорошо, принеси землю из другого места сюда и сделай три кургана для меня, а три готовых кургана распаши, — сказал Гезама Али, взял пленников и возвратился в то место, где жил его отец.

С тех пор про распаханые курганы, распахали в Ахкинчу-Барзое, говорят в нашем народе.

Кхо ваша а, саърмик а

Дас клантана вониг хьоъхур дац.

Цхъана ден кхо клант хилла. Дас, ша валале, весет дина хилла кленташка:

— Хлокху вайн махка тлера длабоъдуш кхо некъ бу шуна. Царах ширчу новкъа ма глолаш, — аьлла. Мацца а цкъа, хан ялча, шайн да веллачул тлаъхъа, араваьлла длавоъдуш, цу ширчу некъа тле кхаъчна клентех уггар воккханиг.

— Вахана хьожур ма ву со, хлокху некъа тлехъ хлун ду, — аьлла, длавоъдуш хилла хлара, новкъа а хлоьттина. Дуьхьалбаьллачу саърмико хаьттина кланте:

— Ахъа хлун до, клант, хьо стенга воьду? — аьлла.

— Со-м цхъанхъа а ца воьду. Тхан дас, ша валале, весет динера, хлокху новкъа ма глолаш, аьлла . Иза хлунда аьлла хилла-те цо, бохуш, хъажа веънера со-м, — аьлла кланта.

— Хъайн дас бохучух а ца тешаш, веъна хьо?! Аса гойтур ду хьуна кхузахъ дерг-м: илли олуш, хьо сол ца толахъ, аса бер бу хъан болх. Хаьий хьуна илли ала? — аьлла, хаьттина саърмико. Кланта, ца хаъа шена илли ала аьлча, кхаьллина саърмико и клант.

Тлаккха цуьнан шолгIа волу ваша вахана оцу ширчу новкъа, цигахъ хлун ду хьожур ма ву ша, аьлла.

Цуьнга а, илли ала хаьий хьуна, аьлла, хъаьттина саърмико.

Ца хаъа шена аьлча, кхаьллина цо иза а.

Шен вежарий цIа бакка хьебелча, кхоалгIаниг, уггар жиманиг вахана царна тлаъхъа.

Воьдуш, хлара а саърмик болчу кхаъчна, вукхаьрга санна, хлокху кланте а длахъедина:

— Илли аьлла я туьйра дийцина, хьо шел ца толахъ, ша бер бу хъан болх, — аьлла.

— Дика ду. Ша туьйра дуьйцур ду хьуна, — аьлла кланта. — Бакъду, дуьйцуш лаьтташ, вовшашна юкъагIертар дац вай, дуьйцург чекхваллалц, дийца вуьтур ву вай. Нагахъ юкъагIортахъ, иза эшна ву вайх. Ткъа со толахъ, сан ши ваша схьалур ву ахъа, — аьлла кланта.

Цу тлехъ барт а хилла, клант дийца волавелла:

— Стохка Iай хIордана бинчу ша тлехъ говрийн рема яжош вара со. Кхано бецах юьзначу говрийн хи мала дезаш хилла, диг деттарх дагарца и исс аьрша стомма ша боха а ца белла, дагарх цIе йиллира аса, ша башо. ЦIе а летта, сан диг, шах Iуьрг а доккхуш, хи чу дахара, дага тлехъ а юьсуш.

ДIа-схъа хъажарх, хи схъазца хIума а ца хилла, катюьхна сайн коьртан туьта схъа а яьккхина, хи малийра аса говрашна. Суьйранна, шелъяла йюьлча, сихха сайн рема а лаьллина, стигала хъала , мархаш тIе буьйса яккха вахара со.

Кхано хъаьжча, сан коьртан туьта ян а яц-кх коьрта тлехъ.

Ой, хлара хлун ду? — аьлла, ведда юха а вахана, длахъажча, сан коьртан туьтана чохъ, шена бен а бина, чухиина Iаш лекъ дара. ДIа катюьхна и лекъ схъа а лаьчна, сайн коьртан туьта тIе а тиллина, тлехиира со лекъана. Вадийна валийна, охъавиллира со лекъо, сайн ремина юххе, мархаш тIе. Тоьхна и лекъ ден а дийна, цIе а латийна, ворхI бIе овI а дина, со лекъан жижиг эвнаш т Iехъ доттуш воллуш, вайн цхъа оврах, даьтта схъазха доладелира. Цу даьттанан хьожа кхетта, беана хьо бара бухахъ гуш, даьтта бага нисда гIерташ, хъалакхиссалуш.

— Мичахъ бара?! Мичахъ бара со?! — аьлла, саърмик хъалаиккхира, тохара шаьш бина барт а бицбелла.

— Вахъ-вахъ-вахъ! — аьлла, велар а оьккхуьйтуш, — хьо ийши, хьо ийши! Ахъа вайша хъалххе бина барт бохий! Схъало сан вежарий! — элира кланта.

Маттана говза а хилла, шен дас бохург ца дина, шен ши ваша а валош, цIа веъна жимах волу ваша . Шен вежаршка бехк а баьккхина цо:

— Иштта хуьлу шуна, дас бохург ца дича! — аьлла. Цул тлаъхъа кхин ца бахана уьш оцу ширчу новкъа.

Барт а болуш, хаза нахана дош а хеташ, диканиг бен ца деш, бехха бехира вежарий. Со а ваханера уьш болчу хьошалгIа, цаьрца аса ниха2 а лелира, тIе жижиг-гала а кхаьллира.

Три брата и сармак

Отец не пожелает плохого сыну.

У одного отца было трое сыновей. Отец перед смертью дал сыновьям совет:

— Из нашего края ведут три дороги. Никогда не ходите по старой дороге. Отец умер.

Прошло время, и однажды, после того, как умер отец, на этой дороге оказался старший из сыновей.

— Посмотрю я, куда ведет эта дорога, — сказал он и пошел по дороге. Навстречу ему вышел сармак и спрашивает:

— Ты что делаешь, кант?4 Куда путь держишь?

— Я никуда не иду. Наш отец перед смертью завещал нам не ходить по этой дороге. Я решил посмотреть, почему он так сказал, — ответил сын.

— Ты не поверил своему отцу и пришел сюда! Так я скажу тебе, что здесь: если, ты не споешь лучше меня илли5, не жди от меня пощады! Можешь спеть илли? — спросил сармак.

Когда кант сказал, что не умеет петь, сармак съел его.

Однажды решил пойти по старой дороге и второй брат, узнать, что же там. И у него сармак спросил:

— Можешь ли ты спеть илли?

Когда юноша ответил, что не может, сармак съел и его. Искать пропавших братьев отправился третий, самый младший брат. Пошел и он по запретной дороге и повстречал сармака, который поставил условие:

— Если ты не превзойдешь меня в исполнении илли или не расскажешь сказку, то не жди от меня пощады.

— Хорошо, я расскажу тебе сказку, — сказал младший брат, но при условии, чтобы мы не

перебивали друг друга, пока сказка не завершится. Но если кто-то из нас двоих вмешается, тот и проиграл. Если я одержу победу, ты вернешь мне братьев.

Сармак согласился, и младший брат начал рассказывать:

— В прошлом году на обледенелом море я пас табун коней. Когда они насытились зеленой травой, их надо было напоить. Я стал рубить топором девятиаршинный толстый лед, но из этого ничего не получилось. Тогда я поджег топорище, чтобы лед растаял. Загоревшееся топорище проделало отверстие во льду, топор упал в море, а топорище осталось. Посмотрел я по сторонам, чтобы найти, во что бы набрать воды, но ничего подходящего вокруг не оказалось. Я сорвал свою черепную коробку, набрал в нее воды и напоил коней.

Вечером, когда похолодало, я погнал коней на небо, чтобы переночевать на тучах. Через некоторое время чувствую, на голове нет черепной коробки. Ой, что это такое?— подумал я. Бегом прибежал обратно к обледенелому морю и вижу: в моей черепной коробке свила себе гнездо перепелка и сидит в нем.

Схватил я перепелку, надел черепную коробку и уселся на перепелку. Полетела перепелка и остановилась на облаках, прямо там, где мой табун был. Убил я перепелку, развел костер, сделал семьсот вертелов, и, когда на вертелах поджаривалось мясо перепелки, с одного вертела, словно из ручья, полилось масло.

Этот запах масла учуял ты, сармак, и подставил морду под струю масла.

— Где я был? А, где я был? — вскочил сармак, забыв об их уговоре.

— Вах-вах-вах! — покатился с хохоту младший брат. — Ты проиграл, ты проиграл! Ты нарушил наше условие, отдавай моих братьев!

Острый на язык младший брат вернул своих двух братьев, которые не послушались отца, и отправились они домой. И попрекнул он братьев, сказав:

— Так случается с теми, кто идет против воли отца!

Братья больше не ходили по старой дороге. И жили долго и в согласии, делая только добро.

И я у них в гостях был, вместе с ними нихуб пил и мясом с галушками закусывал.

Байнал–Бусани

Цхъана жерочун ворх1 клант хилла. Воккхах волчу ялх вешина хезна, цхъана эвлахь ехаш лаламат ч1ог1а хаза, малх-бутт коьрта т1ехь а къегаш, цхъа йол ю, аьлла. И йол мила ю ца хиъча, дуьне дуур дац шаьш, аьлла, араваьлла ялх ваша. Д1авоьдуш, мацца а цкъа ялх ваша и йол йолчу эвла кхаьчна. Церан уьйт1а а бахана, аьлла:

– Тхоьга яглахъара хьо.

Йола жоп делла:

– Нагахь санна Байнал-Бусани бохург шуна х1ун ду хаахь, йог1ур ю со, – аьлла.

Ялх вешина и х1ун ду ца хиъна, цара аьлла:

– И х1ун ду, тхуна хаац.

Оцу сохьтехь шага-т1улгаш а хилла, д1ах1оьттина ялх ваша. Цул т1аьхъа дикка хан яьлча, воккха хилла ворх1алг1а жимах волу ваша. Воккха хилча, хезна цунна а, вукхарна санна, коьрта т1ехь малх-бутт къегаш йол ю цхъана эвлахь, бохуш. Шен нене и йол яло воьду ша, аьлла кланта.

Нана дуьхьяляьлла:

– Ма глахъара хьо. Хъан ялх ваша, цига ваханчохь, велла, – аьлла.

Клант, нанас иштта боххушехь, иза хъаста а хъаьстина, дика кеч а велла, новкъа ваьлла. Д1авоьдуш, йол йолчу эвла кхаьчна. Цу эвла кхаьчча, нахе хаьтина, йол мичахь лаш ю, аьлла. Лула-кертахь лаш йолчу цхъана Жоьра-Бабас, ша йолчу а валийна, дийцина клантана, цигахь цу йола хеттарш деш, жоп ца делча, шага-т1улгаш а беш, дукха нах байина, бохуш.

Тлаккха хьехар дина клантана:

– Иол йолчу керта чу а валий, ала, соьга йолахъа. Цо жоп лур ду хьуна, йог1ур ю-кх, хьуна Байнал-Бусани бохург х1ун ду хаахь, аьлла. И-м х1окху сохьтехь хуур дара суна, алий, динна шед а тохий, кертара сиха араэккха. Цигара араваьлча, дин д1ахеций, новкъа вала. Д1авоьдуш, цхъана арахь исс наьрт-орстхо волчу кхочур ву хьо. Дуьххъара хьо т1екхочу волу барх1 наьрт-орстхо-воккхачу наьрт-орстхочун т1аьхье ю хьуна, ша-ша ваха охьахоьвшина. Дуьххьарниг чухьодур ву хьуна, мох-дарц айдина, генара дуьйна йоккха чхьонкар кхуйьсуш. Цунна, шек а воцуш, т1ехвала хьо.

Шолг1аниг кхин а буьрса чухьодур ву хьуна, кхоалг1аниг кхин а буьрса хьодур ву. Т1аьхь-т1аьхъара т1етт1а буьрса буьйлуш, чхьонкарш а кхуйьсуш, чухьовдур бу хьуна уьш. Ахъа, хьо кхеравеллехь а, кхеравеллий ма хайиталахь. Т1аьххъара уьссалг1а наьрт-орстхо волчу кхаьчча, цунах лата а латий, и кхера а вай, дийцийта хъайна, Байнал-Бусани бохучуьнан маьлна х1ун ду. Цул т1аьхъа йол йог1ур ю хьоьга.

Йол йолчу керта а иккхина, тлаккха мохь а тоьхна, новкъа ваьлла клант воьдуш, Жоьра-Бабас ма-аллара, кхунна дуьхьал ваьлла наьрт-орстхо. Клантана дуьхьалкхеттачу жимах волчу наьрт-орстхочо, мох-дарц тоьхна, лаь г1аттийна, генара дуьйна чхьонкар а кхуйьсуш. Шек а воцуш, иза тергал а ца веш, д1авоьдуш хилла клант. Наьрт-орстхо, т1екхетта, цунах тасавелла. Кланта, хъала а айбина, лаьттах тоьхна наьрт-орстхо, цуьнан лаьлдаьлахк а ца юьтуш, вийна.

Шолг1аниг а, кхоалг1аниг а вийна. Наьрт-орстхой х1аллакбеш д1авоьдуш, барх1алг1ачунна т1е кхаьчна клант. Цигахь барх1алг1ачу наьрт-орстхочух вехха тийсавелла клант. Цу шинна т1ера охьаихначу хьацаро гоьллелц хатт баьккхина. И наьрт-орстхо а вийна, д1аиккхина воьдучу клантана дуьхьал уьссалг1а воккхах волу наьрт-орстхо ваьлла, беттачу когаша латта дегош, доьлучу сино мархаш локхкуш, стиглахь ченан клур, дарц, мох а айбина, аяа ма-ллу йоккха чхьонкар генара кхуйьсуш. Шен динара охъа а воьссина, наьрт-орстхочух тасавелла клант. Кхаа дийнаххьий, кхаа бусий тийсавелла и шиъ.

Т1аьххъара кланта, шаьшшинна т1ера ихначу хьацаро баьккхинчу хотталахь, лаккха стигала хъала а айбина, лаьттах тоьхна, г1одакккъелц лаьттах вахийтина наьрт-орстхо.

Хъалаиккхинчу наьрт-орстхочо клант белшшелц лаьттах вахийтина.

Тлаккха оьглазваханчу кланта, хъала а иккхина, наьрт-орстхо ч1енггелц лаьттах вахийтина.

Наьрт-орстхочо кланте аьлла:

– Х1ун оьшу хьуна, схъаала, вен ца вуьйш, лаьттах хъала а ваккхахъара со. Лерг лаьцна, озийна, лаьттах наьрт-орстхо хъала а ваьккхина, кланта аьлла:

– Суна кхин хьоьгара х1умма а ца оьшу, цхъа Байнал-Бусани бохург, х1ун ду хаар бен. Иза ахъа алахь, ца вуьйш вуьтур ву хьо.

Наьрт-орстхочо аьлла:

– Схъавола шена т1аьхъа.

Цхъана боьрахь йинчу х1усаме а вигна, цуьнан дог1а д1а а даьккхина, цу чу хъаьжийтина клант. Цу ц1а чохь кларула-лаьржа ж1аьла хилла.

– И лаьттарг Бусани ю хьуна, сан зуда ю х1ара, нахаца леларна, ж1аьлин амате йирзина. Со цуьнан майра Байнал а ву хьуна. Ткъа хьо х1унда веана а хаьа суна. Хьо сан йола, Байнал-Бусани бохург, х1ун ду хаахь, йог1ур ю ша, аьлла, дош а делла, веана. Хьох х1инца сайн нуц а вийр ву аса, сан йол а ялош, схъавола, кхузахь шуьшинна даллалц, ког я куьг меттах а ца хьадеш, даххал бахам а бу сан. Ахъа сан барх1 клант вийний а хаьа суна. Делахь а, оцу барх1 клантан, хьол толлал, ницкъ ца тоьъна, хьо нуц царал тоьлаш хета суна, – аьлла наьрт-орстхочо Байнала.

Цигара ц1а а вирзина, малх-бутт коьрта т1ехь къегаш болчу йолана т1е вахана клант. Уьйт1ахь шен хьесан чимчарг1а а деш, лаш йолчу йолана т1е а х1оьттина, аьлла кланта:

– Йол, соьга йолахъа.

– Йог1ур ю-кх, хьуна Байнал-Бусани бохург, х1ун ду хаахь, – аьлла йола. Кланта жоп делла:

– Бусани, нахаца а лелла, ж1аьлин куьце йирзина хъан нана ю, ткъа Байнал хъан да ву, – аьлла.

Оцу сохьтехь цхъаццанхъа шага т1улгаш а хилла локху нах, ша баша а бешна, набарх бовлуш санна, сама а боьвлла, шаьш х1ун леладо а ца хууш, д1асахьоьвдда, клелхъарабовла. Цу кланта шен ялх ваша а ц1а валийна.

Шен йол а эцна, наьрт-орстхо Байнал волчу а вахана, цигахь шен хазачу нускалца ваха хиина ворх1 вешин жимах волу ваша, шен вежаршца цхъаьна.

Х1ор дийнахь диканиг т1едог1уш, вониг, го а тосий, д1авоьдуш, бертахь бехаш бу уьш х1инца а.

Глалди-булди царна, клайн бож вайна.

Байнал-Бусани

У одной вдовы было семеро сыновей. Старшие шестеро прослышали, что в одном ауле живет очень красивая девушка с солнцем и месяцем во лбу. Решили они, узнать, кто она такая, и отправились в дорогу. Спустя некоторое время они приехали в аул, где жила девушка. Вошли они во двор и сказали:

— Вышла бы ты за одного из нас? Девушка ответила:

— Если вы узнаете, что означает Байнал-Бусани, я выйду за одного из вас. Шестеро братьев сказали, что они не знают, что это означает, они тут же превратились в камни.

Прошло достаточно времени, и подрост седьмой, младший брат. Он тоже как и другие прослышал о том, что в одном ауле есть девушка с месяцем и солнцем во лбу.

Он сказал матери, что идет сватать эту девушку.

— Не ходи туда, ведь там погибли шесть твоих братьев, — воспротивилась мать.

Но сын приласкал мать, хорошо оделся и отправился в дорогу. Прибыл он в аул и спросил у людей, где живет девушка. В соседнем дворе жила Жёра-Баба, она привела юношу к себе и рассказала, что там девушка задает вопросы, и если на них не ответишь, то превращаешься в камень — там погибло много людей. Потом Жёра-Баба посоветовала ему:

— Зайдешь, во двор девушки и скажешь, чтобы она вышла за тебя замуж. Девушка ответит, что выйдет, если ты узнаешь, что означает Байнал-Бусани. Это я сейчас узнаю, скажи ты ей. Ударь коня плеткой и выскакивай со двора. Выехав со двора, отправляйся туда, куда поведет тебя конь. В пути ты встретишь девять нарт-орстхойцев. Первые восемь, которых ты встретишь — потомки старшего нарт-орстхойца. Первый, подняв вьюгу и ветер, размахивая булавой, бросится на тебя. Ты не обращай на него никакого внимания. Второй еще свирепей набросится на тебя, третий еще страшнее будет. Все остальные еще свирепее будут кидать булавы и бросаться на тебя. Но ты не подавай виду, что испугался. Когда дойдешь до последнего нарт-орстхойца, начни с ним битву, сильно напугай его и заставь рассказать, что означает Байнал-Бусани. Тогда девушка выйдет за тебя замуж.

Заскочил юноша во двор к девушке, крикнул ей и отправился в дорогу. Как и сказала Жёра-Баба, навстречу ему показался нарт-орстхоец.

Ему встретился младший из них нарт-орстхойцев, ударил он ветром-вьюгой, поднял пар, машет булавой. Не обращая на него никакого внимания, юноша проехал мимо.

Нарт-орстхоец бросился на него. Младший брат приподнял его и так ударил о землю, что все кости переломал. Убил второго, третьего. Так всех нарт-орстхойцев убил он и наконец доехал до восьмого. Долго сражались юноша и восьмой нарт-орстхоец. От пота, который с них стекал, грязь была по колено. Убив и этого нарт-орстхойца, юноша поехал дальше, и перед ним появился девятый, самый старший нарт-орстхоец. От удара его ног земля дрожала, головой он погонял тучи, поднимая в небесах пыль и ветер, и махал огромной булавой. Младший брат спешил, и они начали драться. Три дня и три ночи бились они. В грязи, образовавшейся от их пота, юноша приподнял нарт-орстхойца до небес и по пояс всадил его в землю. Выскочил нарт и по плечи всадил младшего брата в землю. Разозлился младший брат и вогнал нарт-орстхойца по подбородок в землю. Тогда нарт-орстхоец сказал юноше:

— Не убивай меня, вытащи из земли и скажи, что тебе нужно. Схватил его младший брат за ухо, вытащил из земли и сказал:

— Мне ничего от тебя не нужно, только скажи, что означают слова Байнал-Бусани. Если скажешь, то оставлю тебя в живых.

— Следуй за мной, — сказал нарт-орстхоец.

Он повел его в жилище на отвесной скале, открыл замок и дал заглянуть туда. Внутри была черная собака — чернее угля.

— Вот это и есть Бусани, она моя жена. Из-за того, что она изменила мне, она приняла облик собаки. Я ее муж Байнал. Я знаю, зачем ты пришел. Ты пришел потому, что моя дочь дала слово выйти за тебя замуж, если ты узнаешь, что означает Байнал-Бусани. Я сделаю тебя своим зятем, приезжай ко мне с моей дочерью, здесь вы найдете все, что нужно для беззаботной жизни. Я знаю, ты убил моих восьмерых сыновей. Если они не смогли одолеть тебя, то ты, зять, одолел их и мне люб.

Вернулся юноша и пошел к девушке с солнцем и месяцем во лбу. А она шелковую тесьму вязала, он подошел к ней и сказал:

— Девушка, выходи за меня!

— Выйду, если скажешь, что означает Байнал-Бусани, — ответила девушка. Юноша ответил:

— Бусани — это твоя мать, принявшая облик черной собаки, а Байнал — твой отец.

В тот же час все люди, которые лежали как каменные, ожили, будто проснулись ото сна, стали разбегаться. Забрал младший брат своих шестерых братьев и возвратились они домой.

Прошло немного времени, и из семи братьев младший брат вместе с девушкой и своими братьями прибыл к нарт-орстхойцу Байналу и там со своей красавицей невестой стал жить в мире и согласии.

И все хорошее приходило в их дом, а все плохое обходило их стороной.

Здесь и сказке конец, чтобы всем ничего, а нам белый козел достался.

Тинин Вуьсий, 1аьржа-Хожий

Цхъана дийнахь талла вахана хилла кхо ваша Туьмин Бетиггий, Батин Ширдиггий, Тинин Вуьсий. Толлуш лела-аш, цлеххъана цхъана кулла клелхъара схъаиккхина, цу кхаанна хьалхара длаедда лергъяхар. Члуьйнаш тоьхна, лергъяхар ен а йийна, хлан, ахъа ятта хлара, аьлла, Тинин Вуьсига иза а елла, ког хецна дечгаш клел длавижина воккхах волу ши ваша. Лергъяхарна1 чуьра чо-ко д1а а ца йоккхуш, дийнна ятта а еттина, уллорчу цхъана куллах хьалаоьллина Тинин Вуьсас, вежарий сама а баьхна, яа дагахь.

Тинин Вуьсас вежарий самабаха, аьлла, длаволавелчахь, ден а елла, лергъяхар едда коьллашна юкъа иккхина... Тинин Вуьсас вежарий сама а баьхна, аьлла:

— Аса лергъяхар ятта а еттина, д1о куллах длаоьллича, ден а елла, и едда д1аяха.

Вежарий Тинин Вуьсас дуьйцучух ца тешна.

— Лергъяхар ахъа йиьна,— аьлла цара.

Юха а хьалхалерчу д1а а вахна, длавижна Туьмин Бетиг а, Батин Ширдиг а.

И шиь юха самавалале, дог а иккхина, велла 1уьллуш хилла Тинин Вуьса. Хьалаглаьттинчу шина вешина гина велла 1уьллуш шайшшиннан ваша. Цо колл хьахош дагадаанчу шина вашас Тинин Вуьса вахъа а вихьина, лергъяхар тохара хьалаоьллинчу, цу куллах хьакхийна. Ши б1аьрг а боьллуш, набарх волуш санна, ден а велла, хьалаглаьттина Тинин Вуьса.

— Ой, хлара колл-м нах денбеш колл ма ю, вайх тоьллачунна йита еза хлара, кьовсадала деза вай , — аьлла вежарша.— Хьуьнар тоьллачуьнан колл хир ю вайн,— аьлла воккхах волчу Туьмин Бетига.

— Дийцал делахь хьайн хьуьнар, — аьлла, воккхах волчу веше Батин Ширдига.

— Шегахь кхин доккха хьуьнар а дац, амма, кхан дохалла гена, пел ерзийнчу шаьлтанах тоьхна ч1у, нисса ах-ах боькчур-м бара ша, — аьлла Туьмин Бетига.

— Х1ета ша оцу ахъа т1ехь ч1у бекъначу шаьлтанан юхьига т1ехь, керла бинчу клархийн бухара айраш цхъа цуьрг а талха ца деш, хелхаран бал боккхур бара, — аьлла Батин Ширдига.

Шен хьуьнар дийца parl жимчунна, Тинин Вуьсига кхаьчначу хенахь, воккхах волчу шина вашас аьлла:

— Хьан х1ун хьуьнар ду тхойшинна гайта?

— Ша 1аьржа-Хоже, хьан меран ах стен яьккхина, аьлла, хаттар дийр дара-кх, — аьлла жимах волчу вашас.

1аьржа-Хоже цуьнан меран ах стен яьккхина, аьлла, хаттар дан ваьхьар волуш стаг дуьнен т1ехь а воций, хууш хилла Туьмин Бетигна а, Батин Ширдигна а.

— 1аьржа-Хоже иза а хаьтина, Тинин Вуьса юхаверзахь, и нах денбеш йолу колл цунна юьтур ю вайшимма, — аьлла, сацийна шина вашас.

Воккхах волчу вашас ша ма бокхура, кхан дохалла шаьлта ира а йоьг1на, тоьхначу ч1ух ши ах йина.

Цул жимах волчу вашас шаьлтанан юхьига т1ехь хелхаран бал а баьккхина, клархийн айраш а ца талхош. Уггар а жимачу вашас Тинин Вуьсас, ша аьлларг кхочушдархъама, 1аьржа-Хожа вежачу махка новкъа ваьлла.

Длавоьду-уш, Тинин Вуьсина геннахь 1аьржа-Хожа гина, ши саьрмик готанна а боьжна, шодмийн метта лаьхьарчий а детташ, хьаьжклаш ен меттиг охуш воллуш. Т1еваханчу Тинин Вуьсас 1аьржачу-Хоже хаьттина:

— Хьан меран ах стен ят1ийна?, — аьлла.

Тлекхеттачу 1аьржачу-Хожас хьалаайбина Тинин Вуьса тоьхна пхийтта аьрша лаьттах вахийтина.

Лаьтта бухара хьала а ваьлла, шозлаг1а а хаьттина Тинин Вуьсас 1аьржачу-Хоже:

— Хьан меран ах стен ят1ийна?

Юха а, хьала а айбина, 1аьржа-Хожас Тинин Вуьса пхийтта аьрша лаьттах вахийтина. Тлаккха а, лаьтта бухара хьала а ваьлла, Тинин Вуьсас хаьттина 1аьржачу-Хоже:

— Хьан меран ах стен ят1ийна бохий аса-м?!

Х1ара кьонаха кьарвала воллуш вац, аьлла, 1аьржа-Хожас дийцина шен меран ах стен ят1ийна:

— Цкъа, цхъана буьйсанна зудчуьнца дов даьллачохь, цунна буйн ластийча, плелган м1ара таса а елла, ят1ийна сан меран ах.

1аьржа-Хожин меран ах, муха яьтт1а хиьча, шен вежарий болчухъа, цлехъа вирзина Тинин Вуьса.

Новкъа схьавог1луш мох а баьлла, дарц а даьлла, цхъа инзаре ч1ог1а дог1а тоьхна кхунна т1е. Д1а хьаьжча, Тинин Вуьсина шена уллохь цхъа доккха адам гина. Цу адамо аьлла:

— Схьавола, некъахо, х1окху сан кхел д1аяьллачу клэг чу хаа хьайна, мох а, дарц а саццалц.

Вуьса цу клэг чу хиьна.

Дог1а а, мох а сецча, кхел яьккхинчу клэг чуьра схьаваьллачу Тинин Вуьсас хаьттина цу адаме:

— Дийцахъара ахъа, хьан кхел муха яьлла д1а? — аьлла. Цу доккхачу адамо дийцина цу кхелах лаьцна.

— Ша а, шен итт ваша а, тхо цхъайтта вара талла вахана. Цигахь лелаш, т1елоттаделира тхо цхъа б1аьрг болчу наьртана. Цо тхо ша дерриш хьала а айбина, шен томка чохь долчу кисет чу тийсира. Ц1а кхаьчча, сан итт ваша кисета чуьра схьаэцна, ц1ерга а хьовзош, куллан б1араш санна, цхъацца бага тосуш, кхаьллина длабехира цо. Т1аьххъара кисет чу куьг а хьаькхна, со схъа а эцна, хьажа а хьаьжна, хлара дукха оза ву, аьлла, кхоьссина неларан клажа вахийтира. Ши ког хецца, шен маьнги т1е длавижира наьрт. Иза длавижале дуьйна, цунна гондахъа хьийзаш яра цхъа бож. Наьрто кест-кеста шена т1е а ялайой, Дадин бож, олий, букъ т1е куьг а хьокхий, хабар дуьйцура цуьнга. Иза д1а а вижийтина, тоьхна и Дадин бож ен а йийна, цуьнан жижиган чарх маьнг клел а йиллина, со божан ц1окан чу велира. Схьаэцна боккха т1улг а тоьхна, Дадин б1аьрг а баьккхина, Дадин бож а хилла, со улло д1ах1оьттира. Наьрто хьалаиккхина, цкъа-шозза Дадин бож, ара ма валийталахь иза, аьлла, сан букъах шен доккха куьг а хьаькхна, ца хууш 1оттавелла, неларна дуьхьлара чхар куьйгаца д1атеттина, араваллал меттиг яьккхира суна. Цигара ара а иккхина, со шина-кхаа ломал дехъа ваьлча, аса мохь туьйхира:

— Хьан б1аьрг баьккхина Дадин бож со ву хьуна! — аьлла. Схьаэцна цо шен неларера и чхар схьаластийна, суна т1е ца кхеташ, уллорчу бердах кхетта, цунах схьалилхинчу дакьойх хиллачу т1улго х1етахь сан кхел яьккхира.

И хабар шена иза дийцина ваьлча, шен вежарий болчу вахара Тинин Вуьса. Вежарша, Тинин Вуьсас лаьржачу-Хожера жоп дарна, адамаш дендеш йолу колл цунна йитира.

Тинин Вюсу и Эржи-Хожа

Однажды отправились на охоту три брата: Тюмин Бетиг, Батин Ширдиг и Тинин Вюсу. Охотясь, они вдруг наткнулись на зайца, который выскочил из-под куста и побежал впереди них. Метнув в него дротики, они убили зайца. Старшие два брата, поручив изжарить его Тинин Вюсу, легли спать под деревьями. Тинин Вюсу изжарил зайца целиком, не вынимая из него внутренности, и повесил его на куст, намереваясь разбудить братьев, чтобы съесть его. Как только Тинин Вюсу отошел от куста, чтобы разбудить братьев, заяц ожил и пустился наутек. Тинин Вюсу разбудил братьев и сказал им:

— Я изжарил зайца и повесил его вон на тот куст, а он ожил и убежал. Братья не поверили ему.
— Зайца съел ты сам, — сказали они и вновь улеглись спать. Проснувшись, они увидели лежащего Тинин Вюсу, который умер от разрыва сердца. Они вспомнили, что он говорил им о кусте, и потеряли его об этот куст. Оживший Тинин Вюсу, будто со сна, открыл глаза и встал, как ни в чем не бывало.

— Ой, этот куст оживляет людей, его надо отдать тому, кто победит в состязании, — сказали братья.

— Скажи, на что ты способен, — спросил старшего брата Батин Ширдиг.

— У меня особых способностей нет, но я бы так метнул дротик в кинжал, поставленный далеко в поле острием вверх, что он, ударившись об острие, распался бы на две части, — сказал Тюмин Бетиг.

— Тогда я на конце этого кинжала станцевал бы так, что на подошвах чувяк не оставил бы ни одной царапины, — сказал Батин Ширдиг.

Когда очередь дошла до Тинин Вюсу, старшие два брата спросили его:

— А чем можешь отличиться ты?

— Я бы спросил у Эржи-Хожи, кто разорвал половину его носа, — сказал младший брат.

Тюмин Бетиг и Батин Ширдиг знали, что в мире нет человека, который посмел бы спросить у Эржи-Хожи, кто разорвал половину его носа. Если, узнав у Эржи-Хожи, кто разорвал половину его носа, Тинин Вюсу вернется целым и невредимым, этот оживляющий куст мы оставим ему, решили братья. Старший брат, как и говорил, воткнул в конце поля кинжал и так метнул в него дротик, что тот распался на две части. Средний брат так станцевал на кончике кинжала, что не сделал ни одной царапины на подошвах чувяк. Самый же младший отправился в путь к Эржи-Хоже.

Шел-шел Тинин Вюсу и увидел вдали Эржи-Хожу, который, запряг двух драконов в плуг, погонял их змеями вместо плетей и пахал землю под кукурузу. Подойдя ближе, Тинин Вюсу спросил:

— Кто разорвал половину твоего носа?

Эржи-Хожа бросился на него, схватил, поднял и так ударил о землю, что вогнал его на пятнадцать аршин. Вылез из земли Тинин Вюсу и второй раз спросил у Эржи-Хожи:

— Кто разорвал половину твоего носа?

Снова поднял Эржи-Хожа Тинин Вюсу и на пятнадцать аршин вогнал его в землю. Тинин Вюсу вновь вылез из земли и опять спросил у Эржи-Хожи:

— Кто разорвал половину твоего носа?

— Этот смельчак и не думает униматься, — подумал Эржи-Хожа и рассказал, как он разорвал половину своего носа.

— Однажды ночью, поссорившись с женой, я замахнулся на нее кулаком, но, зацепив ногтем нос, разорвал его половину, — сказал Эржи-Хожа.

Узнав, как разорвал половину носа Эржи-Хожи, Тинин Вюсу отправился домой, где находились его братья. По дороге поднялся ветер, и пошел очень сильный дождь. Увидел Тинин Вюсу около себя большого человека. Этот человек сказал:

— Иди сюда, путник, влезай ко мне в рот, и садись в ту яму, из которой выпал у меня зуб, пока не стихнет ветер и дождь.

Тинин Вюсу сел в это отверстие. Когда дождь и ветер прекратились, Тинин Вюсу вылез из ямы, откуда выпал зуб, наружу и спросил у того человека:

— Расскажи, как ты своего зуба лишился? Великан рассказал ему о своем зубе:

— Я и мои десять братьев, мы одиннадцать отправились на охоту. Ходили мы и наткнулись на одноглазого нарта. Он всех нас поднял и бросил в кисет с табаком. Придя домой, он вытащил моих десяти братьев из кисета, повертел их над огнем и, будто орехи, бросая их в рот, съел по одному. Затем, пошарив в кисете, он достал меня, посмотрел и, решив, что я слишком худ, бросил к двери. После он растянулся на кровати и уснул. Еще до того, как он лег спать, вокруг него все время вертелся один козел. Нарт часто подзывал козла к себе, гладил его по спине и разговаривал с ним, называя его «Дадин козел»³.

Когда нарт уснул, я убил Дадиного козла, тушу его бросил под кровать, а сам влез в его шкуру. Ударив большим камнем, я выбил нарту глаз и стал возле нарта, как-будто я Дадин козел. Нарт вскочил и раза два сказал:

— Дадин козел, не выпускай его, — и, глядя меня по спине своей большой рукой, нечаянно задев, отодвинул закрывавший вход камень, и образовалось отверстие, через которое я мог выйти. Я выскочил, и когда позади остались две-три горы, крикнул:

— Это я тот Дадин козел, что выбил твой глаз!

Нарт схватил камень, прикрывавший вход, и швырнул им в меня, но попал в край обрыва, что находился рядом. Из разлетевшихся каменных осколков один угодил в меня и выбил мой зуб. Выслушал этот рассказ Тинин Вюсу и пошел к своим братьям.

И братья за то, что Тинин Вюсу узнал у Эржи-Хожи ответ, оставили ему куст, который оживляет.

Чинглаз

I

Дала аьтто бойла шун! Маха байна нехаш ма кегаярш, шинара дайна хотеш ма кегаярш! Ши глаж йоцуш жлаьлеша ма хыйзадарш, нагахь хьовзийча, тишчу кертана улло шу ма нисдаларш! Базарахь глүүлакх шун ма хиларш, нагахь хилча, шуьгахь верта хиларш! Диканна тледеттарш, вонна тl еккхиссарш! Хьобкхучу мохо вониг длакхобхьуш, диканиг тлекхобхьуш, хазачу нускалшца шу дукха дахарш!

Аса дукха безамехь цхьа хаза туьйра дуьйцур ду шуна, дика, леррина ладоглалаш, тлаккха шайна хетарг схьааьр аша!

Хьалха заман чохь цхьа стейl, майрий хилла дов-дош доцуш, дукха бертахь, хаза дехаш-лаш. Цу зудчун а, майрачун а цхьа а доьзалхо ца хилла. Доьзал болчу дайх-нанойх чlogla хьобгуш а хилла и шиь, хлуьу а дарбанаш лелийча а, доьзалхо хуьлуш а ца хилла цу шиннан. Дикка хан-зама яьллачу хенахь, клант хилла кхеран. И клант шайн хилча, цунах лаламат даккхийдеш, иза ловзош , хьобстуш хилла дас, нанас:

— Оха хьуна Чинглаз ялор ю, хьо воккха хилча, — олий. Бакьду, цу шинна а, я нахана а, Чинглаз мила ю, хууш-м ца хилла, Чинглаз хаза йол ю, бохуш, туьйранахь юьйцуш, хазаррий бен.

Мотт а лемина, наха дуьйцучух кхеттарг ша хиллачул тлаьхьа, шен дений, нанний наггахь воьлхуш хилла клант:

— Чинглаз ялале суна, — олий.

Дассий, нанассий даима а, хьо воккха хилча, Чинглаз ялор ю вай хьуна, бохуш, клант сацо гl ерташ, цунна и амал ламийна хилла. Амма клантана, Чинглаз ялае, бохуш, велхаррий бен, шена а хууш ца хилла Чинглаз я юург ю, я йол ю, я кхин хлума ю. Хлетте а воьлхуш хилла клант, дас, нанас иза, ца оьшпшухеь, дукха йийцарна. Лелаш, воккха а хилла, зуда ялорг хилла клант: лекхачу деглахь, шуьйра белшашкахь, вуткьа глодаюккьехь, когана сиха, хабарна собаре. Цу хеначу вахча, клантана хигьна, Чинглаз, кхин хлума а йоцуш, туьйранахь хазалла юьйцуш йолу йол хилар. Эххар а цхьана дийнахь, глапьяьлла, воьжна клант:

— Суна аша Чинглаз ца ялаяхь, хлокку меттара хьала ца глоттуш, лийр ву со, — аьлла.

Дас а, нанас а аьлла:

— Туьйранахь юьйцуш хазар бен, хьуначул башха, Чинглаз мила ю а, хилла а, ца хилла а ца хаьа тхуна. Оха муха ялор ю хьуна иза? Хьашт доцуш вала а ца глерташ, хьалаглатта, тхан хьо воцург кхин доьзалхо а вац, хьо вал ийта йиш а яц. Хьуна еззарг, лехна, кхин йовьзаш йолу хаза йол ялор ю вай хьуна!

Хлуьу а цара дийчица а, клант хьала ца глаьттина. Кхин цунна хлун дийр ду а ца хигьна, дахана шайн эвларчу цхьана Жоьра-Бабех дагадаьлла дай, наний:

— Забаренна, вилхича, иза сацо, жима волуш, хьуна Чинглаз ялор ю, олура оха тхешан кланте. Хl инца кхетамчу а веана, воккха хилча, шена Чинглаз ца ялаяхь, кху меттара хьала ца глоттуш, лийр ву ша, аьлла, воьжна тхан цхьаь бен воцу клант. Хьо, хлума хууш, говза стаг ю а, аьлла, наха йийцина, хьох дагадаа а, цунах дерг хатта а деанера тхойша, цу клантах даьлча, тхешан кхин дан хлума цахиларна. Ахьа дина глүүлакх оха диц а дийр дацара, цу тлехь гло дахьара ахьа тхуна, — аьлла.

Ла а доьгlна, Жоьра-Бабас хьехар дина царна:

— Шайн клантана уггар хазанаш, диканаш тлеюху бедарш а, тешаме герзаш а эций, уьш клантана улло охьадакха. Уггар диканиг харжий, балабай уьйтларчу гоьзанах дин а таса. Иза дина шаьш доьвлча, клантана тle а глой, цуьнга ала: Хьажал, клант, оха хьуна эцначу хлокку герзашка а, уьйтларчу гоьзанах тесна лаьттаху дине а. Хьуна мел оьшург а оха эцна, кечдина. Хlинца айхьа лаха, хьайна дагаюьхна Чинглаз. Уьйтлахь гоьзанах тесна лаьтта дин тарса а боьлча, шена уллохь локку бедарш а, герзаш а шена ган а гича, lеха а велла, хьалаглоттур ву шуна иза. Жоьра-Бабас цу тайппана шайна хьехар дича, цла дахана чехкка лехна, уггар диканиг, хазаниг дин а, герзаш а, тлеюху бедарш а эцна дассий, нанассий клантана. Тлаккха Жоьра-Бабас шайга ма аллара, дин гоьзанах а тесна, бедарш а, герзаш а клант охьавуьжучу маттана улло охьадехкина. Гоьзанах дlатесначу дино тla детташ, латта стигал ирх оьхуьйтуш хилла, терсаш цо детташ долу цlogla йоккхачу юьртан массо а маьПехь нахана хезаш хилла. Tie а дахана дас, нанас кланте аьлла:

— Схьахьажал, клант, оха хьуна эцначу духаре а, герзашка а, арахь гоьзанах тесна лаьттаху дине а. Царал диканаш махкахь а карор яц хьуна. Хlинца хьала а глаттий, кеч а лой, хьайн нийсархошца сакьера гло. Хьанна хаьа, цхьа хаза йол каро а мега хьуна, тлаккха Чинглаз дагара ер ю хьуна.

Цара мел дехар дича а, хьистича а меттах ца хьайна, ур-аттал хьала а ца хьаьжна клант. Де а цу клантана кхин дан хлума а ца хилла, цхьаь бен воцу клант валийта-х яций йиш, аьлла, кхераделлачу дас-нанас барт бина: тлеховша тоьлларш дой а, тлеху хаза барзакь а, дехка дика герзаш а, некьана шортта баа мерза-хьена кхача а кечбина, шайн клантана Чинглаз лаха кхузткьей кхо бере вахийта. Цу арабовларх Чинглаз локхуш массо а меттехула лелаш, хийла зама яьлла церан. Карахь болу кхача а биина кхачийна. Мац а, глел а белла. Шаьш тлеховьшина лела кхузткьей кхо говр а мацалла йиина. Цул тлаьхьа глaш лелла уьш, йол локхуш. Кара ца йина иза царна. Клентан дассий, нанассий кхузткьей кхаа беречуьнга чlogla длахьедина хилла: Чинглаз а йоцуш шу юха даглахь, оха дойур ду шу, аьлла. Цундела, цла баха а ца баьхьаш лелачу заман чохь, барт бина оцу наха:

— Вай йол а йоцуш цла долхахь, дас-нанас дойур ду. Кхузткье цхьа стаг кхузахь а lийна, ши стаг цла вахийта веза вай, вайх хилларг дlадийца, — аьлла.

Цла ваха ваьхьаш цхьа а ца хилла, ша-ша верна кхоьруш. Шен лаамехь цла ваха луург, цхьа а вала а ца ваьлла, кхаж тесна, кхаж баьлла шиь цла хьажийна, кхузткье цхьа стаг буха а соцуш. Даа хлума а доцуш, буьйлабелла лелаш, мацалла глелбелла, ницкь эшна бисина уьш. Лелаш, хала а , атта а цла а кхачьна, клентан дегий, неней шаьш лелийнарггий, гинарггий ма дарра дlа а дийцина, шина накьоста цаьргааьлла:

— Хlинца, шайна лаахь, тхойша вуьйр а ву аша, лаахь, кьинхетам а бийр бу, кху дуьненахь мел

лехча а, тхуна Чинглаз боху йол карош яц. Ша ваза а ца ваьлла, и шуна хаййта веана тхойша. Дас-нанас ца вуьйш витина хлара шиъ, дов а дина.

II

Юха а, даханчу дас-нанас Жоьра-Бабега хаьттина:

— Меттара хьала а ца глоттуш, леш воллу тхан клант. Чинглаз лаха оха бахийтинчу нахана иза кара а ца йо. Хлинца хлун де оха? — аьлла.

Жоьра-Бабас хьехар дина денйй, нанний:

— Шайн кланте глуплакх ма дарра дла а дийций, ала, тхуна хлуьу а дича а, Чинглаз карош яц. Хьо велча, а, висча а хьуна кхин дан хлума дац тхан. Аравалий, хьо глой, лаха хьайна Чинглаз. Цла а дахана, Жоьра-Бабас шайна дина хьехар ма дарра кланте длааьлла кхара. Ша хлуьу а дича а, кхин глуплакх хирг а ца хилла, хьала а глаеттина, шена дас-нанас эчна бедарш тле а юьйхина, герзаш дла а дихкина, нуьйр тиллина дин а кечбина, некъана баа кхача а эчна, Чинглаз боху, шена дагайоьхна йол, лаха араваьлла клант.

Дукха воьдуш, клезиг воьдуш, хьанна хаьа, иза мел ихна, дуккха а некъ бинчул тлаьхьа, некъана араьккхина кург йиьна кхача а йина, глелвелла, ницкъ а эшна, говр кхин дла ца яхалуш кл елйисча, цхьана йоккхачу хьуна юккъехула чекхваьлча, лилула-сийначу бай тлоьхула охьадоглуш, седа санна хьаьйна, шовданан хи долчу тлехьачначу клантана дагадаена:

— Кху ирзехь садолуш саца веза со, говр а глелъелла, со а клелвуьсуш воллу, — аьлла.

Когех баргол тоьхна, говр бай тле яжа дла а лаьллина, цу хи йистехь йоллучу куллана тлехьа а ваьлла, нуьйр гоьвлинга а йиллина, верта тле а тесна, охьавижна клант. Амма шен коьртехь болчу баланна наб кхеташ ца хилла кхунна: цхьана а заманна Чинглаз даг тлера йолуш а, иза шена муха карор ю-техьа боху ойла длайолуш а ца хилла. Иштта хлара ойла еш луьллучу хенахь, ц лехьана цхьа гловгла а хезна, длахьаьжначу кхунна гина: داشо-дато месаш а йолуш, бедда боглу ши кхокха.

— Ой, хлара ма тамашийна хлума ду, — бохуш, вертана клелхьахула хьоьжуш лачу кхунна кхин а инзаре хлума гучудаьлла: цу охьадоглуцу хина тлоьхула хьоьвзина кхо го а баьккхина, хи йисте охьахиинчу шина кхокхано, бегабелла шайна тлера داشо-дато бедарш длаяьхна. Бедарш длаяьхча, Маьлх-Аьзни санна, хаза ши йол хилла длахлоьтина шина кхокханах. Клант цецваьлла, тамаш а беш, хьоьжуш лачу хенахь, хи чу а иккхина, лийча йоьлла ши йол. И шиъ лийча йолалушшехь, цхьана аглор бедда беана, церан санна داشо-дато бедарш а йолуш, кхоалгла кхокха а хи йисте охьахиьна. Иза ма гиннехь, луьйчуш йоллучу шина йола аьлла:

— Же, Чинглаз, сикха хьайна тлера бедарш дла а яхий, лийчал, чехкка дладаха деза вайн, хьелуш дохку вай!

Дегл дега а дина, шена тлера داشо-дато кхокханан бедарш ластийна охьа а тийсина, лийча хи чу яьлла Чинглаз а. Клантана хиьна, ша лосьхуш йолу Чинглаз боху йол иза хилар. Члогла дог тохаделла, хлинца-х ма карий суна, айса лосьху йол, хлара хлун дича, карайоглур яра-техьа, аьлла, ойлане ваьллачу клантана, цлехьана дагадаьна:

— Кхуьнан кхокханан бедарш лачкъо еза аса, ерзина длаяха кхуьнан йиш а хир яц, тлаккха караяза а ца яьлла, хлара кара а йоглур ю, аса бохург а дийр ду кхо, — аьлла.

Луьйчуш дохкучу зудаберашна хууш ца хилла, кулла тлехьа вижина луьллуш клант вуйла. Меллаша текхина, тебна, вахана Чинглазан кхокханан бедарш а лачкъийна, юха а веьна, кулла тлехьа охьахиьна клант. Хи чохь лийчина а яьлла, хьалаяьлла длахьаьжча, Чинглазан бедарш ца карийна кхаа йолана. Дла а хьоьвсина, схьа а хьоьвсина, длай-схьай боьвлла а лехна — бедарш ца карийна.

— Хлинца хлун дийр дара-техьа? — аьлла, цецъяьлла глайглане йоьжна кхо йол.

— Аша хлун лосьху? Хлун яйна шун? — аьлла, мохь тоьхна куллана тлехьарчу кланта.

Адаман лар йоццу пана махкахь, цлехьана клентан аз хезча, кхераелла, маьхьарий а хьоькхуш, д лаедда кхо йол. Кланта тлаьхьа мохь тоьхна:

— Дла ма ида, мехкарий, сох ма кхера шу, со-м шу санна адам дай! Шун бедарш соьгахь ю, схьа т ледуьйла суна. Аса шайна тледуьллучу глуплакхана члагло яй тле а лаций, иза кхочушда дуй баа суна, шайн бедарш дла а эций. И члагло аша ца яхь, бедарш дла а лур яц шуна.

Кхаа йола жоп делла:

— Дан тарлуш делахь, ахьа бохург кхочушдийр ду оха, кхочушда ца мега долу глуплакх, ахьа тхоьга а ма ала. Схьадийцал хьайн дагахь дерг. Хлун глуплакх ду хьуна оха дан дезарг?

Кланта хаьттина:

— Шаьш вовшийн муха хуьлу дийца суна, хлун гергарло ду шуна юкъахь дерг? Цул тлаьхьа дуьйцур ду аса шуна, сайн дагахь дерг.

Мехкарша жоп делла:

— Тхо кхо йиша ю, цхьана нанас цхьана дена а йина, ворх1 ваша а ву тхан нанас дена вина, ахьа а дийца тхуна хьо мичара, мила ву, алий!

Ша мичара, мила ву а, юьххьера дуьйна ша арабаьккхина некъ а цаьрга дла а бийцина, кланта Чинглазе аьлла:

— Хьо соьга ян еза, ца яглахь, хлара дуьне дуур долуш а вац со, ахьа соьга ян дуй биьначул т1 аьхий бен, хлара хьан бедарш дла а лур яц аса.

Йола аьлла:

— Ахьа йола ма эллинехь, хьо мила ву а ца хууш, со хьоьга яр нийса хир дац. Хьалха цкъа захало дийцина барт бан беза вайша. Хлара дуьне кхуллуш дуьххьара дуьненна чу баьлла цхьа боккха наж бу кху дуьненан юкьаметтехь. Тлейоглучу еарийн буса дуьйна, ваьштта, кхаа а буса цу боккхачу ножа клел воглур ву хьо. Со а йоглур ю хьуна оцу ножа клел. Циггахь дуьйцур ду вайшиммо вовшийн дагахь дерг. Тлаккха хуур ду суна, хьоьга ян мегар ду я дац!

— Делахь хьо оцу кхаа буса айхьа бохучу ножа клел йоглур ю, алий, дуй баа суна, хлара хьан бедарш аса дlalур ю хьуна, — аьлла кланта.

Массо а тайпана дуйнаш биьна Чинглаза. Кланта юха а аьлла:

— Ахьа цу кепара дуйнаш баарх, дlalур яц аса бедарш. Сайн нанас дена винчу ворх1а а вешийн ц1 ийла а керчийла со, церан голаш а яжийла аса, цу кхаа буса оцу ножа клел ца йоглу елахь, алий

, баа суна дуй, тлаккха лур ю аса бедарш дла!

Чинглаза, кланта ма аллара, дуй а биина, цо бедарш длаелла. Шен бедарш схъа а эчна Чинглаззий, цуьнан ши йиший, кхокханийн духарш тле а дуьйхина, тлема едда цхъана аглор длаяхана. Клант а ваьлла цигара цла вахана.

Клант вехачу юртахь, церан лулахь лаш хилла нахана вон болх хилча хазакхеташ, нехан барт бохош йолу цхъа глам-зуда. Клант Чинглаз лаха араваьлла лелаш вуйла а хиьна, клентан дай, наний долчу а оьхуш, царна тамехь, хаза хабар а дуьйцуш, клант цла воглу ларвеш хилла цо, иза цла кхаьчча, цуьнан глуглакхана юккье эладита лело. Клант цла воглу ларва, йолах лаьчна кхин стаг а хилла глам-зудчун. И стаг клентан дай, наний долчу вахана лаш, веана цла кхаьчна клант. Иза цла ма кхеччи, хьаьдда ваханчу ямартчу стага глам-зудчуьнга длахаийтина, клант цла кхачар. Глам-зудчо цу стаге хаьттина:

— Цла веана клант муха вара: велавелла вара я оьглазе вара? — аьлла.

— Велавелла вара, — аьлла, жоп делла стага.

— Делахь-хлета цунна Чинглаз карийна хьуна, со хьожур ю и хлун ду а. Аса бох-бохург ахъа дичахъана, вайша церан захало дохор ду, — аьлла, клант цла веанчу хьаьдда глам-зуда.

Яхана чу ма еллинехь, кланте аьлла кхо:

— Дийцахь, муха ду вайн глуглакх? Кариний хьуна Чинглаз? Иза хьуна карийнехь, аса гло дийр ду хьуна иза яло.

Ша мел лелийнарт а, йолаца ша бина барт а, ма дарра дладийцина кланта.

— Хьо цига воьдуш аса накьост тухур ву хьох, накьост воцуш ваха мегар дац цига, тоьшийла яц цу йолах, — аьлла, левина клант глам-зудчо.

Новкъа волуш глам-зуда йолчу а вахана, хаийтина кланта, Чинглаза шена йиллинчу метте воьду ша, аьлла. Глам-зудчо, хьалххе дийцина, кечвина хилла ша клантаца вохуьйту стаг. Цу стаге сенаш долу маха белла зудчо, шаьшшиь кланта буьйцуцу ножа клел охъа ма хиьинехь, Лантана ца хоуьйтуш, цуьнан чоин юхах хлара маха буллур бу ахъа. Цунна наб кхетар ю хьуна. Чинглаз тле еььча, хлуьу а дича а, клант самавер вац хьуна, хлара маха ахъа схьабаккхалц. Чинглаз шаьшшинна тле а еьна, клант сама а ца волуш, иза дла ма яхханехь, чоиех боьллинчуьра маха схьабоккхур бу ахъа, клант самавер ву хьуна. Цо хьоьга хоттур ду, Чинглаз еарий кхуза, аьлла. Ян а еара, хьо сама а ца ваьлла, дла а яхара иза, эр ду ахъа. Тлаккха захало духур ду хьуна церан, кхаа буса иза болх ахъа бичахъана, аьлла, хьехар а дина, клантах а тоьхна, дла ахъажийна глам-зудчо ша кечвина ямарт стаг. Говрашкахь вахана хлара ши накьост, дуьне долош дуьххъара дуьнен чу баьллачу ножа клел. Дла ма кхеччинехь, шайн говраш барголаш а тоьхна, яжа дла а лаьккина, еарий буса, ножа клел а вахана, охъахиьна ши накьост, Чинглаз цига йоглу ларъя. Шаьш охъахиина дукха хан ялале, клантана ца хоуьйтуш, цуьнан чоин юхах, глам-зудчо ма аллара, сенаш долу маха боьллина накьоста. Маха чоиех ма боьллинехь, наб кхетта длатоьвжина клант. Буьйсанах дикка хан яьллачу хенахь дашо-дато бедарш тле а юьйхина, еана схьакхъачна йо 1. Паллгъаьлла ега а елла, шена тлера пелагийн бедарш охъа а тийсина, клантана улло а еьна, хьаьжча, клант члогла наб кхетта карийна Чинглазна. Клантана улло хиина лачу стаге хаьттина Чинглаза:

— Шуьшиь кхузахь волу дукха хан юй? Юантана наб кхетта дукха хан юй? — аьлла.

Юентан накьоста жоп делла:

— Маьрклажехь дуьйна ву тхойша кхузахь. Хлетахь дуьйна наб кхетта а ву хлара сан накьост, — аьлла.

Тле а яхана, клант самаваккха глортина Чинглаз. Дла а, схъа а карчийна, хьала а айбина, клант егар а хаийна, — амма клант сама ца ваьлла.

Иза самавер воцийла а хиина, шен кхокханан бедарш а юьйхина, тлема едда длаяхана Чинглаз. Ша длайоьдуш, хлумма а ца аьлла цо.

Чинглаз дла ма яхханехь, клентан чоиех боллу сенаш долу маха схьабаккхина накьоста.

Клант, самаволлушехь, вистхилла:

— Ма члогла наб кхетта хилла суна. Чинглаз еарий кхуза? — аьлла.

— Чинглаз ян а еара, хлуьу а дича а, хьо самаверг а ца хилла, длаяхара иза, — аьлла накьоста. Шолгачу буса а оцу ножа клел буьйса ларъя вахана хлара шиь. Цу буса а клант охъа ма хиьинехь, цуьнан чоин юхах сенаш долу маха боьллина накьоста. Клантана наб кхетта. Чинглаз хьалхарчу буса санна еана, клант набарх ваккха а глиртина, иза сама а ца ваьлла, длаяхана, йист а ца хуьлуш. Йол дла ма яхханехь, клентан чоиех боллу маха схьабаккхина накьоста. Самаволлушехь, Чинглаз еарий кхуза, аьлла, хаьттина кланта шен накьосте.

— Ян а еара, хьо сама а ца ваьлла, дла а яхана, — аьлла, жоп делла накьоста.

— Длайоьдуш хлумма а элирий цо? — аьлла, юха а хаьттина кланта.

— Йист а ца хуьлуш, шен кхокханан бедарш тле а юьйхина, тлема едда длаяхара иза, — аьлла вукхо.

Луьйранна са хилча, говраш тле а хиьна, волавелла а лелла, кхоалгла буьйса тлекхъачча а, хьалха санна, вахана оцу ножа клел охъахиьна хлара шиь. Шена цкъа а ца кхеттачу кепара, сама а ца волуш, хьалхарчу шина буса члогла наб кхетарна, шен накьостах шекваьлла волчу кланта оила йина:

— Тховса тлаьххъара буьйса а ю, Чинглаз кхин юха а йоглур яц, тховса наб ца кхоьтуьйтуш, ларвала веза со, — аьлла.

Буьйса тлекхъачча, мел члогла наб ца кхетийта хлара глиртича а, глуглакх ца хуьлуш, наб кхетта клантана. Кхунна хлун ду ца хоуьйтуш, хьалхарчу буьйсанахкахь санна, кьайлах маха боьллина кхуьнан чоиех ямартчу накьоста. Паллгъаьлла, бедда беана дашо-дато бедарш тлехь йолу кхокха клантана улло охъабоьссина. Егаелла шена тлера кхокханан бедарш охъа а тийсина, клантана тле а яхана, длай-схъайа ластийна, и самаваккха глортина Чинглаз. Клант хлуьу а лелийча а, сама а ца ваьлла, иза цуьнан накьостан бехк хилар а хиьна, ша длайоьдуш клентан накьосте аьлла Чинглаза:

— Хлара клант самаваьлча, ножан а нажжаз, элан а эладита, туьран а туьрдит, клант, ша стаг велахь, кхочур ву суна тле бахара алалахь аса! — аьлла, Чинглаз, шен кхокханан бедарш тле а юьйхина, тлемаедда длаяхана.

Чинглаз дла ма яхханехъ, клентан чоин юхах боллу сенаш долу маха схьабаккхина накъоста. К1 анта, самаволлушехъ, хаьттина шен накъосте:
– Чинглаз еарий кхуза. Ша длайоьдуш хлумма а элирий цо? – аьлла. Накъоста жоп делла:
– Ян а еара, хьалха санна хьо самавериг а ца хилла, дла а яха. Цо длайоьдуш, ножан а нажжаз, элан а эладита, туьран а туьрдит, клант, ша стаг велахъ, кхочур ву суна тлаьхьа, ала цуьнга, – элира.
Чинглаза шена буха дитинчу дешнийн лерина, маьлна доккхуш, ойла ян воьлла клант:
– Ножан нажжаз бохург – хлара хьан накъост нажжаз ву, бохург ду; элан эладита – кхо лелориг нехан эладита ду, бохург ду; туьран а туьрадит – хлара тур тохий, кхуьнан корта баккха, бохург ду; клант, ша стаг велахъ, кхочур ву, бохург – со дика клант велахъ, ша карор а ю, шена тле а кхочур ву, бохург ду, – аьлла, массо а дешан ойла а йина, маьлнех кхетта клант. Хьаьлаиккхина, кхин хлума ца олуш, шен ямартчу накъостан, тур тоьхна, корта баккхина кхо.

III

Циггара кхин цла ца воьдуш, Чинглаз кароза лийр ма вац ша, аьлла, шен дина а хиьна, йол лаха волавелла клант. Дукха оьхуш, клезиг оьхуш цхьана пана махка а ваьлла, хлара длавоьдуш, доккхачу хи тле кхаьчна клант. Садолур ша, аьлла, говр яжа дла а хецна, оцу хи йисте охьахиьначу клантана хи чохъ йоллуш юьхк гина. Хлара цуьнга хьоьжуш, цуьнан тидам беш лачу хенахъ, палл'аьлла, едда еана йоккха аьрзу, тк'ап'аьлла, юьхкана тлекхетта, цунна юк'ахъ ч1 ара лелаш а тарбелла, иза бадод дагахъ. Цу юьхках млараш чу а яхана, цо дла а лаьчна, юьхка т1 ехъ йисна аьрзу.

Мацалла г1ел а велла лачу клантана дагадеана:

– Аса дера еза и аьрзу юьхка тлера схьа а яьккхина, ен а йийна яа, тлаккха мацаллина цк'ачунна г1оле хир ю суна, – аьлла.
Тлевахана юьхках тасаеллачуьра аьрзу схьа а яьккхина, иза яа дагахъ, хи йисте охьалахвелла к1 ант. Аьрзуно кланте аьлла:

– Клант, со ма ехьара ахьа. Со, ен а йийна, яарх, хьо мацаллех хьалха а вер вац. Ца юьйш, ахьа со длахецахъ, хьуна цхьа ч1ог1а хало тле а лоттаелла, хьо холчух1оьттинчу дийнахъ г1о дан йог1ур яра со. Длаяхийта со. Дика хир ду хьуна!

– Делах биьнарг дуй болуш, ч1аг1о йо аса, хьо ца йиьча, со мацалла леш велахъ а, хьо д1 аяхийта, – аьлла, аьрзу хецна дла а яхийтина, говра а хиьна, длаволавелла клант.

Хи йистехула хлара длавоьдуш, дикка дехьа ваьлча, хин тулг1ено юьстахкхоьссина лаьттаху цхьана боккхачу ч1ерана тле кхаьчна хлара. Хлинца хьох буур бай аса, аьлла, катохна ч1ара схьаэчна кланта.

Ч1ара бистхилла:

– Клант, ахьа со цабаарх, хьо мацалла а лийр вацара, хи чу длахецахьара, длабахийтахьара со. Хьуна эшначу дийнахъ, цхьа дика а дийр дара аса.

– Дер хохьур бу-кх, со мацалла лийр велахъ а, – аьлла, ч1ара меллаша бихьина хи чу длахецна к1 ланта.

Цигара длавоьдуш, йоккхачу хьуьна юкк'е кхаьчна и. Хьуьнах волавелла лелаш, иччархоша боьг1 начу гуьро а лаьчна, дласаетталуш лаьттаху барзана тле кхаьчна клант. Хлара борз ен а йийна, кхунах даьккхина жижиг дууш, дикка длавахалур ву со, аьлла, борз ен дагахъ тлеволавелла клант .

Шена тле кхоччушехъ, борз йистхилла:

– Клант, ахьа со ен а йийна, сан жижиг цадаарх, хьо мацалла а лийр вацара, кху гуьро лаьчначуьра парг1ат а яькхий, длахецахьара ахьа со. Хьан г1ад а дайна, эшначу дийнахъ, аса доккха накъосталла дийр дара хьуна, – аьлла.

– Дер йохуьйтур ю-кх, со, хьан жижиг ца диьча, мацалла лийр велахъ а, – аьлла, гуьро лаьчначуьра дла а хецна, длаяхийтина кланта борз а.

Говра а хиьна, длаоьхуш, эвла йистехула охьадог1учу хи йисте кхаьчна клант. Цигахъ мацалла д1 а а ца вахавелла, говр яжа дла а лаьллина, юьрта вахана хлара. Цу юьртарчу нахера мах а белла , даа хлума а эчна, юха шен говрана тле а веьна, кхузахъ садолуш кхо дей, кхо буйьсий доккхур ду ша, аьлла охьахиина. Цигахъ садолуш клант лаш, луьйранна са ма хиллинехъ, малх схьакхетарца еанчу цхьана зудчо, малх чубуззалц клудал чохъ хи кхехьна. Шолг1ачуй, кхоалг1 ачуй дийнахъ а кхехьна зудчо малх длабуззалц хи. Кхоалг1ачу дийнахъ суьйранна хи тле еьча, к1 анта хаьттина зудчуьнга:

– Со кхузахъ лаш волу кхоалг1а де ду. Кху кхаа дийнахъ сарралц хи кхоьхьу ахьа. Оццул дукха х1унда кхоьхьу ахьа иза? Мича хьо ахьа айхьа длакхоьхьу хи?

Зудчо аьлла:

– Кху тхан юьртахъ исс корта а болуш, нуьцк'ала лаьржа-Хожа ву. Оцу Хожас, дукха хан йоцуш, хазалла г1араяьлла, Чинглаз ц1е йолу йол ялийна. Чинглаз йоккха хиллалц, цунах шен зуда ца еш , иза кхобуш лаш ву исс корта болу лаьржа-Хожа. Чинглазна чохъ лийча лам кечба, соьга нуьцк'ала кхоьхьуьйтуш ду цо хлара хи.

– Со вог1ур вара хьоьца, исс корта болу Хожа суна гайта ницк' кхочур барий хьан? – аьлла к1 анта.

– Цхьана п1ерасканехъ охьавижча, юха п1ераска тлекхаччалц сама ца волуш луьллу иза. Нагахъ санна цунна наб кхетта ца хилча, вайша даьхьар дацара хьо и волчу вига, х1унда аьлча, хьо валийна, аьлла, со а, веана хьо а, ший а дуьйр дара цо. Схьавола, аса вуьгур ву хьо иза гайта , – аьлла, и клант шеца а волуш, хи а эчна, ц1а яхана зуда.

Клант гучу мавеллинехъ, Чинглазна а воьвзина, кхунна Чинглаз а йоьвзина. Вовшашца даггара к'амел доладелла кху шиннан. Чинглазе кланта хаьттина:

– Хьо муха кхаьчна кхуза? Нуьцк'ала ялийна хьо я хьайна лууш еьна хьо?

– аьлла.

Чинглаза жоп делла:

– Нанас дена вина ворх1 ваша авийна, нуьцк'ала ялийна со кхо. Исс корта болу Хожа а, кхуьнан говр а турпалан ницк' шайца болуш ду. Кхарна лиьнарг, кхаьрга кхочуш а дало. Кхуьнгара а

яьлла, дла ца яхалуш, глелонехъ йоллуш ю со, данамал а доцуш.

— Кхуьнан мел ницкъ бу а, говран мел ницкъ бу а, церан къайле хаахъ, цунах лаций а дийцахъара ахъа суна, — дехар дина кланта Чинглазе.

Чинглаза дийцина кГанте шена хууш дерг:

— Тахана, плераскана дийнахъ, охъавижча, юха плераскана де тлекхаччалц, сама ца волуш, наб еш Туьллу хлара. И плераскана де тлекхаьчча, хъалаглоттий, юха плераска кхаччалц, цла ца воглуш, лела вьоду. Кхуьнан говран а бу боккха ницкъ, ворхле а стигала хъалаяла а, ворхле а лаьтта буха яха а, дуьненан массо маьПе кхача а. Адамийн мотт а хаьа цуьнан говрана.

— Хлара, юха плераскана де кхаччалц, сама волуш вацахъ, вайша дада деза,

— аьлла кланта.

— Дадарх кхуьнгара дер дац. Вайша дла ма дедда, кхуьнан говро хлара сама а воккхур ву, цу тле а хиьна, тлаьхъаваьлча, кхо вайша схъа а лоцур ду, — аьлла Чинглаза.

— Делахъ дика ду, хлара лела ваххалц, со хъуьна юккъехъ лечкъина, къайлаваьлла лийр ву, Хожа самаваьлча, цунна мерза кхача а хлоттабай, хъайна иза члогла дукха веза кеп хлоттаяй, хаза хъаста а лой, ала, лаьржа-Хожа, ма боккха ницкъ болуш, хъуьнаре ю вайн говр, ма дика ду-кх, хлара вайн йолуш. Мичара, муьлхачу ремера ялийна ахъа иза. Паккха Хожас хъуна дуьйцур ду, ша говр мичара, муха ялийна. Аса а, цига а вахана, цунах йолу говр ялор ю. Цу говра а хиьна, вайша дедча, клелхъара дер ду, — аьлла, клант, хъуьнах а вахана, длалечкъина.

Шераскана де тлекхаьчча, исс корта болу Хожа лела ваха хъала ма глаьттинехъ, цунна мерза кхача хъалха а биллина, шена иза члогла дукха веза моттуьйтуш, елаелла, хъастаелла, Чинглаза хаьттина Хоже, кланта шена ма хъеххара, нуцкъала говр, цунна мичара яьлла. Исс корта болчу Хожас, цу къамелах шекваьлла, Чинглазе аьлла:

— Маржа я1-кха! Цхьаммо хъехна хир ду хъуна, иза соьга хаттар. Со ца кхоьру хъуна, цхьаммо а цигара говр ялорна. Делахъ а, ахъа аларна, дуьйцур ду аса, и турпала говр муха ялийна. И а аьлла, дийцина Хожас:

— Ворх1 ломал дехъарчу, борх1алг1ачу ломахъ ехаш цхъа Жоьра-Баба ю. Цуьнан кхоь кхел ю. Цу кхаа кхело муьлххачо а йина бекъа, хлара сан говр санна турпала ницкъ болуш а, адаман мотт хууш а хуьлу. Хлара говр цигара ялийна аса. Кхаа буьйсанна и кхо кхел яжо а вахана, уьш ян а ца йойтуш, кхаа луьйранна цла ялийча, царах цхъана кхело йина бекъа ло Жоьра-Бабас. Кхаа буса яжа а еш, луьйранна кхо кхел цла ца ялаяхъ, уьш яйинчу стеган корта, тухий, схъа а боккхий, хьокхан тле буллу цо. Оцу тайпана даьхна кортош тледухкуш кхузткъе кхо хьокха бу Жоьра-Бабин. Царах цхъа хьокха, тлехъ корта а боцуш, лаьтташ бу. Цу хьокхан тле буллур бу, иза соьга хатта, хьогга аьллагчуьнан корта а, нагахъ иза цига водахъ. Цуьнга иза дла а ала хъайна, — аьлла, шен дина а хиьна, лела вахана исс корта болу лаьржа-Хожа.

IV

Исс корта болу Хожа лела ма вахханехъ, Чинглаз йолчу вахана клант. лаьржачу-Хожас шега мел дийцинарг а ма дарра кланте дладийцина Чинглаза.

— Я оцу кхело йина бекъа ялор ю аса, я кхузткъе кхоалг1ачу хьокхан тле сайн корта буллуьйтур бу аса йоккхачу стаге, Жоьра-Бабе, — аьлла, Чинглазе маршалла а делла, шен говра а хиьна, — хьо йоцу дуьне дуур дац аса, — аьлла, новкъа ваялла клант.

Ворх1 лам а битина, дехъа а ваялла, борх1алг1ачу ломах чувьолча, цхъана басахъ ирхъяхана лаьтташ цхъа г1ала2 гина клантана. Волавелла, цу тле а вахана, чуваьлча, Жоьра-Бабина тле кхаьчна клант. Цуьнан де дика дина цо.

— Диканца дукха вехийла, марша а вог1ийла. Лаа-тара лелий хьо? — аьлла Жоьра-Бабас.

— Со лаа-тара лела. Хъан кхело йина бекъа оьшуш, иза хьогга еха веанера со, — аьлла, кланта дийчича, Жоьра-Бабас жоп делла:

— Эх1ей, маржа клант я1-кха! Хаза бос-сибат долуш, безамехъ жима стаг вара хьо. Х1аллакьхила воллу хьо, д1аглохъа Бабиниг. Хьогга яккхалур яц кхузара бекъа. Хьол ницкъ болчаьрга а ца яккхаелла. Длахъажал д1орачу хьокхашка! Царах кхузткъе шинна тлехъ адамийн кортош ду, и бекхий яха а г1оьртий, ца яхалуш, эшна бисинчу нехан даьхна ду хъуна уьш. Кхузткъе кхоалг1а цхъа хьокха — тлехъ корта а боцуш бу, хъан корта цу тле бахарна кхоьру со. Ша г1ахъара хьо, — аьлла, дехна Жоьра-Бабас кланте.

— Аса х1ун дича, яккхалур яра соьга и бекъа? — аьлла кланта.

— Д1о лаьтташ йолу кхо кхел, кхаа буса яжа а юьгуш, уьш цхъа а ян а ца йойтуш, кхаа луьйранна малх кхетташехъ, цла ялаяхъ, цара хъалха йина бекъа лур ю хъуна. Нагахъ санна оцу кхаа буьйсанна уьш, дла а яхана, яхъ, хъан горга корта д1орачу кхузткъе кхоалг1ачу хьокхан тле буллур бу. Кхоь а буьйса члогла йоьхна, буьрса йог1ур ю, дарц а дер ду, мох а хьокхур бу, ша а тухур бу, стигланаш ирча къекъар ю, латтанаш дегор ду, б1аьрга нег1ар тухучу муьрехъ, хъан б1аьргаш говрашна т1ера д1акарчахъ, кхелаш т1апъаьлла йовр ю, уьш яхъ, хъан корта ца баьккхича ер яц со. Цла г1ахъара хьо, иза тоьлар дара хъуна, — аьлла Жоьра-Бабас кланте.

— Х1ан-х1ан, цла г1ур вац со. Я бекъа йоккхур ю аса, я лийр ву со, — аьлла, кхо кхел а эцна, Жоьра-Бабас шега р1о аьллагчу arlor, хъуьна юккъерачу, шерачу ирзех а вахана, кхелаш хъалха яжа дла а лаьхкина, царна т1ера б1аьрг дла ца боккхуш, уьш ларъеш, хиина Iаш хилла клант. Кхано буьйсанна, хан яьллагчу заман чохъ, цлеххъана мох а баьлла, дог1а а деана, къора а тоьхна, дарц а даьлла, ша билхина. Латтанаш дегийна, стигланаш къоьвкъина. Инзаре йоьхна, ирча еана буьйса. Амма кланта кхелашна т1ера б1аьрг д1абоккхуш ца хилла.

— Ассалам лалайкум! — аьлла, цхьаммо тлехъа цлеххъана салам а делла, клант юхахъаьжна, амма юхахъаьжча, тлехъа адам а ца гина кхунна. Сихха хъалхахъаьжча, кхелаш ца гина. Хъалаиккхина д1а а, схъа а хъаьдда клант. Массо маьПе а иккхина, дан х1ума а ца хилла, висина клант. Х1уьу а дича а, кхелаш ца карийна. Кхин дан х1ума а ца хилла, г1елвелла, воьхна, хлара охъахиьча, мичара ели а ца хууш, еана схъаиккхинчу, тохара хи чуьрчу юьхко а лаьцна, кхо ен ца юьйш, д1ахецначу аьрзуно аьлла:

— Со йоьвзий хъуна, клант?

— Хьо санна аьрзунаш дукха ю дуьненахъ, суна муха йоьвзур ю хьо, — аьлла, жоп делла кланта.

— Хи чуьрчу юьхко лаьцначуьра, парглат а яккхина, ахъа д1ахецна аьрзу ю со, хъуна цатам

хиллий а хиъна, rlo дан еъна со. Хъайна хилла бохам схъабийца. Хлун rlo оъшу хъуна? – аьлла аьрзуно.

Кланта, шена хилларг ма дарра дла а дийцина, яйна кхелаш каро хьоггара накъосталла оъшу суна, аьлла.

– Вотталхъана, со юхакхаччалц, са ца гатдеш лелахь, – аьлла, длаиккхина аьрзу.

Ворхле а стигла а яхана аьрзу, кхелаш ца карийна, ворхле а лаьтта буха а яхана, ца карийна.

Массо маьпе а яьлла, хъаьжча а, ца карийна. Юха а, стиглан лаьрчешка а яьлла, хъаьжча, цигахь ежаш карийна кхо кхел. Тлемаш детташ, лелхийна, кхелаш клантана хьалха схъа а ялийна:

– Клант, шена дина дика ца хиинчунна, шена вон дича а хуур дац хъуна, ахъа сайна дина дика дицделла яцара со, лодика йойла хъан, – аьлла, длаяхана аьрзу.

луьйранна са ма хиллинехь, малх кхетарца дла а йигина, Жоьра-Бабин уьйтла кхелаш длахлиттийна кланта. Жоьра-Бабас аьлла:

– Хала а, атта а цхъа буйьса яьккхи ахъа, клант. Ахъа санна цхъацча буйьса яьккхинчу нехан кортош хьуьлларчу хьокхашна тлерачу кортошна юкъахь а ду хъуна. Тлейоглу ши буйьса ларъя кхин а хала хир ду. Члогла ларлолахь, хьо вен ца лаъара суна, хъан хазачу коьртах кхоам хета. Варий, варий, ларлолахь!

Шолгладу буса а, хьалха санна, ирзе а вахана, кхелаш яжо охъахиъна клант, тховса-м бойтур бацара аса сайна тешнабехк, аьлла. Хьалхарчу буйьсанал а йоьхна еана буйьса.

– Ассалам лалайкум! – аьлла, тлехъахула салам делла кланте.

– Хлинца-м левиьр вацара ахъа со, – аьлла, ша воллучохь, жимма арлор хъаьжна хлара. Блаьргаш юхакъажадале, тлапъаьлла, хьалхара кхелаш яйна висина клант. Дла а, схъа а хъаьдда, дехъа а, сехъа а иккхина, ца карийна кхелаш. Пел а велла, хлоьтина, клел а висина, цхъана хи йисте садала охъахиъна клант, кхелаш карорах дог а диллина.

– Со боьвзий хъуна? – аьлла, хи йисте беанчу члоро хи чуьра корта аракъадийна.

– Хи чохь мел дукха ду члерий, суна муха боьвзур бу хьо?! – цецваьлла клант.

– Хи йисте а кхоьссина, юха хи чу а ца бахалуш, со луьллучу хенахь, тлехъаьчча, со бала а ца болуьйтуш, хи чу а кхоьссина, лечуьра хьалхабаьккхира ахъа. Хъуна хлун бохам хилла, схъадийца соьга, хлун накъосталла оъшу хъуна соьгара? – аьлла члоро.

Шена хилларг дла а дийцина, кхелаш яхана яйна, уьй каро rlo де шена, аьлла, дехна кланта.

– Вотталхъана, клант, кху меттера дла а ца волуш, хьо кху хи йистехь сацалахь. Хишний, хл ордашний чохь елахь, ша лехна ялор ю хъуна хъан кхелаш, – аьлла, къайлабаьлла члара.

Хи чу а бахана, дуьненахь мел долчу массо хишна чу а хъаьжна члара, ца карийна кхелаш, ворхле а хлордана чу а хъаьжна, ца карийна члерана кхелаш. Дуьненна го баьккхина луьллучу лапказ цл е йолчу хлордана чу а хъаьжна, ца карийна кхелаш. Тлаккха оцу лапказ хлордана буха а бахана, хъаьжча, бухарчу гламаршла а йийшина, лохкуш карийна члерана кхелаш. Цюга детташ, хлорда бухара дуьйна лелхийна, яла а йина, хи йистехь лачу клантана хьалха кхелаш дла а хлиттийна, ч лоро аьлла:

– Хлан-хлан, клант, хъан кхелаш хлорш ю хъуна. Шена дина дика а, вон а хууш хила веза стаг. Сайна дина дика дицлур долуш бац хъуна со. лодика йойла хъан, марша лойла хьо, – аьлла, дла абахана члара.

Буйьса дла а яьлла, луьйранна малх кхетташехь, кхелаш Жоьра-Бабин уьйтла хлиттийна кланта.

Жоьра-Бабас аьлла:

– Клант, хьол хьалха и кхелаш яжо ихначаьрга, цхъана бусий бен ца ларъеллера. Ахъа ши буйьса ларйина. Кхоалгладу буса а хьогга кхелаш ларъяларе сатуьйсу аса. Варий, варий тховса, къаьсттина ларъелахь кхелаш, ледарло ца йолуьйтуш. Хьо вен ца лаъара суна. Тховсалера буйьса, хьалхалерачу шина буйьсанал а йоьхна, буьрса хир ю хъуна. Ледара ма хилалахь!

Кхоалгладу буса а, ша хьалхарчу шина буса кхелаш яжийначу метте а вахана, хьалха санна, кхелаш яжо охъахиина клант. Буйьсанах хан яьлладу хенахь инзаре мох баьлла, догла тоьхна, дарц даьлла, тло тоьхна, латтанаш дегийна, стигланаш, лелхаш санна, къекъайоьлла.

– Тховса-м левойтур вацара аса саламца, – бохуш, шен ма хуьллу лерина, ларвала глерташ, клант лачу хенахь, цлехъана цхъаммо тлехъахула:

– Ассалам лалайкум! – аьлла.

Члогла ларвала глерташ лачу кланта, блаьргийн негларш карчийна. Тлапъаьлла, кхелаш яйна. Ша г лел а велла, клелвиссалц, кхелаш локхуш а лелла, уьш карорах дог а диллина, цхъана хьуьна юккъе охъа а хиъна, клант садолуш лаш, мичара ели а ца хууш, еана схъаиккхинчу цхъана барзо:

– Со йоьвзий хъуна? – аьлла, хаьттина.

– Мас борз хуьлу хьуьнах, суна муха йоьвзар ю хьо? – аьлла хиъна лачу кланта барзе.

– Таллархоша боьгладу гуро лаьцначуьра парглат а яьккхина, ахъа длахецна борз ю со, хъуна бохам хиллий хаъа суна. Схъадийца, соьгара хлун оъшу хъуна? – аьлла барзо.

– Хлинцачул холча а, юьхьларжа а хлоьттина вац со. Яжаш лаьттачуьра, тлапъаьлла, кхелаш а яйна, висина со. Уьш караярал, доккха накъосталла дацара ахъа суна дан! – аьлла кланта барзе.

– Клант, кху меттера дла ма валалахь. Кху дуьненахь елахь, аса кхелаш схъаялор ю хъуна, – аьлла, кхелаш лаха длаиккхина борз.

Доллучу дуьненахь а лехна кхелаш, ца карийна. Тлаьххъара а, кхелаш карорах дог а диллина, дуьненан йистехь болчу ворхл ломал тлехъарчу боккхачу лам тле яханчу барзана, цу ломан уггар а лекхачу коьрта тлехь ежаш карийна кхелаш. Буьрса уьлуш, цлогла детташ, кхерийна хьалха а яьхна, лаьхкина, лелхийна клантана хьалха кхелаш дла а хлиттийна, барзо аьлла:

– Клант, сайна дина диканиг а, вониг а дицлур долуш яц со. Шена дина дика а, вон а хууш хила веза, клант, лодика йойла хъан, – аьлла длаяхана борз.

Малх схъакхетташехь, Жоьра-Бабин уьйтла а йигина, кхелаш длахлиттийна кланта. Жоьра-Бабас аьлла:

– Клант, хлинца хлокху лаьттачу кхело бекъа йийр ю. Кхел яхка йола ма еллинехь, бекъа яа дагахь, цунна тле лаьмнаш санна зингатий керчар ду хъуна. Оцу зингаташкара хьогга схъаяккхалахь, бекъа хъан ю, хъуна лур ю аса иза. Масала, ца яккхалахь, бекъа йоцуш вуьсур ву хьо.

Кхел бекъа еш яхка йоьлла, еа маьпера лаьмнаш санна зингатий тлеглоьртина, бекъа яа дагахь.

Пархъаьлла, баттара тур а даьккхина, зингаташна дуьхьал ваьлла клант, кхел бекъа йина яллалц, зингаташ лардеш хилла, цаьрга иза ца яийта. Тлеглоьртинчу зингаташна тур детташ, уьш х1 аллакдина. Кхело бекъа йина ма елли, кхоссавелла цунна тле хиъна клант. Клант тле ма хиъинехь, длаиккхина ворхле а стигала а яьлла, ворхле а лаьттах йоьлла, дуьненан еа а маьпе а иккхина бекъа, амма клант букъ тлера охъа ца воьжна. Еана шен нанна улло дла а хлоьтина, «гарр» аьлла ера а елла:

— Тлехь юй хьо, Тлут1-мут1? — аьлла бекъано.

Тлохъаьлла бокъанна шед а тоьхна. — «Клел юй хьо, алашин тлоьрмиг?» — аьлла, вистхилла клант. Шозлаг1а а длаиккхина, хьалхачул а халчу меттигашкахула дла а, схъа а хьаьдда, массанхьахула чекх а яьлла, еана шен нанна улло юха а дла а хлоьтина, егаелла бекъа:

— Тлехь юй хьо, Тлут1-мут1? — аьлла.

Тлохъаьлла бекъана шед а тоьхна:

— Клел юй хьо, алашин тлоьрмиг, — аьлла кланта бекъане.

Кхозлаг1а а длаиккхина бекъа, массо а меттехула чекх а яьлла, стиглан ларчешка а кхаьчна, цигара чукхоссаелла, еана шен нанна улло а хлоьтина, «гарр»... аьлла ера а елла:

— Тлехь юй хьо, Тлут1-мут1? — аьлла бекъано кланте. Тлохъаьлла бекъана шед а тоьхна:

— Клел юй хьо, алашин тлоьрмиг? — аьлла кланта.

Ша тоьлург хиларх дог а диллина, кланте бекъано аьлла:

— Клант, хьо соьца ларалур вуйла хии суна, хлинца дуьйна хьо сан да а ву, со хьан бекъа а ю. Вайшинга далур а доцуш хлума дац кху доккхачу дуьненахь: стиглахь а, лаьттахь а, лаьмнашкахь а, хлордашкахь а. Хлинца сайн ненах кхузза екхар ю со. Тлаккха хьуна луьучу длаг1ур ду вайша. Схьатлехаа суна.

Жоьра-Бабин лодика а йина, бекъан тле а хиъна, длаиккхина клант.

V

Шаьшшиь дладоьдуш:

— Вайша стенга доьду? — аьлла, хаьттина бекъано кланте. Кланта ша арадаьккхина лело г1уллакх ма дарра дийцина бекъана:

— Хлинца исс корта болчу лаьржачу-Хожера Чинглаз цле йолу йо1 ядо доьду вайша, — аьлла.

Хлетталц ловзуш, некъара пурх длай-схьай лелхаш йоьду бекъа, кланта шега арабаьккхина некъ бийчица, ойла лахъелла, глайглане яьлла. Шекваьллачу кланта бекъане хаьттина:

— Хьуна х1ун хилла, аса вайша стенга доьду, аьлла, дийцале, мел хазахеташ, ловзуш, сакъералуш яра хьо, вайшинга далур доцуш хлумма а дац, бохуш. Пел х1унда елла хьо? Стенан ойланаш йо ахъа?

Бекъано жоп делла:

— Исс корта болчу Хожин бу, бохуш, ахъа буьйцу дика дин, сан нанас вина, сан ваша ву. Сан чул алсам бу цуьнан ницкъ. Вайша дадарх, цуьнгара цадаларна кхоьруш, глайг1а ю суна.

— Вайша исс корта болчу Хожех а, цуьнан динах а дер делахь а, дацахь а, цара х1аллакдийр делахь а, Чинглаз ца ядийча, дер дац вайша, — аьлла кланта.

Чинглаз ядо исс корта болу Хожа волчу дахана клант а, бекъа а. Хлорш длакхаьчча, наб кхетта, вижина луьллуш хилла исс корта болу Хожа. Клант варе сатуьйсун, цунах х1ун хилла ца хууш, сагатлуш, маьлхан нур тлехь догуш, коре а хиъна, йоьлхуш лаш Чинглаз а хилла. Неларна доьхкина г1ураш цергашца а луьйшуш, т1а а детташ, божлин наьларх ара а хьоьжуш, лаьтташ Хожин говр а хилла.

Клант шен бекъа тле а хиъна, схъа ма кхеччи, партъаьлла, чуьра ара а иккхина, кхоссаелла к1 антана тлехъа бекъана тле а хиъна:

— Хлинца яхийталахь, клант, бекъа ма йоьдду чекка, Хожа самавалале, гена довла деза вай, — аьлла Чинглаза.

Йо1 шена тлехъа бекъана тле яларца, шед тоьхна, мох санна длаэккхийтина кланта шен говр.

Божли чуьра арахоьжуш лачу Хожин говрана гина, Чинглаз бекъана тле а хаийна, клант длаэккхаш . Иза шена ма гиннехь, божлин наьларна доьхкина долу аьчкан г1ораш а кегдина, ара а иккхина, наб кхетта луьллучу исс корта болчу Хожина тле а яхана, Хожин иссе а коьртана уьссаза т1а тоьхна, иза самаваьккхина цуьнан говро. Ша самаваьккхича, говре хаьттина лаьржачу-Хожас:

— Суна цкъа а гина хлума дац х1ара! Х1унда ваьккхи ахъа со набарх?

— Же, чеккка суна тлехаа, Чинглаз ядий хлинца цхъана кланта, — аьлла говро.

— Йиина доьду я яза доьду вайша? — хаьттина Хожас говре.

— Йиина дахча а кхуьур дац, яза дахча а кхуьур дац, со йинчу нанас йина, сан ваша ю и бекъа, иза вайшинга лацалур яц, соьгахь чул а онда ницкъ бу цуьнгахь, — аьлла говро Хоже.

Говро шега иштта аьлча, оьглаз вахана исс лар йолу чхьонкар тоьхна, иза пхийтта аьрша клорга лаьттах а яхийтина, кхоссавелла, говрана тле а хиъна, длаэккхийтина Хожас, цунна тле еттачуьра исс лар йолу чхьонкар ца ходуьйтуш. Йоккха хиларе терра, жимчу бекъанехь чул ницкъ алсам а хилла, бекъа г1еллуш, цунна т1аьхъа кхуьуш, бекъа схьалаца герга яхана лаьржачу-Хожин говр. Длатоьхна мохь хезе герга кхаьчча:

— Вайша цхъана ненан кийрахь лиллина ши ваша вара, бекъа, кьинхетам бехъа сох, ваша. Ахъа со т1аьхъа ца кхийिताхь, исс лар йолу чхьонкар етташ, исс корта болчу Хожас юьйш лаьтта со, — аьлла, мохь тоьхна Хожин говро.

К1ентан бекъано, терсина, дуьхьал жоп делла:

— Сайн да зуламечу Хожега вейта йиш яц сан. Х1ара оьзда стаг ву. Хьо къаьхкина а моттуьйтуш, некъана нацкъар а эккхий, хьайна тлера и боьха хлума охъа а кхоссий, суна т1аьхъа кхиа хьо, цхъаьна длаг1ур ду вай. Х1ара сан да диканиг ву, кхо хьийзор яц хьо, цо санна, кьинхетам боцуш.

Дуьхьал терсинчу Хожин говро аьлла:

— Цхъа бахъна а доцуш, со къахка а къаьхкина, нагахь санна х1ара суна тлера охъа ца вужуш висахь, кхо етташ юьйр ю со. Хьайна тлерачу кланте ала, шена тлера верта охьадожаде. Тлаккха со вертанах къаьхкинарг а хилла, цхъана арлор иккхина, х1ара охъа а тоьхна, хьуна т1аьхъа едда, хьоьца хьо йоьддучу длайог1ур ю.

Говраша терсаш вовшашца ден къамел хууш ца хилла исс корта болчу Хожина а, я клантана а. Клант тлехъ волчу бекъано адамийн маттахъ дладийцина кланте, ша а, шен вашас, Хожин говро а, терсаш вовшашца ден къамел. Кланта, говр хаьхкина вьоддушехъ, шен верта охьадожийна новкъа. Цу вертан тле ма кхеччинехъ, цлехъана, ткъес тоьхча санна чехка, некъана нацкъар иккхина Хожин говр, шена тлера исс корта болу лаьржа-Хожа Iункар охъа а тухуш. Хожин исс коьртах ворх 1 корта, тлулгашна тле а кхетта, атабелла, дамар-дарц хуьлуш. Ши корта дийна бисина. Хожин бисинчу шина коьрто говре аьлла:

— Ямартло, тешнабехк бин ахъа суна. Сан цхъана деглана ши корта а тоьар бу. Кху сайн деглана хиллачу човьнех со толахъ, хьо ерал хьалха, хIума дийр дац аса. Мичча меттехъ хьо хилча а, суна карор а ю хьо! Соьгара ер яц хьо!

Хожас шега иштта аьлча, оьглаз а яхана, юхайирзинчу говро, чухъаьдда, хьалхара тла диттина, цуьнан бисина ши корта а аьтта длабаьккхина. Кхин денлур воцуш, Хожа вийна длаваьккхина цо. Едда, шен вешина тлаьхъа а кхиьна, цуьнга аьлла говро:

— Тлаьхьенгахъ дийца а, лело а хIума доцуш, исс корта болчу Хожин дерг аса дладаьккхи. Хлинца дуьйна дла кху дуьнен чохъ, ваьшна ма луьу, дуьне а дууш, лелар ду вай. Схьавола клант, Чинглаз а ялош, ший а суна тле хаа. Сан ваша жима ву, цуьнга садалийта. Кладъелла хир ю хьо тлехъ волу бекъа.

Чинглаз а, клант а Хожин хиллачу говра тле а хиьна, клентан говр тлаьхъа а хIоьттина, ловза а ловзуш, цла бахана и накъостий.

VI

Шайн цхъаь бен воцу клант вахана дукха хан хиларна, цунна сагатлуш, иза цла варе сатуьйсусх, кетла а даьлла, блаьрт бетташ лаьтташ хилла цуьнан дай, наний. Цла воьлу шайн клант ма гиннехъ, тлехъаьддачу нанас, хъаьдда яхана клантаний, Чинглазний мара а кхетта, царах къахетта елха а йилхина, маршалла а хаьтина, шен нус Чинглаз чуйигна. Дас, цара балош болу ши дин схъа а лаьчна, и шиь парглатбаьккхина. Клант, туьйранахъ хазалла юьйцу Чинглаз а ялош, цла кхъачна, аьлла, чехка даьржина ша йоллучу юьртахъ а, массо а меттехъ а. Иза хезна, чIогла халахетта, клант волчу яхана церан лулахъ ехаш йолу гIам-зуда. Яхана клант волчу дIакхаьчча, гIам-зудчо хаьттина:

— Хьоьца веанчу накъостах хIун хилла? — аьлла.

— ЦIа кхачча воллуш, воьлуш ву иза-м. Хьо шена дуьхьал яйита, аьлла, весет а дира цо соьга. ЧIогла хьо гаре са а теснера цо. Аса цунна дуьхьал йохуьйтур ю хьо, ахъа суна динчу накъосталина. Шена дина дика а, дина вон а хууш хила веза стаг. Диканна дуьхьал дика доьлу. Бонна дуьхьал вон доьлу, — аьлла, схьадаьккхина тур тоьхна, шена цо лелийначу ямартлонна, гIам-зудчун корта лаьта охьабожийна кланта.

Клентан дас-нанас ворхI еттий, ворхI стуй бийна, ворхI дийнаххий, ворхI бусий доккха той дина, шайн йоккхачу юьртара а, гондахьарчу ярташкара а адамаш а гулдина.

Клант вича, махкахъ а гIараваьлла дика клант кхуьуш, йол йича, махкахъ а цле яьккхина, хаза йол кхуьуш, хлинца а бертахъ, мерзачу безамца дехаш-лаш ду, боху, Чинглаззий, цуьнан майрий. ГIалдий-булдий царна, кай-божжий вайна.

Чингаз

I

Чтобы вы никогда не копались в мусоре, потеряв иголку, а потеряв телят, не искали их на полянах! Пусть без двух палок у вас на вас не бросаются собаки, а если будут бросаться, то чтобы вы не очутились у старого плетня! Пусть не будет у вас дела на базаре, а если будет, то пусть будет у вас бурка! Пусть хорошее увеличивается, а плохое мимо пролетает! Долго живите со своими красивыми невестами, и чтобы ветер плохое уносил, а хорошее приносил!

Расскажу я вам одну очень интересную сказку, слушайте внимательно, а потом свое мнение скажите вы.

Когда-то, в далёкие времена, жили муж и жена в мире и согласии. Их дом был полной чашей, но не было у них детей. Завидовали они родителям, у которых дом был полон детей, и чтобы они не предпринимали, не было у них детей. Прошло достаточно времени, и у них родился сын! Мальчик рос на диво крепкий и красивый. Мать и отец всё ласкали его и приговаривали:

— Когда станешь взрослым, женим тебя на прекрасной Чингаз.

В то время в горах много рассказывали сказок и легенд о прекрасной девушке, по имени Чингаз, но никто не знал, была ли она на самом деле. Миновали годы, сын вырос, стал стройным и сильным юношей — широкий в плечах, тонкий в поясе, крепкий в кости, быстрый на ногу. Пришла пора выбирать невесту. Юноша пришёл к родителям и говорит:

— Хочу, чтобы моей невестой стала прекрасная Чингаз, о которой вы всегда говорили мне.

Смутились родители, не знают, что ответить сыну. Имя Чингаз упоминали многие, но ни разу не довелось им слышать, где живёт прекрасная девушка и можно ли её отыскать. Мудрые старики объясняли, что девушка эта не такая, как все.

— Чингаз, — говорили они, — это красавица из сказки.

Подумали родители, посоветовались и решили сказать сыну всё, как есть.

— Да, мы называли имя Чингаз. Но девушка она не простая, а сказочная. Где искать её, никто не знает. А может, и нет её на белом свете. Как же мы ее тебе приведем? Не убивайся так, ты ведь у нас один. Мы приведем тебе любую другую девушку, которая тебе понравится.

Загрустил юноша. Куда ни пойдёт, только о Чингаз и думает. День проходил за днём, и стали его покидать силы. Слёг он и не встаёт с постели.

— Если вы не приведете мне Чингаз, то я никогда не встану и умру, — сказал он родителям.

Горюют родители, не знают, как сыну помочь. Никакие уговоры не смогли заставить его встать. И тогда решили они попросить совета у мудрой Жёры-БабыI. Пошли они к ней и поделились горем своим:

— Когда наш сын был ещё ребёнком, мы ласкали его и приговаривали: «Станешь большим — женим

тебя на девушке Чингаз, прекраснее, умнее её горы ещё не видели». А теперь, когда он повзрослел, то имя Чингаз у него с языка не сходит. Чингаз девушка не простая, а сказочная, есть ли такая девушка, мы не знаем и найти её не в силах. А сын совсем ослабел и не встает с постели. Что же нам делать? Как его заставить не думать больше об этой сказочной девушке Чингаз, не мечтать напрасно о ней? Мудрая Жёра-Баба, помоги нам своим советом!

Выслушала их Жёра-Баба, подумала и отвечает:

— Купите сыну одежду, красивее которой нет, раздобудьте оружие, лучше которого не бывает и положите всё это у его изголовья. Найдите самого быстрого коня. А сыну скажите: «Вот мы купили тебе одежду, красивее которой нет, и оружие, лучше которого не бывает, во дворе стоит конь, равного которому не сыскать. Теперь у тебя есть всё, что нужно молодому джигиту. Сядь на коня и поезжай, повеселись с ровесниками. Может быть, ты встретишь красивую девушку и забудешь про Чингаз». Взглянет ваш сын на оружие, услышит ржание коня — не выдержит и сразу поднимется с постели.

Поблагодарили они Жёра-Бабу, вернулись домой и сделали всё, как им было велено. Купили одежду, раздобыли оружие, и рано утром, когда сын ещё спал, положили всё у его изголовья. А привязанный во дворе конь был горячий, поднимался на дыбы и так бил копытом, что земля вверх в небо разлеталась, а ржание его разносилось далеко вокруг и достигало самых отдаленных уголков села.

Подожли родители к сыну и сказали:

— Посмотри, сын, на эту одежду, на оружие, посмотри на коня, стоящего во дворе. Теперь у тебя есть всё, что нужно джигиту. Садись на коня и поезжай, повеселись с ровесниками. Может быть, встретишь красивую девушку и забудешь про Чингаз.

Но сколько они не уговаривали сына, он не шевельнулся и даже не посмотрел на них. Как ни старались они, ничего не получилось, тогда родители испугались — нельзя же дать умереть единственному сыну — и решили собрать 63 всадника, одеть их, дать им оружие, приготовить много еды и отправить их искать Чингаз для своего сына.

Выехали всадники и искали они Чингаз повсюду, так прошло много времени. Еда закончилась, они проголодались, измучились. Пришлось 63 лошади убить и съесть. После этого пешком ходили они и искали девушку.

Перед тем как они отправились в дорогу, родители наказали им без девушки не возвращаться.

Подумали они и решили отправить двоих к родителям, чтобы сообщить, что с ними приключилось.

Никто не хотел ехать по желанию. Тогда бросили они жребий, и двое отправились в путь.

Долго ли они шли, но, наконец, голодные, без сил добрались до села и рассказали родителям все как было и добавили:

— Теперь можете убить нас или, пожалев, оставить в живых, но на этом свете мы не нашли девушку по имени Чингаз. Мы пришли, чтобы это вам сообщить.

Отругали их родители и простили.

II

Снова пошли отец с матерью к Жёра-Бабе за советом:

— Лежит и не встает наш сын, он умирает, помоги. Всадники, которых мы послали искать Чингаз, не нашли ее. Что теперь нам делать?

Жёра-Баба посоветовала родителям:

— Расскажите сыну все как есть, скажите, что не смогли найти Чингаз. Если даже он умрет, вы больше ничего не сможете сделать. Вставай, иди и сам ищи Чингаз!

Пошли родители домой и, как посоветовала им Жёра-Баба, сказали все сыну.

Увидев, что ничего не получается, юноша выслушал их, встал с постели, оделся, взял оружие, оседлал коня, взял еду и отправился искать девушку Чингаз.

Долго ли, коротко ли он ехал, неизвестно, но путь его был очень длинным, его еда закончилась, он очень устал, а измученный конь едва перебирал ногами. Когда юноша проехал через большой темный лес и стал осматриваться, где бы остановиться и отдохнуть, он увидел зеленую поляну, по которой текла светлая как звезда родниковая вода.

«Устрою-ка здесь привал и посплю», — подумал юноша.

Спешился, расседлал коня, стреножил его и отпустил пастись. А сам взял седло, выбрал на берегу озера место поукромнее в кустах, положил седло под голову, прилёг на траву и накрылся буркой. Лежит он, лежит, но заснуть не может: всё о Чингаз думает, где её дальше искать. Вдруг он услышал какой-то шум. Смотрит: к озеру прилетели две голубки, а перья у них не простые: золотые да серебряные. Лежит молодой джигит, любуется голубками. А они трижды облетели озеро, опустились на берег и только коснулись земли — стряхнули с себя золотые, серебряные одежды и превратились в девушек красоты неопишуемой. Юноша не успел от удивления опомниться, как они бросились в воду и начали купаться. Как только они начали купаться, прилетела к озеру третья голубка, ещё краше первых двух. Сделала три круга над озером, да низко так — вот-вот коснётся воды, потом опустилась на берег и тоже обернулась девушкой-красавицей. А первые две девушки кричат ей:

— Скорее, Чингаз, снимай одежду и давай купаться, нам надо домой спешить, у нас мало времени. Сбросила она с себя золотые, серебряные одежды голубки и пошла купаться. Юноша понял, что это и есть девушка Чингаз, которую он ищет.

У юноши дух захватило: теперь я нашел ту, что искал, но как удержать ее, — думал он, и внезапно ему пришла в голову мысль, что нужно украсть одежду голубки Чингаз, тогда ей некуда будет деться, она не сможет улететь.

Девушки не знали, что за кустом лежит юноша. Тихо, прячась, подполз он, украл одежду голубки Чингаз, вернулся и сел за кустом. Накупавшись, девушки увидели, что одежды Чингаз нет. Туда посмотрели, сюда посмотрели, везде искали — не нашли одежду.

— Что же теперь делать? — опечалились три девушки.

— Что вы ищете? Вы что-то потеряли? — крикнул юноша.

Удивились девушки, испугались — здесь, где не ступала нога человека, никак не ожидали они

услышать голос парня — и бросились бежать. Выбежал он из своего укрытия и закричал вдогонку: — Куда же вы? Не бойтесь меня, не убегайте! Я такой же человек, как и вы. Ваша одежда у меня. Подойдите ко мне. Я крылья ваши верну, если выполните мою просьбу. Поклянитесь, что сделаете, что я говорю.

Девушки ответили:

— Если ты попросишь то, что нам под силу сделать, то мы постараемся это выполнить. Скажи, какое дело ты хочешь, чтобы мы сделали?

Парень спросил:

— Скажите, кто вы, кем приходите друг другу? Какое родство между вами? После этого я расскажу вам, что у меня на сердце.

— Мы три сестры от одной матери и одного отца, у нас есть семеро родных братьев. Теперь скажи, кто ты, откуда?

Юноша рассказал, кто он, откуда родом, зачем отправился в путь, и обратился к Чингаз:

— Выходи за меня, если ты не выйдешь за меня, то я не буду жить на этом свете, только после того, как ты поклянешься, что выйдешь за меня, я верну тебе твою одежду.

Чингаз сказала в ответ:

— Не могу я сразу, как ты сказал, выйти за тебя, я не знаю тебя. Нам сначала надо узнать друг друга получше. Сначала мы должны договориться о встрече. На краю этого леса есть дуб, который вырос, когда вселенная создавалась. В ночь четверга подряд три ночи приходи к большому дубу. И я туда приду. Там мы и поговорим друг с другом по душам. Потом будет видно, можно выходить за тебя или нет.

— Тогда поклянись мне, что будешь приходить под дуб три ночи подряд, и я отдам твою одежду. Поклялась Чингаз всеми клятвами, и он отдал ей голубиные одежды. Одели девушки свои голубиные одежды и улетели. А юноша отправился домой.

В том ауле, где жил юноша, с ними по соседству жила злая старуха колдунья, которая радовалась несчастьем других, разлучала молодых. Узнала она, что юноша поехал искать Чингаз, и повадилась ходить к его отцу-матери, приятные слова им говорить, чтобы узнать, когда их сын вернется, и навредить делу. Для этого она наняла человека, чтобы следил, когда юноша приедет, и ей сообщил об этом. И вот юноша возвратился домой. Как только он пришел домой, человек помчался к колдунье и сообщил ей, что юноша приехал.

Колдунья спросила у человека:

— А какой он, весёлый или хмурый?

— Весёлый, — ответил человек.

— Значит, он нашел Чингаз, я узнаю, что это. Если ты будешь делать то, что я тебе скажу, то мы разобьем их сватовство, — сказала колдунья и пошла к юноше домой.

Пришла она и спрашивает юношу:

— Расскажи, как наши дела? Нашел ты Чингаз? Если ты ее нашел, тоя помогу тебе на ней жениться.

Юноша рассказал, как нашел девушку и о чем с ней договорился.

— Когда ты туда поедешь, тебе нужен будет спутник, нельзя в дорогу отправляться одному, я тебе приведу человека, да и верить нельзя этой девушке, — сказала колдунья, обманывая юношу. Когда пришло время ехать, юноша пошел к колдунье и сообщил ей, что едет на встречу с Чингаз в назначенное место.

Колдунья заранее подготовила своего человека, который поедет с юношей. Она дала ему заколдованную трёхгранную иголку и сказала, что когда они приедут, и юноша сядет под дуб, чтобы он воткнул незаметно эту иголку в его черкеску. От этого тот крепко заснёт, и Чингаз его не сможет разбудить, пока не вытащишь иголку. А когда она уйдёт, чтобы он вынул иголку и спрятал. Юноша проснется и спросит: «Приходила девушка?», надо ответить: «Приходила, но ты не проснулся, и она ушла». Тогда их сватовство не состоится. Это надо делать все три ночи, сказала колдунья и отправила своего человека с юношей в путь.

Ехали два всадника долго и доехали до дуба, который первым вырос на этом свете. Спешились, стреножили коней, пустили их пастись и в ночь четверга сели под дуб два спутника сторожить Чингаз. Прошло немного времени, и человек осторожно, чтобы юноша не заметил, изловчился и воткнул ему в черкеску трёхгранную иголку. Юноша тут же заснул. В полночь небо озарилось, и к дубу подлетела в золотых, серебряных одеждах девушка. Стряхнула с себя одежды и подошла к юноше, а он спит крепким сном. Рядом один человек сидит. Чингаз спросила у него:

— Вы давно уже здесь? Юноша давно заснул?

— Мы подъехали сюда, когда заходило солнце. С тех пор он заснул и ещё не просыпался, — ответил человек.

Чингаз попыталась разбудить юношу, приподнимала его, тормошила, но он не проснулся.

Обернулась она голубкой и улетела. Только скрылась в темноте, человек вынул иголку, и юноша очнулся.

— Как я крепко спал! — удивился он. — Скажи, куда не приходила Чингаз?

— Чингаз приходила, но как ни старалась, не смогла тебя разбудить и улетела, — сказал человек.

На вторую ночь опять пришли они вдвоем к дубу. Но и на этот раз человек воткнул юноше иголку в полу черкески и усыпил его. Как и в предыдущую ночь прилетела Чингаз, старалась разбудить юношу, но он не проснулся, и она улетела, ничего не сказав. Только она скрылась вдали, а человек вынул из черкески иголку. Юноша открыл глаза и воскликнул:

— Как долго я спал! Девушка не приходила сюда?

— Была, но не смогла тебя разбудить и ушла, — ответил человек.

— Она ничего мне не передала? — снова спросил юноша.

— Ни слова не сказала, одела свои голубиные одежды и улетела.

Настала третья ночь. Юноша сел под дуб и размышляет: «Никогда я так крепко не спал. Что со мной сделалось?» Помня, что сегодня Чингаз прилетит в последний раз, он дал себе слово не смыкать глаз и непременно дожидаться её. Но и на третий раз заколдованная игла усыпила юношу.

Чингаз опять застала его спящим и не смогла разбудить. Тут она догадалась, что юноша засыпает по вине человека, который находится рядом с ним, и прежде чем уйти, проговорила:

— Когда этот юноша проснется, передай ему мои слова: «Коварнейший из коварных. Ненавистная радость. Лезвие сабли. Только достойный отыщет Чингаз».

Сказала, одела свои одежды голубки Чингаз и улетела.

Как только Чингаз улетела, человек поспешил вынуть иголку. Юноша проснулся и спрашивает у спутника:

— Чингаз приходила сюда? Когда она уходила, то что-нибудь сказала? — Прилетела и как и раньше не смогла тебя разбудить и улетела. А тебе

велела передать: «Коварнейший из коварных. Ненавистная радость. Лезвие сабли. Только достойный отыщет Чингаз».

Юноша задумался над значением слов, сказанных Чингаз, и так их растолковал: «Коварнейший из коварных» — это значит, что мой спутник человек неверный; «ненавистная радость» — он не хочет нашей радости, старается посорить нас; «лезвие сабли» — надо наказать его саблей; «только достойный отыщет Чингаз» — Чингаз желает, чтобы я отыскал её и доказал, что достоин её.

Вскочил он, выхватил саблю и отрубил человеку колдуньи голову.

III

Юноша не поехал домой, а оттуда же сел на коня и поехал искать прекрасную Чингаз. Долго ли ехал он — неизвестно, но и на этот раз путь его был очень длинным. Наконец привела его дорога к большой реке. Решил юноша отдохнуть, отпустил коня пастись, присел на берегу реки и видит в воде корягу. И вдруг с высоты камнем упал орёл и вцепился в эту корягу когтями, видно, показалось, что это рыба в воде. Пробует орёл взлететь и не может — когти крепко застряли в дереве. Юноша подумал: «Я очень голоден, но не умирать же с голоду. Зажарю-ка я его и съем, хоть на несколько дней заглушу голод.» Шагнул он в воду, снял орла с коряги и присел на берегу, а орёл заговорил человеческим голосом:

— Не убивай меня. Если ты меня съешь, то всё равно не спасёшься от голода. Отпусти меня лучше на волю, когда тебе будет трудно, то я пригожусь тебе, я прилечу тебе на помощь:

— Я клянусь, что если бы я знал, что умру с голоду, и то отпустил бы тебя! — воскликнул удивлённый юноша, отпустил орла и поехал.

Ехал он вдоль реки, ехал-ехал и видит, на берегу лежит большая рыба, которую выбросило волной на сушу. «Хоть теперь-то я утолю свой голод» — подумал юноша и схватил рыбу. И рыба заговорила человеческим голосом:

— Юноша, если ты не съешь меня, то не умрешь с голоду. Отпусти меня в воду. В нужный для тебя день, я сделаю тебе доброе дело.

— Конечно, отпущу, если бы я знал, что умру с голоду, и тогда отпустил бы тебя, — ответил юноша.

Кинул он рыбу в воду, вскочил на коня и поехал своей дорогой. Ехал он, ехал и заехал в большой лес. В лесу он увидел волка, попавшего в яму, ловушку, которую сделали охотники. «Надо убить волка, его мяса мне хватит надолго», — подумал юноша и пошел к волку. И волк заговорил человеческим голосом:

— Юноша, если ты меня не съешь, то не умрешь с голоду. Освободи меня и отпусти. В нужный для тебя день я окажу тебе услугу.

— Конечно, отпущу, если бы я знал, что умру с голоду, и тогда отпустил бы тебя! — ответил юноша, помог волку выбраться из ямы и отпустил его.

А сам отправился дальше и на краю одного аула увидел реку. Поехав вдоль реки, юноша заехал в аул. Он купил еду у жителей аула и решил остановиться там на три дня и три ночи.

Сидел юноша, отдыхал и вот он увидел женщину, которая с рассветом приходила и до самого захода солнца носила из реки воду в кувшине. На второй и третий день женщина снова носила воду до захода солнца. Когда она вечером на третий день пришла за водой, юноша спросил:

— Я здесь сижу третий день. И три дня ты с утра до вечера носишь воду. Почему ты носишь столько много воды? Куда ты носишь эту воду?

— В нашем ауле живёт Чёрный Хожа, чудище о девяти головах. Через каждые семь дней он выезжает на разбой, губит людей, опустошает аулы. Недавно Хожа привез красивую девушку по имени Чингаз. Девятиглавый Хожа ждет, пока Чингаз подрастет, чтобы сделать ее своей женой. Чёрный Хожа насильно заставляет меня носить воду, чтобы наполнить яму, где будет купаться Чингаз, — ответила женщина.

— Я пошел бы с тобой, чтобы ты показала мне девятиглавого Хожу, можешь ли ты проводить меня? — спросил юноша.

— Если ты хочешь этого, то сейчас как раз подходящее время. Чёрный Хожа если уснет в пятницу, то просыпается в следующую пятницу. В другое время, когда он не спит, я не решилась бы тебя повести туда, он убил бы нас обоих. Пойдем, я покажу тебе его, — сказала женщина, набрала воды и вместе с юношей пошла в аул.

Как только юноша показался, Чингаз сразу узнала его, а он узнал ее. И начался у них душевный разговор.

— Как ты очутилась здесь? По своей воле ты пришла или насильно тебя привели? — спросил юноша.

— Чёрный Хожа насильно меня увёз с собою, убив моих семерых братьев. Девятиглавый Хожа и его конь обладают богатырской силой. Они могут делать то, что хотят. Я не могу вырваться отсюда и очень страдаю оттого, что не могу ничего сделать.

— Что ты знаешь о силе Чёрного Хожи и его коня, если знаешь их секрет, то расскажи мне, — попросил юноша Чингаз.

Чингаз рассказала юноше то, что она знает:

— Он спит от одной пятницы до другой, не просыпаясь. Когда он в пятницу просыпается, то встает и уходит, до следующей пятницы домой не приходит. Его конь обладает большой силой: поднимается до семи небес, опускается до дна седьмой земли и может достичь любого уголка света. И его конь знает человеческий язык.

— Если он не проснется до следующей пятницы, то мы должны убежать, — сказал юноша.
— Сбежав, мы не освободимся. Как только мы отъедем, конь разбудит его, и они поймут нас, — сказала Чингаз.
— Хорошо, — ответил юноша, немного подумав, — пока он спит, я вернусь на берег реки и там спрячусь, когда Чёрный Хожа проснется, поставь перед ним вкусную еду, притворись, что любишь его, приласкайся и скажи: «О Чёрный Хожа! Какой сильный и быстрый конь у тебя! Откуда, из какого табуна ты привел его?». Тогда Хожа расскажет тебе откуда и как он достал такого коня. Потом и я поеду туда и приведу такого же коня. Когда мы уедем на таком коне, то спасемся. Юноша пошел в лес и там спрятался. Настал день пятницы и проснулся девятиглавый Чёрный Хожа, тут Чингаз поставила перед ним вкусную еду, притворилась, что любит его, улыбается и ласково спрашивает у него, как ее учил юноша, откуда он взял такого богатырского коня. Усомнившись в искренности ее разговора, девятиглавый Хожа сказал Чингаз:
— Эх, видимо кто-то научил тебя, чтобы ты у меня спросила об этом. Но я не боюсь, что кто-то сможет привести оттуда коня. Поэтому, раз ты просишь, то я расскажу тебе, как я привел богатырского коня.

И стал он рассказывать:

—Через семь гор, на восьмой живет одна Жёра-Баба. У нее есть три волшебные кобылицы. Если ты три ночи будешь пасти три кобылицы, и они не пропадут, а утром ты их приведешь, то Жёра-Баба даст тебе жеребенка одной из кобылиц. Жеребенок, рожденный от любой из трех кобылиц, будет как и мой конь, богатырской силы и знать человеческий язык. Этого коня я оттуда привел. Если же человек пас кобылиц три ночи, но не привел их домой утром, то ему отрубают голову и сажают ее на кол. Таких колов, на которых Жёра-Баба сажает головы, у нее 63. Из них один кол стоит без головы. Вот на него и насадят голову того, кто научил тебя спросить меня об этом, если он туда пойдет. Вот это и скажи ему, — закончил рассказ девятиглавый Черный Хожа, сел на коня и уехал.

IV

Как только девятиглавый Хожа уехал, юноша пришел к Чингаз. Как есть, передала ему разговор с Черным Хожей Чингаз.

— Или я добуду чудесного жеребенка, которого родит эта кобылица, или Жёра-Баба поставит мою голову на шестьдесят третий кол, — воскликнул джигит.

Прощаясь он с Чингаз, сел на коня, без тебя мне не нужен этот свет, сказал и отправился в путь. Ехал, ехал, одолел семь гор, а на восьмой он увидел башню. Когда стал приближаться к этой башне и въехал в нее, то встретил Жёра-Бабу. Почтительно пожелал он ей доброго дня.

— С добром долго живи и ты, да будет твой путь свободным! По своей ли воле пришел ты? — спросила Жёра-Баба.

— По своей воле я пришел. Я пришел попросить у тебя жеребенка от волшебной кобылы, — сказал юноша, а Жёра-Баба ответила:

— Эх, юноша! Ты такой интересный, приятный молодой человек. Ты хочешь погибнуть, уходи лучше. Ты не сможешь достать здесь жеребенка. И посильнее тебя не смогли достать. Посмотри вон на те колья! Из них на шестидесяти двух головы людей, которые хотели, но не смогли достать жеребенка. Шестидесят третий кол без головы, и я боюсь, что твоя голова очутится на нем. Возвращайся лучше домой, — попросила Жёра-Баба юношу.

— Скажи лучше, что я должен сделать, чтобы заиметь жеребенка?

— Три ночи подряд надо пасти трёх волшебных кобыл. Ни одна из них не должна пропасть; каждое утро, как взойдет солнце, их надо пригонять к башне целыми и невредимыми, и получишь первого жеребенка, какой родится. Если не уследишь, потеряешь хоть одну кобылу, то быть твоей круглой голове на шестьдесят третьем колу. Ночи будут очень ненастные: до самого рассвета будет бушевать ураган, не переставая лить дождь, бить град, грохотать небеса и содрогаться горы, стоит тебе моргнуть, и кобылы исчезнут. И я вынуждена буду отрубить тебе голову. Одумался бы ты, пока ещё не поздно.

— Нет-нет. Я не поеду домой. Или я заберу жеребенка, или умру — сказал юноша и погнал трех волшебных кобыл в ту сторону, куда показала Жёра-Баба, на ровную поляну в лесу, там кобылы паслись, а юноша сидел и не сводил с них глаз. В полночь поднялся ветер, пошел проливной дождь, посыпался град, загрохотали небеса, стали содрогаться горы. Ночь была на удивление страшной. Но юноша сидит не шелохнется и не сводит глаз с кобыл.

— Ассалам алейкум! — раздалось вдруг за его спиной.

Юноша обернулся — никого. И в тот миг, когда он оглянулся на голос, кобыл не стало. Он туда, он сюда — нет их нигде. Весь лес осмотрел, запыхался, измучился и присел под дерево, вдруг, откуда ни возьмись, на дерево опустился орёл, которого он освободил и отпустил. Орел сказал:

— Узнаешь ты меня, юноша?

— Таких орлов как ты на свете много, как я могу тебя узнать? — ответил юноша.

— Я тот самый орел, которого ты спас когда-то, когда я вцепился в корягу, и отпустил. Я узнал, что у тебя неприятности, и прилетел, чтобы тебе помочь. Расскажи о своей беде. Какая помощь тебе нужна?

Юноша рассказал ему всё, что с ним было.

— Жди меня и не скучай, я скоро вернусь, — проговорил орёл и исчез. Облетел он весь свет, осмотрел семь небес, кобыл не нашёл; спустился в семь подземелий, но и там кобыл не нашёл. Во все уголки заглянул — не нашел. Еще раз решил напоследок подняться в небесную высь и там увидел трех кобыл, которые паслись. Стал орёл погонять их большими своими крыльями, пригнал к юноше и сказал:

— Юноша, тот, кто не знает, что ему сделали добро, тот не узнает, если ему сделают зло, я не забыл добро, которое ты для меня сделал. До свидания. Пусть будет тебе удача! — и улетел. Едва стало светать, с восходом солнца юноша пригнал к башне трёх кобыл. Жёра-Баба сказала:

— Трудно ли было тебе, легко ли — не знаю, но в первую ночь кобыл ты уберёг. На этих кольях есть головы и тех, кто как и ты одну ночь смог сберечь кобылиц. Но ждут тебя ещё две ночи,

потруднее первой. Будь осторожен, мне не хотелось бы тебя убивать, мне жаль твою красивую голову. Смотри, будь осторожен!

На вторую ночь юноша опять погнал волшебных кобыл в лес, сел их пасти и думает, сегодня я не поддамся никакому обману. Страшнее, чем прежняя ночь, пришла эта ночь.

— Ассалам алейкум! — приветствовал кто-то сзади юношу.

— Теперь-то меня не обманешь, — сказал юноша и не стал оборачиваться, а только чуть-чуть посмотрел в сторону. Но и этого было достаточно, чтобы кобылы мгновенно исчезли. Он бросился туда, куда, но не нашел кобылиц. Устал, измучился юноша и присел отдохнуть на берегу реки, потеряв надежду на то, что найдет кобылиц. Вдруг из воды высунулась рыба:

— Узнаёшь меня, юноша?

— В воде сколько много рыб, как я могу узнать тебя?

— А я та самая, которой ты не дал задохнуться на берегу, бросил в воду и спас от смерти. Какая беда приключилась с тобой, какая помощь тебе нужна от меня?

Юноша рассказал ей, что с ним случилось, что исчезли кобылы, и попросил, чтобы она помогла их найти.

— О, юноша, не уходи отсюда, оставайся у берега реки. Если в реках, морях они скрылись, тоя найду и приведу к тебе твоих кобылиц, — сказала рыба и скрылась в воде.

Осмотрела она все на свете реки, но кобыл не нашла. Обыскала семь морей, но кобыл не повстречала. Решила посмотреть в Апказ-море, которое омывает весь свет, но не нашла кобылиц. Потом снова опустилась на самое дно Апказ-моря и самых песках увидела спящих кобылиц. Принялась рыба погонять их хвостом да плавниками, пока не пригнала к юноше.

— Юноша, вот твои кобылы! За добро надо платить добром. Я не забыла то добро, что ты сделал для меня. До свидания. Пусть будет тебе удача! — сказала рыба и уплыла.

Когда прошла ночь, стало светать и взошло солнце, юноша пригнал трёх волшебных кобыл к башне. Жёра-Баба сказала:

— Юноша, те, кто до тебя приходил пасти кобылиц, смогли их удержать только одну ночь. Ты удержал этих кобыл две ночи подряд. Я надеюсь, что и на третью ночь ты не упустишь кобыл. Сегодня будь особенно внимательным, не допусти оплошности. Я не хочу тебя убивать. Сегодняшняя ночь будет страшнее двух предыдущих.

В третью ночь юноша погнал кобылиц пастись, как и раньше, в то же место, что и в первые две ночи, и сел их сторожить.

В полночь на землю обрушился ветер невиданной силы, дождь хлынул, поднялась вьюга, пошел град, земля тряслась, грохотало небо.

— Сегодня-то я не позволю себя обмануть приветствием, — думал он и как можно внимательнее смотрел, вдруг сзади кто-то сказал:

— Ассалам алейкум!

Юноша моргнул от неожиданности. Кобылы бесследно исчезли. Он искал их до изнеможения, и потеряв надежду на то, что найдет кобылиц, сел посреди леса отдохнуть, и вдруг, откуда ни возьмись, появился перед ним волк:

— Узнаёшь меня? — спросил он.

— Сколько волков в лесу, как я могу узнать тебя? — сказал юноша волку.

— А я тот волк, которого ты вытащил из ямы, которую вырыли охотники, и отпустил, я знаю, что у тебя случилась беда. Расскажи мне, что тебе нужно от меня? — спросил волк.

— В такое тяжелое положение, как сейчас, я никогда не попадал. Я пас кобылиц, и они бесследно исчезли. Большой помощи, чем найти их, ты не можешь мне оказать! — сказал юноша волку.

— Не уходи никуда отсюда. Я приведу твоих кобылиц, если они есть на этом свете, — сказал волк и помчался искать кобылиц.

Искал кобылиц на всем белом свете — не нашел. Наконец, потерял надежду на то, что найдет кобылиц, и пошел волк на край света на большую гору, что за седьмой горой, и нашел кобылиц на самой высокой вершине, они там паслись. Волк страшно выл, взвизгивал, пугал кобылиц, пригнал их к юноше и сказал:

— Юноша, я не забываю ни хорошее, ни плохое, что мне сделали. Сделанное добро и зло нужно знать, до свидания, — и скрылся в лесу.

Как только взошло солнце, юноша погнал волшебных кобыл во двор Жёра-Бабы. Жёра-Баба встретила его такими словами:

— Юноша, сейчас вот эта кобылица, что стоит здесь, принесет жеребенка. Как только она ожеребится, начнут сбегаться муравьи, как горы, чтобы съесть жеребенка. Если ты сможешь отнять его у муравьев, то жеребенок твой, я отдам его тебе. Но если ты не сможешь это сделать, то останешься без жеребенка.

Когда жеребёнок родился, поползли к нему с четырех сторон муравьи величиной с гору, чтобы съесть жеребенка. Выхватил юноша из ножен саблю, стал их рубить, оберегая жеребенка, чтобы его не съели, перебил он всех муравьев, которые нападали, и сел на него верхом. Почувяв на себе всадника, жеребёнок вскочил и поднялся на седьмое небо, опустился до седьмой земли, облетел все четыре стороны света, но юноша не свалился с его спины. Прискакал жеребенок, встал рядом с матерью, встряхнулся:

— Ты всё ещё на мне, песчинка, Тут-мут? — сказал он. Ударил жеребенка плетью юноша и ответил:

— А ты еще подо мной, мешок клячи?

Второй раз помчался жеребёнок, побывал в самых трудных местах, проскочил все места, прискакал, встал рядом с матерью, встряхнулся:

— Ты всё ещё на мне, песчинка, Тут-мут? — сказал он. Юноша крепко ударил его кнутом и сказал:

— Ты ещё подо мной, мешок клячи?

В третий раз поскакал жеребёнок через все трудные места проскочил, взлетел в поднебесье, оттуда бросился вниз, встал рядом со своей матерью, встряхнулся:

— Ты всё ещё на мне, песчинка, Тут-мут? — сказал жеребенок юноше. А юноша опять ударил его кнутом и спросил:

— Ты ещё подо мной, мешок клячи?

Потеряв надежду на победу, жеребенок сказал юноше:

— Юноша, я убедился, что ты достойный наездник, отныне ты мой хозяин, а я твой жеребенок. Нет ничего на этом большом свете, чего бы мы не смогли сделать: на небе, на земле, в горах, на море. А теперь я три раза напьюсь молока у матери. Потом мы с тобой поедem туда, куда ты захочешь. Садись на меня. Юноша попрощался с Жёра-Бабой, сел на коня и поскакал.

Уехали они вдвоем и:

— Куда мы едем? — спросил конь у юноши.

Юноша рассказал как есть о деле, с которым они выехали:

— Сейчас мы поедem к Чёрному Хоже, чтобы выкрасть девушку по имени Чингаз, — сказал он.

Услышав эти слова, конь, который резвился всю дорогу, после того, как юноша рассказал о деле, притих, загрустил. Юноша заметил это и спрашивает:

— Что случилось с тобой, пока я не рассказал, куда мы едем, ты был веселый, резвился, говорил, что нет ничего, чего бы мы не смогли сделать, а теперь приуныл. О чём ты задумался?

— Тот хороший конь, про которого ты говоришь, что он конь девятиглавого Хожи, это мой брат, рожденный моей матерью. У него больше силы, чем у меня. Я печалюсь потому, что думаю, нам не удастся от него сбежать.

— Сможем ли мы или не сможем ускакать от девятиглавого Хожи и его коня, и даже если они нас убьют, все равно мы должны украсть Чингаз, — сказал юноша.

И поскакали они к девятиглавому Хоже, чтобы увезти Чингаз.

Когда они приехали, девятиглавый Хожа спал.

Не зная, что произошло с юношей, Чингаз грустила, ждала его у окна и плакала.

А конь Хожи бил копытом, грыз запор на двери конюшни и все выглядывал в щель.

Как только юноша приехал, девушка выскочила из башни, села за ним на жеребенка и сказала:

— Теперь пусти коня, юноша, как можно быстрее, пока Хожа не проснулся, мы должны отъехать как можно дальше.

Юноша прищипорил коня, и они полетели быстрее ветра. Но конь Чёрного Хожи, который смотрел из конюшни, видел, как юноша посадил сзади себя Чингаз и увез. Он выломал железные запоры, выскочил и, ударив копытом по каждой из девяти голов, разбудил Хожу.

После того, как его разбудили, спросил Черный Хожа у коня:

— Такого я еще не видел! Зачем ты разбудил меня?

— Скорее садись на меня, только что один юноша увез Чингаз, — сказал конь.

— Поев или не поев, поскачем мы? — спросил Хожа у коня.

— И поев, не успеем, и не поев, не успеем, потому что жеребенок тот, мой брат, от одной мы матери, его нам не догнать, у него больше силы, чем у меня.

Разозлился Чёрный Хожа, схватил свою с девятью отметинами булаву и вогнал в землю на пятнадцать локтей, вскочил в седло и пустился в погоню, не переставая бить коня булавой.

Стал настигать жеребенка конь Черного Хожи, потому что был старше и сильнее его. Когда он очутился на расстоянии, чтобы услышать его, то конь Хожи крикнул:

— Подожди, мы ведь братья, вместе лежали в утробе одной матери, жеребенок, пожалей меня, брат. Если я тебя не догоню, то девятиглавый Хожа до смерти забьёт меня своей булавой с девятью отметинами.

Заржал жеребенок юноши и ответил:

— Я не могу позволить, чтобы жестокий Хожа убил моего хозяина. Это очень хороший человек.

Притворись, что испугался, отскочи в сторону, сбрось с себя эту нечисть, догони меня, и мы вместе поскачем. Мой хозяин очень добрый, он не будет тебя мучить.

Заржал конь Хожи и сказал:

— Если я без причины на то испугаюсь, он не поверит и не упадет, останется на мне, то он убьёт меня. Скажи своему ухозяину, чтобы он уронил свою бурку. Тогда будет так, чтоя ее испугался и отпрянул в сторону, я его сброшу с себя, догоню тебя и поскачу с тобой туда, куда ты скачешь.

Ни девятиглавый Хожа, ни юноша не знали, о чем переговаривались кони.

Жеребенок, на котором был юноша, на человеческом языке рассказал ему, о чем он и его брат, конь Хожи, говорили друг другу. Юноша на полном скаку уронил свою бурку на дорогу.

Как только доехал до бурки, конь Хожи внезапно, как будто молнией его ударило, быстро шарахнулся в сторону, сбросив с себя девятиглавого Черного Хожа. Семь голов Хожи, ударившись о камни, разбиты вдребезги. Две головы остались живые. Оставшиеся в живых головы Хожи сказали коню:

— Ты меня предал. Моему одному телу хватит и двух голов. Если я от ран поправлюсь, то первое, что сделаю, — убью тебя. Где бы ты ни был, я найду тебя! Ты не уйдешь от меня!

Когда Хожа так сказал ему, рассердился конь, развернулся и бросился на него, передними копытами размогзил, растоптал оставшиеся его две головы. Убил конь Хожа, и никогда он больше не воскреснет.

Помчался он, догнал своего брата и сказал ему:

— Я уничтожил Хожа девятиглавого, что о нем потом даже говорить нечего будет. Теперь на этом свете мы будем жить так, как хотим. Иди сюда, юноша, вместе с Чингаз, садитесь оба на меня. Мой брат молод еще, пусть отдохнет. Жеребенок, на котором ты сидишь, наверное, устал.

Сели Чингаз и юноша на бывшего Хожиного коня и поскакали домой, а жеребенок бежал сзади и резвился.

VI

Прошло много времени с тех пор, как единственный их сын уехал, родители вышли за ворота и внимательно смотрели, они беспокоились и ждали его возвращения. Как только они увидели сына, который ехал домой, мать бросилась навстречу, обняла сына и Чингаз, прослезилась от жалости к ним, поприветствовала и завела свою сноху в дом. Отец взял коней, на которых они вернулись, и дал им свободу.

Слух о том, что юноша вернулся домой вместе с Чингаз, о красоте которой рассказывают в

сказках, быстро распространился по всему аулу, во всех его уголках.

Прослышала об этом и их соседка, злая колдунья, сильно расстроилась и пошла к юноше. Пришла она к юноше и спрашивает:

— Что случилось с твоим спутником?

— Он едет, вот-вот будет дома. Он оставил завешание, чтобы ты пришла к нему на встречу. Он очень хотел тебя видеть. Я отправлю тебя на встречу с ним за ту услугу, которую ты мне оказала. Человек должен знать, что ему сделали, и хорошее, и плохое. На добро добром отвечают. На зло злом отвечают, — сказал юноша, вытащил саблю и отрубил голову колдунье за то зло, что она ему причинила.

Родители юноши собрали людей со своего и окрестных аулов, из мяса семи коров и семи быков приготовили угощение и семь дней и семь ночей веселились.

И если рождался сын в семье Чингаз и юноши, то о его заслугах говорили по всей стране, а если дочь рождалась, то о ее красоте по всей стране говорили, и сейчас, говорят, живут они в согласии и любви.

Чтобы им ничего не досталось, а нам баран да козел.

Эла Тепсаркый, Жоъра-Бабин Жонсаркый

Шуна дика дийцарг, диканца дукха шу дахарг, мацах-мацах эла Тепсаркый, Жоъра-Бабин Жонсаркый бохуш, ши жима стаг хилла цхъана йолана тлехыйзаш.

— Ахъа Жоъра-Бабин Жонсаркъа дла а вихкина, суна ездарин коч яхъахъ, со хьогъа йоглур ю, — аьлла и шиъ тлехыйзаш йолчу йола эла Тепсаркъе.

Йолана хьалха доккха дош а дийцина, Жоъра-Бабин Жонсаркъа волчу вахана эла Тепсаркъа.

— Жоъра-Бабин Жонсаркъа, вала, хлонсе глой вайша? — аьлла цо.

— Со-м ца voglu, эла Тепсаркъа, — аьлла Жоъра-Бабин Жонсаркъас, — тлейоха бедар а яц, тлехаа говр а яц, юкъах дладехка герз а дац сан.

— Тлехаа говр а, тлейоха бедар а, дладехка герз а ас лур ду хьуна, — аьлла, хьовзийна иза эла Тепсаркъас.

Тлехаа говр а, тлейоха бедар а, юкъах дладехка герз а делла, Жоъра-Бабин Жонсаркъа шена улло в ваькхкина, волавелла эла Тепсаркъа.

Юртах бовлале, Жоъра-Бабин Жонсаркъа тлехиина йолу говр, бук а кагбелла, охъа а кхетта, елла .

— Хлан-хлан, — аьлла Жоъра-Бабин Жонсаркъас, — вай дахаза ца лаш делахъ, сайна мел оьшу хлума , айса кечийир ю ас.

Цул тлаьхъа, юха а бирзина, цла бахана уьш. Хьалха шен дас юхуш хилла бедар а юьйхина, цуьнан хилла герз а дихкина, шен ден хиллачу гилана тле нуьйр а тиллина, кечвелла Жоъра-Бабин Жонсаркъа.

Длабоьлхуш-боьлхуш, цхъана дуьнен тлехъ хлорда йисте кхаьчна уьш.

— Эла Тепсаркъа, хлорда чу rlyr ву хьо, я хлорда тлехъ лийр ву хьо? — аьлла, хаьттина Жоъра-Бабин Жонсаркъас, шен накъосте.

— Со хлорда тлехъ лийр ву, — аьлла, жоп делла эла Тепсаркъас.

— Со юха хьалатлеваллалц, хлокху хлорда йистехъ лелахъ, — аьлла Тепсаркъе, Жонсаркъас, — со лийр велахъ, цласта санна цлен чопаш тлейоьвр ю хьуна хлордана, тлаккха хьо ма ваддало, вадий , гена валалахъ; нагахъ санна со ца леш вуьсуш хилахъ, ло санна клайн чопаш тлейоьвр ю хьуна хлордана, тлаккха со юха хьалаволий хьажалахъ.

И кьамел а дина, хлорда чу вахана Жоъра-Бабин Жонсаркъа.

Жоъра-Бабин Жонсаркъа хлорда чу вахана шолгла клира дузучухенахъ, цласта санна цлен чопаш тлейоьвлла хлордана. Сов члогла кхеравелла, ша хлун дийр ду а ца хуьш, вада а ца луш, висна эла Тепсаркъа. Тлаккха кхин кхо де даьлча, ло санна клайн чопаш юха тлейоьвлла хлордана. Клайн чопаш шена яйча, саца меттиг боцуш, члогла хазаетта эла Тепсаркъина.

Цхъа хан яьллачул тлаьхъа, блаьрго ма лоццу дукха xlohc яхъаш, Жоъра-Бабин Жонсаркъа тле а ваьлла, хлонс-говраш хьалха а лаьхкина, цлехъа бирзина уьш. Цара ялочу хлонсан дола дечу говрийн луйшца кхо цлоькъа айглар хилла: цласта санна цлен, клора санна лаьржа, ло санна кл айн.

Оьхуш, тоьал хлорш гена боьвлча, Жоъра-Бабин Жонсаркъа волчу аглорхъа тлехъаьдда цласта санна цлен цлоькъа айглар. Хьожа юкькъе шедакхаж тоьхна, Жоъра-Бабин Жонсаркъас юхачовхабешшехъ, эла Тепсаркъина тле а хъаьдда, цунна тлоьхулла дехъа а кхоссабелла, хлорда чу бахана цлоькъа айглар.

Кхоьруш, кест-кестта тлехъа юхяхьоьжуш voglyчу эла Тепсаркъас, цхъа юкъ яьллачухула, аьлла Жоъра-Бабин Жонсаркъе:

— Дло вайна тлаьхъа bogly бода, хлун бода бу-теша, ма члогла тлетаьлна bogly иза?

— Иза-м вайна тлаьхъа vogly говрийн да вара. Дла а кьаьстина, яханчу айгларо хаам бина цуьнга . Хьалхара рема лоллур ю ахъа, я тлаьхъара орца юхатухур ду ахъа? — аьлла, вистхилла Жоъра-Бабин Жонсаркъа, эла Тепсаркъе.

— Аса хьалхара рема лоллур ю, — аьлла, рема а лаьллина, длаволавелла эла Тепсаркъа, тлаккха Жоъра-Бабин Жонсаркъа тламана кеч а велла, бухасецна.

Герга глортина говрийн да, лаьржа Хожа.

— Хлан-хлан, Жоъра-Бабин Жонсаркъа, — аьлла цо, — хлинцалц хьан дас хьийзийна тхо, хлинца хьо а волавелла тхо хьийзо. Тлом болабе хьайна хлинца.

— Во лаьржа Хожа, дог дера а хьо ву, сина саготта а хьо ву, юьгуш йолу рема а хьан ю. Болабе хьайна тлом, лаьржа-Хожа, — аьлла Жоъра-Бабин Жонсаркъас.

Озийна лодан пха тоьхна лаьржачу Хожас Жоъра-Бабин Жонсаркъина. Хожас лад озошшехъ, нуьйра х1 оьа чуьра хьалакхоссавелла, кхо-пхийтта аьрша ирхвахана Жоъра-Бабин Жонсаркъа. Тлаккха юха чувогллушехъ, Хожин лодан пха клелхула чакхбалийтина. Нуьйра чу ша нис а велла, пха тоьхна цо лаьржачу

Хожина. Син метта кхетта, хьоьвзина говрара чувахана Хожа. Иза тлехъ хилла дин, шайн реми юкъа схъа а лаьллина, тлера охьавоьссина, Хожин корта схъа а баьккхина, цунна тлера ездарин коч-хеча а схъа а даьккхина, уьш шен таьлсаш чу а дехкина, эла Тепсаркъина тлаьхъакхиина Жоъра-Бабин Жонсаркъа.

Новкъа схъаоьхуш, кхин а гена боьвлча, Жоъра-Бабин Жонсаркъа волчу аглорхъара тлехъаьдда кл ора санна лаьржа цлоькъа айглар. Хьожа юкькъе шедакхаж тоьхна Жоъра-Бабин Жонсаркъас юха човхабешшехъ, эла Тепсаркъаина тле а хъаьдда, цунна тлоьхула а кхоссабелла, хлорда чу бахана и цлоькъа лаьржа айглар.

Цхъа хан яьллачу хенахъ тлаьхъаваьлла эла Тепсаркъиний, Жоъра-Бабин Жонсаркъиний Хожин шолгла ваша.

— Хлан-хлан, Жоъра-Бабин Жонсаркъа, — хаьтина эла Тепсаркъас, — дло вайна тлаьхъабogly лаьржа бода, хлун бода бу-те? Ма доккха хлума ду иза!

— Иза-м хлума дацара, говрийн да ву иза, вайна тлаьхъа voglyш Эла Тепсаркъа, хьалхара рема лоллур ю ахъа я тлаьхъара орца юхатухур ду ахъа? — аьлла, хаьтина Жоъра-Бабин Жонсаркъас.

— Аса хьалхара рема лоллур ю, — аьлла, рема а лаьллина, длаволавелла эла Тепсаркъа. Тлаккха Жоъра-Бабин Жонсаркъа, тламана кеч а велла, тлаьхъасецна.

Герга глортина говрийн да, лаьржачу Хожин шолгла ваша.

— Хлан-хлан, Жоьра-Бабин Жонсаркѣа, — аьлла цо, — хлинццалц хѣан дас а хѣийзийна тхо, хлинца ахѣа а ца дуету тхо даха, тлом болабе хѣайна.

— Во лаьржа Хожа, дог дера а хѣо ву, сина готта а хѣо ву. Юьгуш йолу рема а хѣан ю. Вийна 1 уьллуш волу ваша а хѣан ву, тлом болабе ахѣа, лаьржа-Хожа, — олуш, жоп делла Жоьра-Бабин Жонсаркѣас.

Жобра-Бабин Жонсаркѣина, лад оьзна, пха тоьхна лаьржачу-Хожас. лад озошшехь, нуьйра чуьра хѣалакхоссавелла, кхо-пхийтта аьрша ирхвахана Жоьра-Бабин Жонсаркѣа. Тлаккха ша юха чувогг1 ушехь, Хожин лодан пха клелхула чекхбалийтина. Шен нуьйра чу а нисвелла, тоьхна х1окхо, лодан пха, лаьржачу Хожин вешина. Син метта кхетта, хьовьззина, говра тлѣра чувахана Хожин ваша.

Иза тлѣхь хилла дин реми юкѣа дла а лаьллина, цунна тлѣра ездарин коч-хѣча а, корта а, схѣадаьккхина таьлсашна чу а декхина, эла Тепсаркѣина тлаьхѣакхиѣна Жонсаркѣа.

Тлаккха шайн рема лаьллина хлорш длабоьлхуш, юха а Жоьра-Бабин Жонсаркѣа волчу аглорхѣа т1 ехѣаьдда ло санна клѣйн цлоькѣа айглар. Жоьра-Бабин Жонсаркѣас, хьожа юкѣкѣе шедакхаж а тоьхна, юхаьккхийначул тлаьхѣа, эла Тепсаркѣа волчухула хѣаьдда, цунна тлоьхула а икккхина, х лордана буха бахана ло санна клѣйн цлоькѣа айглар.

Цу клѣйчу айгларца орцах тлаьхѣаваьлла хлокхарна лаьржачу-Хожин уггаре а вокккхах волу ваша. Аренаш морцуш, лаьмнаш цовьстуш, сел буьрса тлаьхѣаваьлла вокккхах волу ваша Жоьра-Бабин Жонсаркѣиний, эла Тепсаркѣиний.

Юхахѣаьжча, тлѣглерта буьрса бода шен блаьрга гича, эла Тепсаркѣас аьлла:

— Жоьра-Бабин Жонсаркѣа, хлун ду-техѣа вайна тлаьхѣадог1урт? Ма буьрса лаламат ду иза!

— Иза-м х1ума дацара, — олуш, жоп делла Жоьра-Бабин Жонсаркѣас, — вайна тлаьхѣавог1у говрийн да ву иза. — Хлан-хлан, эла Тепсаркѣа, хѣалхара рема доллур ю ахѣа, я тлаьхѣара тлом юхатухур бу ахѣа?

— Аса хѣалхара рема лоллур ю, — аьлла, говраш а лаьхкина, длавахана эла Тепсаркѣа.

Сецна лаьттачу Жоьра-Бабин Жонсаркѣина герга глѣортина лаьржачу-Хожин вокккхах волу ваша.

— Хлан-хлан, — олуш вистхилла вокккхах волу ваша, — хлинццалц хѣан дас хѣийзийна тхо, хлинца ахѣа а ца дуету тхо даха. Тлом болабе соьца, Жоьра-Бабин клѣиллу!

— Дог дера а хѣо ву, сингаттаме а хѣо ву, оха юьгу рема а хѣан ю, вийна луьллу ши ваша а хѣан ву, — тлом болабе ахѣа, лаьржа-Хожа, — олуш, жоп делла цунна Жоьра-Бабин Жонсаркѣас.

лад оьзна, пха тоьхна лаьржачу-Хожин вашас. Нуьйра чуьра хѣалакхоссавелла, кхо-пхийтта аьрша ирхвахана Жоьра-Бабин Жонсаркѣа. Юха чувогг1ушехь, нуьйра чу хиѣна иза. Цу хѣнахь лаьржачу-Хожин вашас тоьхна пха некха юкѣкѣехула чакхбаьлла Жоьра-Бабин Жонсаркѣина.

Хѣала а икккхина, лад оьзна, пха тоьхна Жоьра-Бабин Жонсаркѣас. Деган метта кхетта, хьовьззина, динара чувахана лаьржачу-Хожин ваша. Паккха шен накѣосте кхайкхина Жоьра-Бабин Жонсаркѣа:

— Эла Тепсаркѣа, корта а, тлѣра коч-хѣча а схѣадаккха хлокху велла луьллучу Хожин вешин.

— Со ваьхѣар вац, аса боккхур бац цуьнан корта а, я цунна тлѣра коч-хѣча а. Ваьхѣар вац со, — бохуш, инзарваьлла хьовьззина эла Тепсаркѣа.

— Схѣабаккха цуьнан корта, х1умма а хир дац хѣуна, иза-м велла луьллуш вуй, схѣа ца баьккхича бер бац иза. Со динара охѣавоьссича, юха тлѣхаьлур воцуш, чов хилла суна, — аьлла Жоьра-Бабин Жонсаркѣас.

Эла Тепсаркѣа, х1уьу а хилча а, ца тигна велла луьллучу лаьржачу Хожин вешин корта а, ездарин коч-хѣча а схѣадаккха.

Динара охѣа а воьссина, хьовьззийна корта а, ездарин коч-хѣча а Хожин вешина тлѣра схѣадаьккхина Жоьра-Бабин Жонсаркѣас. Уьш шен таьлсаш чу дѣхкина ваьлча, юха шен дина ца валалуш висина иза.

— Хлан-хлан, эла Тепсаркѣа, — аьлла цо тлаккха, шен тешнабѣхк дагахь болуш волчу, ямартчу накѣосте, — Жоьра-Бабин Жонсаркѣа вѣхка а вихкина, дахѣа ас, алий, хлара ездарин кучамашший, хѣчешший, говрийн ремий вайша ший а тлѣхѣийзаш волчу йоле д1алолоахь. Тлаккха хлара кхо корта сан нѣне д1алолоахь, со ц1а вог1ур воцуш вуйла д1а а хайиталахь...

Циггара, Жоьра-Бабин Жонсаркѣа вита а витина, ц1а вахана эла Тепсаркѣа. Жоьра-Бабин Жонсаркѣа вѣхка а вихкина, вог1у ша аьлла, ездарин бедарш а, говрий рема а йоле д1а а елла, ткѣа Хожин а, цуьнан вежарийн а кортош Жоьра-Бабин Жонсаркѣин нѣне д1аделла.

— Х1умма а дац, шен а, шен ден а ч1ир-х лѣхний цо, — бохуш, б1архиш кѣайллах, куьт хьокхий, д1адохура Жонсаркѣа виначу нанас.

Хлорш тлѣхѣийзаш хиллачу элан йоьлан са кхиѣна, эла Тепсаркѣас Жобра-Бабин Жонсаркѣа вихкина цахиларх. Шен говр-ворда а йоьжна, араьлла, цхѣана дуьнен тлоьхула д1айоьдуш, велла луьллучу Жоьра-Бабин Жонсаркѣина т1ѣ кхѣачна иза. Тлаккха, сов дукха цунна йилкина, блаьргаш а кхоьлина, лаьтташ Жонсаркѣин говр а хилла.

Жоьра-Бабин Жонсаркѣина юххе охѣа а хиѣна, сов дукха елхарна, ший блаьрг а баьлла, йисина йол а, цуьнан балина сов дукха елхарна, йоьлан говр а.

Цу хѣнахь, мичара долу ца хууш, йоьлан куча-кара «зов» аьлла, чудоьжна цхѣа клѣйн ши шай. Иза шен кучара охѣазга доьлла ахча ду моьттуш:

— Да ват1а хѣан, кучара ахча охѣазга а доьлла-кх сан, — аьлла, куьт хѣаькхина, схѣа а эцна, иза буйна а доьллина, охѣахиѣна йол.

Цхѣа хан яьллачу хѣнахь шен блаьргѣх хѣаькхна цо куьйгаш, ши шай буйнахь а долуш. Тлаккха б1аьргаш шаьш ма дарра хилла.

Хѣала лаьттина, тлѣяхана Жоьра-Бабин Жонсаркѣина а хѣаькхна цо клѣйн ши шай.

— Ма дукха лиллина со вижина, — аьлла, ирах1оьттина Жоьра-Бабин Жонсаркѣа. Тлаккха шина а говран блаьргѣх а хѣаькхна цара клѣйн ши шай — уьш а, блаьргаш то а белла, д1ах1иттина.

Ч1ог1а дакхкхийдеш, мар-мара лилкина йол а, Жоьра-Бабин Жонсаркѣа а. Йол а эцна ц1а а вахана, цунах шѣна зуда а йина, ваха хиѣна Жоьра-Бабин Жонсаркѣа. Хлинца а дѣхаш ду боху клѣанттий, йо 11ий, Жоьра-Бабий мерзачу безамца, бертахь.

Ма лолда вай, клѣнтий, вовшѣх темаш ва байна!

Князь Тепсаркаи сын вдовы Жонсарка

Чтобы хорошее вам рассказывали, чтобы с добром вы долго жили. Давным-давно, в далекие времена два молодых человека князь Тепсарка и сын вдовы Жонсарка ухаживали, говорят, за одной девушкой.

— Если ты свяжешь сына вдовы Жонсарку и в подарок принесешь мне дорогие платья, я выйду за тебя замуж, — сказала девушка князю Тепсарке.

Князь Тепсарка расхвастался перед девушкой, что сделает это, и пришел к сыну вдовы Жонсарке.

— Сын вдовы Жонсарка, пойдем в набег и пригоним табун коней, — сказал он.

— Я не пойду с тобой, князь Тепсарка, — ответил сын вдовы Жонсарка. — У меня нет ни одежды, ни коня, ни оружия, чтобы пойти с тобой в набег.

— Я дам тебе коня, одежду и оружие, — не отставал князь Тепсарка.

Дал он Жонсарке коня, оружие, одежду, но, как только они выехали из села, у коня, на котором ехал Жонсарка, от тяжести седока сломалась спина, и он тут же упал и сдох.

— Так-так, — сказал сын вдовы Жонсарка. — Если нам нужно поехать, то все, что мне потребуется для этого, я найду себе сам.

Вернулись они обратно. Жонсарка надел ту одежду, которую надевал его отец, взял оружие, которое носил отец, оседлал коня, на котором ездил отец, и приготовился в путь.

Долго-долго ехали они с князем и наконец очутились у берега моря.

— Князь Тепсарка, войдешь ли ты в море или останешься на берегу? — спросил сын вдовы Жонсарка своего спутника.

— Я останусь на берегу, в море я не пойду, — ответил князь Тепсарка.

— Жди меня на берегу, пока я не вернусь, — сказал сын вдовы Жонсарка. — Если я должен умереть, то на поверхности моря появится пена краснее красной меди. Тогда опасайся беды, которая может постигнуть и тебя. Если же останусь жив, то на поверхности моря появится пена белее белого снега. Тогда жди моего возвращения.

После этого разговора сын вдовы Жонсарка бросился в волны моря. К концу второй недели на поверхности моря появилась пена краснее красной меди. Князь Тепсарка так испугался, что не мог бежать, и не знал, что делать. Еще через три дня на поверхности моря появилась пена белее белого снега. Увидев белую пену, князь Тепсарка не находил себе места от радости. Через некоторое время из моря вышел табун коней, погоняемый Жонсаркой. Погнали они свою добычу, табун коней, к дому. В этом табуне было три жеребца, подобных барсу: красной масти, словно медь; черной масти, словно уголь; белой масти, словно снег.

Не одолели всадники с табуном и части пути, как к сыну вдовы подскочил красный, барсу подобный жеребец. Ударом кнутовища по лбу Жонсарко отпугнул его, и жеребец бросился в сторону князя Тепсарки, перепрыгнул через него и скрылся в море. Испуганный князь стал оглядываться назад и сказал сыну вдовы Жонсарке:

— Что это за мгла, которая с такой скоростью надвигается на нас?

— Это за нами гонится хозяин коней. Об угоне табуна ему сказал жеребец красной масти. Будешь ли ты гнать табун или останешься и дашь бой? — спросил у Тепсарки вдовый сын Жонсарка.

— Я погоню табун коней, — сказал князь Тепсарка.

И сын вдовы Жонсарка остался, чтобы отразить погоню. В это время к нему подскочил хозяин коней, Черный Хожа.

— Так-так, сын вдовы Жонсарка, — сказал он. — До сих пор нам не давал покоя твой отец, а теперь — ты. Начинай бой!

— Эй, Черный Хожа! Зол на нас ты, покой потерял ты, угнанный табун коней — твой, так ты и начинай бой!

Черный Хожа натянул тетиву лука и пустил в сына вдовы стрелу. Пока стрела летела, Жонсарка подпрыгнул в седле три раза на пятнадцать локтей, пропустил стрелу между собой и конем и опять очутился в седле. Выстрелил он в Черного Хожу и попал ему прямо в сердце, и тот замертво свалился с коня. Отрубил Жонсарка голову великану, снял с него дорогие одежды, положил их в талсы и догнал князя Тепсарку.

Не одолели всадники с табуном и части пути, как в сторону Жонсарки поскакал черный, как уголь, жеребец, подобный барсу. Ударил его Жонсарка кнутовищем по лбу и отпугнул. Тогда черный жеребец кинулся в сторону князя Тепсарки, перепрыгнул через него и скрылся в море.

Спустя некоторое время в погоню за князем Тепсаркой и сыном вдовы Жонсаркой бросился второй брат Черного Хожу.

— Что это за буря приближается к нам? — спросил князь Тепсарка.

— Это хозяин табуна пустился за нами в погоню. Князь Тепсарка, погонишь ли ты табун коней или останешься отбивать погоню? — спросил сын вдовы Жонсарка.

— Я погоню табун коней, — сказал Тепсарка.

И сын вдовы Жонсарка стал ждать погони. Приблизился к нему брат Черного Хожу.

— Так-так, сын вдовы Жонсарка! До сих пор твой отец не давал нам покоя, а теперь — ты. Начинай бой!

— Эй, черный великан! Зол на нас ты, покой потерял ты, угнанный табун коней — твой, убитый брат — твой, ты и начинай бой! — крикнул Жонсарка.

Пустил брат Хожу стрелу в Жонсарку. Пока стрела летела, сын вдовы подпрыгнул в седле три раза на пятнадцать локтей, пропустил стрелу между собой и конем и опять очутился в седле.

Пустил сын вдовы Жонсарка в великана стрелу, и тот свалился с коня. Жонсарка отрубил ему голову, снял с него дорогие одежды, положил их в талсы и догнал князя Тепсарку.

Не одолели всадники с табуном и части пути, как в сторону Жонсарки понесся белый, как снег, жеребец, подобный барсу. Ударил его Жонсарка кнутовищем по лбу, и тот, испуганный, бросился в сторону князя Тепсарки, перепрыгнул через него и скрылся в море.

На этом белом коне в погоню за ними бросился самый старший из братьев Хожу. Он сжигал по пути холмы и верхушки деревьев — столь разгневан он был на сына вдовы Жонсарку и князя Тепсарку.

Князь в испуге спросил:

— Что это за погоня, что это за огненный смерч мчится на нас?

— Это мчится за нами хозяин табуна коней, — ответил сын вдовы Жонсарки. — Князь Тепсарка, ты погонишь табун коней или остановишься и дашь бой?

— Я погоню табун коней, — сказал князь Тепсарка.

И сын вдовы Жонсарка стал дожидаться брата Черного Хожи. Приблизился тот и говорит:

— Так-так, вдовый сын Жонсарка! До сих пор нам не давал покоя твой отец, а теперь — ты. Начинай бой!

— Зол на нас ты, покой потерял ты, табун коней — твой, убитые два брата — твои. Ты и начинай бой, черный великан!

Пустил старший брат Хожи стрелу в Жонсарку. Подпрыгнул он в седле три раза на пятнадцать локтей и опять очутился в седле. В эту секунду стрела, пущенная черным великаном, пронзила Жонсарку. Пустил стрелу Жонсарка, и раненный насмерть черный великан свалился с коня. Тогда стал Жонсарка звать своего друга:

— Князь Тепсарка, снеси с этого черного великана голову и сними с него одежды.

— Я не осмелюсь отрубить ему голову и снять с него одежды, — сказал испуганный князь Тепсарка.

— Отруби ему голову, ничего с тобой не станет, он же мертв, нужно отрубить ему голову! Если я спешусь, обратно мне на коня не взобраться. Видно, насмерть меня пронзила стрела, — сказал сын вдовы Жонсарка.

Князь Тепсарка не стал отрубать голову убитого великана и снимать богатые одежды. Спешился Жонсарка с коня, отрубил голову черному великану, снял с него дорогие одежды, уложил их в тале и хотел взобраться на коня, но не смог.

— Князь Тепсарка, — сказал он своему трусливому и коварному спутнику, — скажешь, что, связал меня и везешь эти дорогие одежды и табун коней, и все это передай девушке, которую мы оба любим, а эти отрубленные головы отдай моей матери и скажи, что я не вернусь...

Князь Тепсарка оставил сына вдовы Жонсарку, а сам вернулся домой и стал хвастаться, что связал сына вдовы Жонсарку и забрал дорогие одежды и табун коней. Все это богатство привез князь Тепсарка во двор девушки, а головы трех великанов отдал вдове.

— Смерть сына ничего не значит. Все-таки от отомстил за отца и себя, — приговаривала мать, незаметно рукой утирая слезы.

Но девушка догадалась, что князь Тепсарка обманывает, он не в силах был бы связать сына вдовы Жонсарку. Она собралась в путь-дорогу и поехала по свету искать Жонсарку. Где-то далеко-далеко она наткнулась на мертвого сына вдовы Жонсарку. Возле него стоял конь, который ослеп от долгого плача над своим хозяином.

Села она возле мертвого сына вдовы Жонсарки и так много пролила слез, что тоже ослепла. В это время неизвестно откуда в подол ее платья упали два белых пятака. Она подумала, что они упали с ее шеи, взяла их в руки и стала тереть глаза кулаками, в которых были зажаты пятаки. Глаза девушки опять стали видеть. Она подошла к покойному сыну вдовы Жонсарке и провела этими пятаками по его глазам.

— Как долго я спал, — сказал Жонсарка и вскочил. Потерли они пятаками глаза коня, и конь стал видеть.

Сын вдовы Жонсарка возвратился с девушкой домой, женился на ней, стали они жить в любви и согласии и были счастливы долгие годы. Да не умрем мы, молодцы, потеряв веру друг в друга!

Ченлерг

I

Цхъа зуда хилла хъуьнчухула болчу глашлойн новкъа шен клант а эцна децла йоьдуш. Цхъа ча дуьхьалгъяьлла цунна.

— Длаяхийтахъара ахъа со! — аьлла зудчо чане.

— Йохуьйтур яц аса, — аьлла, корта а лестош, тлекхетта схъа-лаьцна, ги а тоьхна, варшахула бердаш тлоьхула бигина, цхъана хари чу тийсина чано уьш. Клантана «Ченлерг», аьлла, цле тиллина чано. ХIор денна, багахъ жижиг а кхоьхьуш, кхобуш хилла чано нана а, клант а.

— И вайна багахъ жижиг кхоьхьуш, биъ ког, даккхий лергаш долуш, вайн цла чу оьхург хIун ю? — аьлла, хаьттина Ченлерго шен нене, ша когавоьлла, мотт а Iемина, воккха хилча.

— Хъан да ву иза, — аьлла забарина нанас.

— Да хуьлу жлаьлин санна биъ ког а болуш, даккхий лергаш а долуш?! Вац иза сан да, — аьлла Ченлерга.

— Со децла йоьдуш йолуш, нуьцкъах, ги а тоьхна, ялийна цо, хьо а карахъ. ХIетахъ дуьйна цхъаьна дехаш ду вай хIокху чохъ, — аьлла нанас.

— Аса и ча йийча, цла яха хуур дарий хьуна? — аьлла, хаьттина Ченлерга.

— Хуур дара суна, — нанас аьлча, ча йогIу йоллучу, дуьхьал а вахана, кулла тIехъа дIалечкъина лаш хилла клант. Еана схъакхаьчна ча, багахъ жижиг а дахъаш. Кулла тIехъара схъаиккхина, диг тоьхна, охъайиллина Ченлерга ча.

Тлаккха шен нана а эцна, цла а веана, цлахъ вехаш лаш хилла клант. Бераша «Ченлерг» бохуш, тI ехбеттамаш беш хилла цунна.

— Нагахъ со дарлахъ, аса хIара юрт ерриг хIаллакхийр ю. Шуна бохам бан ца лаъа суна. Со ца ла шуна юккъехъ. Со дIавоьду. Шу марша Iойла! — юртан тхьамданашка а аьлла, цхъана йоккхачу хъуьнчухула дIавахана Ченлерг.

II

Хъуьнчухула дIаоьхуш, оьхуш, дуккха а гена ваьлча, цхъана хьалдолчу элана тIе кхаьчна клант.

— Белхало оьций ахъа? — аьлла хаьттина цуьнга Ченлерга.

— Ял мел йоккху ахъа? — аьлла эло.

— Яа сискал а, тлейоха бедар а хилчахъана, тоьар ду суна-м,—аьлла, жоп делла Ченлерга.

— Схъавола,—аьлла, керта вигина цо клант. Дукха хан ялале, эло аьлла:

— Ченлерг, дечиг кхачийна, вайна дечиге глахъара хьо. ДIо, божли чохъ стерчий а, арахъ ворда а ю хьуна, хIара аса а ю хьуна.

— Дера гIур ву-кх. Ахъа аьлларг даза вер вуй со? — аьлла, дечиге вахана Ченлерг. Йоккхачу хъуьнах дIакхаьчча, даккхий пепнаш бух дохуш, тIекIел дохкуш, боккха мохъ а бина, аса а тесна , уьш схъатакхийна цо. Ша юьрта юккъе кхаьчча, цхъаннан керт-ков отуш, вукхуьнан божлин маьI иг харцош, элан керта оьзна Ченлерга дечиг.

— Ва эла! — аьлла, кхайкхина Ченлерг.

— Ва-вай! — аьлла, корехула арахъаьжна эла.

— Аса деа хьуна дечиг, ахъа хIинца даккха хьайна, — аьлла кланта.

Эла чIогIа цецваьлла. Ченлерг иштта нуьцкъала стаг вуй а хиьна, и кхеравелла.

— Ма нуьцкъала стаг ву хIара, хIокхо-м, ша дарлахъ, шайоллу юрт а хIаллакхийр ма ю, — аьлла, хIара вен дарбанаш лаха араваьлла эла.

Шен говра тIе а хиьна, шен шед мел кхочучухула волавелла нахе хаттарх, цхъанна а хиина дац, Ченлерг вуьйр волу дарба. Иаьххъара а, эвла йисттехъ ехаш йолчу цхъана Жоьра-Бабас аьлла эле:

— ДIо гучу лома тIехъа цхъа саьрмик бу хьуна, цу саьрмикехъ хьайн ши шай декхар ду, алий, и деха вахийта Ченлерг. Оцу саьрмико юхавоуьйтур вац хьуна иза.

III

Тлаккха эло, цла а веана, Ченлерге аьлла:

— Ченлерг, дIо гучу лома тIехъа болчу саьрмикехъ ши шай декхар ду сан, и дехна ваглахъара хьо .

— Дера вогIур ву-кх. Ахъа аьлларг даза вер вуй со?! — аьлла, Ченлерг араваьлла, саьрмик болчу вахана.

Ченлерг лам тIе ваьлча, дечиг дахъаш цхъа стаг а карийна, цунна тIе вахана:

— Ассалам лалейкум! — аьлла, салам делла Ченлерга.

— Ва лалейкум салом! Ахъа хIун леладо, мехкан воцу хъаша? — аьлла, хаьттина воккхачу стага.

Шега дечу хаттарна жоп а ца луш:

— И дIо-о гуш болу боьра, хIун боьра бу? — аьлла, хаьттина Ченлерга.

— Иза саьрмикан бен бу, — аьлла, жоп делла воккхачу стага.

— Ткъа дIо гуш йолу сийна меттиг, хIун меттиг ю? — хаьттина кланта.

— Иза саьрмик чохъ болу Iам бу, — аьлла воккхачу стага.

— Ткъа хьун санна гуш ерг хIун ю?

— Цу саьрмикан кхес ю.

— Ткъа дIо гуш йолу цIе, хIун цIе ю?

— Цу саьрмико цергаш вовшах хьакхийча, туьйсусх долу суйнаш ду. Воккхачу стаге:

— Дела реза хуьлда хьуна, — аьлла, Ченлерг боьра чу вахана, саьрмик болчу.

— ХIей, саьрмик! — мохъ тоьхна Ченлерга.

— ХIун бах ахъа! — аьлла, бистхилла саьрмик.

— Хьуна тIехъ шен ши шай ду бохура эло, иза схъада ваийтина со, — аьлла кланта.

— ДIавала, клант! Хъаша ву, аьлла, вуьту аса хьо. Хъаша вацахъара, хуур дара хьуна!— аьлла саьрмико.

— Аса хьоьга и ца дуьйцу, схъалой бала чехкка ши шай! — аьлла, тIечоьвхина Ченлерг.

Цергаш вовшах а хьакхийна, чукхоссабелла цунна саьрмик. Катоьхна кхес схъа а лоцуш, цунна тIе ваьлла Ченлерг. ТIара а детташ, тIе а хиьна, саьрмик элан керта а бигна, коре хIоттийна

Ченлерга.

— Хлей, эла! — кхайкхина Ченлерг.

— Ва-вай! — аьлла, корехула арахьаьжна эла.

— Соьга даккха ца ло хлокхуьнгара ши шай. Хьайга даккхалахь, айхьа даккха, — аьлла Ченлерга.

— Длабаккхалахь, длабаккхалахь! Айхьа баллийнчу длабигалахь! — аьлла кхеравеллачу эло, куьйгаш а туьйсущ.

— Дера лелар вацара со хлара хьуна длай-схьай эцна-м, — аьлла, ластийна тлара а тоьхна, ша беьначу длахьажийна Ченлерга саьрмик. Цул дехьа, ворх1 башломана тлехьа иккхина саьрмик, Ченлергах кхерабелла.

Эла кхин а члогла Ченлергах кхера а велла, юха а Жоьра-Баба йолчу вахана.

— Хлинца хлун дан деза-те аса? Саьрмик а балош ма веа и, — аьлла эло.

— Дло хьуьн чохь цхьа ешап ду хьуна. Цунна тлехь хьайн ши гирда1 хьаьжклаш ю, алий, уьш ян вахийта ахьа. Ешапо юхавоуьйтур вац хьуна иза, — аьлла, хьехар дина Жоьра-Бабас. Эло, цла а веана, аьлла Ченлерге:

— Ченлерг, дло хьуьн чохь долчу ешапехь сан ши гирда хьаьжклаш ю. Уьш ехна ваглахьара хьо.

— Дера, воглур ву-кх. Ахьа аьлларг даза вер вуй со?! — аьлла, вахана Ченлерг ешап долчу.

— Хлей, ешап! — аьлла, Ченлерга мохь тоьхча, корехула ара а хьаьжна, лакхарчу цла чу а иккхина, сихха цергех глайракх хьекха доьлла ешап.

— Арадала, ешап! — аьлла, мохь тоьхна Ченлерга юха а.

— Ахьа хлун боху? — хаьттина ешапо, ара а долуш.

— Хьуна тлехь ши гирда хьаьжклаш ю, бохуш, вайитина со эло, уьш схьаяхьаш вола, аьлла.

Иаккха, цергаш вовшах а хьекхош, Ченлергана тлетасаделла ешап. Катоьхна клажарш а лаьцна, доьрчийн тхов клел а дигна, цхьа дуо хьаьжклаш ешапана ги а тоьхна, ша тлехула тле а хиьна, элан керта длавахана Ченлерг.

— Хлей, эла! — аьлла, кхайкхина хлара.

— Ва-вай! — аьлла, корехула арахьаьжна эла.

— Суна кхо схьаяла ца туьгу хьаьжклаш. Ахьа-айхьа яха, хьайн уьш кхунна тлехь елахь, — аьлла, коре длахлоттийна Ченлерга ешап.

— Дладаккхалахь, дладаккхалахь! Айхьа даллийнчу дладигалахь! — аьлла кхеравеллачу эло, куьйгаш а туьйсущ.

— Дера лелар вацара со хьуна хлара длай-схьай эцна-м, — аьлла, тлара а тоьхна, длахьажийна ешап Ченлерга. Цул тлаьхьа, ворх1 башломана тлехьа иккхина, Ченлергах кхераделла ешап.

IV

Эло лелорг хиинчу Ченлерга цуьнга аьлла:

— Хьан цла чохь йиьначу сискалан а, тлеюьйхинчу бедарийн а юьхь ца яхьара, хьан корта схьа а баьккхина, оцу хьокханах буллур бара аса. Со хьоьца кхин лийр вац, — аьлла, хьуьнах д1 аволавелла Ченлерг.

Ша лелийнчунна дохковаьлла, Ченлергана тлаьхьа а ваьлла, дехна эло:

— Ма глахьара хьо, хлинца цхьаьна дика лийр дара вай, — аьлла.

— Хлан-хлан, цкьа ямартло яьллачу меттехь 1алур вац со. Длавовду со, — аьлла, вахана оцу хьуьнчула лелаш, цхьана кхаа стагана тле кхаьчна Ченлерг.

— Ассалам 1алейкум! Хлун нах ду шу? — аьлла, хаьттина цаьрга Ченлерга.

— Ва 1алейкум салом! Обарг нах ду тхо, — аьлла цара.

— Со а ву-кх обарг, — аьлла Ченлерга.

— Делахь, цхьаьна 1ан деза-кх вай, — аьлла кхаа стага.

Царах а кхетта, цаьрца 1аш хиллаЧенлерг. Цхьана дийнахь, цхьаь цлахь а витина, вуьйш талла бахана, шайца Ченлерг а волуш.

— Тхо цла дахкале, жижиг а тасий, галнаш а яй, 1елахь, — аьлла, цлахь висинчуьнга.

Жижиг а тесна, галнаш а йина, хлара 1аш волчу хенахь:

— Хлей! — аьлла арахь цхьаммо.

— Вай! — аьлла, араваьлла хлара стаг.

— Ассалам 1алейкум! — аьлла, астаг1чупхьагална тле а хиьна, веанчу астаг1чу наьрто-орстхочо.

— Ва 1алейкум салом! Восса охьа, — аьлла цлийн дас.

— Вуссур ву дера со-м, ахьа восса аьлча а, ма восса аьлча а, — аьлла, охьавоьссина, чувахана, охьахиьна астаг1 наьрт-орстхо, шен астаг1чу пхьагалца цхьаьна.

Галнаш схьа а яьхна, жижигах пхи дакьа деш цлийнда воллуш, х1усамдега наьрт-орстхочо хаьттина :

— Хьо хлун деш ву? — аьлла.

— Длавахнарг кхоь ву, вайша ший ву, пхи дакьа дора аса-м, — аьлла бухарчу стага.

— Хьан пхи дакьа-м ца хаьара суна, — аьлла, катоьхна схьалаьцна, пхьагалан ц1оганах мерз а баьккхина, тапийна юкьерчу б1огламах длавихкина цо цлийнда. Тлаккха схьаэцна жижиг-галнаш кхаьल्लीна дла а яхийтина, айббина чорпин яй тле а мелла, шен астаг1чу пхьагална тле а хиьна, ваьлла длавахаана астаг1 наьрт-орстхо.

Цлийнда длаветтавелла, схьаветтавелла, халла васта а велла, яй а биллина, цла чу нуй а хьаькхна, юха цле а латийна, яй а оьल्लीна, длавижина. Талла баханарш, Ченлерг а тлехь, цла баьхкина.

— Ахьа хлун до, вижина 1уьллущ ма вухьо? — аьлла, хаьттина Ченлерга хлокху цлахь висинчуьнга.

— Гай лозуш вижнера со-м, — аьлла, жоп делла бухарчо.

Шолг1лачу дийнахь а, кхин цхьаь цлахь а витина, талла бахана уьш. Цлахь виснарг, жург кхехкийна воллуш, юха а веана схьакхаьчна наьрт-орстхо.

— Хлей! — аьлла нелар тлехь.

— Вай! — аьлла араваьллачу цлийндас.

— Ассалам 1алейкум! — аьлла наьрт-орстхочо.

— Ва 1алейкум салом! Восса охьа, — аьлла цлийндас.

— Вуссур ву дера со-м, ахьа восса аьлча а, ма восса аьлча а, — аьлла, охьавоьссина, чувахана,

охъахиъна астаг! наърт-орстхо, шен астаг!чу пхъагалца цхъаъна.

Цлийнда, яй охъа а биллина, галнаш схъа а яхна, жижигах пхи дакъа деш воллуш, хаъттина наърт-орстхочо:

— Ахъа хлун до? — аьлла.

— Длаваханарг кхоъ ву, вайша шиъ ву, пхи дакъа дора аса-м, — аьлла кхо.

— Хъан пхи дакъа ца дакъа-м ца хаъара суна, — аьлла, катоьхна цлийнда схъа а лаьцна, пхъагалан цлоганах мерз а баьккхина, юккъерчу блогламах кьоьвллина иза дла а вихкина, тлаккха схъаэцна жижиг-галнаш дла а кхаьллина, айббина чорпин яй тле а мелла, шен астаг! пхъагална тле а хиъна, ваьлла длавахана астаг! наърт-орстхо.

Длаветтавелла, схъаветтавелла халла васта а велла, яй а билина, цла чу нуй а хъаькхна, цле а латийна, юха а яй а оьллина, длавижина цлийнда. Баьхкина цла кхаьчна талла бахнарш.

— Ахъа хлун до, хьо вижина ма луьллу?—аьлла, хаъттина Ченлерга.

— Корта лозуш вижинера со-м, — аьлла кхо.

Тлаккха, кхоалг!ачу дийнахъ, вуьш талла а бахийтина, Ченлерг висина цлахъ. Ченлерг яй кхехкийна воллуш:

— Хлей! — аьлла нелар тлехъ.

— Вай! — аьлла, араваьлла Ченлерг.

— Ассалам лалейкум! — аьлла наърт-орстхочо.

— Ва лалейкум салом! Охъавосса, — аьлла Ченлерга.

— Вуссур ву дера со-м, ахъа восса аьлча а, ма восса аьлча а, — аьлла наърт-орстхочо.

— Дера вуссур вац, аса ма восса аьлча-м!—аьлла, катоьхна, схъа а лаьцна, астаг! наърт-орстхо а, астаг! пхъагал а чудигина, пхъагалан цлоканах мерзаш а даьхна, наърт-орстхо а, пхъагал а дла а дихкина, шен галнаш шелюлуьйтуш лаш хилла Ченлерг, накъостий цла бахкаре а хьоьжуш.

Баьхкина цла кхаьчна талла бахнарш.

— Хъан гай лазийтинарг, хлара варий? — хаъттина Ченлерга стомара цлахъ висинчуьнга.

— Вара, — аьлла цо.

— Селхана хъан корта лазийтинарг, хлара варий? — хаъттина Ченлерга вукхуьнга а.

— Вара, — аьлла цо а.

— Делахъ, тохий, ве шайна хлара хлинца, — аьлла Ченлерга.

— Ма вехъара аша со, длавахийтахъара! Кхин воглур вацара со, — аьлла, дехна наърт-орстхочо.

— Хлокхул тлаьхъа кху аглор хъайн лар ма гайталахъ! Хьо хъаша вацахъара, аса корта боккхур бара хъан, — аьлла, шен астаг!чу пхъагална тле а хайина, длавахийтина наърт-орстхо Ченлерга. Ченлергана, цхъана дийнахъ кхерсташ лелаш, цхъа яккхий глаланах гина хьюьн чохъ. Ша цла веъча, хаъттина цо шен накъосташка, уьш хлун глаланах ю, аьлла.

— Оцу глаланахкахъ дукха нуьцкъал наърт-орстхой бу бехаш, — аьлла накъосташа.

— Цаьргара глаланах схъаяхза дуьне дуур ма дац аса, — аьлла, хьоьвзина Ченлерг.

— Дитахъара ахъа и глуллакх. Цу чохъ берш инзаре нуьцкъал наърт-орстхой бу: цхъаннан — цхъа корта, шолг!ачун — ши корта, кхоалг!ачун — кхо корта, воьалг!ачун — биъ корта, пхоьалг!ачун — пхи корта, ялхалг!ачун — ялх корта, ворх!алг!ачун — ворх! корта, борх!алг!ачун — барх! корта, уьссалг!ачун — исс корта болуш, исс наърт-орстхо ву цу глаланахкахъ вехаш верг. Вайга кыйсалур дац цаьрца, Ченлерг, — аьлла накъосташа.

— Уьш мел нуьцкъал нах хилча а, со лалур вац, цига ца вахча, — аьлла, вахана хлара наърт-орстхой бехачу глаланашка.

Длакхаьчча, глаланийн неларш еллаелла лаьтташ карийна Ченлергана, чохъ цхъа а стаг а воцуш.

Чохъ, гобаьккхина хлиттийна лаьтташ, исс зилбухаран тур а хилла. Ченлерга, вовшех детташ, дика муьлха ду хьоьжуш, уггар дика цхъаъ хаьржина царах шена.

Мацца а, наърт-орстхой цла бахкале, нелара тлехъа доккха ор а даьккхина, шен зилбухаран тур буйнахъ а долуш, нелара тлехъа д!алечкьина Ченлерг.

Баьхкина наърт-орстхой цла кхаьчна. Чувог!-воглучунна тур тухуш, уьссалг!ачунна тле кхаччалц, ор чу эхийтина кланта уьш. Уьссалганиг, ши корта тлехъ а буьсуш, чувахана. Таллийна тхов туьллуш, ор дла а дуькьина, шен цлера нана а, жима ваша а далийна, цу глаланахкахъ ваха охъахиъна Ченлерг.

Ченлерг талла вахана волуш, цхъана буса хлокху исс корта болчу наърт-орстхочун божли чохъ болу гила, шен дас узарш деш а хезна, терсина, тлаккха дас ор чуьра схъа а кхайкхина, гилане аьлла:

— Хъайн да велла доккъана беттарг! Хъан да леш ма лаьтта! По де суна! Божли дуьхъал тоьхна лаьтта чхар, накха тоьхна, кхоьссина дла а бахийтина, беана ор тле хлоьттина, берг тоьх-тоьхна, тхов длакхоьссина, шен цлога чу а дахийтина, оззийна тлеваьккхина говро исс корта болу наърт-орстхо. Тлаккха сихха вахана, Ченлерг цла вогл!у воллучу некъа тле ор а даьккхина, тлоьхула жо!лмаш а тосуш, ор дукъа а дуькьина, лечкьина, хьоьжуш лаш хилла ши корта болу наърт-орстхо. Иза хиъна, Ченлерган цлахъ волу жимах волу ваша, цунна дуьхъал вахана.

— Ваша, ваша, цал бен воцу со лойла хъан, аса буьл-буьллучу бен ког буьллу беллахъ, — бохуш, Ченлерг тлехъа а волуш, хлорш орал тлех боьвлла бог!уш, лечкьина лацуьра схъаиккхина, Ченлергах летта наърт-орстхо. Хлорш леташ, жимчу вашас шен вешина клел г!ум туьйсуш, наърт-орстхочунна клел хи дуьттуш хилла. Тлаьхъара а Ченлерга айбина наърт-орстхо логгец лаьттах а вахийтина, хьовзийна ши корта схъа а баьккхина, кхоьссина кхелли тле бахийтина.

V

Хлорш цла кхаьчча, жимачу вашас аьлла Ченлерге:

— Вайн нана хлинца къанъелла а йог!у, цунна г!о а хир дара, хьюна нускал дало дезара вай, — аьлла.

— Далор-м дара вай..., шел тоьллачу кланте бен ца луш, цхъа йо! ю лаьржачу-Хожин. Иза бен кхин йо! яц хлокху махкахъ. Ткъа Таьржачу-Хожел вай тоьлар а дац, — аьлла Ченлерга.

— Со вахийтахъара ахъа, ваша, йо! яло, — аьлла, дехна жимачу вашас.

— Хьо ларор вац лаьржачу-Хожех лата, ма глахъара хьо, — аьлла Ченлерга.

— Со ларор ву цунах лата, — аьлла, кечвелла, шен дина тле а хиъна, вахана хлара лаьржачу-Хожех лата.

Вовдуш, цуьнан глопа тле а кхаьчна, чуваха меттит ловхуш хлара лелаш, глароло, глал а йиллина, чувахийтина клант.

— Ассалам лалейкум, лаьржа-Хожа! Дика догтийла хьо вехачу глал чу! — аьлла кланта.

— Ва лалейкум салом, жима клант! Восс а хьа, — аьлла лаьржачу-Хожас. Охьавовссина, чувахана жима клант.

— Ахьа хлун леладо? Хьо лаа леларий, клант? — аьлла, хьаттина лаьржачу-Хожас.

— Со сайн вешина хьан йол еха веъна, — аьлла кланта.

— Ткъа аса сайн йол, сайл летта тоьллачуьнга бен, луш ма яц, — аьлла лаьржачу-Хожас.

— Летар ву-кх вайша делахь, — аьлла жимачу кланта.

Тлаккха лаьржачу-Хожас тоьхна, ворхл шарахь лахар бисина етт а бийна, и берриге е чу а тесна, цхьа гали ахьар а хьакхийна, галнаш а йина, етт баа ховьшина хлорш. Хлара клант цкъа-шозза кхаьллина валале, лаьржачу-Хожас, хьаьккхина, дерриге жижиг а, галнаш а диъна, хьалаиккхина, аьлла:

— Хлинца летар ву-кх вайша!

Хьалаиккхина, лата вовлла хлара шигь. лаьржа-Хожа, хьовззийна клант клел а виллина, цуьнан логах тур хьокхуш воллуш, глалел тлера чу кхайкхинчу йола шен дега аьлла:

— Дада, ма вехьара ахьа и клант! Тлаьхье вон хир йолуш ю хьуна цуьнан! лаьржачу-Хожас, йоле ла а доьглна, вахьа а вихьина, котамийн бун чу кховссина клант.

VI

Шен жима ваша цла ван хьевелча, цхьа бохам хилла хир бу цунна, аьлла, сихха шен дин а кечбина, шен герз юкъах а дихкина, месала куй коьрта а талийна, шен дина а ваьлла, вешина тлаьхьа длаиккхина Ченлерг.

Вовд-вовдуш, лаьржачу-Хожин лежийн беша кхаьчна хлара. Охьаьгнарш говро бууш, тлехь мел берш ша бууш, оцу бешахула чекхваьлла Ченлерг. Глалин гларолаша хаам бина лаьржачу-Хоже:

— Длогахула вовлуш цхьаь ма ву, бухахь мел берг биина говр ма ели, тлехь мел берг биина ша ма вели иза, мекхашца хьийзаш клур ма бу, тлома даьлла олхазар санна чехка боглуш дин а ма бу цуьнан, — аьлла.

— Делахь иза диканна вовлуш вац шуна. Нуьцкъал стаг ву, шуна, — аьлла, воьхна хьовьзина лаьржа-Хожа.

Вахана глопа тле кхаьчна Ченлерг. Нел ца ловхуш, шен дин рлона тлех овьккхуьйтуш:

— Ассалам лалейкум! — аьлла, чуваьлла Ченлерг.

— Ва лалейкум салом! Восс а хьа, — аьлла лаьржачу-Хожас. Охьа а воьссина, чувахана Ченлерг.

— Ахьа хлун леладо, мекхан воцу хьаша? Хьо лаа леларий? — аьлла, хьаттина лаьржачу-Хожас.

— Суна дезаш хлума дац. Со лата веъна, — аьлла Ченлерга. Тоьхна лахар-етт а бийна, цхьа гали ахьар а хьакхийна, уьш ерриг кхехкийна хьалха а ехкина, яа хиъна хлара шигь. Шаьш жижиг-галнаш диина ваьлча, хьалаиккхина, вовшах летта. Ченлерга лаьттах тоьхна, лаьржа-Хожа логгеч лаьттах а вахийтина, лога тле зилбухаран тур хлоттийна.

лаьржа-Хожа деха ваьлла Ченлерге:

— Дло йол а ю хьуна, дло даьхни а ду хьуна, сан корта ма баккхяхьара ахьа! — бохуш.

— Хьан йол а хьашт яц, хьан даьхни а хьашт дац. Сан ваша схьава суна, тлаккха дийна вуьтур ву аса хьо, — аьлла Ченлерга.

Иза хезначу йола, едда яхана, котамийн бун чуьра схьаваьккхина, дика лийча а вина, тле духар а дуьйхина, кечвина валийна, длавелла Ченлерге жима клант.

лаьржа-Хожа, ша лаьттах схьаваьккхича, шен йол а елла, дерриге даьхни хьалха а даьхна, шен гларолашца Ченлерг вехачу глаланашка вахана.

Кхаа дийнахь, кхаа бусий той-ловзар а дина, юхабирзина уьш. Ченлерг а, цуьнан ваша а, нускал а мерзачу безамца дехаш дисина шайн глалахь.

Ченлерг

I

Через лес по тропинке шла женщина с сыном в дом своих родителей. Вдруг навстречу им вышел медведь.

— Отпусти меня! — попросила женщина медведя.

— Нет, не отпускаю! — ответил медведь, качая головой, схватил их, забросил себе на спину и пробираясь через чащи по берегам рек, принес и бросил их в дупло.

Мальчику медведь дал имя «Ченлерг» — ухо медведя. Каждый день медведь приносил мясо в пасти и кормил мать и ее сына. Когда Ченлерг подрос, стал ходить и научился говорить, то он спросил свою мать:

— Этот четырехногий с большими ушами, что принес в пасти нам мясо в дом, что это?

— Это твой отец, — пошутила мать.

— Разве бывает отец с четырьмя ногами как у собаки и с большими ушами? Он не мой отец! — сказал Ченлерг.

— Когда я шла в дом родителей с тобой, он забросил нас на спину и насильно принес сюда, с тех пор мы вместе живем здесь, — сказала мать.

— Если я убью этого медведя, ты найдешь дорогу домой? — спросил Ченлерг.

— Конечно, найдешь, — ответила мать, тогда сын пошел навстречу медведю, спрятался за кусты и стал ждать. С мясом в пасти показался медведь. Выскочил Ченлерг из-за куста, бросился на медведя и зарубил его топором.

Потом вместе с матерью пошли они домой и стали там жить. Дети стали дразнить его «медвежье ушко, медвежье ушко». Собрал Ченлерг уважаемых стариков села и сказал:

— Если я разозлюсь, я уничтожу весь этот аул. Я не хочу причинять вам несчастье. Я не буду жить среди вас. Я уйду. Вы свободными живите! — и ушел через большой лес.

II

Шел он, шел через лес и когда ушел достаточно далеко, то повстречал одного богатого князя.

— Работник нужен тебе? — спросил его Ченлерг. — А какую плату ты берешь? — сказал князь.

— Лишь бы было поесть да одеться и хватит мне, — ответил Ченлерг.

— Пойдем тогда, сказал он и повел парня во двор. Прошло немного времени и князь говорит: — Ченлерг, дрова закончились, походи за дровами. Вон там, в сарае стоят быки, а на улице телега и вот тебе ремешок.

— Конечно, пойду. Разве я могу не сделать то, что ты говоришь! — сказал Ченлерг и отправился за дровами. Приехал он в большой лес и стал с корнями валить дубы, складывать их и, набрав много, связал их ремешком и потащил. Дотащил он до середины села воз и, пробираясь ко двору князя, у одного забор с калиткой снес, у другого угол сарая свалил.

— Эй, князь! — позвал Ченлерг.

— Что? — спросил князь, выглянув из окна.

— Я привез тебе дрова, а ты теперь наруби их, — сказал парень. Князь очень удивился. Он испугался, узнав, что Ченлерг такой сильный человек.

— Какой он сильный человек, да если он разозлится, то весь аул разнесет, — подумал князь и пошел искать лекарство, что бы его убить. Сел он на коня и у всех, до кого достает его плеть, спрашивал, но никто не знал такого лекарства, чтобы убить Ченлерга. Наконец, одна Жера-Баба, которая жила на самом краю села, сказала князю:

— Вон, видишь ту гору, за ней живет один дракон, скажи, что он должен тебе десять копеек, и пошли Ченлерга забрать их. Этот дракон не отпустит его назад.

III

Вернулся князь домой и сказал Ченлергу:

— Вон, видишь ту гору, за ней живет дракон, он мне должен десять копеек, походи и попроси отдать долг.

— Конечно, пойду. Разве я могу не сделать то, что ты говоришь?! — сказал Ченлерг, вышел и пошел к дракону.

Когда Ченлерг залез на гору, он увидел человека, который вез дрова, подошел к нему и поздоровался:

— Ассалам, алейкум!

— Ва алейкум салом! — ответил на приветствие старик и спросил:

— Что ты тут делаешь, чужестранец? Не отвечая на вопрос, Ченлерг снова спросил:

— Вон тот, что за овраг? Старик ответил:

— Это нора дракона.

— А вон то синее, что за место? — спросил юноша.

— Это озеро, в котором находится дракон.

— А что это виднеется как лес?

— Это грива дракона.

— А вон там, что за огонь?

— Это искры, которые сыпятся, когда он скрипит зубами. Поблагодарил Ченлерг старика и пошел в овраг к дракону.

— Эй, дракон! — крикнул Ченлерг.

— Что тебе?! — ответил дракон.

— Князь говорит, что за тобой долг — десять копеек, он прислал меня за ним! — сказал юноша.

— Да ты что, юноша! Если бы ты не был гостем, то я бы тебе показал! Я не трону тебя, потому что ты гость! — сказал дракон.

— Да я с тобой не об этом говорю, быстро отдавай десять копеек! — прикрикнул на него Ченлерг. Заскрежетал зубами дракон и кинулся на него. Схватил Ченлерг его за гриву и влез на него. Надавал пощечин, сел верхом, поехал на драконе во двор князя и остановился перед окном.

— Эй, князь! — позвал Ченлерг.

— Что? — спросил князь и выглянул в окно.

— Я не могу у него забрать десять копеек. Если ты сможешь, заведи сам, — сказал Ченлерг. Испугался князь и руками машет:

— Уведи, уведи! Отведи его туда, откуда привел!

— Да не буду я водить его туда-сюда! — сказал Ченлерг, размахнулся, ударил дракона и отправил туда, откуда привел. Перепугался дракон и за седьмую гору прыгнул. Еще сильнее испугался князь Ченлерга и снова пошел он к Жера-Бабе.

— Что же мне теперь делать? Он привел ко мне дракона! — сказал князь. Вон в том лесу живет ведьма. Скажи ему, что она должна тебе две гирды кукурузы, чтобы он забрал долг, — посоветовала Жера-Баба. Пришел домой князь и говорит:

— Ченлерг, вон в том лесу живет ведьма, она мне должна две гирды кукурузы. Пойди и заведи их.

— Конечно, пойду. Разве я могу не сделать то, о чем ты говоришь?! — сказал Ченлерг и отправился к ведьме.

— Эй, ведьма! — крикнул Ченлерг.

Ведьма выглянула в окно, увидела его, поднялась в верхнюю комнату и быстро стала точить зубы.

— Выходи, ведьма! — опять крикнул Ченлерг.

— Что тебе нужно? — спросила ведьма и вышла.

— Меня князь прислал, сказал, чтобы я забрал две гирды кукурузы, которые ты ему должна. Заскрежетала зубами ведьма и бросилась на Ченлерга. Схватил он ее за волосы, потащил под крышу, где стояли сапетки с кукурузой, взвалил на спину ведьме одну сапетку, сел сам сверху, и поехали они во двор князя.

— Эй, князь, — позвал Ченлерг.
— Что? — спросил князь и выглянул в окно.
— Мне она не хочет отдавать кукурузу. Ты сам заberi, если она тебе ее должна, — сказал Ченлерг и поставил ведьму у окна. Испугался князь и руками машет:
— Убери, убери! Отведи ее туда, откуда привел!
— Да не буду я водить ее туда-сюда! — сказал Ченлерг, размахнулся, ударил ведьму и отправил туда, откуда привел. Перепугалась ведьма и за седьмую гору прыгнула.

IV

Понял Ченлерг, что затевает князь, и сказал ему:
— Если бы я не считался с тем, что ел у тебя и одевался, то снес бы тебе голову и одел ее на этот кол. Больше я не буду с тобой жить, — повернулся и пошел в лес. Раскаялся князь в том, что затевал, догнал Ченлерга и попросил его:
— Не уходи, теперь вместе мы хорошо будем жить!
— Нет, там, где я один раз столкнулся с коварством, я не смогу жить. Я ухажу, — сказал Ченлерг и пошел в лес, там он встретил трех человек. Поприветствовал он их и спросил:
— Ассалам алейкум! Что вы за люди? Они ответили на приветствие:
— Ва алейкум салом! Мы люди из абреков.
— Я тоже абрек, — сказал Ченлерг.
— Тогда мы должны жить вместе, решили три человека. Присоединился к ним Ченлерг и стал с ними жить. Однажды днем, пошли они вместе с Ченлергом на охоту, а дома оставили одного.
— До нашего прихода домой свари мясо, сделай галушки и жди нас, — сказали они оставшемуся. Сварил он мясо, сделал галушки и в это время с улицы кто-то крикнул:
— Эй! — крикнул он.
— Что? — спросил человек и вышел.
— Ассалам алейкум! — приветствовал его приехавший на хромом зайце хромой нарт-орстхоец.
— Ва алейкум салом! Слезай, — сказал хозяин.
— Да я слезу, и если ты скажешь слезай и если даже скажешь не слезай! — ответил нарт-орстхоец, слез, зашел и сел, вместе со своим хромым зайцем. Вытащил галушки хозяин и стал разрезать мясо на пять частей, тогда нарт-орстхоец спросил его:
— Что это ты делать?
— Ушли трое, нас двое, вот я и делаю пять частей, — ответил человек.
— Не знаю я никакие твои пять частей! — вскочил тот, схватил его, выдернул волос из хвоста зайца, и накрепко привязал хозяина к среднему столбу. Потом нарт-орстхоец взял съел все мясо с галушками, выпил весь бульон из кастрюли, сел на своего хромого зайца и уехал. Повертелся, покрутился хозяин, с трудом развязался, помыл кастрюлю, подмел, снова разжег огонь, поставил кастрюлю и лег спать. Охотники вместе с Ченлергом вернулись домой.
— Что с тобой? Почему ты лежишь? — спросил Ченлерг у человека, который остался дома.
— У меня разболелся живот, вот я и прилег, — ответил тот.
И второй день пошли они на охоту, оставив другого человека дома. Оставшийся варил еду и опять приехал нарт-орстхоец.
— Эй! — крикнул он.
— Что? — спросил человек и вышел.
— Ассалам алейкум! — приветствовал его приехавший на хромом зайце хромой нарт-орстхоец.
— Ва алейкум салом! Слезай, — сказал хозяин.
— Да я слезу, и если ты скажешь слезай и если даже скажешь не слезай! — ответил нарт-орстхоец, слез, зашел и сел, вместе со своим хромым зайцем. Вытащил галушки хозяин и стал разрезать мясо на пять частей, тогда нарт-орстхоец спросил его:
— Что это ты делаешь?
— Ушли трое, нас двое, вот я и делаю пять частей, — ответил человек.
— Не знаю я никакие твои пять частей! — вскочил нарт-орстхоец, схватил его, выдернул волос из хвоста зайца, и накрепко привязал хозяина к среднему столбу.
Потом съел все мясо с галушками, выпил весь бульон из кастрюли, сел на своего хромого зайца и уехал.
Повертелся, покрутился хозяин, с трудом развязался, помыл кастрюлю, подмел, снова разжег огонь, поставил кастрюлю и лег спать. Возвратились домой охотники
— Что с тобой, почему ты лежишь? — спросил Ченлерг.
— У меня разболелась голова, вот я и прилег, — сказал тот. Потом на третий день отправил Ченлерг других на охоту, а сам остался дома.
— Эй! — крикнули у двери.
— Что? — сказал Ченлерг и вышел.
— Ассалам алейкум! — поприветствовал нарт-орстхоец.
— Ва алейкум салом! Слезай, — сказал Ченлерг.
— Конечно, слезу, и если ты скажешь слезай и даже если скажешь не слезай! — сказал нарт-орстхоец.
— Конечно, ты не слезешь, если я скажу не слезай! — сказал Ченлерг, схватил хромого нарт-орстхойца и его хромого зайца, завел их, выдернув из шкуры зайца волосы, связал их и, выложив галушки, сел ждать, пока они остынут, и пока придут его друзья. Возвратились охотники.
— Это вот этот заставил болеть твой живот? — спросил Ченлерг у того, кто позавчера оставался дома.
— Да, — сказал он.
— Это вот этот заставил болеть твою голову? — спросил Ченлерг и у другого.
— Да, — сказал он.
— Тогда убейте его сейчас, — сказал Ченлерг.
— Не убивайте меня, отпустите! Я больше никогда не приеду сюда, — стал просить нарт-орстхоец.

— После этого никогда больше не появляйся здесь! Если бы ты не был гостем, я отрубил бы тебе голову, — сказал Ченлерг и отправил нарт-орстхойца, посадив на хромого зайца. Однажды бродил Ченлерг по лесу и увидел большие башни. Пришел он домой и спрашивает у своих друзей, что это за башни.

— В этих башнях живут очень сильные нарт-орстхойцы, — сказали друзья.

— Я не буду жить на этом свете, если не отберу у них башни, — заволновался Ченлерг.

— Оставил бы ты это дело. Там живут очень сильные нарти: у одного — одна голова, у второго — две головы, у третьего — три головы, у четвертого — четыре головы, у пятого — пять голов, у шестого — шесть голов, у седьмого — семь голов, у восьмого — восемь голов, у девятого — девять голов, девять нарт-орстхойцев живет в башнях. Мы не сможем их одолеть, Ченлерг, — сказали друзья.

— Какие бы они сильные люди не были, я не смогу туда не пойти, — сказал он и отправился к башням, в которых жили нарт-орстхойцы.

Приехал Ченлерг и видит, двери башен открыты, внутри никого нет. И в комнате кругом поставлены девять сабель. Взял их Ченлерг, бьет друг об друга, смотрит, какая лучше, и выбрал для себя одну самую лучшую.

За то время, пока нарти не приехали домой, Ченлерг выкопал большую яму за дверью и спрятался за ней со своей саблей.

Пришли нарт-орстхойцы домой. Каждого по одному юноша убивал и сбрасывал в яму, до девятого. У девятого остались живы две головы. Накрепко закрыв яму крышей, юноша привез из дома свою мать и младшего брата, и стали они жить в этих башнях.

Однажды, когда Ченлерг ушел на охоту, ночью конь девятиголового нарт-орстхойца из конюшни услышал стоны и заржал, тогда хозяин коня позвал его из ямы и сказал:

— Чтобы тебя били о мой труп, когда я умру! Ведь твой хозяин умирает! Помоги мне!

Дверь конюшни подпирал большой камень, конь его отбросил грудью, подошел к яме, копытами выбил крышу и вытащил девятиголового нарт-орстхойца с двумя головами.

Потом нарт-орстхоец вырыл большую яму на той дороге, по которой должен был вернуться домой Ченлерг, забросал сверху мелким кустарником, спрятался и стал ждать. Узнал про это младший брат Ченлерга и пошел ему на встречу.

— Брат, брат, пусть умрет твой единственный брат, если ты не пойдешь за мной след в след, — попросил он, и так, с Ченлергом сзади, прошли они яму, и в это время из засады выскочил нарт-орстхоец, и начали они бороться с Ченлергом. Когда они боролись, то младший брат своему брату под ноги песок сыпал, а под ноги нарт-орстхойца воду лил.

Изловчившись Ченлерг, поднял нарт-орстхойца и вогнал в землю по самую шею, потом отрубил две головы и выбросил на навозную кучу.

V

Пришли они домой и говорит младший брат Ченлергу:

— Наша нана⁴ уже стареет, надо привести тебе невесту, ей была бы помощь.

— Мы бы привели..., есть дочь у Черного Хожи, которую он отдаст только за того, кто его победит. В этой стране кроме нее нет девушки. А Черного Хожу мы победить не сможем, — ответил Ченлерг.

— Разреши мне поехать, брат, привезти девушку, — попросил младший брат.

— Ты не справишься с Черным Хожей в борьбе, не ходил бы ты, — сказал Ченлерг.

— Я справлюсь с ним в борьбе, — ответил брат, собрался, сел на своего коня и отправился к Черному Хоже.

Шел-шел, дошел до его крепости и стал искать вход, в это время стражник открыл крепость и впустил юношу.

— Ассалам алейкум, Черный Хожа! Пусть добро придет в твой дом! — поприветствовал юноша.

— Ва алейкум салом, юноша! Слезай, — сказал Черный Хожа. Слез юноша и вошел.

— По своей ли ты воле приехал, юноша? — спросил Черный Хожа.

— Я приехал засватать твою дочь за своего брата, ответил юноша.

— Но я свою дочь отдам только за того, кто меня победит в борьбе, — сказал Черный Хожа.

— Тогда мы будем драться, — сказал юноша.

Черный Хожа зарезал корову, которая семь лет была без приплода, все мясо забросил в кастрюлю, из одного мешка кукурузной муки сделали галушки и сели они есть.

Пока юноша раза два успел проглотить, Черный Хожа съел все мясо, все галушки, вскочил и говорит:

— Вот теперь мы будем бороться!

Вскочили они оба и начали бороться. Когда Черный Хожа схватил юношу, скрутил, положил под себя и приставил саблю к горлу, из башни вниз его позвала дочь и сказала:

— Дада, не убивай этого юношу! Последствия от этого будут плохие! Послушался Черный Хожа своей дочери, схватил юношу и забросил его в курятник.

VI

Когда младший брат задержался приехать домой, Ченлерг подумал, что, наверное, с ним случилось беда, и быстро приготовил своего коня, повязал оружие на пояс, одел на голову мохнатую шапку, сел на коня и поехал вслед за братом.

Ехал-ехал и приехал в яблоневый сад Черного Хожи. Те яблоки, что попадали, конь съедал, те, что на дереве, он сам ел, так и прошел через весь сад Ченлерг.

Стражники сообщили Черному Хоже:

— Вон там идет один, те яблоки, что внизу, его конь все съел, те, что на деревьях, он сам все съел, как летящая птица, быстро мчится его конь, от усов его, кружась, дым идет!

— Тогда не для добра он едет к нам. Это сильный человек, — сказал Черный Хожа и заволновался.

Доехал Ченлерг до крепости. Не искал он дверь, а перепрыгнул на коне через крепость и вошел в нее:

— Ассалам алейкум! — поприветствовал он.

— Ва алейкум салом! Слезай, — сказал Черный Хожа. — Что ты делаешь, чужестранец? По своей ли воле приехал?

— Мне ничего не нужно. Я приехал драться, — сказал Ченлерг.

Зарезал не телившеюся корову, из мешка кукурузной муки замесил и сделал галушки, все это сварил, и сели они вдвоем есть. Когда мясо и галушки были съедены, вскочили оба и стали бороться. Схватил Ченлерг Черного Хожу, и вогнал в землю по самую шею и приставил к горлу саблю. Взмолился Черный Хожа:

— Вон тебе девушка, вон тебе имущество, только не руби мне голову!

— Мне не нужна твоя дочь, мне не нужно твое имущество. Приведи мне моего брата, тогда я оставлю тебя в живых, — сказал Ченлерг. Услышала это девушка, побежала, вывела из курятника юношу, умыла, одела, привела и отдала Ченлергу.

Когда Черного Хожу вытащили из земли, он отдал свою дочь, свое имущество и со своими стражниками отправились они все в башню, где жил Ченлерг. Три дня и три ночи длилась свадьба, а потом они возвратились. А Ченлерг, его невеста и брат остались жить в своей башне в согласии и большой любви.

Алхаст а, Маълха-Аъзни а

Ворх1 клант а волуш, дехаш 1аш хилла цхъа дай, наний. Шайн юртахошна юккъехъ глийла хилла ворх1 клентан да, воккха стаг. Шешан юртарчу нийсархошна юккъе пхьохана ваьлча, куьйга корта а лоций, глийла ойла еш, 1аш хилла воккха стаг.

Цхъана сарахъ пхьохана а вахана, г1елвелла, куьйга корта а лаьцна, ойлане ваьлла 1ачу шен дех блаьрг кхетта суьйранна самукъадаккха араваьллачу ворх1 вешех воккхах волчу вешин – Алхастан.

Да ойлане ваьлла, глийла гича, кхайкхина иза юьстах а ваьккхина, кланта хаьттина:

– Ва дада, хьо санна болчу баккхийчу нахана юккъехъ ма глийла го суна хьо, ахъа стенан ойла йо? Х1ун цатам бу хьуна? Дийцахъа соьга! – аьлла.

Дас жоп делла шен клантана:

– Сан хьоме клант, Алхаст! Оьлучу х1уманна еш ойла яц сан, дан дезачунна г1елвелла а ца 1а со . Со а, шун нана а, далале, шу ворх1е а волана зударий балор бара, бохуш, ойла йора аса-м. Цхъана элан ворх1 йо1 ю боху, и ворх1 йиша шу ворх1анна, муха ялор яра-теша, бохуш, цунна г1 айглане ву со. Кхин бала бацара сан дагана.

Дас цу кеппара шега кьамел дича, цуьнца эхъ-бехк а лаьцна, цуьнга х1умма а ца олуш, д1авахна воккхах волу клант.

Кхайкхина, шел жимах волу ялх ваша схъа а валийна, Алхаста цаьрга аьлла:

– Вайн дада, вай бахъана долуш, ша санна болчу баккхийчу нахана юккъехъ глийла ву. Вай ворх1е а волана элан ворх1 йо1, муха ялор яра-техъа, бохуш, г1айглане воьжна ву иза. Дадин лаам кхочушба, вайна ворх1анне а элан ворх1 йо1, ворх1 йиша, яло ваха воллу со. Аша цлахъ ледарло ма елаш.

Ла а доьг1на, жимах волчу вашас жоп делла вешина:

– Хьо массарал воккха ву, хьо цлахъ а лийна, тхо ялх ваша вахча, мегар дацара цига?

Алхаст реза а хилла, жимах волу ялх ваша вахар, сацийна цара, элан ворх1 йо1 яло.

Вежарий новкъа бовла кечлуш, Алхаста аьлла цаьрга:

– Аша со цлахъ-м вуьту, шу ледара хиларна, кхоьру со. Шу д1адоьлхучу новкъа цхъа ц1а ду, цу ц1енна т1е кхочушехъ, дог1а дог1ур ду шуна. Юхадог1уш а, изза ц1а долчу шу ма кхеччинехъ, дог1а дог1ур ду. Д1адоьлхуш я юхадог1уш, цкъа бен оцу ц1а чу даха мегар дац шуна. Нагахъ шозза ц1а чу шу долхахъ, бохам хир бу.

– Дика ду, – аьлла, новкъа ваьлла ялх ваша. Алхаста ма аллара, новкъахъ ц1а долчу х1орш кхочуш, ч1ог1а дог1а тоьхна, т1адийна вежарий. Ялх вешин барт хилла, эла волчу д1акхачале, дакъа а лур вай, ц1а чу даха деа вай, аьлла. Бахана чу боьвлча, чохъ цхъа а адам а доцуш, лерина кечдина лаьттаху ючу х1уманан шуьнна т1екхаьчна вежарий. Дика х1ума йиина буза а буьзна, шайна т1ера бедарш д1а а яьхна, якъа а йина, садаььша ма боьвллинехъ, чуьра ара а боьвлла, д1абахана х1орш.

Эла волчу д1акхаьчча, шайн воккхах волчу вашас Алхаста ма хьеххара, шаьш ворх1 вешина хьан ворх1 йо1 еха дахкийтина тхо, аьлла, захало д1ахьедина ялх вашас. Шена т1едеанчу захалонна реза а хилла, лерина шун а х1оттийна, даош, малош кхаьбна, шен ворх1 йо1 а елла, новкъа баьхна эло вежарий.

Хазакеташ, баккхийбеш, нускалш а эцна, ц1ехъа бог1уш, тохарлера ц1а долчу х1орш кхочушехъ, хьалхачул а ч1ог1а дог1а тоьхна.

– Цкъа бен кху ц1а чу ма г1о аьллера вайн воккхах волчу вашас, Алхаста, – жимах волчу вашас боххушехъ, – вай д1адоьлхуш цахилларг, юхадог1уш а, х1ун хир дара вайна, – аьлла, шайн мехкарий а эцна, оцу ц1а чу бахана вежарий.

Хьалха сана, чохъ адам а доцуш, шортта даа оьшу х1ума а долуш, х1оттийна шун карийна кхарна. Шуьнара пхьор а дигьна, т1ера т1адийна бедарш якъа а йина, х1орш арабовлуш, хьожа юккъехъ цхъа блаьрг а болуш, цхъа инзаре адам дуьхьалдаьлла кхарна.

– Алхастана шаьш юьгу йо1 буха а йитий, д1аяхийта, – аьлла, йоккхах йолу йо1 схъаяьккхина. – Алхаст ша ваийта шен нускал д1адига, – аьлла, д1ахьовсийна цо х1орш.

Вежаршна т1аккха-м дагадеана, Алхаста шайга аьлларг. Кхин дан х1ума а ца хилла, цуьнан нускал буха а дитина, ц1а вахана ялх ваша, шайн ялх нускал а эцна.

Баьхкина вежарий ц1а ма кхеччинехъ, Алхаста аьлла цаьрга:

– Хаьара суна аша со ца вахча, х1ара дийр дуйла. Лерина шен т1ехуу сира дин а кечбина, бухабуьсучаьрга:

– Шарахъ со ц1а цаварах, ловзар ма делаш. Шарал т1ех со валахъ, сох дог а диллий, шайн ловзар дан мегар ду шуна, – аьлла, новкъа ваьлла Алхаст.

Воьдуш, тохарлера ц1а долчу махка д1акхаьчна клант. Говрана шед а тоьхна, вахана цлийнан наь1 аре х1оьттина х1ара. Салам-маршалла хаьттина, Алхастана дуьхьалваьлла хьожа юккъехъ цхъа б1аьрг бен боцу стаг.

Алхастах шен блаьрг ма кхийтти цо аьлла:

– Схъавола, Алхаст, сан белш т1е вала.

Алхаст говрара охъа а воьссина, цуьнан белш т1е ваьлла. Блаьрган нег1ар тухучу сохьтана вадийна, цхъана гена махка ваьккхина цо Алхаст. Цигахъ Алхасте хьожа юккъехъ цхъа блаьрг болчо хаьттина:

– Д1ахъажал, Алхаст, д1ора нур лепа малх гой хьуна? Иза йо1 ю. Цуьнан ц1е Маълха-Аьзни ю хьуна. Иза а яьккхина, вала лаьа хьуна я, х1окху сан белш т1ера охъа а кхетта, вала лаьа хьуна? – аьлла.

– Маълха-Аьзни а йоккхуш, вала лаьа суна, – аьлла, жоп делла Алхаста. Блаьрган нег1ар тухучу сохьтана, шаьш хьалха хиллачу метте а валийна,

Алхаст белш т1ера охъа а виллина:

– Хьо Маълха-Аьзни а ялош ваг1ахъ, х1ара хьайн нускал, элан йо1, д1аюьгур ю ахъа, – аьлла, д1ахецна хьожа юккъехъ цхъа блаьрг болчо.

Нускале, ша юхаверззалц, кхузахъ 1е а аьлла, новкъа ваьлла д1авахана Алхаст, Маълха-Аьзни лаха а, ял о а дагахъ.

Новкъа длаоъхуш, дуккха а халонаш литтаелла кхунна тле.

Цъхана къртана гергакхочуш, арахъ, ардашна тлехъ йолу чанан раьглнаш, цле а яьлла, йогуш гина Алхастана.

— Ма кхоам бу-кх оцу цларо дагочу чан, — аьлла, раьглнашна тле а вахана, цле яйа вольла хлара. Чан porлах бенаш а дина, ла даккха чудирзина клайн дехкий а хилла, цларо меттиг йохийна, доьхний, даьржиний, «цлур-цлур» бохуш, хьаьлхина лелаш. Раьгlnex цле дла а яйина, Алхаст длаволавелча, цунна дуьхьал а баьлла, клайчу дехкийн блонан тхьамда болчу дакхано: — Къонах, чан раьглнаш йогучуьра хьалха яхарца, тхо а, тхан клорнеш а ехи ахьа, цларо ягийна, хлалакхечуьра хьалха. Оха массара а доккха баркалла боху хьуна. Дуьненахъ хан йоккхуш лелаш, тхоьгара гло оьшуш меттиг а йоглур ю хьуна. Хьайна гло эшна меттиг хилча, хлара сан мекхан мерзаш дагор ахьа, сайн бло а балош, хьуна орцах кхочур бу со, — аьлла, шен мекхах баьккхина кхо мерз Белла цо.

Алхаст, шен дагахъ, дехкашкара хлун гло хир дара суна, бохуш, вела а вольуш, длавахана.

Кхаа-беа баттахъ некъ бинчул тлаьхьа, Маьлха-Аьзни ехачу махка кхаьчна Алхаст.

Ма воедду, шен махке хьоежуш лелачу Маьлха-Аьзнин дена тлекхьачна клант.

«Тлема лела олхазар а ца доглуцу,

Лаьтахула лела экха а ца кхочучу,

Хлокху сан махка ван ваьхьнарт

Хлун адам ду, хлун экха ду?» —

аьлла, хаьттина Маьлх-Аьзнин дас.

— Къечу, мискачу дех схьаваьлла клант, Алхаст, ву хьан махка веьнарт, — аьлла кхо.

— Сихха, хьо кхуза варан бахьана дийца суна, — аьлла мекхан дас.

— Хлай оьзда воккха стаг, мекхан да, хьо воцчуьнга, кхечу стаге, сайн бала а, айса беана некъ а бийца пурба лахьара ахьа суна, хьох эхъ-бехк хетара суна, — аьлла Алхаста.

— Со воцург кху мекхан да а вац, со воцург ахьа беана некъ а, хьан бала а бийца стаг а вац.

Со воцчуьнан, хьан глуплакхана дала жоп а хир дац, — аьлла Маьлха-Аьзнин дас.

Алхаста ша беана некъ а, арадаьккхина глуплакх а дладийцина йоьлан дега.

— Делахъ соьца схьавола, — аьлла, Алхаст а эчна, цлехьа вахана Маьлха-Аьзнин да.

Эвла йистехъ йина цхьа глуп хилла. Оцу глупал чохьхьа ваьлча, хьокхашна тле доьхкина гуш

дуккха а адамийн кортош хилла. Маьлха-Аьзнин дас Алхасте дийцина:

— Длахьажал, жима къонах, хьуьлла хьокхашна тлера кортош гой хьуна? Хьо санна, сан йол,

Маьлха-Аьзни езаш цхьаьца хьуьнарш къоевсина. Маьлха-Аьзни а ца яккхаелла, эшам хилча, даьхна нехан кортош ду хьуна уьш. Хьан хазаллех кхоам а хета, корта баккха хьох къа а хета суна.

Хьо схьавеьначу новкъа валий, длагло диканиг!

— Сайн коьртах жоп айса лур дара аса. Суна а цхьа хьуьнар къовсар тледиллахьара ахьа. Соьга иза кхочуш ца далахъ, корта а боккхур ахьа, — аьлла Алхаста.

— Делахъ дика ду. Тледиллина глуплакх хьоега кхочуш ца далахъ, хьан хаза корта вай длора бесачу хьокханна тле буллур бу хьуна, вало суна тлаьххье, — аьлла, Алхаст а эчна, длавахана йоьлан да.

Малх дла а буьзна, садайначу хенахъ вахана, шайн кертарчу божлин не1 дла а йиллина, чуваьлла Маьлха-Аьзнин да, хьешаца цхьаьна. Длахьаьжча, божлин тховх хьала а кхетта, вовшахьийна, дуккха а клай, муккхий, борций хилла.

Алхасте йоьлан дас аьлла:

— Вовшах а ийна, лаьтта хлара ялта гой хьуна? Кхана луьйранна, малх схьакхетале, кла а, мукх а, борц а хлор, ша-ша къастош, галеш чу ахьа дохкахъ, сан йол Маьлха-Аьзни хьан ю. Ахьа сахилале иза ца дой, нагахъ санна клана я мукхана, я борцана юкъахъ цхьа буьртиг а кхин ялта дуьтий, хьан горга корта схьа а баьккхина, оцу хьокхан тле буллур бу аса.

Алхаста божли чохъ а витина, неларна зайл а боьллина, длавахана йоьлан да.

— Оццул долу ялта хаьржина, длай-схьай къастор, кхочуш далур доцуш, хала глуплакх ду. Амма соьга иза кхочуш ца далахъ, хлара сан горга корта белшах а къаьстар бу-кх, — бохуш, члогла гл айглане воежна, куьйга корта а лаьцна, божли чохъ вовшахьийна лаьттачу ялти тле охьахитна лаш хилла Алхаст. Цу кеппара ялтийн (клен а, мукхан а, борцан а) буьртигаш длай-схьай хоьржуш хлара лаш, буйса юккье а яхана.

Ойла еш лачу Алхастана, цлеххьана дагадеьна, тохара хлара ваша а ца вешаш, дехкийн тхьамдано делла шен кисана доьхкина цуьнан мекхан мерзаш. Кхо кисана ма литтара, лаьтташ хилла уьш.

— Хлумма а хир дарий-техьа кхунах, — аьлла, хьалаиккхинчу Алхаста чехкка дехкан мекхийн мерзаш дагийна.

Мерзаш даьгна довлале, уггар хьалха Алхасте мерзаш делла тхьамда-дахка а болуш, беана схьакхьачна клайчу дехкийн бло.

— Шайгара хлун рло ийши хьуна, хьоме Алхаст? — аьлла, тланкьаьлла божал дуьзина, длахлиттина дехкий.

Алхаста, Маьлха-Аьзнин дас тледилларца, кхочушда тлелаьцна, ша холчухлоьттина глуплакх д1 адийцина:

— Кхана луьйранна са а хилла, малх кхетале хьалха, хлара шуна гуш долу Ялта, кла — ша-ша, мукх — ша-ша, борц — ша-ша доккхуш, къастийна со валахъ, сан хьуьнар а тоьлла, махкахъ а г1 араьллла, хазалла юьйцу Маьлха-Аьзни йоккху аса. Нагахъ санна соьга иза кхочуш ца далахъ, ялташлахъ цхьана тайпанарчу ялтийн буьртиг, вукху тайпанарчу ялтийна юкъахъ бисахъ а, дла ца къастош, Маьлха-Аьзнин дас сан корта тлера схьа а баьккхина, шен кертан хьокхан тле буллу. Цу балхана холчухлоьттина со, хлун дийр ду ца хууш. И глуплакх кхочуш далахъ, аша суна дан цул доккха глуплакх а дац кху малх кхетачу дуьненахъ.

— Иза-м хлумма а хала глуплакх дац, ахьа цларо хлаллакдечуьра тхо хьалхадахарца дуьстича.

Генна новкъа даьхкина мацделла ду тхо. Цкъа хьалха тхаьшна даа а диьна, ка тухур ду оха ялтех , — аьлла, шаьш дуьзалц, вовшахьийна доллушехъ, ялта а диьна, тлаккха дехкийн тхьамдано буьйр дарца, дерриге а ялта, клай, муккхий, борций, ша-ша къастийна, охьадиллина клайчу дехкаша.

Цара шена динчу глуплакхана доккха баркалла а аьлла, уьш новкъа а даьхна, дла а хьовсийна, д1

авоьллачу Алхаста кIа ша, мукх ша, борц ша къастош, галеш чу доьхкина ялта.
И болх кхочуш а бина, шен хьуьнар толарна воккха а веш, галешна тIе охьахиьна клант.
Са а Хилла, малх гучуболлушехь, шен жимах йолу йол ийитина Маьлха-Аьзнин дас:
— Хьада, божли чохь верг, ялта вовшах къасто гIиртина, гIел а велла, наб кхетта Iаш хир ву,
сама а ваккхий, схьавалаве иза, — аьлла.
Мехкан ден йол, божлина арахьахула боьल्लीна зайл дIа а баьккхина, чуйьлча, клант гоьл тIе ког
а баьккхина, багахь беш узам а болуш, галешна тIе хиина Iаш карийна.
Цецъяьлла, дIахьаьжжинчохь йисна Маьлха-Аьзнин йиша. Кхин йист ца хуьлуш, чехкка ара а яьлла,
божлина чIоггIа зайл а боьल्लीна, хьаьдда яхана шен дега аьлла йоIа:
— Дада, ахьа божли чу воьल्लीна хьаша-м дер ву, ялта ша-ша къаста а дина, галешна чу а
доьхкина, паргIат а ваьлла, гоьл тIе ког а баьккхина, багахь узам а беш, хиина Iаш.
— Дера иштта атта вешан Маьлха-Аьзни цуьнга яккхийта йиш-м яц хьуна вайн. Хьада юха а гIой,
цунна ца гойтуш, къайлах, кленан гали чуьра эций, буьртигаш мехкан а, берцан а галешна чу
тасий, уьш вовшахъеде, — аьлла, юхахьажийна дас шен жимах йолу йол.
Божлин зайл дIа а баьккхина, меллаша чуйьлла йол. Иза юха а еьча, цо лелочух шекваьлла Алхаст
.
— ЦIена къастиний-техьа ахьа хIорц вовшах, хьажий со, — аьлла, галийн бертигаш а яьстина,
къайлах, клантана ца гойту кеп а хIоттийна, клен гали чуьра буьртигаш схьа а эцна, мукхан,
борцан галешна тIе доьхкина йоIа. Цунах шекволчу Алхаста, къайлах иза ларьеш хилла. Йоблан
ямартло гучу а яьлла, хьалаиккхина вахана мехкан ден йолана ластийна, дIазъаьлла, тIара
тоьхна, цуьнан батт агIоръяьккхина кланта.
Мохь аьлла, елха а йоблхуш, хьаьдда яханчу йоIа шен дега дIааьлла, ялташ вовшахъедеш ша йоллуш
, хьешо тIара тоьхна, батт агIоръяьккхи шен, аьлла.
ТIаккха вахана божли чу а ваьлла, галийн бертигаш дIа а яьстина, царна чу хьаьжча, йоIа
буьртигаш тIетесна бехдина ши гали доцчу, массо а галеш чуьра ялта лаьта охьахецча, хIоранна
чохь а кIай, муккхий, борцций ша-ша доккхуш, цIена къастийна, хаьржина карийна мехкан дена.
Цунах инзарваьлла, тамаш а бина, мехкарийн дас аьлла:
— Мехкан воцу жима хьаша, Алхаст, вайшиннан къовсамехь хьуьнар туьйли хьан. Сан хьоме йол
Маьлха-Аьзни яьккхи ахьа. Дехар ду сан хьоьга, бухаюьсучу иоблан айхьа гамийна батт нисъяр.
— Дера гамийир яцара, цо ямартло ца лелийнехьара-м, — аьлла, тIевахана, вукху агIор тIара а
тоьхна, жимчу иоблан батт хьалха ша ма хиллара нисийна Алхаста.
Мехкан дас шен йол, Маьлха-Аьзни, а елла, дан деза совгIат йолана а дина, новкъа дала
кечделла Алхасттий, Маьлха-Аьзний. Алхастан хазаллех йоккхаеш хилла йол.
Юьртах а даьлла, шаьш дIадоьлхуш, Маьлха-Аьзнис аьлла:
— Алхаст, вайша иштта атта дIадохуьйтур дац. Шен ворхI ваша ву лела, талла вахана. ДIадоьдуш,
вайша царна гур ду. Новкъарло йийр ю цара вайшинна. Хьох кхокха хила беза, сох куьйра хир ду,
— иза а аьлла, шен карахь йолчу ларчана юккьера схьаэцна кIайн, Iаьржа, ши аьлха, вовшах
хьакхийна йоIа.
Алхастах кхокха а, Маьлха-Аьзних куьйра а хилла, тIема даьлла, стигалхула дIадоьдуш хилла
хIара шиъ.
Лела вахана ворхI ваша хилла цIа вогIуш. Царна, хIоранна а, адаман мотт хаарал сов, кхечу
садолчу хIуманийн меттанаш а хууш хилла: акхаройн а, олхазарийн а, хьайбанийн а, кхидолчу
дийнатийн а.
Хьалха вогIучу, акхаройн мотт хууш волчу вашас, олхазарийн мотт хуучу веше аьлла:
— ДIахьажал, ваша, хьуьлла лакхахула доьлху олхазарш ма хаза ду, дIа ма дахийтий вай уьш?
Олхазарийн мотт хуьчу вашас, дIа а хьаьжна, аьлла:
— ДIадахийта деза уьш. Хьалха боьду кхокха вайн нуц ву. Цунна тIаьхьа доьду куьйра, вайн йиша
Маьлха-Аьзни ю. Баккхийбеш, хазаеташ дIабоьлху уьш.
Царна бохам ца беш ворхI ваша шайн цIа вахана.
Маьлха-Аьзни а, Алхаст а, некъ марша а баьлла, дIадахана.
ДIабоьхуш, хьожа тIехь цхьа бIаьрг болу стаг волчу кхаьчна ши накъост.
ХIара йол-клант, догIу ма гиннехь, кхарна дуьхьал ваьллачу цхьа бIаьрг болчу стага аьлла:
— Алхаст, суна хьо вуьйцу хезна, дуккха а хан яра. Хьан хазаллех кхоам хетара суна. ХIара
ворхI йишин йиша хиларал совнаха, ахьа яло Маьлха-Аьзни а, хьоьгахь там хеташ, вахийтира аса
хьо иза яло. ХIинца хьайн ши ну скал а эций, дIагIо, барт цхьаь хуьлда шун, — аьлла, Алхаста
шен шина зудчуьнца цIа хьажийна цхьа бIаьрг болчо.
Алхаст цIера араваьлла шо кхоччуш, шен ши нускал а далаш, цIа кхаьчна. ТIаккха кхаа дийнахь,
кхаа бусий доккха ловзар а дина, боккхачу безамца, бертахь баха ховьшина вежарий, церан
зударий, дай-наний.
Цу тIехь туьйра чеххдолу, Iалдий-булдий царна, кай-бож вайна!

Алхаст и Малх-Азн и

У одного старика было семеро сыновей. Среди аульчан старик всегда был молчалив и задумчив.
Обычно он сидел со своими сверстниками-стариками, обхватив голову руками.
Как-то старший из его сыновей, Алхаст, вышел на улицу и увидел среди других стариков своего
пригорюнившегося отца. Он отозвал его в сторону и говорит:
— Дада, среди твоих сверстников я вижу тебя всегда опечаленным. О чем ты думаешь? Какое
несчастье тебя постигло? Скажи мне, что с тобой?
— Мой любимый сын Алхаст! Не нужна какая-нибудь заставляет меня задумываться, а то, что я
должен сделать в ближайшее время. Пока я и твоя мать живы, мне хотелось бы женить вас, моих
сыновей. Говорят, у одного князя есть семь дочерей. Как бы вас женить на них, вот о чем я
всегда думаю, — ответил отец.
Сын постеснялся после таких слов говорить с отцом и пошел домой. Алхаст позвал к себе младших
братьев и сказал им:

— Из-за нас дада всегда сидит унылый среди таких же стариков, как и он сам. Он думает о том, как бы женить нас на семи дочерях одного князя. Чтобы исполнить желание дады, я пойду сватать нам этих девушек. А вы оставайтесь дома и следите за хозяйством.

Выслушав старшего брата, самый младший сказал:

— Ты старше всех нас. Нельзя ли сделать так, чтобы ты остался дома, а нам пойти и сосватать дочерей князя?

Алхаст согласился, и они решили, что сватать дочерей князя поедут шестеро младших братьев.

Когда братья собрались в путь, Алхаст сказал:

— Вы оставляете меня дома, но боюсь, что с вами случится какая-нибудь беда. По дороге к князю стоит дом. Когда вы будете проходить мимо него, хлынет дождь. На обратном пути, как только вы поравняетесь с этим домом, опять хлынет дождь. Нельзя входить в этот дом, чтобы укрыться от дождя, дважды. Войдите только один раз: или на обратном пути или на пути к князю. Если вы оба раза войдете в дом, с вами случится беда.

— Хорошо, — сказали братья и поехали к князю. Только братья поравнялись с этим домом, хлынул дождь и насквозь промочил их. Братья решили высушить одежду, прежде чем они приедут к князю. Они зашли в дом. В одной комнате они нашли накрытый стол, но хозяина дома не было. Братья пообедали, высушили одежду, отдохнули и тронулись в путь.

Братья прибыли к князю и, как научил их старший брат, сказали, что хотят посватать его семерых дочерей. Князь дал согласие, угостил дорогих гостей разными блюдами и дорогими винами, выдал за них семерых дочерей и проводил в обратный путь.

Счастливые братья возвращались домой. На обратном пути, как только они поравнялись с домом, о котором говорил им старший брат, пуще прежнего хлынул дождь. Хотя самый младший из шестерых братьев и напомнил им о том, что старший брат разрешил им входить в этот дом только один раз, братья сказали:

— Ничего не будет, — и вошли в дом.

Как и в первый раз, братья застали в комнате накрытый стол, но хозяина не было дома. Они пообедали, высушили свою одежду и только хотели выйти из дома, вошел одноглазый нарт.

— Оставьте у меня девушку, которую вы везете Алхасту, а остальные — убирайтесь! — сказал одноглазый нарт и отобрал невесту Алхаста.

Тогда-то и пожалели они, что не послушали совета старшего брата. Делать нечего, отправились братья домой с шестью невестами. Шестеро братьев приехали домой и рассказали обо всем, что с ними случилось.

Снарядился Алхаст в путь и сказал:

— Если я не вернусь домой через год, можете устроить свадьбу. Но до этого не играйте свадьбу.

И Алхаст отправился к одноглазому. Он приехал туда, где одноглазый отобрал у братьев его невесту. Алхаст огрел коня плетью и подъехал к дверям дома.

Одноглазый нарт вышел из дома, поздоровался с Алхастом и сказал:

— Иди-ка сюда, Алхаст, и залезай на мои плечи.

Алхаст спешился и залез на плечи одноглазого. Не успел он и глазом моргнуть, как одноглазый принес его в чужой край. Там одноглазый спросил Алхаста:

— Посмотри вон туда. Видишь, там льется какой-то свет? Этот свет исходит от девушки. Ее зовут Малх-Азни. Хочешь добыть ее или умереть, упав с моих плеч?

— Хочу добыть девушку Малх-Азни, — сказал юноша. Не успел Алхаст глазом моргнуть, как одноглазый доставил его к своему дому и сказал:

— Если ты добудешь Малх-Азни и приведешь ее ко мне, тогда сможешь забрать свою невесту.

После этого одноглазый отпустил Алхаста. Алхаст сказал невесте, что она должна жить у одноглазого до его возвращения, и поехал добывать Малх-Азни. По пути к Малх-Азни возле одного села он заметил горящую копну.

— Жаль такую солому, — сказал Алхаст и принялся тушить огонь. Мыши, укрывавшиеся в норках под копной, бегали туда-сюда. Алхаст потушил огонь и хотел продолжить свой путь. Тут одна белая мышь преградила ему дорогу и сказала:

— Кант, ты потушил огонь и спас наших жен и детей. Мы все благодарны тебе. Когда тебе понадобится наша помощь, сожги этот волос. Белая мышь вырвала из своих усов волос, подала его Алхасту и добавила:

— Я вместе со своей армией мышей буду возле тебя. Алхаст подумал:

— Ну какую помощь мне могут оказать мыши? — и отправился дальше.

Через три месяца после случая с мышами Алхаст вступил на земли Малх-Азни. Он сразу встретил отца Малх-Азни, объезжавшего свои владения, который спросил:

«Кто это пришел в мой край?

Кто это, человек или зверь?

В край, куда птицы не залетают,

В край, куда звери не приходят».

— Сын бедного человека пришел в твой край, — ответил Алхаст.

— Отвечай скорее, зачем явился сюда? — спросил отец Малх-Азни.

— Мне неудобно отвечать на твой вопрос. Разреши, старик, ответить кому-нибудь другому, — сказал Алхаст.

— В моем крае нет другого человека, которому ты мог бы рассказать, зачем явился. Здесь нет другого властелина, кроме меня. Только я могу ответить на твои вопросы, — сказал отец Малх-Азни.

Тогда Алхаст рассказал, зачем он приехал.

— Если так, следуй за мной, — сказал отец Малх-Азни и повел его к себе. Вокруг села была высокая изгородь, а на кольях торчали головы людей.

Отец Малх-Азни сказал:

— Смотри туда. Видишь, на кольях торчат головы? Это головы тех, кто как и ты, на разных состязаниях хотел добыть руки моей дочери Малх-Азни. Мне жаль твоей красоты и жаль лишать

тебя головы. Лучше возвращайся к себе тем же путем, каким явился сюда.

— За свою голову, старец, я отвечу сам. Разреш и мне состязаться. Если я проиграю, отрубишь и мне голову.

— Ладно, не сумеешь выполнить мое поручение, твоя голова очутится вон на том колу. Иди за мной, — и отец Малх-Азни повел Алхаста к амбару и открыл двери. Амбар до потолка был завален пшеницей, ячменем и просом.

Отец Малх-Азни сказал Алхасту:

— Видишь перемешанное зерно? Если до зари ты наполнишь пшеницей одни мешки, ячменем — другие, просом — третьи, моя дочь Малх-Азни будет твоей. Если не сумеешь до зари разобрать зерно, хоть одно зернышко пшеницы, ячменя или проса окажется не в своем мешке, твоя круглая голова будет на колу. Он закрыл Алхаста на засов и ушел.

— Непосильная задача — разобрать столько зерна. Но если я не сумею этого сделать, то моя круглая голова окажется на колу, — думал Алхаст.

Раскладывая зерна пшеницы, ячменя и проса в отдельные кучки, Алхаст просидел до полуночи. Вдруг он вспомнил про волос белой мыши.

— Может быть, из этого что-нибудь получится, — подумал он и сжег волос. Не успел волос полностью догореть, как амбар наводнила целая армия мышей во главе с белой мышью.

— Какую службу мы сможем тебе сослужить? — спросили мыши у Алхаста. Алхаст рассказал о случившемся:

— До зари я должен разобрать это зерно: пшеницу собрать в одну кучу, ячмень — в другую, просо — в третью. За это я получу красавицу Малх-Азни. Если не сумею этого сделать, моя голова будет посажена на кол.

— Это нетрудное дело по сравнению с тем, что ты сделал для нас. Проделав долгий путь, мы проголодались. Сначала мы поедим из этой кучи, а потом возьмемся за работу, — сказали мыши. Они досыта наелись зерна и по команде белой мыши отобрали пшеницу в одну кучу, ячмень — в другую, просо — в третью.

Алхаст поблагодарил мышей, отпустил их домой и принялся наполнять мешки. Закончив работу, Алхаст, радуясь, сел на мешки.

На заре отец послал в амбар свою младшую дочь:

— Иди разбуди этого канта и приведи его ко мне. Наверно, он, пытаясь разобрать зерно, устал и уснул.

Дочь открыла дверь амбара и заглянула внутрь. Она увидела, что Алхаст сидит на мешках и распевает песни. Дочь так и ахнула от удивления. Не сказав Алхасту ничего, она быстро выскочила из амбара, хлопнула дверь и закрыла снаружи засов. Прибжав к отцу, она сказала: — Дада, кант, которого ты оставил в амбаре, разобрал зерно, наполнил мешки и сидит на них, распевая песни.

— Так легко выдать за него нашу Малх-Азни мы не можем. Иди, незаметно возьми пшеницы и перемешай с ячменем и просом.

Дочь снова открыла двери амбара и вошла. Когда она явилась второй раз, Алхаст заподозрил недоброе и стал за ней наблюдать.

— Чисто ли ты разобрал зерно? — сказала дочь. — Дай-ка я проверю.

Она развязала мешки, потихоньку от Алхаста взяла зерна пшеницы и смешала с зернами ячменя и проса. Увидев, что она сделала, он вскочил на ноги, подбежал к ней и сильно ударил ее по лицу. Лицо девушки искривилось от удара. Она вскрикнула. Со слезами побежала она к отцу, рассказала, что кант ударил ее и искривил ей лицо.

Отец Малх-Азни побежал в амбар. Он развязал мешки, высыпал зерно на пол и увидел, что зерно разобрано, как он требовал. Только в двух мешках, куда дочь бросила пшеницу, зерно было перемешано. Отец Малх-Азни сказал:

— Алхаст, ты победил в состязании и выиграл мою дочь Малх-Азни. Я прошу тебя только об одном: вылечи лицо моей младшей дочери.

— Я бы не искривил ей лицо, если бы она поступила со мной честно, — сказал Алхаст, ударил девушку по другой щеке, и лицо ее стало прежним.

Отец подарил Малх-Азни много подарков и проводил Алхаста и свою дочь. Когда они вышли из села, Малх-Азни сказала ему:

— Алхаст, нас так легко не отпустят мои родители и братья. Мои семеро братьев где-то здесь охотятся. В дороге они заметят нас и помешают нам уехать. Ты должен стать голубем, а я — коршуном.

Сказав это, Малх-Азни достала из своих вещей белое и черное кресала и потеряла их друг о друга. Тотчас Алхаст превратился в голубя, а Малх-Азни в коршуна. Они полетели.

Как раз в это время возвращались с охоты ее семеро братьев. Они кроме человеческого языка знали еще языки всех живых существ. Один из братьев сказал тому, кто знал язык птиц:

— Посмотри, брат, как красиво летят вон тот коршун и голубь! Давай подстрелим их!

Брат, владевший языком птиц, посмотрел на летящих и сказал:

— Нужно пропустить их: летящий впереди голубь — наш зять, а коршун, летящий за ним, — наша сестра. Они летят и радуются друг другу. Братья не тронули их и пошли своим путем. Малх-Азни и Алхаст полетели дальше. Так они долетели до дома одноглазого. Заметив их, одноглазый вышел им навстречу.

— Алхаст, я давно слышал о тебе как о смелом и красивом канте. Мне хоть и жаль было посылать тебя за Малх-Азни, но очень хотелось, чтобы ты и на ней женился. Веди теперь обеих невест к себе домой. Счастливого пути! — сказал одноглазый.

Алхаст ровно через год вернулся домой. Братья после его возвращения сыграли семь свадеб и стали жить в мире и согласии.

Здесь и сказки конец, чтобы всем ничего, а нам белый козел достался.

Мовсаррий, Мохъмаддий

Цхъа ши доттаг1 Хилла вехаш-1аш.

Дуккха а зама яълла, царшимма вовшашца аренан гергарло лелош. Цул тлаъхъа Мовсаррий, Мохъмаддий воккха хилла, тлаккха а вовшашна т1е а воьдуш, гергарло даггара т1е а эчна, лелош Хилла цара.

Цхъана дийнахъ, Мовсар бежера ц1а а веъна, хьалххе охъавижина хилла.

Набарна к1оргте Мовсар ваханчу хенахъ, г1ан-набарш тесна Мовсарна дуьхьал, кхаа беттан некъан генарчу эла Мусин йо1а Жовх1ара шена хан юьллуш. Сахуьлу седарчий уьдучу хенахъ, буьйсанах кхо дакъа д1адаьллачу хенахъ, син метта топ кхетта дера экха санна, вахана хьалаиккхина миска Мовсар.

— Эх1! Х1ара суна гинарг г1ан делахъ а, цхъа х1ума долуш-м ду, амма, я со вала веза, я аса и Жовх1ар йоьзткъе уьссалг1ачу буса сайна яло еза, — боху ойла кийрахъ а сецош, цуьнца цхъаьна, шен хьоме доттаг1 Мохъмад дага а логьуш, х1ара 1аш, кхуьнан г1айг1а юй хуучу нанас Мовсаре аьлла:

— Тахана со р1ур ю беже, ахъа садала мегар ду.

Мовсаррий, Мохъмаддий вовшашна ца гуш, де-буьйса дала йиш йоцуш ши доттаг1 хилла. Нагахъ царшинна ца гуш, де-буьйса даьлча, вовшашна дуьхьал я вехачу х1усаме воьдуш а хилла и шиъ. Мохъмад вог1у, аьлла, бераш уьйт1а даьхкича, Мовсар цунна дуьхьал воьдуш а, иштта Мохъмад Мовсарна дуьхьал вог1уш а хилла. Оцу Мовсарна г1ан-набарш яйначу буса, Мохъмад, Мовсар vare а хъежна, иза ван хъевелча, шен говра т1е нуьйр а тиллина, Мовсар, х1унда висина, хъажа воьдуш хилла. Берашна а воьвзаш хилла Мохъмад. Иза вог1уш эвла чу воьлчахъана, бераш Мовсаре кхаъ баккха доьвдда. Даьхкина бераш корехула дистхилла:

— Мохъмад вог1у! — аьлла.

Ойла еш 1аш волу Мовсар вист а ца хилла. Ша-шега, иза-м ша чувог1ур вара, аьлла, са парг1ат а даьлла, ладлийна, х1унда аьлча, Мохъмад шена т1е кхаьчна хазахетарна. Ткъа веана Мохъмад уьйт1а схьакхаьчна:

— Ассалам 1алейкум, сан хьоме доттаг1 Мовсар! Х1унда висира-те хьо сийсара, со волчу ца вог1уш? Х1ума-м ца хилла хъуна?

— Ва 1алейкум салом, хьо марша вог1ийла, сан хьоме Мохъмад, — аьлла, говрара а воссийна, иза чувигира Мовсара.

— Клеззиг кхача а биъна, ваха дезаш меттиг яра вайшиннан, — аьлла Мовсара, шаьшшиъ х1ума йиина ваьлча. Х1ан, х1инца нуьйр тилла говрана, вайшиъ воьду.

Мовсаре, вайшиъ гена воьдий я стенга воьду, аьлла, Мохъмада а ца хоттуш, вайшиъ х1оккхуза-эцца воьду, Мовсара а ца олуш, доьзткъе ворх1 дийнахъ-бусий новкъа вахана и шиъ. Воьдуш, цхъана хьуьна юккъехъ садайна, амма ца соцуш, д1аохьуш хилла х1ара шиъ. Цу хьуьна юккъехула болчу готтачу новкъа, гена валале, говр хьовззал йолчу меттехъ, говраш д1атосу гоьза а, гуш ц1а доцуш, лаьттах хьала болуш к1ур а гина. Меллаша охъа а воьссина, шаьшшиннан говраш д1а а тесна, к1ур болучу т1е а вахана, д1ахъаьжча, лаьтта буха боьдуш некъ карийна царна. Цу новкъа х1ара шиъ чувахана. Цу чу кхаьчча, чохъ кечбина охъах1оттийна бовха кхача а карийна. Ц1а чохъ 1аш стагга а ца хилла, кхушинна гуш.

Деллахъа, Мовсар, х1ара х1ун ду-те, Мохъмада ца олуш, я Мовсара Мохъмаде ца хоттуш, кхача а биъна, охъавижина х1ара шиъ. Цул тлаъхъа, цхъа клеззиг зама яьлча, пешан туьнкалгехула чу мохъ тоьхна цхъана адамо:

— Х1ун боху ахъ? — аьлла, хьала йистхилла кху шинна юккъера цхъа х1ума адаман маттахъ, амма гуш х1ума-м ца хилла. Оцу заман чохъ к1адвелла, набаран тар тесна хилла Мовсарна. Деллахъа, тхойшиъ стенга воьду-те, бохуш, ойла еш волу Мохъмад, наб ца кхеташ, сема хилла. Юха а мохъ тоьхна туьнкалга чу:

— Сан йиш яц цига ван, со волчохъ мехкан боцу хъеший бу, уьш д1а а берзийна бен, со мукъа вер вац, — аьлла, кхойкхург д1авахийтина.

Цул тлаъхъа Мохъмадана наб кхеташ ца хилла. Дукха хан ялале, юха а чу мохъ тоьхна, шозлаг1а а йистхилла и тохарлерра х1ума, ша гуш а йоцуш. Цу хенахъ а, тохара санна, вижаза хилла Мохъмад. Оцу гуш йоцчу х1умано чу къамел дан долийна, х1усамден ц1е а йоккхуш, Мохъмад цунах ца кхоьтуьйтуш, деш хилла къамел.

— Хьо волчу воьссина ши хъаша кхаа беттан новкъа вог1уш а ву, оцу вайн х1ордал дехъарчу элан Мусин йо1 Жовх1ар г1ена-кхелах дуьхьал а тесна, цо маре ян хан а йиллина, иза яло воьдуш а ву. И шиъ, кхана воьдуш, цу х1орда т1е а кхочур ву, цу т1е а кхаьчна, цуьнан берда йистерчу ножан цхъа сара а баьккхина, и сара хи чу тесча, царшинна т1ай а х1уттур ду. Цу т1ай т1оьхула дехъа вала веза, дехъа ма велли, к1ур буьйлуш цхъа х1усам хир ю. Цу чохъ ехаш цхъа къена, йоккха стаг карор ю. Йоккхачу стага царшиннан долу г1уллакх дийр ду. Оцу кеппара юхаверзар а хир ду цушиннан. Амма гинарг-хезнарг дийцахъ, шагат1улг а хуьлийла царах, — аьлла, гуш йоцу садолу х1ума къайлаьлла.

1уьйре хьала а г1аьттина, говрашка хъажа араваьлла хъаша. Говраш х1усамдас парг1атъяхна а карийна кхарна. Х1ара ма тамашийна х1ума ду-кха, аьлла, вовшашка цецваьлла къамел а ца дина шина кланта. Юха цу х1усам чу а вахана, б1аьрг эшарца лодика ен кеп а лелийна, аравер ву вайшиъ, бохург дагахъ долуш, х1ара шиъ чувахча, бухахъ, чохъ кхаршинна дика кечбина, бовха кхача карийна, хьалха санна, х1усамда-м ца хилла гуш. Хъешаша юьчул, х1ума а йиъна, оьздда, дег1аца кьовлавелла, ара а ваьлла, кийчча лаьттачу говрашна т1е а хиъна, новкъа ваьлла ши хъаша. Воьдуш, цхъана боккхачу х1орда т1е кхаьчна х1ара шиъ, гуш йоцчу садолчу х1умано ма-аллара.

Кхунах дехъа валалур а вац, вовшашка ца олуш, х1орда чу вала воллуш хилла х1ара шиъ. Мовсара шен говр чутоссухеъ, Мохъмада, цу йистерачу ножах сара а баьккхина, Мовсарна а ца гойтуш, х1орда чу тесна. Цига т1ай х1оьттина. Х1орда чу кховдийна Мовсаран говран ког т1ай т1е а нислуш, и шиъ дехъа а ваьлла, оцу х1умано ма дийцара, йоккха стаг йолчу х1усаме кхечира х1орш.

Оццул даккхий, тамашина х1уманаш шаьшшинна гиннашехъ, х1ун, муха, аьлла, вовшашка хаттар деш а ца хилла кху шиммо.

— Хъеший бог1у хъуна, йоккха стаг, де дика а дойла хъан, буйса кьобал а йойла хъан,— олуш, сикха парглатваьлла х1ара ши хъаша, говрашкара охъа а вуссуш.

— Ой! Марша а вог1ийла шуьшиь, деллахъа, ма дика ду-кха шуьша тховса мукъане а схъакхаьчна; кхана кхо бутт кхочу-кха Жовх1ар йойлхучуьра сацаза, Мовсар, хьо г1ена-кхоьлах дуьхьал а тесна. Тховса а хьо ца кхаьчнехь, т1аьхъа а вуьсура.

Мовсар, къечу доьзалах схъа а ваьлла, Мохьмад санна, хьалххе т1ера да а кхелхина, жима йолуш нанас кхетамца а, ц1ена а, нахал ца эшо г1ерташ а, кхиййна хилла, оццул генарчу Жовх1арна дуьхьал тассал исбаьхъа, хаза, куц долуш, озьда а хилла. Мовсарх къасталур воцуш, яхь йолуш, Мохьмад а хилла исбаьхъа накъост. Х1усамнанас аьлла:

— Х1ан-х1ан, ши клант, шуьшинна гой д1о яккхий бохь лекха г1аланаш? Уьш цу эла Мусин ю шуна. Цуьнан дашо-дато пхьераш бу. Цу пхьераша тайп-тайпана пхьолаш до, ткъа вай, Мовсарна плелга долла мух1ар де, аьлла, г1ур ду. Мохьмад, хьо д1а-схъа ма хъажалахь. Хьадалчийн вайх б1аьрг кхетахь, мегар дац. Мовсар, хьо къайллах хьожуш хила веза, шуьшиь схъакхачар Жовх1ар хууш ю, делахь а хьадалчаша и ларъеш ю. Цо ц1ен-к1айн ши арло йолуш болу 1аж кхуссур бу, Мовсар, ахъа схъа а эций, сикха кисана биллалахь, кхин д1а а ца хьожуш.

Иоккхачу стага пхьерашна т1е а вигна, мух1ар де, аьлла, дети д1аделла, амма муьлхачу плелгана дан деза и, билгал а ца доккхуш, мукъачу хенахь цигашхула лела йиш цахиларна.

Тлаккха а аьлла иоккхачу стага:

— Мовсар! Варий, йол йолчохь, наб ма кхетийталахь. Жовх1ара хьоьга и 1аж балар, хьо ган лууш, 1ежийн беша вола, бохург ду хъуна. Цуьнан исбаьхьаллина нур догуш а, нур санна буйса серлакьйлуш а хир ю. Наб ч1ог1а т1ег1оьртар ю хъуна, сатохалахь, б1аьргаш д1а ма кьовлалахь. Дика кеч а велла, Мовсар вахана эла Мусин беша, Жовх1ар ларъян. Мовсарна, хиина 1ашшехь, наб озийна, Жовх1аран дашо-дато бос лепарна. Жовх1ара Мовсарна т1е а х1оьттина, цуьнга хъажа а хъаьжна, улло охъа а хиьна, ша-шега аьлла:

— Эх1! Маржа я1-кх, хьо сан хьоме безам, Мовсар! Гена новкъа варна к1адвелла хир ву-кх хьо, сан деган дакъа, ма ч1ог1а сатийсира-кха аса, хьо сема гаре, цкъа йистхиллалц, цкъа дагара а дийцалц, — аьлла, Жовх1ар чухана, ша еаний хайита, цуьнан чоин ветанаш д1а а даьхна. Цул т1аьхъа сама а ваьлла, Мовсар ша-шех ка а детташ, х1усаме хъаьдда. Х1усамнанна сикха хиьна, кхунна наб кхетта хилар. Делахь а, кхуьнан сатедархъама, х1усамнанас юха а аьлла:

— Хьо шек ма вала, ахъа са ма гаттаде, иза доккха х1ума дац. Амма Жовх1аре, нуьцкъаш, селхана хан йиллийтина, кху юкхерчу цхъана элан клантана. Ткъа йолана цуьнга яха а ца лаьа.

Цигашхула гуш лела йиш яц вайн. Вай оцу г1уллакхана лелий хаахь, эло кортош дохур ду вайн. Х1 инца мух1ар схъада г1ур ду вай. Хьо ледара ма хилалахь, дика тергалъелахь иза.

Мух1ар схъа а эцна, х1орш юхабирзича, Жовх1ара кемсийн кан кхоьссина кхуьнга. И билгало кисана а йиллина, Мовсара ч1аг1о йина, шегара яьлла ледарло, кхин ца ялийта. Оцу буса Жовх1ар элан кланте д1алуш, хьоладай а гулбелла, той деш хилла. Цу буса а, цуьнан нуьре хиларна, Мовсарна наб кхетта, 1уьйранна бен сама ца волуш. Тлаккха йоккхачу стагий, Мохьмадий, Мовсарий барт бина, нускал доссийначуьра дадийна дига.

Иштта зуда юьгуш а, той деш а, иоккхачу стаге кхойкхуш хилла элаша. Цул совнаха кхуьнан хилла Жовх1аран йолчарех нускалан бедарш. Сетта потанаш г1опе а х1иттийна, нускал арадаккха чукхайкхина йоккхачу стаге. Кхушимма лело дезарг а, дан дезарг а д1адийцина йоккхачу стага, ша чухале. Тлаккха нускалца цхъаьна той дечу элий болчу яхана х1ара йоккха стаг. Мохьмадий, Мовсарий, буйса 1аржъеллачу хенахь т1аьхъа а вахана, шаьшшимма хьалха ма дийцара, терго еш 1аш хилла цу элан г1опехь. Сакъоьруш, малар а, даар а совдаьллачу элаша, шайн хелхарш д1а адолийна. Оцу синкъераме хьоьжуш 1ачу йоккхачу стага, нускал шелдалиyta дуьгу а, аьлла, ара а даьккхина, Мохьмаде д1аделла. Мохьмад нускалца эвлах ваьлла. Мовсар, х1усамнанна болу там ца бича, эхь а хетта, буха а сецна, иза реза еш, цунна там а бина, тлаккха новкъа ваьлла.

Воьдуш, Мохьмадах а кхетта, х1ара шиь вистхилла валале, царна т1аьхъа орца даьлла. Шаьшшиннан некъах хиндерг хуучу Мохьмада, юха а сара а баьккхина, тохара санна, и сара х1орда чу тесна. Тохара санна, т1ай д1а а х1оьттина, х1ара шиь дехъа ма велли, гучуьра д1адаьлла. Кхерамах шаьш доьвллачул т1аьхъа, цунах тамаш бинчу Жовх1ара хьаттина Мохьмаде оцу т1айх лаьцна. Мохьмадан дийца йиш ца хилла иза. Х1орш д1абоьлхуш, хьалха ма совцара, хъуьна юкъарчу х1 усамехь буйса яккха соьвцина. Х1усамехь, тохара санна, бина кийча лаьтташ кхача карийна. И кхача а биьна, шаьш парглатдоьвлча, охъабийшина х1орш. Амма Мохьмадана и тамашийна хилла хаамах, х1ун ду ца хууш, наб кхеташ ца хилла. Буйса юкъал т1ех яьллачу хенахь, тохара санна, юха а чу мохь тоьхна:

— Хьенех! Хъан хъеший, шаьш дагалаьцнарг кхочуш а хилла, юхабог1уш бу. Шайн ц1а кхаьчча, ц1 ахь кхаа дийнахьий, кхаа бусий ловзар а дийр ду цара. Цул т1аьхъа, нускал чудоьрзучу буса, ц1енкъа юккъера хъалабаьллачу саьрмикан карах далар а хир ду цушинна. Нагахь гинарг-хезнарг дуьйцу делахь, шагатлулг а хир бу цунах, — аьлла оцу б1аьргана гуш доцчу адамо.

Ц1а а бахана, кхаа дийнахь, кхаа бусий ловзар дина кхара. Той д1адирзича а, д1авоьдуш ца хилла Мохьмад, буйса ларйо ша, бохуш. Цу ца гучу адамо ма-аллара, и хууш волчу Мохьмада, буйса ларъеш хилла, Мовсарна а ца хууш. Тлаккха ц1енкъа юккъехула саьрмикан корта гучубаьлла, хъалаиккхина Мохьмада, шен тешаме тур диттина, хедийна литтанаш дина, саьрмик т1е-к1ел охъа а биллина, цуьнан ц1ийн 1ам чохь когаш а болуш, хиьна 1аш хилла. Ха хорцуш, самаваьллачу Мовсарна гина бийна 1уьллу саьрмик а, хъацар а даьлла 1ен Мохьмад а. Цунах цецваьлла Мовсар, Мохьмаде ма дарра дийца, бохуш, хеттаршка ваьлла. Мохьмадана дийца ца луьушехь, дийцийтина ма дарра. И дийцина воллушехь, Мохьмадах шагатулг а хилла, гаррваьлла, и ц1енкъа д1акерчина.

— Сан хьоме доттаг1, Мохьмад, хьо воцчу дуьненахь Мовсар а вехар вац, — аьлла, схъа а якккхина, шен шаьлтанна мукъ цу т1улга т1е а х1оттийна, цу т1е вахана Мовсар. Шагатлулгий, шаьлтанан мукъгий вовшахкхетташехь, Мохьмад денвелла. Дукха хазахетта, мараиккхина ши доттаг1.

Мерзачу безамца, ц1еначу дагца баха ховьшина уьш, элан Мусин йо1аца Жовх1арца Мовсар а, цуьнан деган доттаг1 Мохьмад а.

Ма лойла вай, клентий, вовших безам ва байна.

Ма лойла вай, клентий, вовшех тешам ва байна.

Мовсар и Магомед

Много времени прошло с тех пор, как подружились Мовсар и Магомед. А когда они подросли, еще больше стали любить друг друга и еще крепче стала их дружба.

Однажды Мовсар вернулся с пастбища и сразу же лег спать. Он увидел сон, будто дочь князя Мусы Жовхар, которая жила от села Мовсара на расстоянии трехмесячного пути, назначила ему день свадьбы. В то время, когда предзвездные звездочки разбегаются в небе в разные стороны и наступает третья часть ночи, Мовсар, словно олень, которого подстрелили на бегу, соскочил с постели.

«И что это за сон был? В этом сне есть, конечно, какая-то доля правды. Или я умру, или возьму в жены дочь князя Мусы Жовхар», — решил Мовсар.

Видя, что сын ее проснулся и сидит в полночь на кровати, мать сказала ему:

— Мовсар, ты сегодня отдыхай, а я пойду за тебя пасти скот. Не проходило и дня, чтобы Мовсар и Магомед не встречались.

Наутро Магомед оседлал своего коня и поехал проводить друга. В селе, где жил Мовсар, вслед за Магомедом бежали дети и кричали: «Магомед едет к Мовсару!»

Дети побежали впереди Магомеда к окну Мовсара и крикнули: «Магомед едет к тебе!»

Мовсар задумался и поэтому даже не повернул головы. Магомед въехал во двор:

— Ассалам-алейкум, мой дорогой Мовсар! Почему ты не заехал ко мне вчера? Что-нибудь случилось с тобой за это время?

— Ва алейкум-салам, — ответил Мовсар на приветствие.

Он помог другу спешиться и повел его к себе. Друзья перекусили, и Мовсар сказал:

— Теперь оседлай коня и поедem!

Магомед не спросил Мовсара зачем, и Мовсар не сказал Магомеду, куда они поедут. Так ехали они восемьдесят семь дней и ночей.

Ехали они по лесу, и в пути застала их ночь. В густом лесу друзья заметили тропинку и решили продолжить путь по ней. Недолго им пришлось ехать по тропинке. Они увидели дым, подошли к тому месту, откуда валил дым, и увидели дорогу — она вела в подземелье. Когда они спустились, то обнаружили в подземелье комнату — в ней никого не было, но стол был уставлен яствами.

Ни Мовсар не спросил Магомеда, что это значит, ни Магомед не заикнулся ни о чем Мовсару. Они сели за стол, плотно поели и легли спать. Прошло немного времени, и в печную трубу кто-то, крикнул.

Магомед услышал человеческий голос, звучавший между друзьями. Но видно никого не было. Мовсар в это время спал крепким сном. А Магомед, занятый мыслями о том, куда они едут, еще бодрствовал. Он опять услышал голос:

— Нет у меня времени, чтобы пойти с тобой туда. У меня ночуют чужеземные гости. Отправлю сначала их в путь, потом, может быть, пойду с тобой! — отправил он зовущего.

После этого Магомед вовсе не мог уснуть. Опять тот же голос крикнул:

— Гости, что у тебя ночуют, проделали путь в три месяца. Одному из них дочь князя Мусы Жовхар, что живет за морем, назначила во сне срок, когда она выйдет за него замуж. Завтра они подъедут к этому морю. Если они срежут ветку дуба, что стоит на, самом берегу, и бросят ее в море, то через него будет перекинут мост. По этому мосту они должны пройти на другой берег. Там они увидят дом, в котором живет старуха, и она сделает все, что им необходимо. Но тот, кто услышит этот разговор и расскажет о нем, пусть превратится в кусок льда.

Рано утром друзья пошли смотреть своих коней. Они увидели, что их коней кто-то расседлал, и они всю ночь паслись. Друзья удивились и, не говоря ни слова, взглянули друг на друга. Потом они опять вошли в дом, чтобы попрощаться с хозяином, и увидели накрытый стол. Но в комнате, как и вчера, никого не было. Позавтракав, как обычно завтракают гости, друзья поднялись наверх, сели на коней и пустились в путь.

Доехали они до моря, о котором кто-то вчера ночью предупреждал. Ни один из друзей не сказал: «Да ведь море это не переплывешь».

Только Мовсар на коне вступил в воду, как Магомед срезал ветку дуба и бросил в море. Тотчас перед ним возник мост.

Друзья переправились на другой берег и пошли к старухе.

— К тебе едут гости, старуха, доброго дня тебе и спокойной ночи, — сказали друзья, спешившись.

— Ой, добро пожаловать, как хорошо, что вы пришли именно, сегодня, ведь завтра исполняется ровно три месяца, как во сне Жовхар назначила срок, когда она собирается замуж за Мовсара. Если бы вы не приехали сегодня, вы могли бы вернуться ни с чем. Слушайте, юноши, — продолжала старуха, — видите вон те башни? Хозяин их — князь Муса. У него много золотых дел мастеров. У одного из них мы закажем для Мовсара кольцо. Магомед, когда ты пойдешь с нами, не оглядывайся. А ты, Мовсар, должен украдкой следить за всем. О твоём прибытии уже знает Жовхар. Когда мы будем проходить возле ее башни, она бросит тебе яблоко. Ты возьми яблоко и положи его в карман. Но смотри, не оглядывайся.

Старуха повела их к мастерам, отдала серебро и заказала кольцо для Мовсара, но не сказала на какой палец.

— Мовсар, смотри, старайся не заснуть при девушке. Яблоко, которое бросит тебе девушка, означает, что место свидания в саду. Когда она явится, блеск ее красоты озарит сад, ночь превратится в сияние, и тебя невыносимо потянет спать, но ты не смыкай глаз, — делала наставления хозяйка дома.

Мовсар переоделся, пошел в сад князя Мусы и стал там дожидаться Жовхар. Когда она явилась, от блеска ее красоты Мовсар заснул. Жовхар подошла к Мовсару, посмотрела на него, села возле него, потом сказала:

— Мовсар, ты заснул, наверно, потому, что долго ехал!

Жовхар расстегнула пуговицы его черкески, чтобы дать знать, что она приходила к нему, и ушла. Мовсар проснулся и, сильно огорченный тем, что проспал свидание, направился в дом старухи. Старуха сразу поняла, что на свидании Мовсар заснул. Но чтобы больше не огорчать его, она сказала:

— Не огорчайся, все уладится. Но только должна тебе сказать, что Жовхар хотят насильно выдать замуж за княжеского сына. Но девушка против. Мы не можем находиться около Жовхар! Если ее отец узнает о нашей затее, он нас всех убьет. А сейчас мы сходим за кольцом. Ты, Мовсар украдкой наблюдай за Жовхар.

Когда они взяли свое кольцо и пошли мимо башни князя, Жовхар бросила из окна гроздь винограда. Мовсар положил ее в карман и поклялся, что не заснет в винограднике.

В эту ночь Жовхар выдали замуж за княжеского сына и устроили большой той в честь этого. И в эту ночь, придя на свидание к Жовхар, от ее сияния Мовсар заснул и проснулся только утром.

Тогда старуха, Мовсар и Магомед решили украсть девушку из башни княжеского сына.

В такие места, как свадьба или другие праздники, обычно приглашали и старуху. А у нее был такой же свадебный наряд, как и у Жовхар.

Старуха, отправляясь на свадьбу, научила друзей, как вести себя, что надо делать.

Старуху пригласили, чтобы она вывела невесту к гостям. Наевшись, напившись, гости князя начали танцевать.

Через некоторое время старуха сказала им, что здесь душно, и она хочет вывести невесту на свежий воздух. Она вывела Жовхар на улицу и отдала ее в руки Магомеду. Он тотчас вместе с Жовхар покинул село. А Мовсар сделал старухе большой подарок и догнал свою невесту и Магомеда.

Не успел Мовсар перекинуться с Магомедом и словом, как за ними началась погоня. Магомед сразу отрезал ветку дуба и бросил ее в море. Через море тут же перекинулся мост. Как только друзья с невестой очутились на другом берегу, мост исчез.

Жовхар спросила, как Магомед сумел перекинуть через такое море мост. Он не мог об этом рассказать и промолчал.

Друзья и Жовхар снова очутились в том самом лесу, вошли в подземелье, как и в первый раз, в комнате нашли накрытый для гостей стол. Они поужинали, легли спать. Но Магомед и в эту ночь не мог заснуть: он разгадал смысл слов, сказанных в прошлый раз кем-то.

Во второй половине ночи, как и в первый раз, кто-то крикнул в трубу:

— Слышишь, твои гости вернулись с невестой. Когда они приедут к себе домой, они три дня и три ночи будут играть свадьбу. После этого в ночь, когда невеста войдет в их комнату, из-под пола выползет дракон и задушит их. Но тот, кто расскажет о разговоре, который я сейчас вел, превратится в кусок льда.

После этого друзья вернулись домой и три дня и три ночи играли свадьбу. Магомед не уходил и после того, как сыграли свадьбу. Решив побыть здесь эту ночь, Магомед не дал знать Мовсару, что он находится в их комнате, и ждал появления змеи.

В полночь, когда Мовсар и его невеста уснули, прямо посередине комнаты из-под пола показалась голова дракона. Магомед разрубил дракона на мелкие части и стоял по колено в крови, ожидая, когда проснется его друг Мовсар. Перевернувшись на другой бок, Мовсар проснулся и увидел Магомеда, который по колено был в крови, а вокруг валялись куски дракона.

Мовсар попросил, чтобы Магомед рассказал обо всем, что с ним случилось, и о том, как тот узнал, что ночью к ним заберется дракон. Магомед не хотел рассказывать об этом, но, уступив просьбе друга, все рассказал ему.

Не успел Магомед рассказать до конца о том, что он слышал, как превратился в кусок льда и покатился по полу.

— Мой дорогой друг, Магомед, на этом свете, где нет тебя, и я не буду жить, — сказал Мовсар, вытащил кинжал, приложил его рукояткой к куску льда и грудью пошел на него. Как только он соприкоснулся с кинжалом, лед превратился в Магомеда — он ожил. Обрадовались друзья и обнялись.

С большой любовью и чистым сердцем стали жить в дружбе и согласии дочь князя Мусы Жовхар, Мовсар и его друг Магомед.

Да не умрем мы, молодцы, утратив любовь друг к другу.

Да не умрем мы, молодцы, утратив веру друг в друга.

Маре глурриг хилла йолу цхъа йол хлор сарахь хитла йоглуш хилла. Цкъа а, шозза а шовданчуъра пхьидо олуш хезна йолана:

«Ма хаза йол яра хьо, докъаца кхоллам хир бацахъара».

Кхозлагла а шов дана тлееалчу йолана хезна хьалха санна пхьидо олуш:

«Ма хаза йол яра хьо, докъаца кхоллам бацахъара». И хлун ду те? — аьлла, шен дега хаьттина йола. Докъаца кхоллам хиллане хила йиш яц хьуна, аьлла дас, шен йоле. Цул тлаьхъа дукха хан ялале цу эвлара длавала дагахь, кхечанхъа длаваха новкъаваьлла да, шен йол шеца а йолгуш.

Да а, йол а дладобду-уш хьуьнах йинчу цхъана йоккхачу глали тле кхаьчна. Цу глали чу ваха ков дладелла дагахь белаш глортийна дас. Дладеллалуш ца хилла ков. Шозза а, кхузза а кевнах белаш глортийна дас. Ков делла ца делла. Тлеяханчу йола куьйга длатеттина ков дла а диллина, глали чохъа яьлла. Да арахъа а волуш, йол чохъа а йолуш ков шашах длакъвладельла.

Шега ков дла ца деллалой хиъча, йола, чу а яхана хьожуш, массо меттиг а теллина. Чухула лелаш, марчо а хьарчийна хлинц-хлинца велла длаволла кечвина цхъа стар гина йолана, меттахь л уьллуш. «Хаза йол яра хьо, докъаца кхоллам бацахъара», бохуш пхьидо вийцинарг хьо хилла-кха», — аьлла, мозашна хлума ласто кара цхъа хлума а эчна, докъана улло охьахиъна йол. Тлехевшина мозий дла а лелхош, кхойтта шарахь дакъа самадолий те хьожуш л ар дина цо.

Кхойтта шо дладаьлча, кел арахъа висина волу йоьлан да велла, йол арайолу ларъеш лийна волу. Дейтталгла шо а доладелла йола и дакъа хьалаглотту лардеш. Дейтта шо кхочуш не л а йиллина хлара йол йолчу еана гларбаш. Йола аьлла гларбаше:

— Схьайолахъа, жимма, со чу яллац кхунна тле хиъна моза-хлума хлара гла а ластош длаяккхяхъа со сайн да кетлахь вуй а хьаьжна чуйоглу хьуна.

Иза араьялла цхъа ах сахьт хан ялале дейтта шо чекх а даьлла, дакъа самадаьлла. Парбаша аьлла самаваьллачуьнга:

— Хлокху дейтта шарахь тле моза ца хоуьйтуш, гла лестош хьуна улло а хиъна лий-кх со.

Цу меттехь цо гларбаш ялийна. Шена дейтта шара чохь гла лестош уллохь лийна йолу и йол шайн гларбаш а йина, дехаш леш хилла и самаваьлла стаг а, цуьнан хьалха хилла йолу гларбаш а.

Ша базара мосузза воьду цу стага олуш хилла шайн гларбаше:

— Хьуна хлун йохьур ю ша базарара, — олий.

Цкъа иштта шега аьлча йола дехар дина шена тайниг а, урс а, баттам а эцахъара, аьлла. И цл ераш яьхна йолу хлуманаш шена еача, тайниг а ловзош леш йолчу йола, тайниг охъа а йиллина, шена хилларг юьххьера дуьйна дийца а дийшша, тайниге аьлла:

— Тайниг, сан кьиний, балиний елха хГунда ца йоьлху хьо? — Мохь тоьхха йилхина тайниг. Баттам, сан кьиний, балиний хьала а иккхина, лаьттах кхетта йоьхна-яьржина дла хлунда ца йоьду хьо? — аьлла, йола баттаме.

Хьала а иккхина лаьттах кхетта йоьхна длаяхана баттам.

— Урс, сан кьиний, балиний хьалаиккхина, тховх кхетта сан дагах хлунда ца доглало хьо? —

аьлла йола. Хьалаиккхина урс тховх кхетта, юха чу дале, чу иккхинчу кланта, йола и хабар дуьйцуш кьайлах ладоьглуш лаьтташ волчу, катюхна урса клелхъара схьаьккхина йол. Тлаккха хиъна клантана оцу гларбаша кху йолана тешнабехк биний. И йол шена а ялийна, хьалха хиллачу гларбашах гларбаш а йина, даха хиъна и шиъ.

Спящий джигит

На опушке дремучего леса, у родника с чистой водой, жил один бедный старик, и была у него дочь. Каждый вечер девушка ходила с кувшином по воду к роднику. Приметила ее лягушка и говорит человеческим голосом:

— Ты ловкая и красивая! Но замуж выйдешь за спящего джигита. Девушка не поверила. «Разве бывают такие джигиты? Напрасно лягушка пугает меня», — успокоила она себя, набрала воды в кувшин и пошла домой.

На другой день опять пришла с кувшином к роднику. И снова лягушка проквакала:

— Ты ловкая и красивая! Но суждено тебе замуж выйти за спящего джигита. Девушка не поверила.

«Придумывает что-то лягушка. Вчера говорила о спящем джигите, сегодня о спящем. Видно, дразнит меня от нечего делать», — успокоила себя девушка, набрала воды в кувшин и пошла домой.

На третий день она опять к роднику спешит. Не успела воды зачерпнуть, а лягушка уж тут как тут. Глянула на девушку выпученными глазами и проквакала:

— Ты ловкая и красивая! А все-таки замуж выйдешь за джигита, зачарованного злыми колдуньями.

На этот раз девушка испугалась. Прибежала она домой и рассказала отцу, что ей лягушка наквакала.

— Этого быть не может, — ответил отец. — Если и есть где зачарованный джигит, то к чему тебе замуж за него выходить? Давай уедем отсюда — надо от беды подальше держаться.

Так и сделали. Собрали свои пожитки и пошли искать место поспокойнее. Шли-шли и в густом лесу наткнулись на замок, окруженный высокой стеной. Отец подошел к воротам, хотел их открыть. Но ворота были на запоре. Навалился плечом, нажал что было сил — не помогло. А дочь его подошла, легонько толкнула — ворота широко распахнулись. Она прошла во двор, а отец не успел: ворота сразу захлопнулись. Девушка испугалась, хотела отворить ворота, чтобы впустить отца, но не смогла.

Посмотрела вокруг — нигде ни души. Решила в замок зайти. Поднялась по ступенькам, зашла в одну комнату — пусто, зашла в другую — тоже пусто, зашла в третью — опять пусто. Осмотрела весь замок. И только в последней, комнате увидела, наконец, человека. Это был молодой джигит. Он лежал на постели, и девушка показалаось, что он спит. Она окликнула его, потом еще раз, погромче, но джигит не шевельнулся. Села девушка рядом на стул, взяла опахало, которое здесь лежало, и принялась им помахивать, чтобы джигиту легче дышалось.

День проходил за днем. Девушка не покидала замка, за спящим джигитом присматривала. Два года миновало с того дня, как она в замок вошла. Пошел третий год. И вот однажды, когда и третий год был на исходе, в комнату, где сидела девушка, зашла незнакомая женщина. Это была служанка хозяина замка.

Девушка попросила:

— Будь добра, посиди возле спящего джигита, а я сбегаю посмотрю, что с моим отцом случилось. Служанка молча взяла опахало и села на стул. А девушка вышла из замка и отыскала в лесу отца. Он сделал себе саклю у дороги, вырезал для прохожих безделушки всякие и ждал, когда дочь вернется. Обрадовались они друг другу, наговорились, и девушка опять в замок пошла. Отец наказал ей на прощание:

— Если тебе грустно станет, пришли кого-нибудь, я передам тебе говорящую куклу и прыгающего человечка. А если помощь потребуется, получишь от меня чудесный нож-самокол.

Пока девушка ходила к отцу, истек третий год ее пребывания в замке. Недвижный джигит очнулся и открыл глаза. Злые колдуньи усыпили его ровно на три года, но как только пошел четвертый год, их колдовство пропало.

Джигит поднялся и увидел рядом с собою служанку с опахалом в руке. А служанка потому и пришла в тот день, что последний год был на исходе. «Постою часок у его изголовья, он очнется и решит, что это я за ним три года смотрела», — ликовала она, когда девушка ушла отца проводить. Все вышло так, как она задумала. Хозяина замка растрогала верность служанки.

— Теперь здесь все твое, — сказал он служанке и объявил, что намерен на ней жениться. А девушку, которая вернулась из лесу, они сделали служанкой.

Нелегко жилось новой служанке: и хлопот по горло, и тоска да обида одолевают. Но вот хозяин замка собрался в город за свадебными покупками. Пришел он к новой служанке и спрашивает:

— Что тебе из города привезти? Она ответила:

— Из города мне ничего не надо. Но возле замка, у самой дороги, ты увидишь саклю. В ней старик живет, разные безделушки мастерит. Привези мне от него говорящую куклу, прыгающего человечка и нож-самокол.

Джигит не забыл ее просьбу. Приезжает вечером и привозит все, что просила служанка: говорящую куклу, прыгающего человечка и нож-самокол.

Девушка поблагодарила его и ушла в свою комнату. Скоро оттуда плач раздался.

Хозяин тихо подошел к двери и слушает.

А девушка посадила куклу и человечка перед собой и принялась рассказывать, что ей лягушка навакала, как она потом в замок попала, что здесь случилось с нею, как она стала служанкой. Говорит, сама слезами заливается. А когда кончила рассказывать, воскликнула, глядя на живую куклу:

— Кукла, кукла, почему ты не плачешь от горя, разве тебе не жалко меня? Кукла громко заплакала.

— А тебе не жалко меня? — спросила девушка, обращаясь к человечку. — Почему ты не подпрыгнешь, не упадешь на каменный пол и не разобьешься от горя на мелкие кусочки?

Прыгающий человечек взлетел в воздух, упал на пол и разбился на мелкие кусочки.

— А тебе за меня не обидно? — повернулась девушка к ножу-самоколу. — Почему ты не взлетишь вверх от горя, не ударишься о потолок, не упадешь на меня и не вонзишься в мое сердце?

Взвился нож в воздух, ударился о потолок и полетел обратно. Но джигит рванул дверь, вбежал в комнату и успел оттолкнуть девушку в сторону. Нож-самокол упал на каменный пол.

— Я стоял за дверью и все слышал. Теперь я знаю, кто за мною три года присматривал, — объявил джигит. — Будь моей женою.

Девушка побежала за отцом, привела его в замок. Устроили они свадьбу. За столом вспоминали свои злоключения и радовались, что все дурное уже позади. На радостях и коварную служанку простили.

1аържа-Хожа

Хьалхалерачу заман чохь цхьана ден кхо клант а, кхо йол а хилла. Цу кхаа клантах жимах верг царалахь дена дукха везаш а, хьоме а хилла. Иза дена дукха везарна, важа ши ваша цуьнца гамо йолуш хилла. Дас ша леш, весет дина кхаа кланте:

— И вайн кхо йол ша веллачул тлаьхьа, еха веанчу стаге а, олхазаре а, милла а, хлуьу а яглахь, маре лолаш, — аьлла.

Да веллачул тлаьхьа дикка зама длаяханчу хенахь, царалахь жимах йолу йиша еха кхокха беана. Дас дина весет кхочушдарца кхокхе маре елла кхаа вашас цхьа йиша.

Цхьа зама яьллачул тлаьхьа куьйра деана шолгла йиша еха. Шолгла йиша а елла, куьйра а дла адахийтина вежарша.

Цул тлаьхьа леча деана кхоалгла йиша еха. Иза цуьнга а елла, леча а дладахийтина.

Шайн йижарий муьлхачу махкахь бу ца хууш, уьш муха беа ца хууш, сахьйзаш хилла кхо ваша. Тла аккха цара барт бина:

— Вай лела даха деза, вешан йижарий а лохуш, — аьлла.

Шайн дойшка а ховьшина, герзаш а дихкина, лела бахана вежарий.

Клезиг боьлхуш, дукха боьлхуш, гена дуьненан махка кхаьчна уьш. Цхьана пана махкахь кхузза тла екелейина глала карийна царна. Цу глалин гондахьа а хьовьзина, воккхах волчу шимма аьлла жимах волчуьнга:

— Цу глали чу а глой, цу чохь хлун ду хьажий вола, — аьлла. Кхоалгладу глали тле а ваьлла, не л йиллина длахьаьжча, цунна чохь кхо йол карийна жимах волчу вешина. Кху кланте члогла безам баханчу царах йоккках йолчо аьлла:

— Ахьа йигахь, со хьогга маре йоглу?

— Соьга ма йола, сол воккха ваша ву сан, сайн нус йийр ю аса хьох, воккхах волчу вешага йола, — аьлла кланта.

Шолгладо а аьлла, ша йигахьара ахьа.

— Хьо а шел воккхах волчу вешина юьгур ю ша, — аьлла кланта.

Жимах ерг шена а, важа ши йиша шен шина вешина а ялош, ара а ваьлла, шен шина вешина тла евахана хлара. Ялханнан а барт а хилла, цхьацца йол шен-шен говрашка а хайина, церан хазна а эцна, цлехьа юхавирзина кхо ваша.

Цла боглуш, новкъахь, цхьа дол веа ша а волуш, ши дол ехамаж а йолуш волчу стагана тле кхаьчна хлорин. Ша а вигахьара аша шайца, говраш лалаштьян дика хир вара ша шуна, аьлла цо воккхах волчуьнга.

— Говраш лалаштьян нах тхан шортта бу,— аьлла, тлехваьлла воккхах верг. Шолгладуьнга а аьлла лохчу стага, цуьнга санна.

— Шена ца оьшу хьо, хьох дан хлума дац,— аьлла, иза а тлехваьлла. Тлаккха жимах волчу веше аьлла кхо, ша вига. Цунах къа а хетта, шена тлехьа йолчу йолана тлехьа, говра тле хайина кланта лоха стаг.

Хлокху клантана ца хууш, тлехьара йол а эцна, говрара охьаиккхина, вахана хилла некъахо. Иза хилла шен деглах шена луьург а ялуш, хьалха заман чохь дуьйна вуьйцуш волу 1аържа-Хожа.

Шена тлехьа и шигь доций а хиьна, хьалхарчу шина веше хлумма а ца олуш, жимах верг юхавирзина.

— Муьлхачу аглор йигина хиьча тлаьхаглура вара ша, дуьхьал хлоьтина и хилча-м цунах летта лийр вара, кху дуьнен тлехь иза елахь, караяза цлен тле воьрзур вац ша, — аьлла, длавахана жимах волу ваша.

Клезиг воьдуш, дукха воьдуш, хийла зама ядийна, цхьана юьрта кхаьчна клант. Цу юьртан хи оьцучу а вахана, хьаша мила лоцур вара-те ша, бохуш, хлоьтина лаьтташ хилла хлара. Хи йистехь клант лаьтташ, кхунна тле еана кхокхане яхана йиша.

— Вай, со йиша яла хьан, хьо мичара вели?!—аьлла йишас, ма гиннехь, шен ваша а воьвзина.

Вадийна шайга вигна хлара. Говр парглат а йина, цлахь парглатваьлла клант лачу заман чохь, беана кхокха цла кхаьчна. Цла ма богглура, ша кечлуш болчу цла чу а бахана, бегабелла шена тла ера мае охьа а йожийна, шена тле кхин духар а дуьйхина, стунвеше маршалла хоттуш, чубеана кхокха-нуц. Иштта могош-парглат хоттуш, чохь сакъоьруш лачу заман чохь, кланта хаттар дина невце:

— Аренца лелаш а бара-кх хьо, керла хлума дац хьан дийца? — аьлла.

— Кхин керла хлума-м дац, делахь а тахана цхьа тамашина хлума-м дайна суна. Кхо ког болчу говрахь 1аържачу-Хожас ядийна юьгуш дукха башха хаза цхьа йол яйра суна. Кхин керла хлума дац суна гина а, хезна а, — аьлла кхокхано-невцо.

— Муьлхачу аглорхьа вахара и 1аържа-Хожа? — аьлла, хаттар дина стунвашас.

— Малхбалехьа вахара иза, — аьлла, жоп делла кхокхано.

Кхин невце-кхокхане цунах лаьцна къамел ца деш, шолгладу луьйранна кеч а велла, клант Малхбалехьа новкъа ваьлла.

Клезиг воьдуш, дукха воьдуш цхьана юьрта кхаьчна иза. Цигахь воьвзаш хьаша а воцуш, вукха юьртахь санна, хи йистехь сецца клант. Еана тлехьаьчна кхуьнан куьйране маре яхана йиша.

— Вай, со йиша яла хьан, дела! — аьлла, мараиккхина, вадийна длавигна цо ваша.

Говр парглат а йина, хлара лаш, суьйранна куьйра цла деана. Ша кечлучу дахана, шена тлера мас охьа а йожийна, тле кхин духар а дуьйхина, стунвеше маршалла а хоттуш, чудахана куьйра.

Могош-парглат хоттуш, стунвешаца къамеле ваьлла хлара лаш, кланта хаттар дина цуьнга:

— Хьо аренашкахула лелаш а дара, дийцахьа, селхана-тахана керла хлун хезна, хлун дайна хьуна? — аьлла.

— Кхин керла хлума а ца дайна суна. Селхана кхо ког болчу говрахь 1аържачу-Хожас йол юьгуш гира суна. Сайн куьйран ницкъ тлеталлийна, тлаьхьаиккхира со, тлаьхьа а ца кхиина юха дирзира ша. Кхин хлума-м ца дайна суна, — аьлла, жоп делла невцо.

— Муьлхачу аглорхьа вахара иза?

— Малхбалехьа вахара, — аьлла невцо.

Шолгладу луьйранна кеч а велла, клант Малхбалехьа новкъа ваьлла.

Клезиг воьдуш, дукха воьдуш, хийла зама такхийна, сарахь цхьана юьрта кхаьчна иза. Хи йисте а

вахана хъаша лаца стаг карор вац-те, аьлла, ладоьглуш Iаш хилла клант. Еана лечане маре яхана йиша тлекхаьчна кхунна.

— Вай, со йиша яла хъан, дела! — аьлла, йишас вадийна шайга длавирина ваша.

Говр парглат а йина, даарца-маларца ваша парглат а ваьккхина, йиша Iain, деана цла кхаьчна леча. Шен кечлуш долчу цла чу а дахана, шена тIера мае а йожийна, кхин духар а дуьйхина, стунвеше маршалла а хоттуш, чудеана леча.

Могаш-парглат хаьттина, къамеле ваьлла, сакъоьруш Iаш, кланта хаттар дина невце:

— Аренца лелаш дара-кха хьо, леча, дац хъан дийца керла хIума? — аьлла.

— Кхин керла хIума а дац. Кхо ког болчу говрахь Iаьржачу-Хожас ядийна юьгуш цхьа Iаламат хаза йол Iйра суна. Сайн лечанан ницкъ тIеталийра аса, тIаьхьакхуьург а ца хилла, духа дирзира со . Цу йолах чIогIа къа а хийтира суна, — аьлла лечано.

— Муьлхачу арIор йигира-те цо иза?

— Малхбалехьа дIавахара иза, — аьлла, жоп делла лечано.

ШолгIачу Iуьйранна Малхбалехьа ваха араваьлла клант. Клезиг воьдуш, дукха воьдуш, хийла зама ядийна, цхьана юьрта кхаьчна хIара. Цу юьртахь хи йистехь клант Iаш, еана тлекхаьчна кхуьнан Iаьржачу-Хожас ядийна езар.

— Вай, со яла хъан! — аьлла, мохь а баьлла, клантах бIаьрг кхетча, хаттаре яьлла йол, — хьо муха кхаьчна кхуза?

— Ша клезиг воьгуш, дукха воьгуш, хьуна тоха собар а ца хилла, сагатдина кхечи кхуза. Же, вайша хIинца дIадаха деза, — аьлла кланта.

— Вайша додур-м дара, амма дедча, дер дуй-те вайша? Со ялийнчу Iаьржачу-Хожин кхо ког болуш маса говр ю, ша а боккха ницкъ болуш ву иза, хьуна Iаьржачу-Хожас зан дарна кхоьру со, — аьлла йола.

— Далахь дер ду вайша, ца далахь лийр ду, — дIа ца дахча, йиш-м яц, — аьлла, клант, йол а эчна, дIаиккхина.

Iаьржа-Хожа оцу ша бинчу некъехь гIел а вела, вижина Iуьллуш хилла. Вижар-садалар цуьнан муха хилла аьлча: хIокху пIерасканехь, цхьа лерг кIел а диллина, важа тIе а тесна, дIавижча, вукху пIерасканехь гIоттуш хилла. Массо а хIуманехь са а кхуьуш, адамийн маттахь йист а хуьлуш , хилла Хожин говр. Йол ядийний а хиьна, говр божалан гIораш а кегдеш, Хожа волчу иккхина. Лерга юххе тIа тоьхна, Iаьржа-Хожа самаваьккхина цо.

— ХIун хилла? — аьлла, самаволлушехь, хаттар дина Iаьржачу-Хожас дине.

— Йол юьгу вайшиннан, — аьлла говро.

— Йина доьду, а яза доьду вайша цунна тIаьхьа? — аьлла, хаьттина Iаьржачу-Хожас.

— Йина дахча а кхуьур ду, яза дахча а кхуьур ду, — аьлла говро. Шаьшшинна паргглат хIума а йина, шен кхо пунт йогIу чхьонкар а эчна, Iаьржа-Хожа тIаьхьаваьлла.

Дукха зама ялале, клантана а, йолана а тIаьхьакхиина Iаьржа-Хожа. Меллаша тIехьара йол схьа а эчна, шен чхьонкар тоьхна, клант аьтта дIавахийтина Iаьржачу-Хожас. Юхадирзича, Iаьржачу-Хоже йола аьлла:

— Цуьнан массо а даьлахк таьлсаш чу а йиллина, говр юа хьажаяхьара ахьа, — аьлла.

Кхуьнан дехар кхочушдина Iаьржачу-Хожас.

Говр клезиг йоьдуш, дукха йоьдуш, лечанехь йолу йиша йолчу кхаьчна. Йиша шийлачу маьхьарца, догланца йоьлхуш Iаш, деана леча цла кхаьчча. Шен стунваша вийна даьлахкаш шена гича, лечано шен цлийннене аьлла, хаза цуьнан дог а оьгуш:

— Хьо елха а ма елха, йоха а ма йоха, хIара, тохара санна, товина дIахIотто молха ду сан, — аьлла.

Шена тIеюхучу месех, кхо мас а яьккхина, уьш клентан даьлахкех хьаькхна лечано, цунах дарба а даьлла, чу са а деана, денвелла дIахIоттийна клант. Чу са деьча, ша набарх волуш:

— Дукха зама хилла со вижина, — аьлла, хьалагIаьтина клант. Йиша чIогIа йоккхаш йисна.

Кхана Iуьйранна кечвелла, юха а вахана, тохара санна хи йистехь хIара клант лаьтташ, тIееана йол. Кланта йоле аьлла:

— Иштта идарх вайша Iаьржачу-Хожера дер дац. Иза хьастий а, хьагий а говр мичара яьлла хьуна алий дицийта цуьнга. ТIаккха ша, и тайпа говр а ялийна, хьо ядор ю.

Йола Лерина, хьастаелла, Iаьржачу-Хоже хаттар дина, и говр мичара яьлла, аьлла, дехар деш. Iаьржачу-Хожас ма дарра йоле дийцина:

— Малхбалехьа цхьана гена махкахь, хIордан йисттехь, гIамар тIехь цхьа кхел ю. ХIор шарахь бекъа йо цо. Ша йин-йина бекъа, цу гIамар тIехь даа хIума а ца хуьлий, мацаллина юу цо. Кху деношкахь ехкар йолуш а ю иза. ХIара бекъа яло воьдуш, цхьа ког биьначу хенахь тIекхечира со, кхел юза а йина, цуьнгара яьккхира аса. И кхел жижиггий, даьттий бен, хIумма а юуш а яц. Иштта цо дийцинарг, йола яхана кланте дIадийцина. Клант цига ваха новкъа ваьлла.

Клезиг воьдуш, дукха воьдуш, хIорда йистерчу гIамар тIехь йолчу кхелана тIе кхаьчна клант. Ша кхелана тккхаьчча, цунна жижиг, даьттий дао долийна кланта. Цхьа хан яьллачу хенахь кхел бекъа ян йоьлла. Ша юзаярна, там баьллачу кхело клантана хьехар дина:

— Клант, батт арайоллушехь бага дуьрста йоллалахь цунна, гIодаюкь арайоллушехь тIе нуьйр а тиллий, кхо бухка беккалахь, цIога арадоллушехь мулгIа дIатасалахь, беа кога тIе ирахI уттушехь, тIехаалахь цунна, — аьлла.

Кхело шена дина хьехар, дуьззина чекхдоккхуш, клант бекъанна тIе хиина. ТIехь клант а волуш, дуьнен тIехь кхачаза меттиг ца юьтуш, едда юха а шен нанна юххе еана бекъа.

— Дуй шена тIехь хIумма а? — аьлла, хаьттина бекъо нене.

— Со, клант-м, ву хьуна тIехь, — аьлла, голаш талийна кланта.

— Делахь, хьуна со хьанал хуьлда. Сайн ненан шуьрех юзийта со, тIаккха вайша хьуна луьучу аг Iор дIа а rIур ду-кх, — аьлла бекъо.

Юззалц, шен ненах бекъа якха а якхийтина, масийтта дийнахь ша бина некъ, сохьтехь балла бен ца хуьлуш, Iаьржачу-Хожас ядийна йол йолчу кхаьчна клант. КетIа вахана, кхайкхина йол ара а яьккхина:

— Же, ма Iелахь, хIинца вайша додур ду, — аьлла кланта йоле.

Йол тлехъа а хайина, клант цлехъа ван новкъа ваьлла. И ядийний хиинчу кхаа кога тлехъ йолчу говро, лерга юххе тла а тоьхна, лаьржа-Хожа сама а ваьккхина, цуьнга хаам бина, йол ядийна вайшиннан, аьлла.

— Йиина дахча кхуьур ду вай, яза дахча кхуьур ду? — аьлла, хаттар дина лаьржачу-Хожас.

— Йиина дахча а кхуьур дац, яза дахча а кхуьур дац,— аьлла, жоп делла кхо ког болчу говро. Чехка кечвелла, шен кхо пунт йолу чхьонкар буйна а йоьल्लीна, лаьржачу-Хожас шен говр тл аьхъахаькхина.

лаьржачу-Хожина ша тлаьхъакхиа воллу а моттуьйтий, иза юххе а кхочуьйтий, говр хохкий, тл аппьолий, вовш хилла клант. лаьржачу-Хожин говр тлелъяла йоьлла. Тохара санна, шаш юххекхаьчча, лаьржачу-Хожин говр мохъ тоьхна йистхилла клант тлехъ волчу говре:

— Цхъана нанас йина ши ваша ма яра вайша, шена бо ницкъ ца го хьуна кхо, тлаьхъакхийтахъара ахъа тхойша, — аьлла.

Вукхо жоп делла:

— И боьха хлума тле а хайина лелачу хьох шена къа ца хета. Ша шена тлехъ волчу дега верта кхуссуьйтур ду хьуна, цунах къаьхкинчука хьайна тлераниг охъа а кхоссий, мийраш беттий вен а вей, шайна тлаьхъахлотта, — аьлла.

Кланта белшах долу верта охъа а тесна, цунах кхераелла говр, длаиккхина, лаьржа-Хожа охъавоьжна. Тлаккха, тле когаш биттина, иза вен а вийна, кхо ког болу говр вукхарна тл аьхъакхиаина.

Шен йол а ялош, ши говр а ялош, клант нуц-леча долчу кхаьчна. Цигахъ кхаа дийнахъ, кхаа бусий ловзар а дина, даккхийчу совглаташца лечас клант новкъа ваьккхина. Цигара ваьлла клант нуц-куьйра долчу кхаьчна. Цигахъ а кхаа дийнахъ, кхаа бусий ловзар а дина, са а кьийрина, клант нуц-кхокха болчу вахана. Цигахъ веза-воккха тлеэчна, кхаа дийнахъ, кхаа бусий ловзарш дина, даккхийчу совглаташца клант цлехъа вирзина.

Цлахъ волчу шина вашас догдиллинчу хенахъ, жимах волу ваша, шен нускал а далаш, ши говр а ялош, цла а веана, мерзачу безамца, дог доккхадерца ваха хигьна.

Дала аьтто бойла церан, массо а диканиг хуьлийла царна.

Черный Хожа

В далекие времена у одного отца было три сына и три дочери. Из трех сыновей младший был самым любимым и дорогим. Перед смертью отец завещал:

— Выдайте замуж своих сестер за того, кто их посватает, пусть то будет птица или зверь.

После смерти отца прошло много времени, и сватать старшую сестру прилетел голубь. Братья помнили завещание отца и выдали ее за голубя.

Через некоторое время прилетел ястреб сватать среднюю сестру. Братья выдали ее за ястреба.

После этого прилетел сокол — выдали за него третью сестру.

Братья не знали, где и как живут их сестры, и очень о них беспокоились. И решили они поехать на поиски своих сестер. Оседлали коней, опоясались оружием и отправились в путь. Мало ли ехали, много ли, но оказались братья в далеком необитаемом, краю. Там они увидели трехъярусную башню.

— Войди в эту башню и посмотри, что в ней, — говорят старшие младшему. Поднялся младший брат на третий этаж башни, открыл дверь, и увидел трех девушек. Старшей из них понравился младший, брат, и она сказала:

— Если ты посватает меня, я согласна выйти за тебя замуж.

— За меня не выходи, лучше выйди за моего брата, ты будешь моей снохой, — сказал младший брат.

И средняя сказала, чтобы он посватал ее. Младший брат предложил ей стать женой среднего брата. Себе, же в жены выбрал младшую сестру, а двух старших привел для своих братьев. Все отправились домой, усадили на круп коней по невесте и взяли все богатства.

По дороге им встретился человек высотой в локоть, а борода у него была длиной в два локтя. Он попросил старшего брата взять его с собой, пообещав, что будет ухаживать за лошадьми.

— За лошадьми есть кому ухаживать, — сказал старший и проехал мимо.

И среднего брата попросил карлик о том же.

— Ты мне не нужен, обойдусь и без тебя, — сказал средний и проехал мимо. С этой же просьбой карлик обратился к младшему брату. Тот пожалел

карлика и усадил его на круп коня позади невесты. Незаметно для младшего брата, карлик соскочил с коня и скрылся с его невестой. Он, оказывается, превращался в кого желал, и был на самом деле Черным Хожей. Увидел младший брат, что карлика и невесты нет, не сказал братьям ни слова и тронулся в обратную дорогу.

— Если бы я знал, где он, я б с ним вступил в бой и убил его. Без невесты я не вернусь, — решил он.

Мало ли он ехал, долго ли ехал, но через некоторое время очутился, в одном селе. Пришел он к берегу реки и не знал, к кому пойти в гости. У берега к нему подошла старшая сестра, которая вышла замуж за голубя.

— Вай, вай, да умрет у тебя сестра! Откуда ты? — сказала сестра, быстро повела его в свою комнату и усадила.

Расседлала она коня брата, а в это время прилетел голубь. Влетел он в комнату, сбросил свое оперение, переоделся в новые одежды и приветствовал своего шурина. Сидят они, веселятся, и младший брат спрашивает зятя:

— Ты летаешь по всему свету. Нет ли у тебя каких-нибудь новостей?

— Больших новостей нет, но сегодня я видел чудо. На трехногом коне Черный Хожа увозил красивую девушку. Больше я ничего не видел и не слышал, — ответил зять-голубь.

— В какую сторону поскакал Черный Хожа? — спросил шурина.

— Он поскакал в сторону восхода солнца, — ответил зять-голубь. Больше ни о чем не стал

расспрашивать младший брат у зятя и отправился в сторону восхода солнца. Мало ли он ехал, долго ли, но очутился в одном селе. Остановился он у реки. Подходит к нему сестра, вышедшая замуж за ястреба.

— Вай, вай, да умрет у тебя сестра! — обняла она брата и ввела его в дом. Расседлала коня брата, и через некоторое время прилетел ястреб. Влетел он

в комнату, сбросил оперение, надел новые одежды и приветствовал своего шурина.

Посидели они, поговорили, и шурин спрашивает своего зятя-ястреба:

— Ты летаешь по всему свету, Расскажи, что нового ты видел или слышал? —Ничего особенного не видел. Но вчера я видел, как Черный Хожа увозил

на трехногом коне красивую девушку. Я погнался за ним, но не смог догнать. Больше ничего особенного я не видел, — ответил зять-ястреб.

— В какую сторону он поскакал?

— В сторону восхода солнца.

На другое утро младший брат собрался и отправился в сторону восхода солнца. Мало ли он ехал, много ли, но через некоторое время очутился в одном селе. Остановился он у реки. Тут к нему подошла сестра, которая вышла замуж за сокола.

— Вай, вай, да умрет у тебя сестра! — И она привела брата к себе, расседлала его коня и завела в дом.

Через некоторое время прилетел сокол, сбросил оперение, надел новые одежды и приветствовал своего шурина. Посидели они, поговорили, и младший брат спрашивает:

— Ты летаешь по всему свету, сокол! Не расскажешь ли чего-нибудь нового?

— Ничего особенного нет. Но я видел, как Черный Хожа увозил на трехногом коне красивую девушку. Я полетел вслед за ним, но догнать его не смог. Мне было жаль эту девушку.

— В какую сторону он поскакал?

— В сторону восхода солнца.

На другое утро младший брат отправился в сторону восхода солнца. Мало ли он ехал, долго ли, но через некоторое время очутился в одном селе. Сидит он на берегу реки вблизи этого села, и тут к нему подходит его невеста, увезенная Черным Хожей.

— Вай, вай, да умру я у тебя! — воскликнула она. — Как ты очутился здесь?

— Мало ли ехал, долго ли, но вот очутился здесь, скучал по тебе, везде искал тебя, теперь торопись, нам нужно уезжать, — сказал юноша.

— Мы-то убежим, но какой толк от этого? У похитившего меня Хожи есть трехногий конь. Черный Хожа обладает непомерной силой. Боюсь, как бы он не причинил тебе зла, — сказала невеста.

— Если удастся — спасемся, не удастся — умрем, но уходить отсюда нужно! — сказал младший брат, посадил девушку сзади себя и поскакал.

В это время уставший от дороги Черный Хожа крепко спал. А спал он так: подложил одно ухо и накрылся другим, засыпал в одну пятницу, а просыпался только в следующую. Трехногий конь Черного Хожи все понимал и разговаривал на человеческом языке. Узнал конь, что девушку увезли, сломал замок у сарая и, ударив Черного Хожу по уху передней ногой, разбудил его.

— Что случилось? — спросил Черный Хожа. — Нашу девушку увозят, — ответил трехногий конь.

— Поев едем или не поев едем?

— Догоним и не поев, и если поедим, — ответил конь.

Они, не торопясь, пообедали, а потом Черный Хожа схватил, трехпудовую дубину и бросился в погоню. Через некоторое время он догнал девушку и младшего брата, забрал девушку, ударил младшего брата дубиной и убил его.

Девушка говорит Черному Хоже:

— Позволил бы ты мне собрать его кости в тале и приторочить их к седлу его коня.

Черный Хожа разрешил собрать кости в тале. А конь младшего брата спустя некоторое время очутился у сестры — жены сокола. Диким криком кричала она, слезы дождем лились из ее глаз. В это время прилетел сокол. Увидел он мертвого шурина и, успокаивая жену, сказал:

— Не горюй и не плачь! Я оживлю его, и он станет прежним. Вырвал он из своего оперения три пера, потер ими кости шурина, и тот ожил.

— Долго же я спал! — промолвил младший брат и встал.

На второй день утром он снова остановился у реки, где жил Черный Хожа.

Приходит его невеста по воду, и говорит он ей:

— Так нам не спастись от Черного Хожи. Любым путем узнай, где он добыл трехногого коня. Тогда я добуду такого же коня и увезу тебя от него.

Стала невеста расспрашивать Черного Хожу, где достал он своего коня. Черный Хожа рассказал ей всю правду:

— На востоке, где встает солнце, в далеком краю, у моря на песке стоит кобыла. Она каждый год приносит одного жеребенка, и тут же съедает его — в пустыне нет еды. В эти дни она должна ожеребиться. Когда я отправился туда, она успела съесть лишь одну ногу жеребенка. Я накормил кобылу и забрал жеребенка. Эта кобыла ест мясо и масло.

Девушка передала все, что сказал Черный Хожа, юноше. И он отправился в те края. Мало ли ехал, долго ли, но очутился в краю, где в песках стояла кобыла. Стал он кормить кобылу мясом и маслом. Спустя немного времени она начала жеребиться. Довольная угощением младшего брата, кобыла дала ему совет:

— Кант, только появится морда жеребенка, сразу же взнуздай его, только появится круп, сразу же оседлай, подтяни трема подпругами, укрепи подхвостник, только он станет на четыре ноги — вскочи на него.

Младший брат исполнил все советы кобылы и вскочил на жеребенка. Жеребенок носился по всему свету и очутился опять около своей матери-кобылы.

— Есть ли на мне что-нибудь? — спрашивает жеребенок у матери.

— Я, кант, на тебе, — ответил юноша и сжал бока жеребенка.

— Тогда пусть я буду тебе впрок. Дай мне лишь насытиться молоком матери, и мы отправимся, куда хочешь, — сказал жеребенок.

Досыта пососал жеребенок материнского молока, а потом проделал за час многодневный путь до Черного Хожи и очутился в его дворе.

Вызвал младший брат свою невесту, усадил ее на круп коня и поскакал. Узнал об этом трехногий конь Черного Хожи, ударил передней ногой спящего хозяина по уху, разбудил его и сообщил о случившемся.

— Поедим и поедем или не поев поедем? — спросил Черный Хожа.

— И не поев не догоним, и поев не догоним, — ответил трехногий конь. Черный Хожа быстро схватил трехпудовую дубину и бросился вдогонку.

Молодой конь совсем близко подпускал к себе Черного Хожу, а затем тут же исчезал. Трехногий конь Черного Хожи стал уставать. Когда они еще раз были совсем близко, трехногий конь крикнул молодому коню:

— Мы братья, рожденные одной матерью. Дай мне догнать себя! Видишь, как мучает меня мой хозяин!

— Ты возишь подлого седока. И мне тебя не жаль. Я скажу своему хозяину, чтобы он бросил бурку, а ты, будто от испуга, отпрянь, сбрось его с себя, убей ударами копыт и следуй за мной, — сказал молодой конь.

На всем скаку младший брат сбросил с себя бурку. Испуганный трехногий конь резко шарахнулся в сторону, и Черный Хожа слетел с него. Ударами копыт трехногий конь убил Черного Хожу, а сам отправился вслед за молодым конем.

Вместе с невестой и двумя конями младший брат прибыл к зятю-соколу.

Три дня и три ночи играли они свадьбу. Зять-сокол одарил шурина богатыми подарками и проводил с почестями.

Прибыл младший брат к зятю-ястребу. И там три дня и три ночи играли свадьбу. Зять-ястреб одарил его подарками и проводил.

Прибыл он к зятю-голубю, где три дня и три ночи играли свадьбу, одарили подарками и проводили домой.

Братья не надеялись его больше увидеть и, радостные от встречи с братом, устроили большой той 1, стали счастливо жить.

Пусть им сопутствует удача, пусть нас не минует добро!

Элан йол Айзан а, бос хаза Муса а

Ламанан цхъана юртахъ, дикка блешераш хъалха, яханчу заман чохъ, вехаш-лаш эла хилла, наха цле йоккхуш, глараваьлла эла.

Цу элан кхуьуш Хилла, корах арахъаьжнарт бен дуьне а газа, цла чуьра, цленкъарий бен, латта а хъашаза, мерза даош, кледачу метта йижош, малх санна къегина, беттан санна нур лепаш, хаза йол.

лаьнан заман чохъ ламанан басешкара охъа чу салазаш а хоькхуш, сакъоьруш хилла юртара бераш. Цу салазаш хоькхучу берашка корехула ара а хьоьжуш, самукъадолуш лаш хилла, шен цле Айзан йолу, воккхачу элан экаме хаза йол.

Басара салазаш хаьхкина охъадогьлучу берех цхъаь, леррина новкъахъ берийн салазаш тлоьхула лелхийта йинчу залк тле ма кхеччи, салазаш тлоьхула лелхийта воллуш, салазо гло а хъаькхна, охъакхетта.

Клант охъакхеташ гина, корах арахоььжу Айзан, глადъяхана, елаелла. Охъакхетта, лаза а вина, дог даьттла луьллучу жимачу кланта, оьглаз а вахана, лайра ша хъаьлаайалушшехъ, Айзане аьлла: – Сох йоьлучул, дуьненахъ а цлеяххана, глараваьлла вуьйцучу бос хазчу Мусе яха, иза лехча, тоьлара хьуна.

Салазаш хоькхучу кланта, шена цкъа а вуьйцу а хазаза, баьрга а газа волчу бос хазчу Мусин цле яьккхича, иза шена хъалха волуш санна, цуьнан сурт а хлоьттина, ша муха йолу а ца хууш, кора уллора глелъелла длаяьлла Айзан. Цул тлаьхъа де-дийне мел дели, хан-хене мел ели азлуш, якъалуш, дакъазаяла йоьлла элан йол Айзан. Дууш, молуш а доцуш, еш наб а йоцуш йолчу йоьлан тидам хиллачу нанас хаьттина:

– Хьуна хлун хилла? Хлун цатам хилла хьуна? Ма глелъелла хьо, сан хьоме йол? – аьлла.

Мел хаьтича а, йола шен бала балхош ца хилла нене. Тлаьхъ-тлаьхъа глеллуш, якъалуш лаьттачу йола, нанас ша ца йитча, ма-дарра дийцина, ша стенна холчухлоьттина:

– Цхъана дийнахъ, вайн корах арахоььжуш лачу суна, салазаш хоькхуш дуккха а бераш гира.

Салазаш хаьхкина вогьлуш, царна юккъера цхъаь охъакхийтира. Сан цунах елар иккхира. Со елаелча, оьглазваханчу цу кланта, бляьрга газа, вуьйцу хазаза волу Муса, тлехтуьйхира суна, хлетахъ дуьйна иза дагавоьхна, цуьнан сибаташ юхъа дуьхъал хлуьтуш, са ца детталуш, дакъазаяьлла со, – аьлла.

Йол йолчуьра, хъаьдда шен цлийнда волчу а яхана:

– Вайн йолах цхъа хала цамгар кхетта, йоьжна иза, – аьлла нанас. Сихонца массо а маьПе оьзданаш бахийтина, кхайкхина говза льяраш а балийна, воккхачу эло цаьрга аьлла:

– Сан йол цамгарх тойинчунна цхъа сахъ деши лур ду ас.

Гулбина балийнчу говзачу льяраша шайна хуу массо а тайпа молханаш лелийна, амма хлуьу а дича а, йолана дарба хуьлуш ца хилла.

– Цамгар муха ю, хлун лозу хъан? – бохуш, льяраша, лаахъ а, ца лаахъ а, хъайн бала схъабийца, аьлла, хьовзийча, Айзана аьлла:

– Аша мел молханаш лелийча а, суна хила дарба дац. Шух долу эхъ-бехк дала лардойла, цкъа а бляьрга газа, вуьйцу хазаза волу, бос хаза Муса дагавоьхна, цо якъош, дакъазайоккхуш ю со. Муса воццо, дан дарба дац суна.

Вахана льяраша йоьлан дега эле аьлла:

– Хъан йолана тхан дан дарба дац. Цунна бляьрга газа, вуьйцу хазаза волу, бос хаза Муса дагавоьхна. Хъайн йол кхин дакъазайолийла ца лаахъ, иза лехна вало веза ахъа.

– Оццул лерина ша лалашъеш, кхийнчу йолана Айзанна бляьрга гина а, вуьйцу хазаза а, мила ву а ца хуу нехан стаг дагавохар шена доккха эхъ тледар ду, – аьлла, оьглазваханчу эло, льярашна шайна йогьлу ял дла а елла, дла а бахийтина, чехкка говза пхьераш а гулбина, цаьрга боккха члоь а байтина, Айзан цу чу йоьллина, тлоьхула неглар дла а кьоьвлина, охъадоьдучу доккхачу хи чу кхоьссина. Бакъдолчо, хъакъдерг ша лохуш хиларе терра, хе охъахьош болу Айзан чохъ йолу члоь, буьйсанна текхийна дикка длаихинчул тлаьхъа, сатоссучу заман чохъ цхъана глайри йисте тесна.

Шен вешица ехаш йолу бос хазчу Мусин йиша, хъалххе глоттий, хи тле йоьдуш хилла, хи дан. Хи оьцуш йоллучу Мусин йишин бляьрг кхетта, глайри тле а тесна, лаьттачу члоьнах. Сихха хъаьдда цла а еьна, кертахъ лаьтта ши сту салазана а боьжна, яханчу йола, глайри тлехъ луьллу члоь хала а, атта а теттина, салаз тле а баьккхина, цла беана.

Меллаша, члоьн неглар дла а диллина, чухъаьжча, цу чохъ дукхе-дукха члогла исбаьхъа, хаза йол гина Мусин йишина. Цуьнан хазачу сибатах цецъаьлла, тамаша бина тлехкеттачу Мусин йишас, йоккхаерца мохъ тоьхна:

– Эхл, сан цхъаь бен воцчу хьомечу вешина нускал а, суна нус а ю-кх хьо! – аьлла.

Сихонца Айзанна тлера тладийна бедарш дла а яхна, шен бедарш цунна тле а юьйхина, дика даййна, малийна, элан йол хъешан цла чу а йигина, парглатъаьккхина.

Генна махка лела вахана бос хаза Муса шолгьлачу дийнахъ цла веана. Шен вешина дуьхъал а яьлла, нуьйран луьйта а лаьцна, говрара охъа а воссийна, йишас дехар дина Мусега:

– Сан хьоме ваша, Муса! Клиранна лела вахча, баттахъ лелий вогьлу хьо, баттана лела вахча, шарахъ лелий вогьлу. Цхъалха цлахъ лен со кхоьру. Хьуна нускал а, суна нус а, накъост а хир яра, цхъа зуда ялаяхъара ахъ!

Вашас, бос хазчу Мусас, йишина барт а тоьхна, аьлла:

– Хьо йиша а, цхъа деган доттагла Гар а бен дуьнен чохъ кхин гергара хлума дац сан. Шуьша суна тоьар ду. Кхин ма алалахъ соьга, зуда ялае.

Цул тлаьхъа дуьхъал долчу оти чу а вахана, чехкка хлума а кхаьллина, Муса юха а лела вахана. Мусин цхъаь бен йоцчу йишас, чехконца мах а белла, говран бере вахийтина Теркал дехъахъ вехачу, Мусин деган доттагл, ноглийн Гар волчу.

– Цуьнан деган доттагл, бос хаза Муса, боккха бохам иккхина, холчохъ а ву, хьоьга чехкка шена тле кхача а боху, ала, – аьлла.

Хабар эцна ваханчу беречуьнца цхъаьна, веана схъакхаьчна Мусин деган доттагла ноглийн Гар. Цо

салам делла, Мусин йишас аьлла:

— Ахьа бехк ма биллалахь суна, Гар, салам схьаэцарна. Муса цлахь воду дела, ийцира аса хьоггара салам, со зуда йоллушехь. Мусина хлумма а ца хилла, иза цлахь вац, аса йишалла лелор ду. Хьоггара доккха глүүлалх хилла кхайкхийтина аса. Гар, охьа а воьссина, чувахана. Мусин йишас ша кьайлаяьккхина кхобу Айзан гучу а ца йоккхуш, шен вашас зуда яло цалаар а дийцина Гар, цу тлехь Муса берта валийна, цуьнга зуда ялаяйтар а дехна.

Лела вахана Муса цла веана. Шайгахь, шен деган доттаг1, ноглийн Гар карийна, воккхавеш, хьовьзина иза. Шаьш парглатдовьвлачу хенахь, Гара Мусега зуда ялаяхьара ахьа, хлорху хьан жимачу йишин кьа ду, аьлла, дехар дина. Мусас оглаз а вахана, лата воллуш санна, дов а доккхуш, дуьхьало йина, зуда ялор яц ша, аьлла. Гара, хлуьу а хилча а, хьуна зуда ялоза длаг1 ур вац ша, аьлла, зуда ялор члогла тледожийча, Мусас шена зуда яло хлунда ца лаьа дийцина: — Сайчул хаза ши зуда вайн махкахь а яцара. Вай хлетахь вовшийн довьзаш дацара. Сол жима хлара сан йиша а яцара хлетахь дуьненахь. Ши зуда цлахьа юьтий, лела воьдура со. Шигь цлахь буьтуш, кхоалгланиг тле хуий воьдуш, кхо дин бара сан. Генна лела воьдий цла веьча, цлахь садада битина ши дин, аса тлехина бигинчул азлой, глеллой карабора суна. Цунна со члогла сингаттаме вара. Зударех-м со башха шек а вацара. Хлара хлун ду хааза лиьр вац, аьлла, ворх1 дей, буьйсий лаьцна, охьавижира со, цкьа лелавахана цла веьча. Со уллорчу цла чохь вижина 1 уьллуш, сан шина зудчо иштта кьамел долиьра, кьайлах:

— Мусас цкьа охьавижича ворх1 дей, ворх1 буьйсий доккху. Муса самавалале, лаьржа-Хожа волчу яхана сакьийрина ян еза вайша. Ца йоьдуш хьелахь, лаьржа-Хожа оглазг1ур ву, — аьлла, меллаша ара а яьлла, сан шина говрана нуьйраш а техкина, длаиккхира. Сихха хьала а иккхина, бухайисинчу говрана нуьйр а тиллина, тлехина тлаьхьахькхира аса а. Хьалха ши зудий, уьш б1 аьрган лалашонера дла ца хогьуш, кьайлах, тлаьхьаоху сой, хих а довьлла; цхьана ломах чудуьйлира. Со зударшна ца гора, амма суна уьш гора. Лекхачу лома клел ма кхеччинехь, шина зудчо ломе элира:

— Хьуна тлехьа вехачу лаьржачу-Хожин ши езар ю тхойша. Бос хазачу Мусин ши зуда а ю. Муса самавалале, лаьржачу-Хожица сакьийрина юхаерза еза тхойшинна. Чекхьялийта тхойша. Лам бекьабелира. Сан ши зуда дехьаелира. Лам юха ваьштабеана балале, со сайн динна шед тоьхна, дехьаиккхира. Ломал дехьа довьвлча, шина зудчунна тлаьххье, кьайлах, и шигь йоьдучу керта вахара со. Ши зуда лаьржа-Хожин цла чу яхара. Со дла а лечкьина, и шигь ларья хиира, ла а дуг1 уш.

— Шуьшигь хлинцалц хлун деш Гара, ца йог1уш? — аьлла, зударшкара схьа а яьккхина, царна шед етта вуьйлира лаьржа-Хожа. Йиттина, йиттина сан ши зуда аракхоьссира цо. Ши зуда йоьлхуш, уг1 уш, цлехьа йолаелира. Со, ла а ца велла, чуиккхина, лаьржачу-Хожех летира. Вехха тхойша леттачул тлаьхьа, лаьржа-Хожа суна клелвахара. Шаьлтанца хьаьккхина, цуьнан корта а баьккхина, иза таьлсаш чу а биллина, сайн ши зуда ца йоьдучухула говр хаьккхина, хьалххе цла а вахана, лаьржа-Хожин корта маьнги клел а карчийна, сайн говр чехкка парглат а яьккхина, хьалха санна, длавижира со. Дукха хан ялале, цла ма кхеччинехь, сихха говраш парглат а яьхна, чу а еана, хьалха санна вовшашца кьамел дан йолаелира ши зуда:

— Вайшиннан цлийнда Муса-м ха а харцаза, тохара санна, вижина луьллуш ву, — бохуш. Цхьаммо торгам, вукхо нуй кара а эцна, цлийнноналла дан йолаелира и шигь. Кьайлах, уьш тергалбеш лаш вара со, цхьаммо хьалхара нуй а хьоькхуш, вукхо тлаьхьара торгам а хьоькхуш, йог1у ши зуда маьнги клел кхечира. Цу клелхьара корта гина, иза схьакарчийча, лаьржачу-Хожин корта буьйла ма-хиьгинехь, иза бовза а боьвзина, маьхьарий хьаьккхина, араиккхира сан ши зуда. Иштта, аса езаш ялийнчу шина зудчо сайна ямартло йича, кхин зуда ца яло члаг1о йина лаш ву со. Аса кхин зуда ялор яц. Аса доьху шуьшинге а, со цахьийзор.

Тлаккха ноглийн Гара кьамел дина бос хазчу Мусе:

— Муса, божаршна юкьахь а волу, наггахь, цу кеппара ямарт стаг. Зударий а, божарий а тайп-тайпана хуьлу. Ахьа дика ладог1алахь, аса хьайна дуьйцу долчуьнга:

— Сайл дика клант а вац, дин сайчул дика цхьана а клентан а бац, бохуш, лелаш вара со. Цхьана дийнахь вайнехан а, гуьржийн а, хлирийн а лаьмнийн доза кьаьстачухула воьдуш вара со. Генара дуьйна бог1у боккха бода а, хьоькхушмох а, лаламат члогла дур а дара хезаш. Дур герга кхачарца, суна тлекхечира мера клел чо а балаза берашха стаг. Иза, соьга салам а луш, т1 ехвелира. Аса тлаьхьа мохь а тоьхна, цу кланте дийхира:

— Дела дуьхьа, со а витий, ма глахьара хьо, хьайца вигахьара ахьа со, — аьлла.

Аса шег а иштта члогла дехар дича, говр саца а йина, со тле а кхийитина, шен говран глонжаг1аш схьа а даьстина, сой, сан говррий, шен говран нуьйрах дладехка вуьйлира воьвзаш воцу бере.

Аса юха а дехар дира ца воьвзачуьнга:

— Со дика клант а, дин дика хеташ а кху хене ваьллера со. Сан а, сан говран а сий ма дайахьара ахьа! Хьуна тлаьххье длавог1ур вара со, жимма шорто вахчахьана, — аьлла. Сан некьахо чаболахь вахара, со ма йоьдду говр хаьккхина вахара. Цкьа а сан а, сан говран а лар кхачаза долчу лаьмнашна юкьа дахара тхо. Цигахь цхьа йоккха г1ала яра. Сан накьоста соьга элира:

— Хьо кхузахь саца, хлара сан говр дла а лоцуш. Со кху г1али чу воьду. Доккха тата дер ду хьуна, кхера ма лолахь. Нагахь со цу чуьра ара ца валахь, хлара сан говр хеций, хьалха а яькхий, хлара йоьддучу г1олахь. Хлара яханчу юьртарчу нахе сох хилларг а дийцалахь. И кьамел а дина, сан накьост чувахара. Пали чохь инзаре тата а делира, цхьа наьрт-орстхо вен а вийна, цуьнан баьккхина корта а бахьаш, сан некьахо юха а веара. Кхечу г1али чу вахара кл ант. Цу чохь а члогла тата делира. Дукха хан ялале, хьалха санна, ша вийначу наьртхочун баьккхина корта а бахьаш, схьавеара клант. Кхоалг1ачу г1али чу воьдуш а члогла лерина, тохар санна, весет дира цо. Амма цу г1али чуьра клант ара ца велира. Иза ваханчуьра глар а, тата а тийра. Хлуьу а хилахь а, вахана, хлун хилла хьожур со, аьлла, цу чу вахара со: сан накьост т1 ехь а, наьртхо бухахь а волуш, ший а велла карийра суна. Бухахь луьллуцу наьртхочо шена т1 ерачу клантана йоьхкина цергаш, клентан мочг1алех чекхийовьллера. Сайн болчу ницкьаца клант наьртан багараваккха г1иртира со. Иза схьа а ца ваккхавелла, цуьнан говр хьалха а лаьллина,

цла вахара со. Дукха оьхуш, клезиг оьхуш, говр хьалхий, со тлаьхьий цхьана юрта а дахана, цхьана нехан кех чуйирзира хьалхара говр. Глиллакхана, говрара охьа а воьссина, сайн говран юхь а лавьна, со тлаьххье уьйтла вахара. Говр а, со а керта доллушехь, дуьхьалвелира суна цхьа воккха стаг. Аса делла садам дла а эзна, маршалла а хьяттина, аса ялийнарг а, сайниг а ши говр парглат а яккхина, со шег дийца волавалале, воккхачу стага соьга элира: — Хьаша, сан йолах хилларг ма-дарра схьадийцалахь, иза еллий-м суна хаьа хьуна, сан клант! — аьлла.

Воккхачу стага «йол» аьллачу дашах тамаш бина, инзар а волуш, аса сайн накьостах хилларг ма-дарра дладийцира. Тлаккха воккхачу стага соьга элира: — Хьоме клант! И хьох кхеттарг клант вацара. Иза сан йол яра, шийтта шо бен хан а йоцуш. Аса цуьнга дуккхазза а олура, хьан деглехь ницкъ белыхь а, хьо хлинца а жима ю. Хьайн пхийтта шо кхаччалц сатоха. Хьайн кхаа вешийн члир тлаккха екхалур ю хьогта!. Цу сан йола вийначу кхаа наьртхочо сан кхо клант, йоблан кхо ваша вийнера. Цунах кхеттал хилчахьана а, шен вежарий байина мостаглий, нахана ницкъаш беш, бохамаш беш болу наьртхой, хлаллакбаза лийр яц, олуш яра иза. Кхин а кхаа-деа шарахь сатоьхнехьара, йоккха а хир яра йол, ницкъ тоьлла, дийна йиса а мегара. Ахьа суна динчу глутлакхана баркалла хьуна, аьлла, суна кхаара чохь болу дин а белла, шен йоблан дакъа цла дан вахара воккха стаг. Зударий а тайп-тайпана хуьлу хьуна. Дика а, вон а. Ахьа, хабар а ца дуьйцуш, зуда яло еза, хьайн йишин лаам кхочуш а беш, — аьлла, Гара кьамел дича, Муса резахилира.

Цунах кхьа хиллачу Мусин йишас, ша, кьайлах, чохь кхобуш йолу оьзда йол Айзан гучу а яккхина, Мусий, Айзанний вовшашна члогла реза а хилла, бертахь, доккха ловзар хлоттийра ноглийн Гара а, Мусин йишас а.

Боккхачу безамца, цленчу дагца баха ховьшира бос хаза Мусий цуьнан мерза езар Айзанний, хьоме йиший, тешаме доттаг логлийн Гаррий.

Цу шинна йол хилча, наха цуьнан хазалла, дикалла а гоьйцура, церан клант хилча, наха цуьнан майралла а, оьздангалла а, тешаме хиларха дуьйцура.

Дочь Князя Айзан и Муса

Сотни лет назад в одном горном ауле жил известный в округе князь. У этого князя была красивая дочь. Она не видела небо, кроме как через окно, и не ступала на землю, кроме как на пол в своей комнате. Ее кормили вкусной едой, спать укладывали на мягкую постель. Однажды зимой дети из ее аула катались на санях с горы. Дочь князя Айзан следила в окно за этими детьми и любовалась ими. Один из мальчишек скатился с горы, упал и сильно ушибся. Увидев, что мальчик упал, Айзан залилась смехом. Разозлился мальчик на смеющуюся Айзан и сказал: — Чем смеяться над моей бедой, ты бы лучше узнала, где живет красивый юноша по имени Муса, и вышла бы за него замуж.

Когда мальчик сказал о Мусе, девушка представила себе юношу, которого никогда не видела и слышать о нем не слышала. Айзан отошла от окна и задумалась. И стала она думать о юноше Мусе день и ночь, похудела, потеряла цвет лица, перестала есть, пить, спать. Как-то мать спросила у дочери: — Что с тобой случилось? Какое горе тебя удручает? Как ты похудела, моя дорогая дочь. Дочь не хотела рассказывать матери о своей тайне. И с каждым днем худела, бледнела, но в один прекрасный день она рассказала матери о случившемся: — Как-то раз я сидела у нашего окна и следила за детьми, катавшимися на санях. У одного из мальчиков сани перевернулись, и он упал в снег. Я рассмеялась. Рассерженный мальчик сказал, чем смеяться над моей бедой, ты бы лучше узнала, где живет красивый юноша по имени Муса, и вышла бы за него замуж. С тех пор я влюблена в этого юношу, хотя ничего о нем не знаю и никогда не видела. Его образ во сне и наяву неотступно преследует меня.

Мать пошла к отцу и сказала, что их дочь тяжело заболела. Князь разослал во все концы гонцов, чтобы те привезли самых лучших врачей. Когда они явились, князь сказал им: — Тому, кто вылечит мою дочь, я дам пуд золота.

Лекари принялись лечить дочь князя, но не могли вылечить ее от неизвестной для них болезни. — Что у тебя болит? Где ты чувствуешь боль? — спрашивали они ее. Девушка отвечала: — Вы не сможете мне ничем помочь. Пусть Аллах ответит мой стыд перед вами. Я влюбилась в юношу, которого никогда не видела и о котором ничего не слышала. Кроме любви Мусы, ничто на свете не вылечит меня. Лекари пошли к князю и сказали: — Вылечить твою дочь мы не можем. Она влюблена в юношу по имени Муса. Тебе придется найти того юношу, и только его любовь сможет ее вылечить.

Князь заплатил врачам за их труд и отправил по домам. А дочь свою Айзан посадил в сундук, накрепко заколотил его и бросил в реку за то, что так опозорила его.

Айзан целую неделю плыла по реке в сундуке. А наутро волны выбросили ее на небольшой островок. Незамужняя сестра Мусы, жившая вместе с ним, каждое утро вставала рано и шла за водой к этой реке. Так пошла она за водой и в это утро. Зачерпнув кувшином из речки воды, сестра Мусы посмотрела на островок и увидела там сундук. Она побежала домой, запрягла волов в арбу и, вернувшись назад, с трудом взвалила сундук на арбу. Она вернулась на арбе домой и привезла сундук. Когда она открыла крышку, то увидела в сундуке очень красивую девушку. Сестра Мусы вскрикнула от радости и сказала: — Вот это счастье! Я нашла для своего брата невесту, а для себя — сноху! Сестра Мусы помогла Айзан снять промокшую одежду, передела ее во все свое, накормила и отвела в другую комнату.

На второй день из путешествия вернулся Муса. Сестра встретила брата, помогла ему спешиться и сказала: — Мой дорогой брат Муса! Если ты выходишь из дому и говоришь, возвращусь через неделю, то

возвращаешься через месяц. Если выходишь из дому и говоришь, возвращусь через месяц, то возвращаешься через год. Я боюсь одна оставаться дома так долго. Женись на какой-нибудь девушке, чтобы тебе она была хорошей женой, а мне подругой и снохой.

Брату не понравились слова сестры, и он сказал:

— На всем свете нет у меня никого, кроме тебя и самого дорогого друга Гару. И вас мне достаточно! Не уговаривай меня жениться!

После этого разговора Муса вошел в одну из комнат, наспех перекусил и снова куда-то уехал. Тогда сестра Мусы попросила одного юношу поехать за Терек к другу Мусы Гару. Всаднику она сказала:

— Скажи, что с Мусой приключилась большая беда, и он просит, чтобы ты, не задерживаясь, приехал к нему.

Друг Мусы приехал вместе с гонцом и, въезжая во двор, приветствовал сестру Мусы. Сестра Мусы сказала:

— Ты меня извини, Гар, что я, как мужчина, отвечаю на твой «сапам». Мусы нет дома. Но с ним ничего не случилось. Он уехал. Я приму тебя, как родная сестра. У меня к тебе важное дело. Гар спешил и зашел в дом. Сестра Мусы показала Гару Айзан и попросила его, чтобы он уговорил Мусу жениться на ней. В это время вернулся Муса. Он очень обрадовался своему другу Гару. Прошло немного времени после приезда Мусы домой, и Гар стал уговаривать друга, чтобы тот женился. Муса рассердился и ответил, что ни за что на свете не женится. Но Гар сказал, что он не уедет до тех пор, пока тот не женится. Тогда Муса рассказал, почему он не хочет жениться:

— Ни у одного канта не было жен красивей, чем две мои жены. В это время не было еще на свете моей сестры, и мы с тобой еще не были друзьями. В то время я часто выезжал странствовать. У меня было три коня, двух из них я оставлял дома, а на третьем выезжал. Когда я возвращался домой, обоих коней я находил изъезженными, исхудальными. Никак я не мог понять, в чем дело. И дал себе клятву узнать причину этого. Двух своих жен я ни в чем не подозревал. Однажды я лег спать на неделю и еще не успел уснуть, как из смежной комнаты услышал тихий разговор моих двух жен:

— Если Муса ложится спать, ты знаешь, он не просыпается неделю. Пока Муса будет спать, давай съездим к Черному Хоже, погуляем и вернемся. А то если мы приедем с опозданием, Черный Хожа рассердится на нас.

Жены вышли во двор, оседлали двух моих коней и ускакали. Я соскочил с кровати, быстро оседлал оставшегося дома коня и поспежал за ними. Впереди две мои жены, тайком за ними я — так мы скакали довольно долго. Проехали несколько речушек и въехали в какие-то горы. Слышу, мои жены говорят:

— Мы любовницы Черного Хожи, живущего за вами. Мы жены красивого Мусы. Пока Муса не проснется, мы должны побывать у Хожи, погулять с ним и вернуться обратно. Расступитесь и пропустите нас, горы!

Горы тотчас расступились, и жены проскакали через них. Я тоже проскочил через эти горы и поехал вслед за ними. И вот подъехали они к дому Черного Хожи, слезли с коней и зашли к нему. Я спрятался за дверью и стал подслушивать их разговор.

— Почему вы так задержались? — закричал Черный Хожа и, отобрав у моих жен кнуты, стал бить их. Избив до полусмерти, он вышвырнул их за дверь. Жены мои с плачем и воем отправились домой. Я не вынес увиденного, вбежал к Черному Хоже, и мы начали драться. Долго мы с ним дрались, наконец, Черный Хожа оказался подо мной. Я отрубил ему шашкой голову, положил ее в тале и поехал домой. Поехал я домой другим путем и оказался дома раньше своих жен, лег на свое место, а голову Черного Хожи положил под кровать. Через несколько часов вернулись мои жены. Они опять начали шептаться.

— Муса спит. Он даже не перевернулся на другой бок.

Одна из них взяла веник и стала подметать комнату, а другая мыть полы. Одна из жен, подметая под кроватью, наткнулась на голову Черного Хожи. Голова выкатилась. Та увидела ее и закричала. Увидела и вторая жена. Она тоже закричала, и они обе выскочили из комнаты. В тот же день я поклялся себе, что больше не женюсь никогда. И я вас прошу, оставьте меня в покое.

Тогда разговор с Мусой начал Гар:

— Муса, и среди мужчин бывают изменники. Разные бывают и мужчины, и женщины. Послушай-ка внимательно меня, теперь я расскажу тебе. Я считал, что нет на свете канта, равного мне, и что нет на свете ни у одного мужчины коня, равного моему.

Однажды я ехал на своем коне там, где проходит граница Чечни, Грузии и Осетии. Вдруг вдалеке я услышал страшный грохот, увидел смерч, надвигающийся на меня. Грохот все усиливался, и вдруг из-за скалы появился на коне молодой человек, у которого еще не выросли усы. Он бросил на скаку «салам» и проехал мимо. Я крикнул ему вдогонку:

— Слушай, юноша, не оставляй меня здесь одного! Я не знаю дороги, возьми меня с собой!

Юноша резко осадил коня, остановился и подъехал ко мне. Он стал привязывать повод уздечки моего коня к седлу своего. Я опять попросил его:

— До сих пор я считал себя самым смелым на свете и не находил коня, равного своему. Прошу тебя, не позорь меня и не привязывай моего коня к седлу твоего. Я бы поехал за тобой, только поезжай чуть помедленней.

Юноша согласился.

Мой конь скакал в полную силу, а конь этого юноши шел рысью. Так мы въехали в какие-то горы. Юноша остановился и сказал:

— Держи моего коня и оставайся тут. Я войду в эту башню. Когда услышишь сильный грохот, не пугайся. Если я не вернусь из этой башни, отпусти моего коня и следуй за ним. Моим родственникам расскажешь, что со мной стало. Сказав мне это, он пошел к башне. Вдруг из башни донесся страшный грохот, и вскоре юноша вернулся с головой нарта. Он положил голову нарта в тале и пошел к другой башне. Прошло немного времени, и опять раздался грохот, страшнее, чем в первый раз. Юноша опять вернулся с отрубленной головой нарта, положил и эту голову в тале.

Отправляясь в третий раз, юноша опять попросил меня, если с ним что-нибудь случится, следовать за его конем и рассказать обо всем его родственникам. Из этой башни юноша не вернулся. Не слышно было даже шороха. Что бы со мной ни случилось, подумал я, войду в эту башню и посмотрю, что стало со смелым юношей. Я вошел и увидел двух молодых людей, лежащих на полу: юноша был сверху, а нарт лежал под ним. Нарт насквозь прокусил скулы юноши. Я изо всех сил старался вырвать из его зубов юношу. Но так и не смог. Тогда я отпустил его коня и последовал за ним. Не знаю, долго ли, коротко ли ехал, но приехал в одно село. В этом селе конь завернул во двор какого-то старика. Я спешился, взял своего коня под уздцы и последовал за конем юноши. Навстречу мне вышел старик, произнес «салам» и, прежде чем я заговорил с ним, начал сам:

— Гость, расскажи мне все по порядку, как случилось все это с моей дочерью. А то, что она погибла, я знаю.

Я удивился, что старик назвал юношу дочерью, и рассказал ему обо всем. Тогда старик сказал:

— Дорогой кант, тот, с кем ты встречался в пути, был не юноша. Это была моя единственная двенадцатилетняя дочь. Я ей всегда говорил, — хотя ты и чувствуешь в себе богатырскую силу, ты еще мала, дочка. Воздержись до пятнадцатилетнего возраста от кровной мести. А когда тебе исполнится пятнадцать, тогда ты и отомстишь за своих братьев. Три нарта, которых она одолела, как-то убили в горах моих трех сыновей. Когда моя дочь узнала о случившемся, она поклялась отомстить нартам.

Сказав это, старик подарил мне трехлетнего коня и поехал в горы за телом дочери.

— Женщины тоже бывают разные, и плохие и хорошие, — закончил Гар. — Ты должен жениться, выполнить мою просьбу и просьбу сестры.

И Муса дал согласие жениться. Сестра Мусы обрадовалась решению брата. Она привела девушку Айзан, которую прятала, и показала ему. Мусе девушка очень понравилась, и они поженились. С большой любовью и чистым сердцем стали жить-поживать цветом красивый Муса, его любимая Айзан, его любимая сестра и верный друг, ногаец Гар.

И если рождалась у них дочь, то была она самой красивой в селе и хорошей хозяйкой, а если рождался сын, то был он храбрым и добрым, надежным и верным.

Кхо ваша

Цхъана ден кхо клант хилла. Вехаш хийла хан яълча, дена члогла цамгар кхетта.

— Со кху цамгарх вала мега, то а ца луш, — аьлла, дас, шен кхоь а клант, кхайкхина шена тле а валийна, цаьрга весет дина, — Со велча, суна, туьхан тлулгах дай, чурт а догла, наггахь тл едуьлий, кош тле а хлитта. Вертахь а ле, диц а ма де, вон хила атта ду, дика хила хала ду шуна.

Оцу цамгарх то ца луш, да кхелхина, ткъа бухависинчу кхаа кланта, шешан ден весет кхочушдеш, дена туьхан тлулгах дина чурт а доьглна, шайн да длаверзийна.

Цхъа хан яьллачу хенахь хлара кхо клант, шайн ден коша тле эха воьлла. Иштта хлорш лелаш, шешан дена доьглна туьхан чурт жимлуш хилар хааделла кленташна. Воккхах волчу вашас аьлла жимах волчу шина веше:

— Хлара вайн ден кошана вай доьглна чурт лахлуш ду, хлара ларда деза вай, — аьлла.

Цу тлехь барт а хилла, хьалхарчу кхаа буса воккхах волу ваша вахана ден чурт ларда. Ден чуртана билгало а йина, чурт ларда хиьначу воккхах волчу вешина, кхаа а буса наб кхетта, ден чурт лардеш лачу заман чохь. Ден чурт кхара йинчу билгалонал жимделла карийна. Шолглачу рогла ана юккьера ваша вахана ден чурт ларда. Чуьртана тлехь билгало а йина, охьавижна юккьера ваша а. Цунна а, вукху вешина санна, наб кхетта. Кхоалглачу дийнахь хьаьжча, хьалхачул а чурт лахделла карийна. Тлаьххъара а жимах волу ваша вахана ден чурт ларда. Шена мел члогла наб тл еглогртича а, наб ца кхоьтуьйтуш, чурт лардеш лаш хилла жимах волу ваша. Буьйса юкьал тлех яьллачу хенахь, стиглара охьа а беьна, цхъа лаьржа бода тлеглогртина ден чуьртана.

Бода дикка гера кхаччалц, ладда а лийна, кланта, вист а хилла, аьлла:

— Хлай суна тлеглерта бода, хьо хлун ю? Са ду хьо я жин ду хьо? Дистхила! Бода, хлумма а ца олуш, кхин а герга глерташ хилла. Кланта лад а оьзна, пха

тоьхна. Тлаккха а юха ца болуш, клентан ден чурта тле кхетта бода. Клант, кхоссавелла, боданна тле хиьна. Клант шена тле хиьча, бодано вадийна ворхле а стигалан лаьрчашка ваьккхина. Цу стиглан лаьрчашкара керчаш, юха лаьтта боьссича, клора санна лаьржа дин хилла, длахл оьтина лаьржачу боданах. Лаьтта тлехь ира а хлогьтина, лестина, бегабелла дин:

— Хлинца-х даций суна тлехь цхъа а хлума, — аьлла. Букъа тлехь хиьна лачу кланта аьлла:

— Кхин хлума-м дац хьуна тлехь, со клант-м ву. лаьржачу гилано жоп делла:

— Тахана-тховса дуьйна хьан долахь бу со, хьо бен кхин да воцуш. Хьо холчухлогьтинчу муьрехь, хьайна со ма ишшинехь, хлара сан цлоганан мерз багор ахьа, со тлекхочур бу хьуна.

Клантана цлоганах баьккхина мерз а белла, длабахана лаьржа гила. Говран цлоганах баьккхина мерз шен кисана а биллина, шолглачу буса а ден чурт ларда охьахиьна жимах волу ваша.

Хьалхарчу буса санна, лерина, кхунна наб тлеглогьрттинчу хенахь, стиглара охьахьаьдда клайн гл аларт. Гергга кхаччалц, ладда а лийна, кланта аьлла:

— Суна герга ма глерта, аса лазор ду хьо, клайн глаларт.

Кхин и соцурт а ца хилла, лад оьзна, пха тоьхна кланта. Шена пха тоьхча а, шек ца долуш, клентан ден чуртана тле кхетта клайн глаларт. Цунна а, кхоссавелла тлехиьна, чурт лардеш лен клант. Хьалаикккхина, ворхле а стигала хьала а даьлла, цигара керчаш лаьтта охьадоьссинчу клайчу глалартах сира дин хилла длахлогьтина.

— Хлинца-м мала-моза а хир бацара суна тлехь, — аьлла, лестина, бегабелла сира дин.

— Со санна волу клант бен, кхин хлума дац хьуна тлехь, вир-бекъа, — аьлла, вистхилла клант.

Тлаккха клайчу дино, шен цлоганах баькккхина мерз а луш, кланте аьлла:

— Хлинца хьан дола бели со. Холчухлогьтина, соьгара рло эшна, со хьашт ма хиллинехь, хлара мерз багор ахьа, со тлекхочур бу хьуна.

Кланта, баькккхина мерз кисна а боьल्लीна, сира дин длабахийтина. Еана тлекхаьчна кхоалгла буьйса а. Клант ден чурт лардеш лачу хенахь, тохара санна, мерза наб тлеглогьртина цунна. Оцу буса тлеглогьртина глаларт а, кланта, тлера охьа ца вуссуш, карадалиьча, цунах расха дин хилла. Цо а, вукху шина дино санна:

— Хьан дола бели со, хьо холчухлогьттича, хьайна гло эшначу меттехь, хлара мерз багор ахь, — аьлла, цлоганах баькккхина мерз белла. Иза а, вуьш санна, баьлла цхъана аглор длабахана.

Кхо дей, кхо буьйсий дладаьлча, шайн жимах волу ваша волчу вахана воккхах волу ши ваша, цо ден чурт муха лардо хьажа. Шаьш йинчу билгалонал чурт лахделла ца карийна кхарна. Цхъана дийнахь воккхах волчу шина вешина хезна, хаьхкича, дин хьалхабаьллачунна шен йол а луш, эло говраш хохкуьйту, аьлла. И шиь цига ваха кечвелча, ша а вайिताхьара, аьлла жимах волчу вашас. — Ахь цигахь дан хлумма а дац, я хьан цигахь глуллахк а дац, — аьлла, човхийна хилла цара жимах волу ваша.

Воккхах волу ши ваша шайн дех йисинчу вирна хьалхай, тлехьай а хиьна, ваха новкъа ваьлла, эло говраш а хахкийтина, говр хьалхаяьлла, хьуьнар тоьллачунна, йол лучу тойне хьажа. Воккхах волу ши ваша длаваханчул тлаьхьа, араваьллачу жимах волчу вашас, ша хьалха баькккхина мерз, киснара схьа а баькккхина, багийна, цунах хлун хуьлу хьажа. Мерз баьгна балале, беана схьаикккхина, кланта дуьххъара лаьцна, хьаргла санна болу лаьржа дин. Дика, лерина кечвелла, цу дина а хиьна, элан тойне ваха длаикккхина жимах волу ваша. Воьдуш, хьалха вирахь длаваханчу шина вешина тлаьхьа кхиьча, цаьрга салам а луш, царна вовзале, тлехьиккхина и шен динахь, уьш салам длаэца кхуьуш, ца кхуьуш. Шина вашас аьлла хилла, тлаьхьа а хьаьжна:

— Ма вайша човхийна, цлахь витинчу вайшиннан вешех а, вайшиннах а тера вац и вахана бере, — аьлла.

Урх хецна йитча, мохаца чехкалла кьуьйсусх, юхаоьзча, стиглан лаьрчашка хьалаглерташ, вадийна элан юрта длакхачийна лаьржачу дино жимах волу ваша. Юрта чу ма вуьйллинехь, тлекхаьчначу тобане, элан той мичхьа ду, аьлла, хаьттича, юртахоша дийца а дийцина, элан глалин глорпе вахана клант. Кетлахь лаьттачу эле салам а делла, кланта аьлла:

— Хаьхкича, говр хьалхаяьлла хьуьнар тоьллачунна, эло шен йол ло, аьлла, хезна воьгу со.

Эло кланте аьлла:

— Динан бере, хьо тлаьхьависна. Дика дой долу береш говраш хахка бахана кхо дей, кхо буьйсий хан ю.

Тлаккха вистхиллачу кланта аьлла:

— Сийлахь эла, хьуна хлун билгало ян еза дин хьалхабаьллачу кланта? И билгало хьуна тлекхачо хьожур вара со.

Эло жоп делла:

— Башлома клел кхаьчна, охьадоглуш шийла шовда ду. Цу шовдан йисттехь лаьттахчу лекхачу кхура клел, билгалонна, йиллина сан йоблан клудал ю. Оцу клудал чу тесна цо плелгах юллу члуг ю, сан йоблан цле а тлехь. Хьалха тлекхачначу беречо цу клудал чуьра плелгах юллу члуг схьакхачо еза. Цуьнга лур ю ас сайн йол.

Эло дан дезарг шег ма-дарра дийчица, шен динан урх схьа а озийна, клентийн тоба длаяханчу лорах шен гила а берзийна, иза урхана малбина битина кланта. Дикка некъ бинчул тлаьхьа, хьалха длабаханчу берешна тлаьхьа а кхиьна, уьш тлаьхьа а буьтуш, хьалхаваьлла, лам чу а кхаьчна, цигахь шовдана йистехь болчу кхура уллорчу клудал чуьра элан йоблан цле тлехь йолу члуг а яхьаш, цлехьа вирзина шина вешин жимах волу ваша. Элан йоблан члуг а яхьаш, говраш хакха бахана береш цла кхочу ларбеш Iаш эла а, цуьнан тойне гулделла адамаш а хилла. Кланта мавоглура элан глопан керта тлоьхула дин дехьа а оьккхуьйтуш, цуьнан йол йолчу коре шен гила тесна. Корах арахьоьжучу йоле ша еана члуг кхоьссина кланта.

Говраш хакха баханчу нахал, кхуьнан дин хьалха баларна, кху кланте шен йол а луш, кхаа дийнаххий, кхаа бусий ловзар дина эло. Довалгачу дийнахь клант-йол новкъа даьккхина. Веана цла кхаьчча, ша ялийна элан йол нацкъарчу цла чу дла а лачкхийна, ша хьалха чохь висинчу цла чу а вахана, парглатваьлла лаш хилла клант. Ловзарга вахана ши ваша а веана цла кхаьчна. Шен шина вешег хаьттина жимах волчу вашас:

— Хьан яьккхи элан йол? Хьенан говр хьалхаяьлла тойнехь? — аьлла. Шина вашас аьлла:

— Хьох тера вацара иза. Хьаъа а яьккхича а, хьуна хлун бала бу цуьнан? Шолгачу дийнахь а хезна кхаа вешина:

— Лахара хьала хьаьжча, бохь а ца гуш, охьахьаьжча, бух а ца гуш болчу лекхачу бердах бинчу бена чуьра лечанан ши клорни еанчу клантана, эло шен йол ло, — аьлла.

Ша а вайитахьара аша, аьлча, шешан жимах волу ваша а ца воуьйтуш, элан йол яккхалур яцара-техьа вайшинга хлинца мукъана а, аьлла, воккхах волу ши ваша вахана, шайн вира а хиьна. Бухависинчу вашас шен киснара шолгла мерз багийна. Дукха хан ялале, беана схьаиккхина сира дин. Дика духар тле а дуьйхина, лерина кеч а велла, шен динахь араиккхина жимах волу ваша. Новкъа длавоьдуш, шен шина вешина тлехьиккхина хлара. Дладелла салам длаэца уьш ца кхуьуш, схьаделла жоп хаза хлара ца кхуьуьш, сирачу дино вадийна, тлехьиккхина клант. Шина вашас тлаьхьа а хаьжна, аьлла:

— Ма вайша цлахь витинчу вешех тера вац иза, цо элан йол йоккхур ю хьуна.

Шен шед кхочехь, мел долу адам а гулдина, эла лаш, вахана длакхачна жимах волу ваша. Дерриге а адам гулделла даьлча, эло длакхайкхийна:

— Ломан бердах болчу лечанан бена чуьра ши клорни еанчу кланте шен йол ло ша, — аьлла.

Оцу адамашца вахана, лекхачу лома клел дла а хлоьттина, шен сирачу гиле хаьттина кланта:

— Хлинца хлун дича, тоьлур дара вайша? — аьлла. Сирчу дино шен дега аьлла:

— Кху ломана го бина дукха адам ду, хьуьнар кьовса деана, хьо хлумма а воха ма вохалахь. Даг тле бог xIottoш, ши гола tIetalaе суна, чож морцуш чожь шед а тоха. Кхузткъе кхааммо санна мохь тоха, хьалхарчу когашца глашлойн некъ боккхуш, тлаьхьарчу когашца воргданан некъ боккхуш, оцу лечанан бена тле кхачор ву аса хьо.

Кланта, шен дино шег ма-аллара, даг тле бог xIottoш, гола талийна, чожь шед тоьхна, кхузткъе кхааммо санна мохь-цлогла тоьхна, сира дин tIetaliйна. Хьалхарчу когашца глашлойн некъ боккхуш, тлехьарчу когашца воргданан некъ боккхуш, ломан бердаш херцош, лечанан бена тле кхаьчна сира гила. Бена улло кхаьчначу кланта, эле охьа мохь тоьхна:

— Леча дац бенахь, цуьнан ши кГорни ю, хлун де ша! — аьлла.

Эло и клорнеш схьаяла аьлла, жоп делла. Лечанан ши клорни ян а еьна, йоблан корах чукхоьссина кланта. Кхаа дийнаххий, кхаа бусий той а дина, кланте шен йол а елла, новкъа ваьккхина, цла хьажийна эло. Ша ялийна элан йол, тохара, хьалха ялийна цуьнан йиша йолчу, цла чу дла а лачкхийна, парглатваьлла, охьахиьна жимах волу ваша.

Цла веанчу шина веше хаьттина бухарчувашас:

— Элан йол хьан яьккхина? — аьлла.

— Сирачу динахь веанчу беречо яьккхи элан шолгла йол а, хлумма а хьох тера а вацара иза, — аьлла, жоп делла шина вашас.

— Сох тера ца хиллехь а, шуьшиннах тера мукъа а хила велара иза, — аьлла, жоп делла жимах волчу вашас.

Кхоалгла йол, кхузткъа аьрша клорга йолчу глу чуьра ка хьала-баьккхинчунна ло эло, аьлла, хабар хезна вежаршна. Жимах волчу вашас ша вайитахьара, аьлча, хьалха санна, иза човха а вина, вира тле а хиьна, шаьшшиг новкъа ваьлла воккхах волу ши ваша. Ши ваша новкъа ваьлла дукха хан ялале, киснара схьабаьккхина, кхоалгла мерз а багийна кланта. Веана, схьаиккхина кланта кхоалгла лаьцна хилла расха дин. Дуьгу нускал санна, шен дин кечбина, нускал дало клант санна, ша а кечвелла, новкъа даьлла хлара шиг. Новкъа длавоьдуш, шен шина вешина тлаьхьакхиьна, царга салам делла кхо. Кхуьнан сапам схьаэца уьш ца кхиалуш, тлехьиккхина жимах волу ваша. Вахана элан глопе кхаьчча, цигахь карийна кхунна массо а махкара баьхкина нах. Эло, нахана юккье а ваьлла, кхайкхийна, кхузткъа аьрша клоргачу глуна чуьра ка схьабаьккхинчу кланте шен йол ло ша, аьлла. Массо а цецваьлла висина. Клант шен расхачу динах дагаваьлла, вайшинга хлун далур дара-теша, аьлла. Расхачу дино клантана жоп делла:

— Ша кхоа ца беш, аренаш ладош мохь тохий, чож дагош шед тоха шена. Хьалхарчу когашца латта окхуш, тлехьарчу когашца латта нацкъар кхуьйсус, ша глуна буха кхачор ву хьо. Тлаккха ка схьа а эцна, хьаладер ду вайша.

Дино шег ма аллара, аренаш ладош мохь тоьхна, гила ор тле тесна кланта. Расхачу гило хьалхарчу когашца латта окхуш, тлехьарчаьрца иза нацкъар кхуьйсус, кана тле кхачийна клант. Буха ма кхеччинехь, катохна мала а лаьцна, ка хьалабадийна клант воглуш, коьман мала а яьлла, хецабелла юха ор чу бахана иза. Цу заман чохь глалин корах арахьоьжуш лачу йола, клантана

хилла харцо а гина, мохъ тоьхна:

— Дакъза ма вала хьо, жима кьоах! Барзо лоцучуьра, хлунда ца лоцу ахьа иза? — аьлла. Говраца юха чу а иккхина, катюхна вортана тлера а лаьчна, ка хьала а баьккхина, ластийна йол юлчу корах чукхоьссина кланта ка. Цига гулделла мел долчу адамана кхаа дийнахь, кхаа бусий той а дина, шен жимах йолу йол а елла, цла ваха новкъа ваьккхина эло кхаа вешех жимах волу ваша. Ша ялийна элан кхоалгла йол, шайн йижарий болчу дла а лачкгийна, расха дин важа ши дин болчу божли чохъ дла а хьулбина, шен вежарий схьакхачале, вахана охьахигьна клант. Эло кхайкхийна хьуьнар тоьллачунна йол луш хиллачу тойнехъ а лийна, цла веана ши ваша. Бухахъ лачу шайн жимах волчу вешег аьлла шина вашас:

— Ма хьох тера вацара-кх, элан йол кьевсинчохъ, расхачу динахъ кхузткъа аьрша клоргачу глуна чуьра ка хьалабаьккхина жима клант.

Жимах волчу вашас аьлла:

— И клант сох тера ца хиллехъ а, цо хьуьнарш тоьлла яьккхина кхо йол а, цуьнан хьуьнарш толийна лаьржа, сира, расха кхо дин а аса гойтур-м бу шуна, — божлара схьаозийна кхоъ а гила а, сов цла чуьра араьккхина хазалла глараяьлла йолу элан кхоъ а йол а шина вешина хьалха хл оттийна жимах волчу вашас.

— Вай дас дина весет дагара дла ца долу суна: вон хила атта ду, дика хила хала ду бертахъ 1 елаш, аьллера цо. Къастаде шайна нускал а, дин а, — аьлла жимах волчу вашас цецбоьвлла лаьттачу шен вежарина.

Дуьгу нускалш санна дой кечдина, невцарий санна шаьи кечбелла, поштанна кхо дин а боьжна, эла волчу вахана кхо ваший, церан зударий, кхо йиший.

Бахана невцарий а, шен мехкарий а ша волчу кхаьчча, шен шед кхочехъ мел долу адам а гулдина, ворх1 дийнахъ, ворх1 бусий доккха ловзар а дина, ша да волчу дохнах ах даьхний шен невцаршна а, мехкаршна а делла, цла хьовсийна эло уьш.

Баьхкина цла а кхаьчна, мерзачу безамца, цленчу дагца, доккхачу ирсаца баха ховьшина кхо ваший, церан зударий, кхо йиший.

Три брата

Было у одного отца три сына. Прошло мало ли, много ли времени, однажды старик простудился и слег. Чувствуя, что больше ему не подняться, позвал сыновей и сказал:

— Пришла нам пора расстаться. По мне не горюйте. Живите дружно. Пусть каждый помнит, плохим быть легко, трудно быть хорошим. А на могилу мою положите большой кусок каменной соли. Да не забывайте навещать туда.

Отец умер. Сыновья похоронили его с почестями, потом раздобыли глыбу соли, обтесали и поставили чурт1 на могилу. Каждый день кто-нибудь из троих навещался на могилу отца. И стали братья замечать, что глыба соли день ото дня становится все меньше.

Старший сын предложил:

— Надо ночью посторожить могилу отца.

Братья согласились, и первые три ночи сторожить чурт отправился старший брат. Пришел к могиле, измерил веревочкой высоту каменной соли, завязал узелок для памяти. Затем расстелил старенькую бурку, прилег и ждет. Ждал-ждал и уснул. Так было три ночи подряд.

На четвертый день, прежде чем вернуться домой, старший брат достал веревочку, приложил и заметил, что соли стало меньше.

Вторым отправился сторожить соль средний из братьев. Пришел к могиле, измерил веревочкой высоту соли, завязал узелок для памяти. Затем расстелил старенькую бурку, прилег и ждет. Ждал-ждал и, как и старший брат, не выдержал и заснул. Так было три ночи подряд.

На четвертый день, собираясь домой, средний брат достал веревочку, приложил и заметил, что соли стало меньше.

Третьим отправился младший из братьев. Пришел к могиле, вынул лук, выбрал стрелу покрепче, положил старенькую бурку на землю, сел и ждет. Ждал-ждал, уже и полночь миновала, но никого нет. Сидит, не выпускает лука из рук. И только светать начало, смотрит, надвигается с горы черное облако и опускается на могилу.

Он закричал:

— Эй ты, черное облако! Дух ли ты, человек ли, зверь ли — остановись! А черное облако все ниже опускается на землю.

Он натянул тетиву и выпустил стрелу. Попал прямо в середину облака. Облако превратилось в коня черной масти.

— Вот кому наша соль по вкусу пришлась! Видно, волшебные кони не меньше простых любят соль лизать,— сообразил младший брат. Бросился он к черному коню и вскочил на него. Конь тут же взмыл вверх и семь раз облетел небо из конца в конец. Потом опустился на землю, тряхнул гривой, фыркнул и, довольный, проговорил человеческим голосом:

— Теперь-то на мне нет ни песчинки! Юноша возразил:

— Кроме меня, молодца!

Черный конь понял, что придется ему покориться.

— Отныне ты мой хозяин, а я твой верный конь. Спустись на землю, вырви волос из моей гривы и спрячь. Когда я буду тебе нужен, сожги его, и я явлюсь, как бы далеко ни находился,— сказал черный конь.

Юноша слез с коня, вырвал из его гривы волос, и черный конь умчался прочь.

На вторую ночь юноша снова сел сторожить могилу. Когда начало светать, смотрит, надвигается с горы белое облако.

Он закричал:

— Эй ты, белое облако! Дух ли ты, человек ли, зверь ли — остановись! А белое облако все ниже опускается на землю.

Юноша натянул тетиву и выпустил стрелу, которая попала прямо в середину облака. Оно

превратилось в коня серой масти.

— Этому коню тоже соли захотелось, — подумал младший брат. Он бросился к серому коню и вскочил на него. Волшебный конь тут же взмыл вверх и семь раз облетел небо из конца в конец. Потом конь опустился на землю, тряхнул гривой, фыркнул и, довольный, проговорил человеческим голосом:

— Теперь-то на мне нет ни песчинки! Юноша возразил:

— Кроме меня, молодца!

Серый конь понял, что придется ему покориться.

— Отныне ты мой хозяин, а я твой верный конь. Спустись на землю, вырви волос из моей гривы и спрячь. Когда я понадобится тебе, сожги его, и я явлюсь, как бы далеко ни находился, — сказал серый конь.

Младший брат слез с коня, вырвал из его гривы волос, и серый конь умчался. Он спрятал серый волос туда, где лежал у него черный.

На третью ночь опять сел юноша сторожить могилу. Только начало светать, смотрит, надвигается с горы красное облако.

Он закричал:

— Эй ты, красное облако! Дух ли ты, человек ли, зверь ли — остановись! А красное облако все ниже опускается на землю.

Младший брат натянул тетиву и выпустил стрелу, которая попала прямо в середину облака. Оно обратилось в коня гнедой масти.

— И ты повадился соль лизать! — воскликнул он, вскочил на коня и обеими руками вцепился в гриву. Конь с места взмыл вверх и семь раз облетел небо из конца в конец. Потом опустился на землю, тряхнул гривой, фыркнул и, довольный, проговорил человеческим голосом:

— Теперь-то на мне нет ни песчинки! Юноша возразил:

— Кроме меня, молодца!

Гнедой конь понял, что придется ему покориться.

— Отныне ты мой хозяин, а я твой верный конь. Спустись на землю, вырви волос из моей гривы и спрячь. Когда я понадобится тебе, сожги его, и я явлюсь, как бы далеко ни находился, — сказал гнедой конь.

Младший брат слез с коня, вырвал из его гривы волос, и гнедой конь умчался прочь. Юноша запрятал красный волос туда, где у него лежали серый и черный, и пошел домой. Ничего не стал он рассказывать, а только сказал братьям, что соль на могиле никто больше трогать не станет. Пока младший брат сторожил могилу, до их аула дошел слух, что князь той стороны выдает замуж трех своих дочерей. Свататься может каждый, но получит княжескую дочь лишь тот, кто победит в состязаниях.

Старшие братья решили поехать и попытать счастья. Сели они на осла и отправились. Младшего брата с собой они не взяли:

— Делать тебе там нечего, куда тебе тягаться с лучшими молодцами, сиди дома, — сказали они и уехали.

Юноша ничего не сказал в ответ. Когда братья были уже далеко, он достал черный волос и сжег его. Тут же перед ним появился черный конь. Приоделся юноша, сел на коня и поехал во двор к князю.

Черный конь рванулся по узкой горной дороге. Он догнал и оставил позади старших братьев. Те почтительно ответили незнакомому всаднику на салам, посмотрели вслед, и средний брат сказал:

— Как не похож этот всадник на нашего младшего брата!

А младший их брат все скакал вперед. Спорил с ветром черный конь, высекал из камней искры, а когда юноша натягивал уздечку, то рвался в поднебесье.

И вот добрались они до владений князя.

Юноша поздоровался с князем, стоящим у башни, и спросил:

— А где остальные молодцы? Может быть, я слишком рано приехал?

— Ты опоздал, молодец, — сказал князь, с хитрой усмешкой поглядывая на него. — Твои соперники уже давно в пути: два дня миновало, две ночи прошло, а теперь уж третий день на исходе.

— Скажи, князь, куда они скачут? Если ты мне скажешь, что надо привезти, то я попробовал бы это сделать!

Князь пожал плечами, но ответить ответил:

— Есть у подножия горы родник. Рядом с ним большое грушевое дерево растет, а под деревом кувшин стоит. В том кувшине кольцо моей старшей дочери. Кто первым туда доскачет, кольцо достанет и сюда привезет, тому и быть женихом.

Пришпорил юноша своего скакуна. Черный конь устремился в ту сторону, куда третьего дня ускакали соперники. Теперь он не бежал по дороге, а летел, обгоняя ветер. Настигли они всадников, обогнали их, добрался юноша до горы, нашел родник с грушевым деревом, под грушевым деревом кувшин, а в нем кольцо. Взял кольцо и повернул обратно. Солнце стояло еще высоко, когда юноша вернулся к замку князя с кольцом. На скаку подпрыгнул он и бросил кольцо девушке в окно башни.

Князь выдал за него дочь, три дня и три ночи длилась свадьба. На четвертый день юноша и девушка отправились в путь.

Приехали они домой, юноша спрятал дочь князя в дальней комнате, пошел к себе и прилег.

И братья вернулись домой. Спрашивает он старших братьев:

— Чей конь пришел первым? Кто станет женихом старшей дочери князя?

— А зачем тебе это знать? Как он не похож был на тебя! — ответили братья. На второй день услышали три брата:

— Если снизу вверх посмотреть, верха не видно, если вниз посмотреть, основания не видно — вот на таком высоком берегу есть гнездо сокола, кто из этого гнезда достанет и принесет двух птенцов, тому молодцу князь отдаст свою дочь.

Засобирались старшие братья. Младший опять попросил взять его, но они отказали ему, сели на осла и уехали.

Оставшийся брат достал серый волос и сжег его. Явился к нему серый конь. Приоделся юноша, сел на коня и поехал на той к князю.

Серый конь рванулся по узкой горной дороге. Он догнал и оставил позади старших братьев юноши. Сказанное приветствие старшие братья принять не успели, а их ответ услышать младший брат не успел, как серый конь проскочил мимо.

Посмотрели братья вслед юноше и сказали:

— Как не похож этот всадник на нашего младшего брата, вот он добьется дочери князя!

Двор князя был полон народу. Джигитов понаехало видимо-невидимо. Когда все собрались, князь объявил:

— Я отдам дочь только за молодца, который на своем коне быстрее всех взберется вон на ту гору и доставит мне двух птенцов из гнезда сокола.

Вместе со всеми поехал и юноша, встал у подножия высокой горы и спрашивает своего серого скакуна:

— Что нужно сделать, чтобы победить? Серый конь ответил хозяину:

— Вокруг этой горы очень много народу, но ты не волнуйся. Сожми коленями меня так, чтобы на груди холм вырос, огрей меня кнутом, чтобы круп мой горел, крикни громче шестидесяти трех джигитов. Тогда я передними ногами тропинку сделаю, а задними ногами сделаю дорогу, чтобы телега проехала, и доставлю тебя к гнезду сокола.

Юноша все сделал, как ему конь сказал, крепко сжал своего скакуна коленями так, что на груди холм вырос, огрел его кнутом, чтобы круп горел, крикнул громче шестидесяти трех джигитов. Конь устремился вверх, по отвесной каменной стене, передними ногами тропу высекает, задними ногами широкую дорогу для телеги делает.

Доставил конь своего седока на вершину горы, к соколиному гнезду. Юноша взял из гнезда двух птенцов, спустился с горы и, проезжая мимо башни, бросил их девушке в окно.

Отдал князь юноше свою дочь, три дня и три ночи справляли свадьбу, а потом отправил их князь в дорогу.

Приехал юноша домой, спрятал эту девушку туда, где была ее сестра, пошел к себе и прилег.

Когда братья вернулись, младший спрашивает:

— Кто выиграл дочь князя?

— Всадник на сером коне выиграл вторую дочь князя, и между прочим, он совсем не был на тебя похож, — ответили старшие братья.

— Ну, а если он на меня не был похож, то хоть бы на вас был похож, — ответил младший брат. Услышали братья, что третью дочь князь обещает выдать за того, кто из шестидесятиаршинного колодца вытащит барана.

Младший брат и на этот раз просил братьев взять его с собой, но они оставили его дома, сели на осла и отправились на той к князю.

Прошло немного времени, как братья уехали, вытащил младший брат третий волос и сжег его. Тут же прискакал гнедой конь.

Снарядил юноша коня как невесту, сам нарядился, будто ему невесту ведут, и выехали они.

Мчится конь, догнал юноша своих старших братьев и бросил им салам. Не успели они ответить на приветствие, как проскочил мимо них младший брат.

Приехал юноша во двор крепости князя, а там много людей из разных стран приехало.

Вышел князь, стал среди людей и объявил, что отдаст дочь за того молодца, который достанет из колодца глубиной в шестьдесят аршин барана.

Все очень удивились. Посоветовался юноша со своим гнедым конем, что можно было бы сделать.

Гнедой ответил юноше:

— Не жалея меня, крикни так, чтобы все травы на равнинах полегли, ударь кнутом так, чтобы меня обожгло. Тогда я передними ногами буду землю копать, а задними буду ее отбрасывать и доставлю тебя на дно колодца. Потом возьмем барана и выберемся.

Как сказал ему конь, так крикнул юноша, ударил плетью и бросил коня к колодцу. Гнедой стал передними ногами землю копать, а задними ее в сторону отбрасывать и добрались они до барана. Как только они достигли дна, юноша схватил барана за рог и потащил вверх, тут рог сломался, и баран снова упал на дно.

В это время девушка из окна башни наблюдала за происходящим и крикнула:

— Пусть тебе поможет бог, молодец! Почему же ты не схватил его так, как хватает волк?

Кинулся юноша на коне снова в колодец, схватил барана за шею, выскочил, размахнулся и забросил его в окно башни, где сидела девушка.

Отдал князь юноше свою дочь. Для всех людей устроил той, три дня и три ночи длилась свадьба, а потом отдал князь свою младшую дочь юноше и отправил их в дорогу.

Приехал юноша домой, отвел третью девушку в комнату к своим сестрам, спрятал там, гнедого коня отвел в конюшню, где стояли два других коня, закрыл их, пошел к себе и прилег.

Посидев на тое, устроенном князем, старшие братья возвратились домой. Увидев дома младшего брата, они сказали ему:

— Как не похож был на тебя тот юноша на гнедом скакуне, который вытащил барана из колодца глубиной в шестьдесят аршин и забрал дочь князя!

— Хоть он и не похож был на меня, однако трех девушек и черного, серого и гнедого трех коней я вам покажу, — ответил младший брат, вывел из конюшни трех скакунов, из потайной комнаты вывел трех красавиц, дочерей князя и поставил их перед братьями.

— Я никогда не забываю то, что завещал нам отец: плохим быть легко, хорошим быть трудно, живите дружно, сказал он. Выбирайте себе невесту и коня, — сказал юноша старшим братьям, которые стояли, очень удивившись тем, что увидели.

Снарядили они коней своих как невест, сами нарядились как зятя, впрягли в тачанку трех коней, и поехали к князю три брата и их жены, три сестры.

Когда они въехали во двор князя, то собрал он народу столько, сколько жило на расстоянии удара его плети по всей округе, и семь дней и семь ночей играли они свадьбу, а потом дал князь им половину того, что у него было, и отправил домой.

Приехали три брата со своими женами, тремя сестрами домой и стали жить в любви, счастье и согласии.

Майра клант

Цхъана ден цхъа клант хилла. Ша вокхкха хилча, хаытина цо шен дега:
— И дlo гуш ерш, хlун гlаланаш йу? — аьлла.
— Царна чохь бехаш ворхl ваша, наьрт-орстхой бу, — аьлла дас.
— Цаьрца хьуьнар кьовса воьду со, — аьлла, шен зилбухlаран тур а эчна, араваьлла клант. Воьдуш-воьдуш, дукха-клезиг хан яьлча, гlаланаш тle кхаьчна клант. Наьртийн нанна тосавелла к лант, цо шен кленташка аьлла:
— Цхъа стаг ву схъанехъа глерташ.
— Схъахетарехь, иза ницкь болуш стаг ву. Цунна хlун дан деза вай? — бохуш, дагабуьйлур наьрт-орстхой.
— Вай цунна дуьхьал вешан жлаьлеш хеца деза: ледара клант велахь, цара хlаллаквийр ву иза, ледара клант вацахь, хlумма а дийр дац, — аьлла нанас. Наьрт-орстхоша шайн жлаьлеш тleхецна клантана. Тлекхоччучунна тур тухуш, жлаьлеш даьа а дайина, гlали чу вахана клант.
— И стаг чlогlа ницкь болуш ву, вай цунах ваьшна ваша ван веза. И вайца lийр ву, — аьлла, барт бина вежарша, наьрт-орстхоша.
Клант чуваьлча, ваша воцунна ваша хили, аьлла, наьрт-орстхоша, маралехаш, чувигира клант. Тl аккха шайн хаза, оьзда йиша цуьнга а яхийтина, цхъаьна баха охьахоьвшина хlорш. Дукха я клезиг зама яьлла хlорш иштта хаза, бертахь lаш, кланта сагаттадеш хилла. Цхъана дийнахь кланта аьлла:
— Суна сайн да-нана газа дукха хан яьлла. Уьш гаре сатесна аса. Царна чlогlа сагаттадо аса. Шуна хала ца хетахь, цlа гlур вара со, сайн да-нана долчу. Наьрт-орстхой резахилла клант длавахийта. Дика кечам а бина, шен нускалца вордан тle а хаййна, новкъа ваяккхина наьрт-орстхоша шайн нуц.
— Шу дlадоьлхучу навкъахь, цхъана готтачу гечо тleхь, дуьхьал куьзга лоцур ду шуна. Аша кхера а ца кхоьруш, лакхий, тleхлелхийталаш говраш. Нагахь санна шу кхералахь, бухарчу дуьнен чу г lур ду шу, — аьлла наьрт-орстхоша. Дlаоьхуш-оьхуш, гечо тle кхаьчна клант а, цуьнан нускал а. Царна дуьхьал куьзга лаьцна. Кl анта, ца соцуш, говраш дlалелхийтина, хlетте а нускал а, говр-ворда а бухарчу дуьнен чу дахана. Клант йистах тасавелла, хала а, атта а чу ца воьдуш, висина. Дласахъаьжча, геннахь цхъа бун гина цунна. Воьду-у-у-ш, бун тle кхаьчна клант. Цу чу а вахана, и паргlатволлушехь, веана кхо стаг чуваьлла.
— Марша вогlийла хьо! Воцунна ваша ву-кх хьо, — аьлла, маралилхина хlорш клантана.
— Маршалла хуьлда шуна а! — аьлла, мараикккхина царна кланта. Вовшашна резаболуш, дика доттаг lий хилла царах. Цхъана дийнахь толлуш лелаш, клантана цхъана lуьргахула лаьтта буха йоьдуш хаза йo1 гина. И шен нускалх чlогlа тера хетта клантана. Цlа веьча, цо шен накъосташка дийцина, шена хаза йo1 ма гира, цхъана l уьргахула лаьтта буха йоьдуш, аьлла. Тлаккха кхуьнан накъосташа аьлла:
— И йo1 тхуна гуш йолу дукха хан йу. И бухарчу дуьненахь ехаш йу.
— И йолчу кхацаза, lийр ма вац со, — аьлла, тохавелла клант.
— Иштта атта дац цу lуьрга чу ваха. Чувах-ваханарг, цlаро вагаво цу чохь, — аьлла накъосташа.
— Цу чу вахаза, йийр ма вац со, хlуьу а хилча а, — аьлла кланта.
— Ца вахча, хьо lаш вацахь, цхъаьна гlур ду вай, — аьлла накъосташа. Иштта барт а хилла, цхъаьна бахана хlорш. Дlабоьлху-у-ш, дlакхаьчча, накъосташа аьлла:
— Хьо тхан хъаша ву, хьо хьалха вахийта бакъахъа дац тхуна, тхо гlур ду хьалха. Шен дегlах муш а бихкина, цхъаь lуьрга чу вахана, ша вогу, аьлла, мохь тоьхча, хьалаваккхалаш, аьлла. lуьрга чу воьдуш, цхъа хан яьллачу хенахь, мохь баьлла: вогу, вогу, — аьлла. оззийна хьалаваькккхина доттагlаша и. Тлаккха шолгlачо аьлла:
— Хlинца со гlур ву lуьрга чу, аса вогу, аьлча, хьалаваккхалаш со. Муш а лаьцна, лаьтта буха охьавоьдуш, цlеххъана тоьхначу цlаро вагош, тоха са а ца хилла, мохь тоьхна цо:
— Вогу, вогу! — аьлла.
Оззийна, хьалаваьккккхина доттагlаша иза а. Тлаккха майрачу кланта аьлла:
— Хlинца со гlур ву lуьрга чу, аса вогу, аьлла, мохь тоьхча, со хъала а ца воккхуш, мелхо а хеций чувахийталаш со. Цо ма бохху, дина доттагlаша. Кланта вогу ша, аьлла, мохь тоьхча, муш мал а бина, хецна чувахийтина цара клант. Дар-дараппъаьлла, бухарчу дуьнена кхаьчна клант. Хьалаиккккхина, дl асахъаьжча, гобаьккккхина дашо бос лепаш гlаланаш хилла. Чохь дlахlиттийна шаннаш тleхь даарш-маларш хилла, царна гонах lаш хаза кхо йo1 хилла. Царна тle а вахана, кланта маршалла хаьттина. Ши йo1 кхунна маракхетта, ткъа кхоалгlаниг, дехъа а йаьлла, изхь хеташ, сецна. И кl ентан нускал хилла. Кланта ша лакхарчу дуьненара веьна, аьлла, дийцира.
— Дуьло, цхъаьна лакхарчу дуьнена хъаладоьвр ду вай! — аьлла кланта. Кхо йo1 резахилла. Ша буха а соцуш, цаьрга хъаладовла, аьлла, кланта. Мехкарий реза ца хилла.
— Хьо хьалха вала веза лакха тle. Тхо хъан накъостех ца теша, тхо хъаладоьвлча, тхох lеха а белла, цара хьуна ямартло йийр ю, хьо хъалавоккхур вац цара! Цецваьлла клант цара аьллачух.
— Суна дика боьвза сайн накъостий, цара цкъа а бийр бац суна тешнабехк. Шу буха а дитина, со хъалавер вац, — аьлла кГанта. Цхъацца йоккхуьйтуш, кхоь а йo1 хъалайакккхийтина кланта, тлаккха, ша а хьалаваккха, аьлла, муш озийна. Мехкарийн хазало lехийна накъостий, цецбоьвлла лаьтара. Метта баьхкича, клант хъала а ца воккхуш, муш чухецна цара. Шолгlа дуьне а хадош, кхоалгlачу дуьнена кхаьчна клант. Сиха хьалаиккккхина, дласахъаьжна и. Геннахь гуш цхъа серло хилла. Цу агlор воьду-у-уш, цхъана юьрта кхаьчна клант. Йогlуш цхъа

Йоккха стаг дуьхьалкхетта кхунна. Цуьнга хьал-дехаьттина кланта. Йоккхачу стага, шаьш хьийзош цхьа боккха саьрмик бу, цо мала хи схьаэца ца дуьту юьртара адамаш, аьлла, дийцина. Йоккха стаг хьаьстина, кланта аьлла:

— Са а ца гаттадеш, хьайн цла гло хьо, аса бийр бу хьуна саьрмикан болх!

И а аьлла, клант саьрмик болчу вахана. Бахбелла, хин коьртана гонах а хьаьрчина, багара цле а етташ, блаьргаш чуьра суйнаш детташ, луьллуш бара саьрмик. Майра клант шена ма гиннехь, стигал-латта датлош шок тоьхна, ши аьрша хиллал мотт арабаькхкхина, цунна чухьаьдда саьрмик. Тур каде схьадаькхкхина, дуьхьалваьлла клант. Ластийна, тур тоьхна, саьрмикан маттах ши дакъа дина кланта. Чоьвно лазийна, блогор байитина, дарбелла, цлогана тле ирахлоьтина, цле етташ, юха а чукхосабелла саьрмик клантана.

— Я лер, я вуьсур, юха-м вер вац! — аьлла, мохь а тоьхна, тур куьйга ловзош, тоьхна-тоьхна, исс дакъа а дина, охьабиллина цо саьрмик. Тлаккха йоккха стаг йолчу а вахана, аьлла кланта: — Аса цу саьрмикан ворхле а са даькхкхи, даха шайна хлинца маьрша! Йоккхачу стага клант дла ца вохуьйтуш, шеца лен ваха сацийна. лаш-веха-а-аш хан-зама ялча, шен дений, нанний сагаттада волавелла клант. Тлаккха йоккхачу стаге дехар дина цо:

— Члогла сайн дений, нанний сагаттадо аса, уьш болчу глур вара со, лакхарчу дуьнен тле вала некъ хьехахьа суна, — аьлла.

Йоккха стаг, кланта шена а, юьртана а динчу диканна дуьхьал, ша хлун дийр дара-техьа, бохуш, саготта яра. Цундела, кланта и дехар дича, члогла хазахийтира цунна.

— Хьуна а ца хьехна, хьанна хьоьхур бара аса и некъ. Со-м айса хьуна хлун дика дийр ду ца хууш яра. Длогахула тлеболуш цхьа некъ бу. Цу новкъахь кхо ка хир бу хьуна: цхьаь-лаьржа, важа-клайн, важа-сира. Царах клайчух хьан куьг кхетахь, цо хьо лакхарчу дуьнена тле воккхур ву, вукхарах хьан куьг кхетахь, кхин а бухарчу дуьнена глур ву хьо, — аьлла йоккхачу стага. Йоккхачу стеган лодика а йина, новкъа ваьлла клант. Воьд-воьд-у-уш, лакхарчу дуьнена тле болучу некъа тле кхаьчна лара. Мичара болу ца хууш, кхо ка дуьхьалбаьлла кхунна. Каде царна йуккъехула иккхина, клайчух куьг тоьхна кланта. Цо вадийна лакхарчу дуьнена ваьккхина майра клант. Воьд-воьд-у-уш, цхьа стаг гина кхунна, клайчу пхьагална тлаьхьа ваьлла. Дуьхьал а иккхина, мийра тоьхна, пхьагал йийна кланта.

— лалелай-вададай, и хлунда дин ахьа! — аьлла, тлетасавелла кхунна стаг.

— Хьуна айса глуплакх до моьттуш ма дира аса и, — аьлла, бехкала вахара клант, — суна и пхьагал оьшуш ма яцара. Хьо ма члогла холчухлоьттина, хлун хилла хьуна?

— Пхьагал оьшуш-м со а вацара, — жоп делла стага. — Дукха хенахь дуьйна сайн вайна клант лоххуш вара со. Цхьана стага аьллера соьга, аса клайн пхьагал схьалацахь, суна сайн клант карор ву. Хлинций-хлинций айса и схьалоцу, бохуш, са бага а кхаьчна, хьуьхьа а воьлла, воглуш вара со! Сайна клант карийна вели, моьттуш вара со. Сох къа ца хета хьуна? Клант карочух ваьккхи ахьа со, — бохуш, глайглане ваханера стаг.

Шен да воьвзина клантана.

— Со ву хьан клант! Хьуна хьайн клант карийна-кх! — аьлла, мараиккхира клант дена.

Тлаккха, дукха хазахеташ, цла вахана и шиъ. Юьртахь клантана ямарт хилла накъостий ловзар деш хилла, мехкарий шайна а балош, ерриге а юрт а гулйина. Дай, кланттий длакхаьчча, кхо йолана клант воьвзина. Цара юьртан тхьамданашка дерриге а ма дарра дладийцина. Цара кхел йина, ямарт хилла клентий юьртара арабаха.

Тлаккха кхаа йолах цхьаь клантана тле еьна.

— Дукха хан-зама йоьлла, со говр-ворданца бухарчу дуьнена яхана, со наьрт-орстхойн йиша йу.

Хьох изхь-бехк дала лорийла, хьайна со хлинца а езахь, хьайн зуда а яй, длайигахьа со, — изхь хеташ, юхь тле коьртара йовлакх ийзош, хала элира йола.

Цец ца велира клант, цо аьллачух. Цунна ша бухарчу дуьнена ма воьссина, кхо йол гушшехь, дла айирзинарг, шен нускал дуйла хиира. Амма кьонахчо шен дагахь дерг, нах болчохь ца дуьйцу дела вист ца хилира и. Шен нускал гергарчаьрга дладигийтина, юьртахь цле яххана волчу шина клантана важа ши йол йигна майрачу кланта. Кхаа дийнахь, кхаа бусий той-ловзар а дина, кхо клант ваха хаййна юьртахоша.

Кьона-кьанбаллалц хаза бертахь, вовшашна тешаме болуш, юьртахошна муьтлахь болуш, глийлачунна гло деш, ницкъ бечунна дуьхьало еш, тлаьхьарчу тлаьхьенна а дийца хлума дуьтуш, баьхна доттаглий.

Ма лойла вай, клентий, вовшех тешам байна!

Храбрый кант

У одного отца был единственный сын. Стал он взрослым и спросил у отца:

— Что это за башни вдали?

— В этих башнях живут семь нарт-орстхойцев.

— Я пойду к ним померяться силой, — сказал сын, взял саблю и пошел.

Юноша еще не дошел до этой башни, а мать нарт-орстхойцев говорит сыновьям:

— Сюда приближается какой-то человек. Видно, он очень сильный. Что будем делать? Натравим на него наших собак. Если он трус, они разорвут его. А если он храбрец, то выйдет победителем. И нарт-орстхойцы натравили на него собак. Ударами шашки кант изрубил всех собак.

И нарт-орстхойцы решили:

— Это очень сильный человек, мы сделаем его своим братом.

Кант вошел в башню. Нарт-орстхойцы приветливо встретили его и сказали:

— У кого не было брата, у того он теперь есть.

И они выдали замуж за него свою сестру. Прошло время, и кант говорит:

— Я давно не видел своих отца и мать. Я соскучился по дому и, если вы не против, то проведаль бы их.

— Поезжай, пожалуйста, — сказали нарт-орстхойцы, вместе с ним усадили на арбу сестру и

проводили их.

— В дороге вам встретится небольшая речушка, и на вас наведут зеркало. Не бойтесь и смело гоните своих лошадей. Если вы промедлите, то очутитесь в нижнем мире, — предупредили нарт-орстхойцы.

Отправился кант с невестой своей в путь. Подъехали они к речушке, а на них навели зеркало. Кант смело погнал лошадей, но лошади и жена провалились в нижний мир, а кант удержался на берегу. Ходил он по берегу и не знал, что ему делать. Увидел шалаш и вошел в него. Через некоторое время в шалаш вошли еще трое.

— Пусть будет добрым твой приход! Будь нашим братом! — приветствовали они канта.

— И вас пусть добро не минует! — ответил кант, и они стали друзьями. Однажды кант охотился и увидел девушку, похожую на свою невесту, которая ушла через отверстие в землю. Приехал он и рассказал об этом своим друзьям.

— Эту девушку мы давно приметили. Она живет в нижнем мире, — ответили ему друзья.

— Я обязательно доберусь до ее жилья, — сказал кант.

— В это отверстие не так-то легко пройти. Кто туда спустится, тот спорит, — сказали ему друзья.

— Что бы ни случилось, я обязательно пойду туда, — настаивал кант.

— Тогда пойдем все вместе, — сказали друзья. — Ты наш гость, одного тебя мы не отпустим и первыми войдем в это отверстие в землю.

Первый обмотал себя веревкой и, спускаясь, сказал:

— Если закричу, горю, то вытаскивайте меня.

Через некоторое время он крикнул: горю, и они вытащили его.

Спустили в отверстие второго, тот крикнул: горю, и они вытащили его. То же произошло и с третьим. Стал спускаться храбрый кант и сказал, чтобы на крик горю его не поднимали, а спускали еще ниже. Через некоторое время он крикнул:

— Горю! Горю! — и друзья стали спускать его еще ниже.

Храбрый кант очутился в нижнем мире. Огляделся он по сторонам и увидел золотые башни, в которых сидели три очень красивые девушки. Две из них бросились обнимать канта и говорить:

— У кого не было брата, у того пусть он будет! Пусть будет добрым твой приход!

Третья девушка стояла повернувшись спиной. В ней он узнал свою невесту. После приветствий кант сказал, что пришел из верхнего мира:

— Хотите, я подниму вас в верхний мир? — спросил он.

— Поднимайся вначале ты, а затем поднимешь нас. Твои друзья могут обмануть и не поднять тебя, — стали просить девушки.

— Нет, нет, я хорошо знаю своих друзей. Я не поднимусь первым, оставив вас здесь! — сказал кант и стал по одной поднимать девушек. Девушек по одной подняли вверх, друзьям они понравились, и те бросили веревку, которой поднимали канта. Минувя второй мир, юноша упал в третий.

Вскочил он, огляделся по сторонам и увидел где-то вдали свет. Пошел он в ту сторону и пришел в село. Он встретил старуху и стал расспрашивать ее о житье-бытье. Она сказала ему:

— Дела в нашем селе не очень хорошие. У родника лежит сармак и не дает нам набрать воды.

— Об этом не печалься, старая женщина. Я накажу этого сармака! — сказал кант и отправился к роднику.

Как только он увидел храброго канта, высунул свой двухаршинный язык и засвистел так, что, казалось, земля и небо лопаются, а затем бросился на храброго канта. Храбрый кант ударом шашки рассек язык сармака пополам. От сильной боли сармак стал на конец своего хвоста и снова ринулся на канта.

— Жив останусь или умру, но не отступлю! — крикнул кант и шашкой разрубил сармака на девять частей. Потом он вернулся домой и сказал старой женщине:

— Я лишил его семи душ, живите спокойно!

Старая женщина его отпустила канта, и они стали жить вместе. Прошло много времени, и кант вспомнил своих отца-мать, заскучал и сказал женщине:

— Я сильно скучаю по отцу-матери и хотел бы проведать их, показала бы ты мне дорогу в верхний мир.

— Кому, кроме тебя, я покажу эту дорогу! Я не знала, как и чем отблагодарить тебя. Вон там есть дорога. На ней три барана: черный, белый и серый. Если дотронешься до белого, очутишься в верхнем мире, если до двух других, окажешься в еще более нижнем мире, — сказала старая женщина.

По ее совету кант коснулся белого барана и очутился в верхнем мире. Шел он и встретил человека, который гонялся за белым зайцем. Ударом пинка храбрый кант убил зайца.

— Вай — вай, зачем ты это сделал, — стал причитать человек.

— Я хотел тебе услужить, а заяц мне совсем не нужен. Отчего ты так расстроился, что случилось? — спросил кант.

— Мне тоже не нужен заяц, — ответил человек. — Я потерял своего сына и давно ищу его. Один человек сказал мне, что если я поймаю белого зайца, то найду своего сына! И вот я уже думал, что поймаю его. Тебе меня не жалко? Теперь я не смогу найти своего сына! — сокрушался человек, хватаясь за голову.

Кант узнал в нем своего отца.

— Ты нашел своего сына! Я твой сын! — воскликнул кант и бросился в объятия отца.

И отправились они вместе домой. А село тем временем готовилось отпраздновать свадьбу трех коварных друзей, взявших в жены трех красавиц. Когда отец с сыном пришли в село, то девушки сразу узнали канта. Они все рассказали старейшинам села. Старейшины обсудили все и решили изгнать из села коварных друзей. Тогда одна из девушек, смущаясь и прикрывая лицо платком, сказала канту:

— Много времени прошло с тех пор, как ты потерял меня, я сестра братьев нарт-орсхойцев. Если ты меня еще любишь, то женись на мне.

Не удивился кант, он ведь еще в том мире узнал ее, но не показывал своих чувств при посторонних, как и подобает настоящему мужчине-конаху.

Лучших двух кантов села женили на двух других девушках, а храброму канту устроили свадьбу с его невестой. Три дня и три ночи играли свадьбу. И стали они жить счастливо и были верными друзьями до глубокой старости, помогая бедным, защищая слабых, оставляя о себе доброе слово потомкам.

Да не умрем мы, молодцы, потеряв веру друг в друга!

Хъасан а, Ахъмад а

I

Хъалхалерчу заман чохъ цхъана юртахъ вехаш хилла хъолана а, ницкъ болуш хиларна а, цларна а цле яхна волу цхъа эла. Хала а, къиза а хилар бахъанехъ, наха цунна цле тиллина хилла лаържа эла, аьлла. Нахаца клоршаме а, шен амалехъ а хилла иза.

Луларчу юртахъ байлахъ висина шала вина жима ши ваша хилла, Хъасан, Ахъмад цлераш а йолуш, шиннан а ялх-ялх шо сов хир долуш. Хъасан хъекъал долуш хиларна а, хазаллина а глараваяьлла хилла. лаържа эла царах шена клентий а бина, и шифъ схъавало вахана. Хъасанна а, Ахъмадана а реза а хилла, схъавалийна цо и шифъ. Наха ма вийццара тлех хаза а, хъекъал долуш а карийна цунна Хъасан, ткъа Ахъмад ца хилла Хъасан санна хаза а, хъекъал доккха долуш а.

лаържа эла волчохъ вехаш Хъасан а, Ахъмад а волуш, шераш даьлла, ши клант воккха а хилла. Цу хенахъ цу шиннан итт-итт шо дуьзна. Кхин тле а хазвелла, тавелла, ницкъ болуш хилла длаx1 оьттина ши ваша. лаържа эла Хъасанца члогла дика хилла. Ша цлера волуш а, дехъа-сехъа воьдуш а, Хъасанна бехкамаш беш а я хъехарш деш а вацара и, Хъасанна шена дикахо хаъа массо хлума а, олий, длавоьдуш хилла и шен глуллакхе. Бакъду, Ахъмадана-м ца хилла и Хъасанна санна реза, цул сов, Ахъмадана цхъаца бехкамаш беш а, жимма а бахъана даьлча, дов деш а хилла.

Цкъа, цхъана дийнахъ, лула юрта эло тойне кхайкхина лаържачу эле. Иза цига тойне вахана шеца Хъасан а эцна. Ахъмадана цхъаца бехкамаш а бина, шаьш тойне ваха араволуш, цо Ахъмаде аьлла :

— Ахъмад! Аса Хъасане хлумма а ца олу, цуьнга цкъа а хлумма а баха ца оьшу дела а, шега х1 умма а ца аьлча а, цунна дерриге а дан оьшург хаъа дела а. Ахъа вайн даьхни а лалашде, чуьра глуллакх а де, керт цлена а латтае, доцца аьлча, дан мел оьшу глуллакх де. Амма вайн хъалхарчу цлийнан кьоьвлина йолчу неларан догла а ма даккхалахъ, цу цлийнан нел елла а ма еллалахъ, хер а ма елахъ! Ледарло ахъа ялийтахъ, аса могуьйтур дац хъуна, виц ма лолахъ! И къамел а дина, шега кхайкхинчу тойне а вахана, цигахъ элашца а, стунашца а сакъоьруш Iаш хилла лаържа эла.

Эло шега де аьлларг, дерриге а кхочушдина Ахъмада. Амма цхъа ледарло яьлла цуьнгара: хъалхарчу цлийнан нел, догла а даьккхина, длайиллина цо. Шегара ледарло ша х1унда ялийтира, Ахъмадана шена а ца хаъара. Мухха а делахъ а, цо нел дла-йиллина — дуьне серладоккхуш, члогла исбаьхъа а, хаза а нур аракетта цу чуьра. Цу чохъ Ахъмадна гина паччахъан дуьненахъ уггаре а хазачу йоьлан дашо сурт. Цуьнан хазаллина а, хазачу нуьрана а Ахъмад члогла цец а ваьлла, кхера а велла. Цо сихха нел дла а члаг1ийна, догла длатоьхна.

Ахъмада сихха нел длачлаг1ийна, догла тоьхнехъ а, лаържачу элана хигъна, цо нел длайиллиний а, цо и юха длачлаьг1ний а, х1унда аьлча, Ахъмада нел длайиллинчу хенахъ, цу чуьрчу паччахъан йоьлан дашо суьртан нур цла чуьра аракетта. Цул тлаьхъа дукха ца лийна лаържа эла тойнехъ, сихонца цла веана иза.

Ша цла веанчул тлаьхъа, хъем ца бина цо Ахъмадна талзар дан, цхъана а адамана ца хоуьйтуш, шешан бешарчу глү чу кхоьссина цо Ахъмад. Ур-атталла Хъасанна а ца хигъна, Ахъмад стенга вахана. Хъасана эле хаьттина:

— Дада! Ахъмад стенга вахана? — аьлла. лаържачу эло доцца аьлла:

— Ца хаъа суна, Ахъмад стенга вахана.

II

Цул тлаьхъа ши-кхо де а даьлла, Хъасанна Ахъмад стенга вахана ца хууш. Цкъа бешахула са а гатталуш, Ахъмадан хьокъехъ ойла а еш, волавелла лизлаш хилла Хъасан. Глү юххехула тлехволуш сецча, цунна хетта, цу чохъ цхъа адамо узар деш санна. Глү йисте а вахана, цу чу хъаьжча, цу чохъ цунна гина, тлулгаш тле охъа а хигъна, воьлхуш Iаш, мацалла а, милла а валла воллуш, члог1а глелвелла а, беса а шен ваша Ахъмад. Иза воьлхуш хилла, глара ца волуш, меллаша.

— Ахъмад, хьо глү чу муха воьжна? ХIара х1ун ду? — хаьттина вашас.

Ахъмада аьлла:

— Хъасан, со глү чу вожа ца воьжна, эло кхоьссина. Элана хаале, длавала кхузара, ахъа сан терго йо, аьлла, хьо а х1аллаквийр вуцо.

— Со кхузара длавер вац, хьо глү чуьра хъала ваьккхиний бен. Ахъа собар делахъ, Ахъмад, аса муш бахъар бу, — аьлла, ваханчу Хъасана муш беъна. Муш глү чу а кховдош, цо аьлла:

— Ахъмад, д1алаца муш, хъалавала сихха.

— Хъасан, со кхоьру элах, ма ваккха со хъала, цо ший а вуьйр ву вайша. Хьо висар а яра-кх г1оле.

— Вехъ, ший а вуьйр ву цо, ца вехъ, ший а дийна вуьсур ву, хъалавала хьо, — аьлла, Ахъмад глү чуьра схъа а ваьккхина, аддамана хуу доцчу меттехъ, бешахъ, цунна меттиг а кечийна, къайллах цунна дуург-мерг а латтош, кхобуш хилла Хъасана шен ваша. Иштта масех шо д1адаьлла.

III

Малхбузе хазъеш, чубуза дикка охъакерчина хилла малх. Юрта йистехула охъадоьдуш хаза хи а долуш, хина лахахъа аглор тогли хилла, мехкарша а, зударша а хи а оьцуш, дийна салу а долуш, клор суьйранна хи йист а х1уттуш. Маь1-маь1лехъ пхьоьханаш а йина, сийначу бай тлехъ ховъшиний, лаьтташший кегий нах а хилла. Хи эца хи тле оьхушший, хи тлера цла оьхушший мехкарий а хилла. Суьйранна шайн дой хи тле а кхуьйлуш, хиш а мийлош, цла оьхуш кегий нах а, Хъасан санна а, цул даккхий а бераш а хилла.

Хъасан а веъна, шен дин-бекъа а эцна хитла. Массара а тидам бина Хъасанан. Даима а ма хеттара , и гина хаза а хетта царна. Бекъана хи а малийна, Хъасан цлехъа воьдуш, мехкарша а, кегийчу наха а шех лаьцна дуьйцуш а, ша хестош а хезна цунна.

Хих клудалш а юьзина, цлехъа буьйлабеллачу мехкаршна уллохула а ваьлла, церан суьйре дика а йина, длаволавелла Хъасан.

Цу мехкарех цхъана йола аьлла:

— Дуьнен чохъ цкъа а хиллий-те Хъасан санна хаза а, хъекъал долуш а адам? Мел хаза а, оьзда а

ву-кх и! Кхузара 11 шеран некъ бан биззачу махкахь ю боху, дуьненахь массарал а хаза йолу паччахьан йол. Иза шена юьйцу хезнехь, иза яло глург хир вара иза. И дешнаш а хезаш, длавахна Хьасан. Цлахь члогла ойлане ваьлла Хьасан. Цуьнан дагахь хилла йола хи йистехь аьлларг. Цо ойла йина шен вешин Ахмадан а, шена юьйцу хезначу паччахьан йоблан а. Хлуьу а дина а, паччахьан йол йолчу кхача а, цига воьдуш, шеца Ахмад вига а дагахь хилла цунна. 1аьржачу элас хаьттина Хьасане: — Хьасан, ахьа стенан ойла йо, ахьа стенна сагатдо? Цхьана хлуманан ойланаш-м йо ахьа. Хьасана аьлла: — Бекъа хитла эцна ваханчохь, хи йистехь, сайна дуьйцуш хезначуьнан ойла еш 1ара со. Суна ч1 огла лаьа цига ваха а, цига кхача а. — И «цига» бохург, паччахь йол йолчу бохург дуй хьан? Хьасан, и паччахьан йол йолчу кхача ницкъ кхочурий-те хьан? И йол йолчу кхача а, и ган а дукха элий, мехкадай, эсарш, инарлаш, ткъа иштта паччахьаш а глиртина, амма цунна тлекхача а, и ган а, цуьнца къамел дан а ницкъ ца кхаьчна церан цхьаннан а. Цу йоблан сурт даккхийта а, я дешех кхелина цуьнан сурт кечдайта а ницкъ ца кхаьчна сан, сан доттаг1 волчу элан бен. И сан доттаг1 волу эла кхузара д1а итт шеран гена некъахь вегахь ву. Вайн хьалхарчу ц1а чохь долу дашо сурт цуьнан ду. Хьуна иштта ч1 огла цига ваха лууш хилча, аса вохуьйтур ву хьо цига. Цхьайтта шарна некъана дуург-мерг а, т1 едурхург а кечдийр ду вай хьуна, ши дин а бу хьуна. Кечло новкъа вала. Хьасан сихонца кечвелла, Ахмаде а хайитина цо, шаьшшиь гена новкъа ваха везаш хилар, амма элана хууш ца хилла, Ахмад бешахь лалашвеш хилар а, иза Хьасанца глур ву-вац а. Хьасан а цуьнца, элана ца хууш, Ахмад а новкъа ваьлла, цхьайтта шарна некъана дуург-мерг а, тлекхург а шайца йолуш, цхьацца дин а хилла цу шиннан.

IV

Нисса итт шарахь некъ бина цу шимма. Юург а кхачийна, тлекхург йоьхна д1аяьлла, ший а члогла тишвеллий, г1елвеллий, члогла беркьий хилла и шиь. Ши дин а, д1акхачале, белла церан. Г1аш цхьана шахьара кхаьчна и шиь. Ворх1азза тлек1ел1йна хаза г1аланаш гина цу шинна. Цу г1 аланашна хьалхахь долчу т1ай т1е кхаьчна и шиь. Шаьшшиь члогла беркъаваьлла хиларна, г1али чу ваха эхь-бехк а хетта, цу т1ай клел д1авирзина и шиь. Ворх1азза тлек1ел1йинчу г1али чохь лакха т1ерачу ц1ийнан корехула арахаьжначу элана гина, цхьа-ши адам т1ай клел доьрзуш. Эло шен ялхо вахийтина, и шиь мила ву а хьажа, схьа а валаве, аьлла. Ваханчу ялхочо, т1ай йисте а х1оьттина, аьлла Хьасаней, Ахмадей: — Со сан эло ваийтина, шуьшиь мила ву а хьажа, сихонца шена т1е а валаве, аьлла. Цу шимма аьлла: — Тхойшиь муха воглур ву цига, гой хьуна, члогла беркъа ву тхойшиь, стагана гучувала а эхь хета тхойшинна. Иштта алахьа цу эле. Цхьайтта шеран гена некъ а бина оха, 1аьржачу элан ши к1 ант а ву тхойшиь. Ваханчу ялхочо, шега цара ма аллара, эле д1а а аьлла, элана шен доттаг1чуьнан элан ши клант вовза а воьвзина, цо царна дика тлекхург а яхьийтина, и шиь сихонца чувалаве, аьлла. Элан ялхочуьнца чу а вахана, элан де дика а дина, д1ах1оьттина Хьасан, Ахмад. Элас, маршалла а хаьттина, охьа а хаййна, парг1атваьккхина и шиь. Хьасанан хазаллина а, хьекъал долуш хиларна а, массо а цецваьлла хилла. Эле Хьасана дийцина г1уллакх ма дарра. Цу эло а аьлла Хьасане, 1аьржачу эло аьлларг. Хьасанна а, Ахмадана а паччахьан хазачу йоблан дешех кхелина кечдина сурт а гайтина эло. Цу суьртан хазаллех цецваьлла висина и шиь. И шиь новкъа вала а, цу йолана т1е кхача а сихвелла. Кхин а цхьана шеран некъ бисина цу шиннан бан. Нисса и шо чекхдолучу буса и паччахьан йол дас-паччахьо кхечу паччахьан кланте маре луш а хилла. Иза а хайитина эло Хьасане. Цу шинна, шен доттаг1чун ши клант хиларе терра, цхьацца дин а, дуккха а деши а, цхьана шарна дуург-мерг а, т1ейоха х1ума а елла эло. Ша ара а ваьлла, и шиь новкъа а ваьккхина, т1аккха чувеана эла.

V

Шарахь некъ бича, и шиь д1акхаьчна паччахьан йол ехачу г1ала. Буьйса яккха цхьа йоккха стаг йолчу бахана х1орш. Къен стаг хидла и ша, делахь а шен юург хьалхайиллина, хьошалла дина цо шина вешина. Т1аккха Хьасана шаьш арадаьккхина г1уллакх д1адийцина йоккхачу стаге. Цо царна хьехар дина, муха кхача веза паччахьан йола т1е. Цо боххург дина вежарша. Хьасан а, Ахмад а г1али чохь говза волчу дашо пхьерана т1е вахана. Шаьшшиннан ши дин а белла, пондарца-вотанца стаг чухаьал чохь а йолуш, чкъургаш т1ехь бола а луш, дашо сай байтина цу шимма пхьере. Кхоалг1ачу дийнахь пхьеро сай бина д1ах1оттийна. Диканиг пондар а, вота а эцна, пондарца, вотанца Хьасан сай чу хигьна. Ахмада сайн юхь а лаьцна, д1аволавелла и шиь. Хьасана дуьненахь а хаза эшарш локкхуш хилла. Массо а цецваьлла висина, дашо сай сов хаза эшарш а локкхуш, цхьана к1 анта юхь а лаьцна, урамехула д1абоьдуш гича. Цу сохьта дукха адам гулделла дашо сайга хьажа. Ша сай чу хууш, Хьасана Ахмадана хьехна, дан дезарг дерриге а. Хьасана Ахмаде аьлла: — Ахмад! Ахьа дашо сайн юхь а лаьцна, сай чохь аса хаз-хаза йиш а локхуш, вайша, ваьшшиннан дашо сай а эцна, паччахьан йол ехачу урамехула д1аволавелча, эшарш лакхийта дашо сай балабе шена, ца олуш, 1ийр яц паччахьан йол. Т1аккха сай биза ца бог1уш 1ийр бац эсарш а, ипггта инарлаш а. Шозза цара сай бехча, «члогла сиха ву со», алий, сай ца луш сацалахь, кхозлаг1а шаьш сай бегахь, цара хьо вийна а, сай бига тарло, цундела, кхозлаг1а цара бегахь, сай бала беза ахьа. Со сиха ву, суна дукха хьем ца беш, схьабалабахьара сай, алий, йол ехачу г1алин пена юххе меллаша охьахаьлахь. Паччахьан йоблан тлекхург сайна т1е а юьйхина, со цуьнан метта , цу чохь а сецна, сай чу а хаййна, аса йол арайоккхуьйтур ю хьуна. Иза а эций, соьга ца хьоьжуш, хьо д1аг1олахь. Со а т1аьхьакхуьур ву шуна. Доцца аьлча, вайшиннан дашо сай д1 абугьур ахьа. Паччахьан йол ехачу урамехула, сайн юхь а лаьцна, д1аволавелла Ахмад. Ткъа сай чохь 1ачу

Хъасана хаз-хаза йиш лекхна. Массо а адам цецдаьлла цу балхах. Тлаьхъахлиттина дуккха а адамаш а долуш, шен «эшарш локкху» дашо сай а эчна, длавоьду Ахьмад паччахьан йоблан глалин кетла кхаьчна. Паччахьан йолана хигна, лаламат хаза эшарш локкхуш кетлахь, урам-новкъахь дашо сай хилар а, сайн юхь лаьчна клант хилар а. Коре а егна арахаьжча, йолана гина дашо сай а, сайн юхь лаьчна лаьтташ Ахьмад а. Сай чохь волчу Хъасана локкхуш йолу тлех хаза йиш хезна йолана. Ойлаян яьлла, эшаре ладоьглна-доьглна, шен южучу маьнги тле а яхана, охьайоьжна и. Паччахьан клантана иза йига баьхкинарш а хилла уллорчу цла чохь сакъоьруш лаш. Неларехь ха деш волчу эпсаре йистхилла йол:

— Кетлахь эшарш локкхуш дашо сай бу цхьана клантехь, эшарш лакхийта и сай балабе суна, — аьлла.

— Хлокху сохьта, — аьлла, араиккхинчу эпсаро йол йига баьхкинчу эпсаршка а, инарлашка а хайитина иза, уьш арабаьхна йолана сай бало. Арабоьвллачу цара сай бехна Ахьмаде. Ахьмада ша сиха ву, аьлла, сай ца белла. Шозлгла а сай беа баьхкина, тлаккха а ца белла Ахьмада сай. Кхозлагла а сай лахьара эшарш лакхийта, паччахьан йоблан самукъадаккхийтахьара, аьлла, дехар дина цара, тлаккха Ахьмада сай белла. Хъасана шена ма хьеххара, цо аьлла эпсаршкий, инарлашкий:

— Аса шуга сай ло, паччахьан йола иза бехарна. Со сиха ву, дукха хьем ца беш, схьабалабелаш сай.

Иза а аьлла, йол ехачу глалин пена юххе меллаша некъа йисте охьахигна иза.

VI

Дашо сай ша йолчу чубалийча, йол сайга хьаьжжичохь йисина. Сайна хьалхахь йоллуш нуьйда хилла. Цу нуьйдан тле плелг а талаш, йиш лакха, сай, йола аьлча, лаламат хаза ладуглу йиш лекхна Хъасана. Цу заман чохь йол йолчу чохь цхьа а ца хилла, сай чохь волу Хъасан воцург. Сов эсала а, мерза а йоблан дог хьобстуш, цуьнан даг тлоьхула ловзуш хилла Хъасана локкху йиш . Члогла ойлане яьллачу паччахьан йола:

— Наб кхоьтуьйтуш йиш лакха, сай, — аьлла, дашо сайн нуьйдан тле плелг талийна, сайн чохь волчу Хъасана, глийло длайолийна, лаламат хаза а, дика а йиш лекхна, йолана наб озийна. Хъасана, сай чуьра ара а иккхина, йоблан куьг а озийна, юха сай чу иккхина. Йол, сама а яьлла , шен гловлангара шаьлта схьа а эчна, йистхилла:

— Мила ву кху чуван ваьхьнарг а, сан куьг озо ваьхьнарг а? Вистхуьлуш а, висхуьлу хезехь а цхьа а ца хилла. Хъасана кхин а хаза, ойла

йойтуш йиш лекхна. Юха а ойла еш, ладоьглуш лачу йолана наб озийна. Юха а, сай чуьра ара а иккхина, йоблан куьг а озийна, сай чу иккхина Хъасан. Тлаккха а самаяьлла, меттара хьала а иккхина, гловлангара шаьлта схьа а эчна, мохь тоьхна йола:

— Сихонца схьадийца, кху чу ван ваьхьнарг а мила ву, сан куьг озо ваьхьнарг а мила ву?! Аса шаьлта тухур ю хьуна, схьа гучувала, милла велахь а!

Вистхуьлуш а, гуш а стагга а ца хилла. Кхин а члогла хаза а, дог марзонца хьобстуш а йолу дика йиш лекхна Хъасана. Цу эшаре ладоьглна-доьглна:

— Наб кхоьтуьйту йиш лакха, аьлла, сайн нуьйдан тле плелг талийна йола. Хъасана наб

кхоьтуьйту йиш а лекхна, йолана цу сохьта наб кхетта. Хъасана, сай чуьра ара а иккхина, юха а куьг озийна йоблан. Хъасан юха сай чу эккха кхиале, хьалаиккхинчу йола, катохна, тлехьара коч а лаьчна, сацийна иза.

— Аса шаьлта тухур ю хьуна, дла ма вадалахь, — аьлла, шаьлта схьа а оьцуш. Йола и оллушехь, юхавирзинчу Хъасанан юхь ма ярра гина йолана. Йол члогла цецьяьлла Хъасанан хазаллех. Йол цуьнга хьаьжжичохь йисина. Эхь хетта, йолчу тле а цларула-цлийелла иза. И ший а вовшийн хазаллех цецдаьлла.

Эххар а меллаша йистхилла иза:

— Суна жайнаш тлехь вуьйцу хезна Хъасан хьо вацахь, кхин хьо мила ву ца хаьа суна: иза воцург , цхьа а со йолчу чу а я суна тле а кхачалур вацара. Бехк ма билла суна, хьо мила ву?..

— И ахьа боху Хъасан со ву-кха... Аса дукха сатийсинарг сан кхочушхили:

со хьуна тле а кхечи, хьо ган а гина суна. Хлинца, со велча а, шек а ца волу со. Хьо йолчу ца кхаьчча, хлара дуьне ца даа, хьо бляьрга ца гича, цкъа вайша вовшашка диет ца хилча, хьан хьоме хаза аз сайна ца хезча, дуьчух-молучух сайн кийра ца бузо члагло а йина араваьллера со. Цхьайтта шарахь некъ а беш, генара схьавеьна, со хьо йолчу а кхечи. Хлинца хьайна лаахь, суна шаьлта тоха бакъо а ю-кх хьан!.. Аса цлий хьанал до хьуна. Со бахьанехь цхьаммо а хлума эр дац хьогьа. — Хъасана аьлча, йоблан бляьргех хи даьлла: хазачу дашо лам башийна, олуш ду-кх. Эххар а йол меллаша йистхилла:

— Хьо майра клант ву, Хъасан, хьуна шаьлта-м муххале а тухур яцара аса... Йола юха а Хъасане хаьттина:

— Хъасан, со кху чуьра дла муха юьгур ю ахьа? Хлинца вай хлун дича бакъахьа ду-те? Со паччахьан клантана йига баьхкина нах бу кхузахь.

Хъасана хьехар дина:

— Хьайн бедар соьга а лой, сайниг хьайна тле а йохий, хьо кху дашо сай чу хаа, сай, дла а бигийтий, болчунна длабалийта и сан ваша ву. Со а тлаьхьа тлевоглур ву шуна.

Цо сихонца шена тле юьххира Хъасанан бедар, шенаш Хъасане а йохийтина, ша сай чу хигна йол.

Хъасана, паччахьа бахкийтинчу нахе мохь а тоьхна, аьлла:

— Дашо сай длабигий длаало болчуьнга, ткъа со йига баьхкинчаьрга, со кийча юйла а хайита.

Шена чухиинчу йолаца, дашо сай длабелла Ахьмаде, ткъа паччахьан йол йига баьхкинарш а кечбелла шайн нускал дладига.

VII

Паччахьан клантана шаьш паччахьан йол юьгу моьттуш, хазахеташ а, баккхийбеш а ялх верданахь новкъа боьвлла уьш.

«Паччахьан йола» аларца, «марйишица»-паччахьан клентан йишица ша хиина «паччахьан йол»-нус, говрашлохкурт бен шаьшшинца а воцуш. «Несо», жимма дланехь доьвлча, аьлла:

— Шу дладуыйлало, тхо а тлаъхъакхуьур ду шуна: гуттаренна а сайн махках йолуш хилча, суна т1 аьххъара а махке, блаьрг а тухуш, ян лаъа. Тхоеца кхин цхъа а ма саца, — аьлла, вуьш массо а шайна хъалха д1а а хьовсийна, шаьш хаза парглат новкъа боьвлла уьш: Хьасанний, паччахьан к1 ентан йиший, файтона хъалха хиина волу говрашлохкуртгий.

* * *

Клезиг сакъоьруш шаьш леллачул тлаъхъа, Хьасан вистхилла йоле: — Со паччахьан йол-нускал дац, со Хожица лийна волу Хьасан ву. Цхъайтта шарахь некъ бина асий, сан вашассий паччахьан йола т1е кхача г1ерташ. Со цунна т1е а кхечи, тхо вовшийн ган а ги, сан вашас и д1а а йиги. Йол, х1инца тлаъххъара а хьожур ю-кх хьо кху махке. Вай х1инца сов гена махка доьлхуш ду хьуна. Хьо аса сайн вешина Ахьмадана юьгуш, сан хьоме нус ю хьо... Ткъа хьо... — аьлла, говрашлохкучунна т1е вирзина Хьасан, — хъайга де аьлларг а деш хила веза: я тхоеца д1авола, я меллаша охъа а воссий, хъайна луьучу аг1ор д1аг1о, амма хьоегара цхъажимма а ямартло гучуялахь, аса, шеко йоццуш, вуьйр ву хьо. Йол а, стаг а ч1ог1а цецбоьвллера шайна гиначух а, хезначух а. Меттавеанчу говрашлохкучо аьлла: — Хьасан, суна бехк а ма билла, суна кхузахь саца лаъа. Соьгара ямартло гучуяларна кхерам бац хьуна, сох тешна хила мегар лу хьуна. Шу марша г1ойла, — иза а аьлла, говрашлохкурт охъавоьссина. Хьасанг1ар хаьхкина д1абахана.

* * *

Х1орш д1аоьхуш, цхъа хан-зама яьлла. Хьасана шен вешина Ахьмадна юьгуш йолу паччахьан йол эхь хетта, ц1арула-ц1ий а луш, йистхилла : — Суна бехк ма билла, сайна вуьйцу хезна волу хазалла а, г1иллакхна а, хьекъална а дуьненахь г1араваьлла волу Хьасан хьо хила там бара, бохуш, хьоега хьоежуш, хьо тергалвеш яра со, х1 унда аьлча, паччахьан йолал а хьо хазахеташ, со шекеьяьлла хиларна. Со йоккхае ахъа хъайн вешина со юьгуш а, цунна хьоега йигийта со кхузахь нисъелла а. Йола и къамел дечу юкъана, х1орш Ахьмадний, паччахьан йоланий тлаъхъакхиъна, Ахьмадана ша паччахьан йол ялош хилар а хаийтина Хьасана. Ахьмад а, и йол а вовшашна ч1ог1а реза а хилла, шайн сибатца шаьш вовшашна резахилар а хоуьйтуш, деладелла а, безамца а вовшашка хъаьжна. Хьасанан нускал а, сай чуьра ара а даьлла, Ахьмадан нускална юххе охъахиъна. Дашо сай вердан т1е а баьккхина, Ахьмад хъалха а хиъна, д1алелхийтина цара говраш.

VIII

Шеран некъ эха шарахь бина, 1аьржачу элан доттаг1 волу эла волчу д1акхаьчна уьш. Цецваьллачохь висина эла, ши паччахьан йол а ялош, Хьасан, Ахьмад ша волчу кхачар, г1ан ду-те я и самах ду-те, бохуш, шен шина блаьргах теша а ца тешаш. Амма иза г1ан доцийла хиъна цунна . Несаршна уггаре хазачех тоьлла совг1аташ а делла, царна некъана мел оьшурт а делла, хаза лара безачу кепара уьш лера а лийрина, новкъа а баьхна, эла юхавирзина. Хьасанг1ар д1абахара.

IX

Итт шеран некъ пхеа шарахь бен ца беш, ц1а кхаьчна уьш. 1аьржачу элана моьттуш хилла, ша дукха сатийсина йолу паччахьан йол Хьасана шена ялийна. И моьттуш волчу эло, Ахьмад бахъанехь, Хьасане а, я Ахьмаде а х1умма а ца аьлла. Масах де д1адаьлла. Элана хиъна, нускал шена ца далийний. Эла ч1ог1а оьглазвахана хилла Хьасанна а, иштта Ахьмадана а. Цо ч1аг1о йина и шиъ ве а, цу шиннан ши нускал шена дерзо а. Ахьмадан зуда шекеьяьлла элах, цо ша шекеьрг шен майрачуьнга д1 адийца хьем ца бина. Ахьмаде цо аьлла: — Вай деаммо а ч1ог1а терго а йо, г1иллакх а леладо элаца, амма иза тлаъхъа-тлаъхъа вайца оьг1азе а, к1оршаме а ву, пул сов, кечдеш герзаш а ду цуьнан. Цо хьуна а, хъан вешина а вон дарна ма кхоьру со. Цунах ларлуш а, хьожуш а хилахъара шуьшиъ. Вайна уггаре а дуьне дизачу хазачу хенахь, вайн вовшашка цкъа а д1абер боцуш мерза а, ч1ог1а а безам болчу хенахь, вай вовших къастахь, иза лалур дац-кха тхойшинга. Шуьшиннах тхойшиъ ялахь, х1ара дуьне къахьлур ду-кх тхойшинна. Цул тлаъхъа самукъа ца долуш, самалха ца долуш, яла бен ца дизза-кх тхойшиннан. Шен нускало и къамел динчул тлаъхъа, Хьасане х1умма а ца олуш, ч1ог1а ша ларлуш а, Хьасан ларвеш а лелла Ахьмад.

X

Цхъана сарахь гуттар а ч1ог1а шекдаьлла Ахьмад а, цуьнан нускал а элан леларх. И шиъ, дерриге а дитина, Хьасанг1ар а, шаьш а цунах ларда хиина, охъа а ца дуьжуш, Хьасанан чохь д1а а лечкъина. Цхъаь хилла цу шиннан сагатдеш: х1инций-х1инций эла чуволу-кх шайна, бохуш, хилла церан дегнаш. Палат а ца доьвлла церан дегнаш: дукха хан ялале, неларал чохъхъа баттара даьккхина тур а долуш чуваьлла эла. Элас тур айар, Ахьмада цунна тур тохар а ца1 хилла. Вихина ара а такхийна, г1алина гена а ваьккхина, д1авоьल्लीна Ахьмада а, цуьнан нускало а эла. Ямартлонна бекхам хилла.

* * *

1уьйранна гучуволуш ца хилла эла. Вовшашца бертахь а, мерза а бехаш Хьасанг1ар, Ахьмадг1ар а хилла. Хьасана а, цуьнан нускало а хоттуш хилла: — Стенга вахна-те эла? Гуш ма вац и! — олий. Ахьмада жоп луш хилла:

— Гуш а вац, гур а вац! Вай ловзар дан кечдала деза!
Ша динарг Ахьмада дийца а ца дийцина, Хьасанна и хаа а ца хийна.
Тлаккха ловзар дан кечвелла цу глалахь мел верг. Тлеохучу хьешийн чаккхе ца гуш, кхаа дийнахь, кхаа бусий ловзар а дина, хаза бертахь баха ховьшина вежарий.
Вай жимма сихделлехьарий, вай а кхуьург хиллера ловзарга.

Хасан и Ахмед

I

В прежние времена в одном ауле жил князь, который славился богатством, силой и могуществом. А ещё был известен жестокостью, и народ прозвал его Чёрным князем. Был он жесток и суров с людьми.

В соседнем селе остались сиротами два брата, Хасан и Ахмед, каждому из них было больше шести лет. И Чёрный князь взял их к себе.

— Пусть все говорят о моём добром поступке. Может, перестанут называть Чёрным князем. А с годами Хасан и Ахмед вырастут и станут мне верными слугами, — решил Чёрный князь.

Жадный князь решил, что нечего их даром кормить, пора к делу приставить. Поручил им князь смотреть за любимым конём, держать в чистоте оружие, прибирать княжеские покои. Словом, с утра и до самой ночи у мальчиков дел было теперь неупрекаемо. Не успевали за день и словом перекинуться. Шли годы, и исполнилось им по десять лет.

Хасан и Ахмед были мальчиками смывлёнными и старательными. Все любовались ими. А ещё дивились тому, как похожи они один на другого. Так оно и было на самом деле, только Ахмед рос непоседливым, говорливым, а Хасан, напротив, задумчивым и тихим. С Хасаном князь хорошо общался, а Ахмеда недолюбливал.

Однажды Чёрного князя пригласил к себе сосед-князь на той. Хасана он решил взять с собой — пусть вместо слуги будет, а Ахмеду приказал убрать покои, вытряхнуть ковры, почистить кольчуги и шлемы.

— Убери все мои комнаты, только гляди, Ахмед, не вздумай заходить в ту комнату, окна которой на восток выходят. Не смей и близко к ней подходить, — наказал Чёрный князь уезжая.

Ахмед остался дома, принялся убирать покои княжеские, выбивать пыль из ковров, чистить кольчуги и шлемы. Хлопочет он, носится по замку, а самого так и подмывает заглянуть в заветную комнату князя, узнать, что в ней такое скрывается. Под конец не выдержал, подошёл к двери, тихонько приоткрыл её и тут же отпрянул, такой из комнаты ослепительный свет хлынул. Ахмед подумал, что это солнце пробивается в окна. Отворил дверь пошире, заглянул в комнату и видит: свет исходит от золотой картины, на которой портрет царской дочери-красавицы. Мальчик очень удивился, испугался этого свечения, вышел и запер дверь на замок.

Не знал он, что, пока дверь оставалась открытой, всё небо от этого света озарилось далеко вокруг. Чёрный князь как раз возвращался домой; он заметил яркое сияние над башней. Князь сразу догадался, что Ахмед нарушил запрет, зашёл в его заветную комнату. Вернулся домой, отыскал Ахмеда и приказал бросить его в пустой колодец.

Даже Хасан ничего об этом не знал. Спросил он у Чёрного князя, а князь коротко ответил:

— Я не знаю, куда пошел Ахмед.

II

После этого прошло два-три дня, но Ахмед не объявлялся. Загрустил Хасан, помрачнел. Недаром говорят люди: брат без брата — что сокол без крыла. Как-то шёл Хасан по двору, и почудилось ему, будто из колодца чей-то плач доносится. Подбежал, заглянул в колодец и увидел, там своего брата. Ахмед сидел на камнях и тихо плакал: боялся, что князь услышит его плач и прикажет убить.

— Ахмед, как ты попал в колодец?

— Меня Чёрный князь сюда бросил. Уходи скорее, а то несдобровать и тебе.

— Нет, не могу я уйти, не вытащив тебя. Подожди немного, я разыщу верёвку и вернусь к тебе.

Хасан разыскал верёвку, прибежал к колодцу, опустил один конец её брату и сказал:

— Держись за верёвку, я помогу тебе выбраться!

— Хасан, я боюсь князя, не вытаскивай меня, он убьёт нас обоих. Хоть ты останешься в живых.

— Если убьёт, то обоих убьёт, а нет, то оба останемся жить, вылезай! — ответил Хасан, помог Ахмеду выбраться из колодца, отвёл в укромное место в саду, спрятал и тайком от князя носил еду своему брату.

Так прошло несколько лет.

III

Озаряя заход, солнце опустилось совсем низко. По краю села протекала река, внизу по течению она образовала заводь, где девушки и женщины брали воду. Увидеть девушек, приезжали сюда и молодцы. Они стояли или сидели на зеленом берегу.

Подростки приводили сюда вечерами поить коней.

И Хасан повёл княжеского коня на водопой. Все обратили на него внимание. И юноши, и девушки хвалили его. Хасан напоил коня и, проходя мимо девушек, пожелал им доброго вечера.

Одна из них посмотрела на юношу и сказала своим подругам:

— Был ли на свете человек такой красивый и умный, как Хасан?! Какой он красивый и воспитанный! Говорят, есть на свете царская дочь, краше которой нет на свете, она живёт в одиннадцати годах пути отсюда. Если бы Хасан знал о ней, наверняка бы поехал её искать.

Услышал Хасан эти слова и вернулся домой сам не свой. Стал он думать над словами девушки. И решил он во что бы то ни стало найти царскую дочь, поехать её искать вместе с Ахмедом. Чёрный князь увидел его и спросил:

— С чего ты вдруг загрустил? О чем ты думаешь? Что тебя беспокоит? Хасан повторил ему слова

девушки и добавил:

— Очень бы мне хотелось повидать те края, где живёт прекрасная царская дочь.

— Что значит «те края», это значит, где царская дочь живет? Хватит ли у тебя сил, Хасан, чтобы добраться туда? Многие князья, офицеры, правители, генералы, а также цари пытались до нее добраться, но никому не удалось ни увидеть ее, ни поговорить с ней. Я не смог даже сделать ее портрет, только мой друг, князь, сделал ее золотой портрет. Это мой друг живет в 10 годах пути отсюда. В доме нашем золотой портрет висит — это его портрет. Если уж тебе так хочется, туда поехать, то я тебе помогу. На одиннадцать лет пути дам я тебе еду и одежду и двух скакунов. Собирайся в путь.

Быстро собрался Хасан и Ахмеду сообщил, что они в дальнюю дорогу едут, но князь не знал, что Ахмеда кормит в саду Хасан, и что с ним он собирается в путь. Собрались Хасан и Ахмед в дальнюю дорогу, взяли с собой еду на одиннадцать лет, одежду, сели на коней и поехали.

IV

Ровно десять лет пробыли братья в пути. Кончились у них все припасы, пали кони, одежда истрепалась. Пешком пришли они в один город.

И увидели братья семизатный замок. Перед замком был перекинут мост. Хасан и Ахмед свернули с дороги и укрылись под мостом: стыдно было в лохмотьях показываться перед чужими людьми. Когда братья подъезжали к реке, князь стоял у окна и заметил, что они свернули под мост. Князь позвал слугу и велел узнать, кто это подъехал и почему странные путники не заезжают в замок.

— Если это чужестранцы, пригласи их в гости, — добавил он. Слуга прибежал к мосту и спросил: — Хозяин замка приказал мне узнать, кто вы такие и почему не заехали в замок. Если вы чужестранцы, пожалуйста в гости к нашему князю.

Братья ответили:

— Как же мы появимся в замке? На нас одни лохмотья. В десятилетнем пути мы поизносились, изголодались. Мы сыновья Чёрного князя.

Слуга передал своему повелителю этот ответ. Князь приказал отнести братьям одежду и сказать, что сыновья Чёрного князя для него дорогие гости.

Хасан и Ахмед помылись с дороги, переоделись и поднялись в замок. Поздоровались с хозяином, передали привет от Чёрного князя. Хозяин замка усадил их, принялся расспрашивать. Он был поражён красотой и умными ответами братьев. Хасан поведал, что ищут они прекрасную царскую дочь. Князь сказал, что сам о ней много слышал, но видеть красавицу ему не приходилось.

— Но есть у меня картина, на которой она нарисована, — прибавил он и показал братьям золотую картину. Они удивились красоте той картины.

Заторопились они отправиться в путь, добраться до той девушки.

Ехать им предстояло ещё целый год. А ровно через год в последнюю ночь царскую дочь должны были выдать замуж за сына другого царя. Князь сказал об этом братьям, снарядил их в путь, дал по скакуну, много золота, на год еду и одежду, потом сам проводил до ворот и вернулся.

V

Ровно через год они приехали в тот город, где жила девушка-красавица, дочь царя.

И пошли они к одной старушке переночевать. Она была бедной, но гостеприимной и накормила братьев тем, что было. Потом Хасан рассказал о деле, с которым они приехали. Она им посоветовала, как нужно добраться до дочери царя.

Как она сказала, так и сделали братья. Пошли Хасан и Ахмед в город к золотых дел мастеру. Попросили они его смастерить большого золотого оленя, чтобы внутри мог поместиться человек с гармонью и барабаном, и чтобы он передвигался на колесах. За работу они отдали своих коней. На третий день мастер поставил готового оленя перед братьями. Хасан забрался в оленя и взял с собой гармонию и барабан. Ахмед взял оленя за поводок и двинулся к царскому замку. А Хасан сидел внутри оленя, играл на гармонии, бил в барабан и пел песни.

Удивились люди, когда увидели оленя, которого юноша водит по городу за поводок, и он распевает красивые песни. Сразу собрался народ, чтобы посмотреть на оленя и послушать песни. Когда Хасан сажился в оленя, то он сказал Ахмеду:

— Поведешь за поводок оленя по улице, где живет дочь царя, я буду петь и играть, она услышит и обязательно попросит привести ей оленя, чтобы он ей спел.

Придут офицеры и генералы и будут просить, чтобы ты дал посмотреть и послушать оленя. Придут первые два раза, ответь им, что не можешь дать им оленя, потому что очень спешишь. Но на третий раз не отвечай отказом, а то тебя могут убить и увести оленя. Отдай им поводок и попроси скорее вернуть оленя, потому что ты спешишь, затем сядь у стены замка девушки и жди. Я надену одежду девушки и останусь вместо нее в комнате, а дочь царя посажу в оленя и выведу. Ты не жди меня, возьми оленя и уходи из города. Я вас догоню.

Ахмед выслушал брата, взял оленя за поводок и повел по улице, где живет дочь царя. Хасан пел самые красивые песни. Все люди удивлялись чуду. Так дошел Ахмед со своим «поющим» оленем до ворот замка, где живет дочь царя.

Услышала она песню и позвала своих стражников:

— На улице у одного юноши на поводке поет золотой олень, я хочу его послушать, приведи его. Выскочили стражники, сказали офицерам и генералам, которые приехали забирать невесту, царскую дочь, и те все пошли и стали просить Ахмеда, чтобы он дал оленя, показать и послушать его песни, дочери царя.

Ахмед ответил:

— Не могу, я очень тороплюсь.

Второй раз попросили оленя, и снова Ахмед отказал, не дал оленя, в третий раз попросили дать оленя, чтобы он спел песни для дочери царя, тогда Ахмед позволил увести оленя. И ответил так, как сказал ему Хасан:

— Я даю вам оленя, потому что его просит дочь царя. Только верните мне его поскорее, потому

что я очень спешу.

Пошел он, сел у стены замка, где жила девушка, и стал ждать.

VI

Привели оленя к царской дочери, посмотрела она на него и очень удивилась. Впереди у оленя была пуговица. Как только девушка нажала на нее пальцем, олень начал петь красивую песню. В это время в комнате девушки никого не было, кроме Хасана, который сидел в олене. Девушка послушала прекрасную песню, прилегла и попросила оленя спеть ей колыбельную. Хасан медленно, нежно начал петь колыбельную песню. Дочь царя слушала-слушала и заснула. Тогда Хасан быстро вскочил, дернул девушку за руку и спрятался в оленя. Девушка вскочила, схватила кинжал и крикнула:

— Кто здесь? Кто посмел войти сюда? Кто посмел дотронуться до моей руки?

Вокруг никого не было, никто ей не ответил. А Хасан начал петь песни еще задушевнее. Девушка задумалась, прилегла и уснула.

Хасан снова выскочил, дернул девушку за руку и спрятался в оленя. Девушка вскочила, схватила кинжал и грозно крикнула:

— Кто здесь? Кто посмел меня дернуть за руку? Выходи, кто бы ты ни был, я ударю тебя кинжалом !!

Вокруг никого не было, стояла тишина, никто ей не ответил. А Хасан стал петь еще более прекрасную песню. Слушала девушка, слушала и стала засыпать, тогда она попросила:

— Спой мне колыбельную песню.

Спел Хасан колыбельную, и девушка сразу же заснула. Хасан выскочил из оленя, дернул девушку за руку и хотел скрыться, но не успел. Царская дочь сразу вскочила, схватила его за рубашку и не отпускала.

— Я заколю тебя кинжалом, если ты попробуешь сбежать, — сказала девушка и подняла кинжал.

Как только она это сказала, Хасан обернулся, и девушка увидела его лицо. Красота его поразила дочь царя. Смутилась она, покраснела. Оба они поразились красоте друг друга.

Когда девушка пришла в себя, она сказала:

— Если ты не тот Хасан, о котором написано в книгах, то я не знаю, кто ты: кроме него никто бы не смог ко мне прийти и зайти в мою комнату. Прости меня, но скажи, кто ты?

— Я тот Хасан, о котором ты говорила. То, о чем я так долго мечтал, сбылось: я нашел тебя, увидел. А теперь я готов даже умереть. Я поклялся не есть, не пить, пока не доеду до тебя, не увижу тебя и не поговорю с тобой, не услышу твой нежный, ласковый голос. Я проделал путь в одиннадцать лет. пока доехал до тебя. А теперь, если хочешь, можешь заколоть меня кинжалом, пусть кровь моя будет тебе на пользу. Из-за меня тебе никто ничего не скажет.

Девушка тихо сказала:

— Ты смелый юноша, и я, конечно, не заколю тебя кинжалом. Но как же мы выйдем отсюда? Меня хотят выдать замуж за сына одного царя. Он прислал за мной своих людей, они здесь. Разве они дадут увезти меня, Хасан?!

— Принеси мне свою одежду, в которой ты должна ехать к жениху, а сама одень мою одежду и сядь в оленя. Оленя отведут и отдадут тому юноше, который ждет у ворот. Он мой брат. А я вас догоню.

Дочь царя принесла Хасану свое платье, сама переоделась в его одежду и спряталась в оленя.

Хасан одел платье невесты, позвал стражников и присланных за невестой людей и сказал им:

— Отведите оленя золотого и отдайте хозяину, а тем, кто за мной приехал, передайте, что я готова.

Вывели оленя, вместе с сидящей там девушкой и отдали Ахмеду, а люди, приехавшие за невестой, стали готовиться к отъезду.

VII

Хасан, переодетый в невесту, сел в повозку рядом с сестрой жениха, сына царя, которая приехала за невестой. Попрощались они и выехали из замка. В повозке их было двое: «невеста» и сестра жениха, да кучер.

Когда отъехали от замка, «невеста» и говорит стражникам:

— Поезжайте все вперед. Мы вас догоним. Я навсегда покидаю свою страну, потому хочу попрощаться с родными местами.

После того, как они немного прошли, «невеста» сказала девушке:

— Я не царская дочь-невеста, я тот, кто жил у Черного князя, Хасан. Одиннадцатилетний путь я проделал с братом, чтобы добраться до дочери царя. Я добрался до нее, мы увидели друг друга, и мой брат увез ее.

А теперь, девушка, в последний раз посмотри на эту страну. Мы уедем сейчас в очень далекую страну. Я хочу, чтобы ты стала моей снохой, невестой моего брата. А ты... — Хасан повернулся к кучеру, — будешь делать то, что тебе говорят: или поедешь с нами, или слезай и иди, куда хочешь, но если ты захочешь причинить нам зло, тоя убью тебя, даже не сомневайся в этом.

Очень удивились девушка и кучер тому, что увидели и услышали.

Опомнился кучер и сказал:

— Извини меня, Хасан, но я хочу остаться здесь. Можешь верить мне, я не причиню вам вреда.

Счастливой вам дороги!

Кучер слез с повозки, а Хасан и девушка отправились дальше.

* * *

Прошло какое-то время, как они ехали, и девушка, которую Хасан вез для своего брата, засмущалась, покраснела и проговорила:

— Ты меня извини, но я наблюдала за тобой и подумала, наверное, это Хасан, который на всем свете прославился своим умом и красотой, я сомневаюсь, потому что ты красивее, чем дочь царя. Я рада, что здесь оказалась, что ты везешь меня для своего брата — это для меня большая честь

Пока они разговаривали, догнали Ахмеда с дочерью царя. Хасан рассказал брату, что везет ему невесту. Они понравились друг другу и, выражая взаимное расположение, радостно посмотрели друг на друга.
Сели девушки вместе в повозку, и Ахмед погнал коней.

VIII

За полгода проделали они год пути и приехали к другу Черного князя. Когда князь увидел Хасана и Ахмеда с двумя царскими дочерьми, то очень удивился, не верил своим глазам, думал, во сне это или наяву. Но понял, что это не сон.
Одарил он снох лучшими подарками, дал им в дорогу все, что им нужно, оказал все почести, отправил их в путь и вернулся. Хасан, его брат и их невесты поехали домой.

IX

Путь в десять лет за пять лет проехав, приехали они домой. Черный князь думал, что дочь царя для него привез Хасан.
Уже несколько дней прошло, как Хасан и Ахмед вернулись в дом Черного князя. Он понял, что не для него принесли невесту. Сильно рассердился князь и решил убить братьев, а царских дочерей сделать своими женами. Но невеста Ахмеда заподозрила что-то и сказала ему:
— Мы четверо очень внимательны и обходительны с князем, а он день ото дня становится все мрачнее и суровее, кроме того, он готовит оружие. Я боюсь, как бы он что-нибудь плохое не сделал тебе и твоему брату. Остерегайтесь его. Если мы в самое красивое время, когда только жить и любить друг друга, расстанемся, то мы не вынесем этого. Жизнь наша будет горькой и тягостной без вас. После этого нам останется только умереть в темноте и печали.
Выслушал Ахмед свою невесту, и они были очень внимательными, осторожными, стали оберегать Хасана, но решили ему ничего не говорить.

X

В один из вечеров поведение князя вызвало особое беспокойство у Ахмеда и его невесты. Оставив все свои дела, они решили не ложиться спать, а посторожить, притаились в комнате Хасана и стали ждать.
Сидели они и думали о том, что вот-вот князь может появиться в комнате. И они не ошиблись — прошло немного времени, и в дверь вошел князь с обнаженной саблей. Только он размахнулся, как Ахмед вскочил и зарубил его. А тело его отнесли они далеко от замка и закопали.
Так зло было наказано.

* * *

Утром князь не появился. В согласии и любви жили между собой Хасан, Ахмед и их невесты. Хасан и его невеста спрашивают:
— Куда же пошел князь? Что-то его не видно?! Ахмед отвечает:
— Не видно и больше не увидим! Мы должны готовиться к свадьбе! То, что он сделал, о том Ахмед не рассказал, и Хасан об этом не узнал. Все, кто жил в доме, начали готовиться к свадьбе. Три дня и три ночи продолжалась свадьба, и не видно было конца гостям, а когда все закончилось, братья стали жить в любви и согласии.
Если бы мы немного поторопились, то мы бы тоже успели на свадьбу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кавказские сказки (собранные В.А.Гатцуком). Вып. 1-10, Москва, 1904-1906
2. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис. Вып. I, 1868; Вып. IV, 1870; Вып. VI, 1872; Вып. VIII, 1875; Вып. X, 1888
3. Сказки, предания и легенды всех времен и народов. Спб., 1874
4. Сказки и легенды чеченцев. Владикавказ, 1882
5. Сказки и предания народов Кавказа. Москва, 1895
6. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис Вып. XXII, 1897; Вып. XXVIII, 1900; Вып. XXIX, 1901; Вып. XXXII, 1903; Вып. XXXVII, 1907
7. Сказки народов Кавказа. Москва, 1915, книга Б
8. А.Ножаев. Чеченские песни, сказания и пословицы. Грозный, 1927
9. Устное народное творчество. Сборник. Грозный, 1932
10. Чеченско-Ингушский фольклор. Москва, ГИХЛ, 1940
11. Нохчийн фольклор. Т. 1. Грозный, 1959
12. Сказки народов Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1959
13. Нохчийн фольклор. Т. 2,3. Грозный, 1964
14. Чеченские и ингушские народные сказки. Москва, Грозный, 1965,1969,1973,1983,2003
15. Сказания о нартах. Москва, 1969
16. Остров сказок. Сказки народов мира. Ташкент, 1982
17. Сказки и легенды чеченцев и ингушей. Грозный, 1983
18. Сказки народов СССР. Москва, 1986
19. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. Москва, 1986
20. Золотые листья. Чеченские и ингушские сказки. Грозный, 1989
21. Нохчийн фольклор. Грозный, 1990
22. Огни Кавказа. Сказки народов Северного Кавказа и Адыгеи. Ленинград, 1991
23. Красавица из сундука. Нижний Новгород, 1992
24. Сказки народов Кавказа. Нижний Новгород, 1992
25. Сказки народов мира. Москва, 1994